

**В.Н. Соловар,
Г.Л. Нахрачева,
А.А. Шиянова**

**ДИАЛЕКТЫ
ХАНТЫЙСКОГО
ЯЗЫКА**

Департамент образования и молодёжной политики ХМАО-Югры
Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок

В.Н. Соловар, Г.Л. Нахрacheва, А.А. Шиянова

ДИАЛЕКТЫ ХАНТЫЙСКОГО ЯЗЫКА

Ханты-Мансийск
2016

УДК 332.1(068)
ББК 65.04я431
С60

Ответственный редактор: А.А. Бурькин, доктор филологических наук
Рецензенты: Ф.М. Лельхова, кандидат филологических наук, Л.Т. Спирякова, кандидат филологических наук

Соловар В.Н., Нахрacheва Г.Л., Шиянова А.А.
С60 Диалекты хантыйского языка. – Ханты-Мансийск: Ижевск: ООО «Принт-2», 2016. – 348 с.

Учебное пособие предназначено для учащихся старших классов средней общеобразовательной школы, для студентов педагогических колледжей и высших учебных заведений, в которых ведется преподавание хантыйского языка; для учителей и всех желающих ознакомиться с диалектами хантыйского языка.

Примеры на хантыйском языке приводятся в новой практической орфографии и финно-угорской транскрипции (ФУТ), в том её варианте, который разработал для хантыйского языка В. Штейниц.

В настоящем издании используется незначительно упрощенный вариант ФУТ. Использование новой орфографии будет способствовать дальнейшему нормированию диалектов хантыйского языка на основе усовершенствованного алфавита.

*Рекомендовано учебно-методической комиссией
Обско-угорского института прикладных исследований и разработок*

УДК 332.1(068)
ББК 65.04я431

ISBN 978-5-9631-0510-8

© Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок, 2016
© Авторы статей, 2016
© ООО «Принт-2». 2016

ОБЩИЙ ОБЗОР ХАНТЫЙСКОГО ЯЗЫКА

Хантыйский язык относится к угорской группе финно-угорской семьи языков, куда кроме него, входят еще мансийский и венгерский, которые вместе с самодийской составляют уральскую языковую семью. Хантыйский и мансийский языки по причине территориальной близости, значительной степени материальных и структурных сходств противопоставляются венгерскому языку как особая подгруппа – обско-угорские языки.

Носители хантыйского языка расселены на большой территории в бассейне реки Оби и по ее многочисленным притокам – с устья Оби на севере до притока Иртыша, Алымки на юге и притока Оби, Васюгана, на юге-востоке. В административном отношении территория расселения ханты входит в пределы Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов Тюменской области, а также Александровского и Кургасокского районов Томской области (рис. 1).

Условные обозначения

- Говоры усть-полуйских, усть-собочских и шурьшкарских ханты (письменность шурьшкарских ханты)
- Говор казымских и половатских ханты (письменность казымских ханты)
- Говоры шеркальских, атлымских, назымских, кеузинских, иртышских, кондинских и демьянских ханты (письменность среднеобских ханты)
- Говоры салымских и авано-юганских ханты (письменность сургутских ханты)
- Говоры ваховских и васюганских ханты (письменность ваховских ханты)

Рис. 1. Распространение хантыйских диалектов

Территориальная раздробленность ханты и разнообразное внешнее влияние со стороны соседствующих языков (татарского, ненецкого, эвенкийского), а также присутствие самодийского и енисейского субстрата на территории, которую ныне занимают ханты, послужили основной причиной формирования значительного количества диалектов и говоров хантыйского языка, при этом западные и восточные говоры различаются настолько, что понимание между их носителями зачастую затруднено. Хантыйский язык характеризуется не только большой диалектной раздробленностью, но и недостаточной изученностью диалектной ситуации.

Формирование единого хантыйского литературного языка вызывает на протяжении многих лет значительные трудности и связано с высокой степенью междиалектных различий. Проблема литературного хантыйского языка не решена окончательно, и его создание продолжается до настоящего времени.

Диалектное членение хантыйского языка

Первые сведения о хантыйских диалектах (берёзовском и юганском) появляются в XVIII в. в сравнительном словаре П.С. Палласа, где приведены материалы десяти территориальных вариантов хантыйских диалектов, существовавших во второй половине XVIII века. Первым письменным памятником на хантыйском языке является «Евангелие от Матфея на русском и остякском языках», перевод текста был выполнен в г. Березове в 1819 г. березовским протоиереем Иоанном Вергуновым и иереем Федором Карповым. Также осуществлен перевод отрывков Евангелия, выполненный на обдорском и березовском диалектах священником Вологодским в 1868 г. (эта рукопись не сохранилась, но она была издана финским языковедом А. Альквистом в латинице в 1880 г.).

Известны исторические факты создания хантыйской школы в г. Обдорске во 2-й половине XIX в. Священники И. Егоров и П. По-

пов составили хантыйскую азбуку, которая была издана в 1892 г. Затем ими были написаны на хантыйском языке «Священная история», «Опыты переложения церковных молитв, песнопений» и «Символы веры и вопросы на исповеди» (на среднеобском и сургутском диалектах). Некоторые подробности истории работы школ для ханты отражены в воспоминаниях бывшего сургутского исправника Г.А. Пирожникова, изданных в 2002 г.

В литературе, посвященной изучению хантыйского языка, не существует единой диалектной классификации. Исследователи по-разному проводили диалектное членение хантыйского языка. Предлагаемые диалектные классификации хантыйского языка различаются по названиям диалектных групп, по оценке количества диалектов и говоров, входящих в их состав, по распределению некоторых диалектов по группам.

Количество выделяемых единиц членения хантыйского языка широко варьирует в разных работах: от шести до тринадцати.

Такая ситуация объясняется недостаточной изученностью диалектного членения хантыйского языка и сложностями этого членения, которые вызваны особенностями самой диалектной ситуации. Фонетические и морфологические изменения, наблюдаемые в говорах, имеют характер постепенных плавных изменений, модифицирующих звуковой и грамматический строй ряда близких друг к другу говоров.

Диалектом (от гр. *dialektos* – разговор, говор, наречие) называют разговорный вариант данного языка, которым пользуется ограниченное число людей, связанных общностью территории, в постоянном и живом общении друг с другом.

Говор – это мельчайшая единица диалекта, однородного по особенностям речи на общей территории распространения в одинаковой этнической среде. «Говор» одновременно и самый неопределенный по смыслу термин: в зависимости от количества и качества различительных признаков можно описать говор одного человека или говор одной деревни.

Группа говоров представляет собой более крупную единицу, нежели диалект, и чем больше такая группа по территории распространения говоров, тем она имеет меньше признаков, выделяющих ее из числа остальных.

Наречие – самая крупная единица диалектного членения языка. Это группа диалектов, объединяемых каким-то значимым числом общих признаков. Она определяется по языковым, культурным и историческим характеристикам разграничения говоров, а в узком смысле слова собственно и значит «диалект» (в широком смысле слова диалект противопоставлен литературной норме).

С именем М.А. Кастрена связано систематическое научное освещение диалектов. Им описаны иртышский и сургутский диалекты. Обилие фольклорных текстов на берёзовском и обдорском диалектах было зафиксировано в середине XIX в. А. Регули, записавшим большое количество их. В 1898-1899 гг. по следам Регули к северным ханты отправляется Й. Папай, он расшифровывает тексты своего предшественника, публикует самостоятельный том хантыйской народной поэзии. К.Ф. Карьялайнен в течение 1898-1901 гг. исследует диалекты южных, северных и восточных ханты. Выходит в свет его монография «О вокализме первого слога», а в 1948 г. был издан диалектологический словарь К.Карьялайнена, подготовленный и изданный У. Тойвоненом в двух томах.

К. Ф. Карьялайнен в 1898-1901 г. выделил следующие диалекты и говоры хантыйского языка: обдорский, казымский, низямский, согомский, иртышский (юрты Филинские, Кошелевские, Заводные, Сотниковские, Цингалы), кондинский (юрты Болчарово, Каменские, Красноярские, Чесноково), верхнедемянский и нижнедемянский, сургутский (по Салыму, Пиму, Малому Югану, Тромъегану), вартовский (юрты Вартовские), ваховский, васюганский, верхнекалымский (на Оби между устьями Ваха и Васюгана). Основание классификации – грамматические различия (в склонении, употреблении падежей, показателях притяжательности, образовании числительных, форм глаголов и др.).

В материалах Патканова-Фукса, а позднее В. Штейница хантыйское языковое единство делится на три диалектных массива (диалектных группы, наречия), названных по географическому признаку: северную, южную и восточную. Основанием для такого деления является ряд фонетических и морфологических различий, которые отличают южные диалекты в равной степени как от восточных, так и от северных.

В соответствии с другой точкой зрения, в хантыйском языке выделяется два диалектных массива – западный (собственно хантыйский) и восточный (кантыкский).

В западную ветвь или западную группу, собственно хантыйскую, включаются все северные и южные диалекты, которые группируются в наречия: а) усть-обское (или обдорское), б) прииртышское. В восточной, или кантыкской ветви (в восточной группе) выделяются наречия: а) сургутское, б) вах-васюганское, в) салымское (иначе – салымский говор).

Основным критерием диалектного членения Н.И. Терёшкин считает способ отражения прахантыйского **k*: в западных диалектах в виде *χ*, в восточных – в виде *k*. Различия в классификациях диалектов незначительны и в основном касаются терминологии – употребления терминов «группа диалектов», «массив диалектов» или «наречие» по отношению к двум основным единицам членения хантыйского языка.

Деление хантыйского языка на два диалектных массива наиболее адекватно отражает современное положение дел в хантыйском языке. Южные диалекты ныне ассимилировались, остался лишь кышиковский говор. С исчезновением южных диалектов, ассимиляцией их носителей противопоставление западных и восточных диалектов друг другу стало более ярким и однозначным.

Восточное и западное наречия хантыйского языка существенно отличаются друг от друга. Между ними имеются различия в области фонетики, лексики и грамматики.

Эти различия настолько велики, что если границы между языком и диалектом определять только лингвистически на уровне языкового сознания говорящих и взаимного понимания-непонимания, то следует говорить о двух языках – западных и восточных ханты.

Анализ литературы по проблемам диалектного членения хантыйского языка показал, что при всем многообразии подходов разными авторами выделяются, в принципе, одни и те же единицы членения диалектного континуума, одни и те же территориальные классификационные единицы. Различия во взглядах исследователей состоят в установлении разных иерархических отношений между ними.

Лучше других западных диалектов изучен казымский диалект. Приуральскому диалекту посвящено монографическое описание И.А. Николаевой, а также несколько диссертационных исследований. Менее других представлен в научной литературе шурышкарский диалект. В. Штейниц описал фонетическую систему сыньского говора шурышкарского диалекта, привел грамматические таблицы, охватывающие основные словоизменительные категории имени, местоимения и глагола.

Особенностями шурышкарского диалекта в отличие от приуральского и казымского являются следующие фонетические соответствия: $x \sim c$, $x \sim s$, $u \sim \check{a}$, $o \sim y$, $vu \sim y$, $v\check{u} \sim \check{y}$, $a \sim \check{a}$, $a \sim o$, $u \sim y$, $\varepsilon \sim ы$, $\check{y} \sim в$, например:

$x \sim c$: *кеши* – *кесы* ‘нож’; *вои* ~ *вос* ‘город’;

$u \sim \check{a}$: *йáкан* ~ *йикан* ‘замок’, *йáук* – *йиук* вода;

$o \sim y$: *вой* ~ *вуй* ‘жир’, *йовра* ~ *йувра* ‘кривой’, *йохан* ~ *йухан* ‘река’;

$vu \sim y$: *вуртыйты* – *уртыйты* ‘сватать’.

Группы говоров

Дальнейшее членение этих двух диалектных массивов может быть представлено следующим образом (рис. 2):

1) *Северная (западная) группа*: приуральский (обдорский) диалект с говорами усть-полуйским и усть-собским (катравожским); шурышкарский диалект с говорами питлярским (собственно шурышкарским), куноватским и овгортским (сынским); казымский диалект с говорами верхнеказымским и усть-казымским (полноватским) и верхнеказымским; среднеобский шеркальский диалект с говорами шеркальским, атлымским (низямским) и кеушинским. Шеркальский являлся диалектом смешанного характера, имевшим многие черты некогда мощной южной диалектной группы.

2) *Восточная группа*: салымский диалект с говорами верхнесалымским и нижнесалымским; сургутский диалект (его иногда называют «сургутское наречие») с говорами аганским, тромъеганским, пимским, верхнеюганским (тайлаковским) и усть-юганским; ваховский диалект с говорами верхневаховским, каргасокским и усть-ваховским; васюганский диалект с говорами александровским и собственно васюганским. Последние два диалекта объединяют иногда в вах-васюганское наречие.

Вах-васюганское наречие считается самым архаичным из всех диалектов хантыйского языка. Ваховский и васюганский диалекты вах-васюганского наречия с фонетической точки зрения разнотипны. Ваховский говор относится к *l*-ому типу, а васюганский к *j*-ому типу, поэтому местоимения третьего лица в ваховском говоре начинаются с *l < liŋ*, а в васюганском говоре – с *j < jŋ*. Согласный *-l-* в ваховском говоре сонорный, переднеязычный, апикальный, щелевой, а согласный *-j-* в васюганском – сонорный, среднеязычный и щелевой.

Говоры сургутского диалекта (аганский, пимский, тромъеганский, верхнеюганский (тайлаковский) и усть-юганский) *λ*-вые. Салымский говор считается *t*-овым. Фонема [λ] в говорах сургутского

диалекта является переднеязычной, твердой, полусмычной согласной со слабо выраженным *t*-образным началом и сильным *l*-образным отступом. Шеркальский диалект считается *t*-овым, а казымский *λ*-овым.

В этой группе говором смешанного характера является салымский, включающий южно-хантыйские элементы. От южной группы говоров остался только один – усть-назымский (кышиковский) говор.

Восточные диалекты хантыйского языка, в отличие от западных, имеют большее количество гласных звуков. В ваховском диалекте действует закон гармонии гласных, при этом чередование гласных корня имеет грамматическое значение (морфонологическая особенность). В сургутском и ваховском диалектах имеется значительный лексический пласт, который не совпадает с корневыми словами западных диалектов.

В области грамматики восточные диалекты существенно отличаются от западных. Наблюдается резкое расхождение в склонении имён существительных и личных местоимений (в восточных – 8-9 падежей, в северных – 3-4).

А.Н. Баландин и Н.И. Терёшкин выделяли 3 характерные особенности в формообразовании глагола в восточных диалектах:

- 1) четыре формы прошедшего времени;
- 2) в языке ваховских ханты имеется специальная форма будущего времени;
- 3) в языке ваховских ханты глагол сохраняет систему объектно-го спряжения (27 форм), в то время как в западных диалектах формы двойственного числа объекта в глагольном спряжении уже утрачены. Структура глагольного предложения в восточных диалектах обладает спецификой в связи с особым типом оформления подлежащего и прямого дополнения в активных конструкциях.

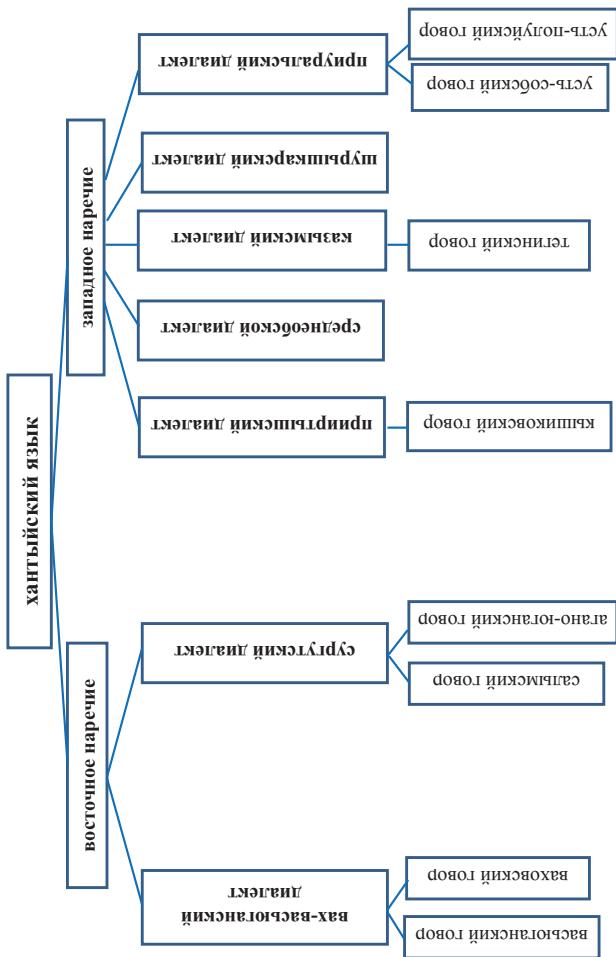

Рис. 2. Диалектное членение хантыйского языка

ФОНЕТИКА И ФОНОЛОГИЯ

Казымский диалект

Фонологическая система казымского диалекта хантыйского языка насчитывает 27 гласных и согласных фонем. Статус некоторых из них (например, среднеязычной [tʰ]) и гласной [ε] как самостоятельных еще требует научно обоснованного доказательства.

В работах отечественных и зарубежных ученых, посвященных фонетике казымского диалекта хантыйского языка, выделяется разное количество фонем, в основу их классификации берутся различные принципы (см. список рекомендованной литературы в приложении).

Гласные

Количество гласных фонем сравнительно невелико: 8 гласных полного образования (табл. 1) и одна фонема неполного образования – редуцированная фонема смешанного ряда среднего подъема /ə/.

Таблица 1

Гласные фонемы полного образования казымского диалекта хантыйского языка

Подъем	Ряд					
	передний		центральный		задний	
	краткие	долгие	краткие	долгие	краткие	долгие
Высокий	i		õ		ÿ	
Средний		e, ε		q		ə
Нижний					ä	a

1) В системе гласных фонем казымского диалекта дифтонги отсутствуют;

2) в рамках системы противопоставлены друг другу гласные полного и неполного образования: гласными полного образования

являются гласные *a, e, ε, i, ѓ, ѓ, ѓ, ѓ, ѓ, ѓ*; гласный неполного образования – *ə*;

3) гласные полного образования характеризуются по признаку краткости / долготы: к долгим относятся гласные *a, e, ε, ѓ, ѓ, ѓ*, к кратким – *ă, ĩ, ĩ, ǫ*;

4) состав гласных, способных употребляться в первом и в непервом слогах, различается: в первом слоге употребляются все гласные полного образования и не употребляется гласный неполного образования *ə*, тогда как состав гласных непервого слога ограничен гласными *a, e, ε, i, ə* (табл. 2).

Таблица 2

Состав гласных фонем в первом и непервом слогах

Первый слог	Непервый слог
<i>a, e, ε, i</i> <i>ă, ĩ, ĩ, ǫ, ѓ, ѓ</i>	<i>a, e, ε, i</i> <i>t</i>

Гласные *ă, ĩ, ĩ, ǫ, ѓ, ѓ* употребляются только в первом слоге, в непервых слогах они встречаются только в составе сложных слов, представляющих собой сочетание двух корней, основ или усеченных частей слов. Второй корень в первом слоге содержит гласные *ă, ĩ, ĩ, ǫ, ѓ, ѓ*. Например: *нсмăлты* ‘ничего’, *хăннĕхə* ‘человек’, *лĕтут* ‘еда’, *йунтут* ‘игрушка’, *лĕмăтсux* ‘одежда’, *нуртəн* ‘лекарство’.

Основная реализация фонемы /a/ – долгий неогубленный звук заднего ряда, нижнего подъема. При произнесении средняя часть спинки языка поднимается к передней части мягкого неба и прилегающему участку задней трети твердого неба. Кончик языка не касается нижних зубов. Рот довольно широко открыт. Губы нейтральны. Например: *амп* ‘собака’, *камэн* ‘на улице’, *лăпка* ‘магазин’, *ай* ‘новость’, *ăукаўки* ‘бабушка’.

Употребляется в первом и непервом слогах.

Фонема /ă/ реализуется как краткий неогубленный звук заднего ряда, нижнего подъема. Кончик языка отодвинут назад, рот слегка

приоткрыт, губы нейтральны. Например: *а́нтə* ‘нет’, *а́кəтты* ‘собирать’, *мáйнлэм* ‘иду’, *а́стáкан* ‘стакан’.

Употребляется только в первом слоге.

Основная реализация фонемы /i/ (табл. 3) – краткий неогубленный звук среднего ряда, верхнего подъема. Реализуется в двух звуках – [i] и [i̠]. Губы слегка раздвинуты, углы рта несколько оттянуты в стороны, образуют плоскую щель.

Звук [i] на письме обозначается буквой *и*. Он произносится во всех типах слогов, в абсолютном начале слова и после согласных:

- а) губных – *м* [m], *п* [p];
- б) среднеязычных – *й* [j], *нь* [ɲ], *щ* [ʃ];
- в) заднеязычного *к* [k].

Например: *хинт* ‘кузов’, *ин* ‘сейчас’, *иллы* ‘вниз’, *ишэк* ‘похвала’, *ищи* ‘тоже’, *ищки* ‘холодно’.

Звук [i̠] на письме обозначается буквой *ы*. Он произносится в следующих позициях:

- а) после переднеязычных согласных – *л* [l], *л* [λ], *н* [n], *р* [r], *с* [s], *т* [t], *ш* [ʃ];
- б) после заднеязычного *х* [χ].

Таблица 3

Позиция звука [i]

В начале слова		[i]	и
Губные	м [m]	[i]	и
	п [p]		
Переднеязычные	т [t]	[i̠]	ы
	с [s]		
	л [l]		
	л [λ]		
	н [n]		
	р [r]		
	ш [ʃ]		

В начале слова		[i]	и
Среднеязычные	щ [ś] ь [ń] й [j]	[i]	и
Заднеязычные	к [k] х [χ]	[i] [i]	и ы

Например: *сыры* ‘раньше’, *имухты* ‘сразу’, *ил питты* ‘упасть’, *хилы* ‘внук’, *ный* ‘тетя’, *хъниши* ‘узор’, *восьты* ‘зевать’, *вубары* ‘очень полный (о человеке)’.

Фонема /e/ реализуется как неогубленный звук переднего ряда, среднего подъема. Средняя часть языка приподнята к заднему небу, кончик языка упирается в нижние зубы, губы нейтральны. Звук [e] – более закрытый по сравнению с [ɛ], он произносится перед среднеязычными согласными *ń*, *ś*, *λ*, *j* и губно-губным плоскощелевым *w*, которые характеризуются узким раствором ротовой полости. Звук [e] чаще встречается после заднеязычных *k* и *χ*, среднеязычных и губно-губного *w*. Например: *эви* ‘девушка’, *тэкэнтты* ‘наполниться’, *эвэлы* ‘верить’, *эвэммэлэм* ‘отрежу’, *кэл* ‘веревка’, *Лэв* ‘Сосьва’, *мэты* ‘язь’, *нэвэр* ‘жеребенок’, *пэвэлы* ‘купаться’.

Основная реализация фонемы [ɛ] – долгий неогубленный звук переднего ряда среднего подъема. По сравнению со звуком [e] он более открытый. Употребляется в первом и непервом слогах. Например: *не* ‘женщина’, *эналты* ‘стонать’, *вер* ‘дело’, *вушрэмэн* ‘горький’, *наврэм* ‘ребенок’, *пөрлэмэты* ‘взлететь’, *тэл* ‘полный’.

Фонема /ǝ/ – центрального ряда, среднего подъема, огубленная. Средняя часть спинки языка поднимается к передней части мягкого неба, кончик языка отодвинут назад. Губы слегка округлены. Употребляется только в первом слоге. Например: *увты* ‘течь’, *хур* ‘фото’, *ух* ‘голова’, *пух* ‘сын’, *хумп* ‘волна’, *вусты* ‘зеленый’.

Фонема /Ǟ/ – гласная центрального ряда, высокого подъема, огубленная.

Задняя часть спинки языка поднята к передней части мягкого неба, губы слегка округлены. Употребляется только в первом слоге. Например: *сўмэт*, *пўн*, *сўртты* ‘сверкать’, *кўр* ‘нога’, *вўлы* ‘олень’, *вўрты* ‘красный’.

Согласные

Система согласных состоит из 18 фонем (табл. 4).

Аффрикаты как самостоятельные фонемы отсутствуют.

Статус фонемы *t'* как самостоятельной или как позиционного варианта фонемы *t* точно не определен. Она встречается довольно редко, например: *t'opəŋ* ‘мой милый, мой любимец (обращение матери к ребенку)’, *kāti* ‘кошка’, *kətəw* ‘щенок, котенок’, *təw-təw* ‘певчая птичка’ (звукоподражание) или в заимствованных словах – *tək* ‘дёготь’, *təska* ‘тёзка’. Отмечается, что без ущерба для понимания сочетание *tə* свободно чередуется с сочетанием *tə*.

Однако имеется пара слов, в которой разница между ними очевидна: *pat* ‘штаны (в детском языке)’, *pat'en* ‘твои штаны’ – *pāti* ‘задняя часть’.

Таблица 4

Система согласных фонем казымского диалекта хантыйского языка

По степени шумности и способу образования			По основному активному органу				
			Губные	Переднеязычные	Среднеязычные	Заднеязычные	
Шумные	Смычные (взрывные)		p	t	t'	k	
	Щелевые	Медиальные	Плоскощелевые		ʃ		c
			Круглощелевые		s	ś	
	Латеральные			λ	λ'		

По степени шумности и способу образования			По основному активному органу			
			Губ- ные	Пере- дняя- язычные	Средне- языч- ные	Задне- языч- ные
Малозум- ные	Носо- вые	Смычные	m	n	ŋ	ŋ
	Ртовые	Дрожащие		r		
		Щелевые	w		j	
		Латеральные		l		

Системе согласных фонем в казымском диалекте хантыйского языка свойственны следующие характерные особенности:

- 1) отсутствует оппозиция шумных согласных по звонкости / глухости;
- 2) отсутствует оппозиция по твердости / мягкости;
- 3) представлен ряд среднеязычных согласных *ś, λ', ŋ, j, (t)*.

Фонема /p/ – губная (губно-губная), смычная, твердая, образуется смыканием губ. Например: *павэрт* ‘бревно’, *апици* ‘младший братишка’, *пунты* ‘класть’, *пэук* ‘зуб’, *пепэк* ‘бумага’.

Фонема /m/ – губная (губно-губная), сонорная, смычная (носовая), образуется сближением губ, которые создают преграду, поэтому воздух проходит через нос. Например: *мав* ‘мед’, *амп* ‘собака’, *антэм* ‘нет, отсутствующий’, *түвам* ‘унесенный’, *төрэм* ‘небо’, *мáнты* ‘лететь’.

Фонема /w/ – Основная реализация фонемы /w/ – губной (губно-губной), щелевой (плоскощелевой) звук. Он образуется сближением нижней губы с верхними зубами. Например: *мүв* ‘земля’, *ван* ‘короткий’, *авка* ‘ручной олень’, *кавэрти* ‘кипеть’, *вөнши* ‘сосна’, *вэрти* ‘делать’.

Фонема /t/ – переднеязычная (дентально-альвеолярная), шумная (смычная), образуется смыканием передней части языка с верхними зубами. Например: *тор* ‘журавль’, *атэм* ‘плохой’, *ат* ‘ночь’, *вонт* ‘лес’, *пүт* ‘котел’.

Основная реализация фонемы /s/ переднеязычный (дентально-альвеолярный), шумный круглощелевой звук. Он образуется прикосновением передней части языка с верхними зубами. Например: *савнэ* ‘сорока’, *сәукәп* ‘молоток’, *варэс* ‘куст’, *нарэсты* ‘играть на музыкальном инструменте’, *сүс* ‘осень’, *пәсан* ‘стол’, *вухсар* ‘лиса’, *йүхәтсәм* ‘я пришел’.

Основная реализация фонемы /п/ – переднеязычный сонорный смычный носовой звук. Он образуется прижатием передней части языка к верхним зубам почти у альвеол, воздух проходит через нос. Например: *аниши* ‘шиповник’, *ан* ‘чашка’, *нүр* ‘вина’, *нөмэсты* ‘думать’, *най* ‘огонь’.

Основная реализация фонемы /п̄/ – среднеязычный сонорный смычный носовой звук. Он образуется средней частью спинки языка. Кончик язык свободно свисает, смычка осуществляется с твердым нёбом, воздух проходит через нос. Например: *һаһ* ‘хлеб’, *һаһ* ‘смех’, *мэһ* ‘невестка’, *пүһхиты* ‘нежить’, *лөһици* ‘теплый’, *һухарты* ‘строгать’, *һухэс* ‘соболь’.

Основная реализация фонемы /п̄/ – заднеязычный смычный носовой звук. Он образуется смыканием задней части языка с нёбом, воздух проходит через нос. Например: *һаһ* ‘ты’, *түһк* ‘мох’, *йеһк* ‘лед’, *хумпәһ* ‘с волнами’, *ваукәһ* ‘ползет’, *вотәһ* ‘ветрено’, *мәһәһ* ‘озеро’, *һумсәһ* ‘умный’.

Основная реализация фонемы /л/ – переднеязычный сонорный звук. Он образуется посредством касания альвеол передней частью языка. При этом возникают широкие щели по бокам языка. Например: *лөпәк* ‘песец’, *савләһтты* ‘звякнуть’, *меләк* ‘тепло’, *моһици* ‘малица’, *лупсәх* ‘плоский’, *шүл* ‘пуговица’, *лөһы* ‘красношейная поганка’, *сөләк* ‘мелкий рыхлый лед (шуга)’.

Основная реализация фонемы /л̄/ – переднеязычный (дентально-альвеолярный) шумный латеральный звук. Он образуется сближением кончика языка со всем участком альвеол и прилегающим к нему участком зубов, бока языка соприкасаются с боковыми альвеолами,

цель латеральная, узкая. Например: *лаңки* ‘белка’, *пелуна* ‘комар’, *хўл* ‘рыба’, *лўв* ‘он’, *вантлэм* ‘смотрю’, *хилыйэ* ‘внучек’, *хулна* ‘еще’, *йакэл* ‘танцует’, *снмэлты* ‘растить’, *хоньэл* ‘заря’, *лэтэсэл* ‘занимается покупками’, *лоңиц* ‘снег’.

Основная реализация фонемы /λ'/ – среднеязычный шумный латеральный звук. Он образуется средней частью спинки языка, кончик языка опущен. Например: *льсмпийэл* ‘говорит тихо, шепотом’, *лольа* ‘стой’, *хульиты* ‘течь’, *лаль* ‘война’, *хйтэтьлаты* ‘кататься’, *лольям* ‘стою’.

Основная реализация фонемы /г/ – переднеязычный сонорный щелевой дрожащий звук. Он образуется дрожанием передней части языка у верхнего нёба. Например: *рав* ‘мелкий’, *йертты* ‘дождить’, *лйарты* ‘кружиться’, *кар* ‘кора’, *рымхэмтэл* ‘смеркается’, *пугэр* ‘разговор’, *рйхэл* ‘можно’, *пөр* ‘икра’.

Фонема /о/ реализуется как долгий огубленный звук заднего ряда, среднего подъема. Средняя часть спинки языка поднимается к передней части мягкого неба. Губы округлены.

Встречается только в первом слоге. Приведем примеры: *ов* ‘дверь’, *нохэр* ‘шишка’, *ол* ‘год’, *ольэп* ‘краски’, *понтты* ‘замерзнуть’, *моңиц* ‘сказка’, *йош* ‘рука’, *йонтты* ‘шить’, *йолэх* ‘прохладно’, *вохты* ‘звать’, *вош* ‘город’.

Фонема /ө/ реализуется как долгий огубленный звук центрального ряда, среднего подъема. Средняя часть спинки языка поднята к границе твердого и мягкого нёба. Губы слегка округлены.

Употребляется только в первом слоге. Приведем примеры: *вөлэпсы* ‘жизнь’, *вөйтты* ‘найти’, *вөн* ‘большой’, *вөнтэр* ‘выдра’, *вөн* ‘большой’.

Фонема /э/ – нечеткого образования, редуцированная, среднего ряда, среднего подъема. Употребляется только в непервых слогах. Ее произношение зависит от окружающих согласных. Так, перед губными *м* [m], *п* [p], *в* [w] она несколько напоминает звук [y], перед остальными согласными – звук [ǎ]. Приведем примеры: *нөрэм*

‘болото’, *мәңләм* ‘я иду’, *онтәп* ‘люлька’, *шурәс* ‘тысяча’, *оләһмит* ‘первый’, *тащәу* ‘богатый’, *хотәла* ‘в дом’, *пәләу аки* ‘гроза’, *өхәл* ‘нарты’, *хәтәл* ‘день’, *тәйәл* ‘имеет’.

Основная реализация фонемы /ʃ/ – переднеязычный шумный плоскощелевой звук. Он образуется сближением передней части спинки языка с твердым нёбом. Например: *пушәх* ‘дитеныш’, *шәук* ‘жарко’, *шәни* ‘спина’, *шовәр* ‘заяц’, *шумаһа* ‘напротив’, *шөмиш* ‘смородина’, *шай* ‘чай’.

Основная реализация фонемы /ʂ/ – среднеязычный, шумный, круглощелевой звук. Он образуется сближением средней части языка с альвеолами и прилегающим участком твердого нёба, в результате этого щель вдоль языка постепенно сужается, а звук воспринимается как свистящий. Например: *шәпар* ‘чебак’, *шәци* ‘бабушка’, *шүки* ‘холодно’, *луьщәх* ‘мыло’, *кащ* ‘брюки’, *ващ* ‘узкий’, *тащ* ‘стадо’, *әктәщсәт* ‘собрились’.

Основная реализация фонемы /j/ – среднеязычный сонорный щелевой (плоскощелевой) звук. Он образуется сближением средней части спинки языка с твердым нёбом. Например: *йәухты* ‘ходить’, *йәм* ‘хорошо’, *йшук* ‘вода’, *йәртйәу* ‘девять’, *вой* ‘зверь’, *мойпәр* ‘медведь’, *йүтийән* ‘за’.

Основная реализация фонемы /k/ – заднеязычный шумный смычный звук. Он образуется сближением задней части языка с верхним нёбом. Приведем примеры: *күшар* ‘бурундук’, *көккөк* ‘кукушка’, *кәр* ‘наст’, *күрәк* ‘орел’, *киварт* ‘иней’, *лүк* ‘глухарь’, *лошәк* ‘росомаха’, *йакты* ‘танцевать’.

Основная реализация фонемы /χ/ – заднеязычный шумный щелевой (плоскощелевой) звук. Он образуется сближением задней части языка и мягкого нёба. Например: *хот* ‘дом’, *йухан* ‘река’, *ухшам* ‘платок’, *ух* ‘голова’, *мөүхты* ‘вытирать’, *пүхәт* ‘мальчики’, *хүр* ‘ванна’, *пушәх* ‘птенец’.

В казымском и шурышкарском диалектах и усть-собском говоре приуральского диалекта выделяется 8 гласных полного образования

(табл. 5) и одна фонема неполного образования – редуцированная фонема смешанного ряда среднего подъема /э/. Количество гласных в усть-полуйском говоре приуральского диалекта значительно больше (табл. 6).

Таблица 5

Гласные фонемы полного образования

Приуральский диалект
Усть-собский говор

Подъем	Ряд					
	Передний		Средний		Задний	
	Иллаб.	Лаб.	Иллаб.	Лаб.	Иллаб.	Лаб.
Верхний	і					и й
Средний	е э			о		о̄
Нижний			а ѓ			

Таблица 6

Усть-полуйский говор

Подъем	Ряд					
	Передний		Средний		Задний	
	Иллаб.	Лаб.	Иллаб.	Лаб.	Иллаб.	Лаб.
Верхний	і		о̄			и
Средний	е э					о̄ о̄̄
Нижний	а̄ а̄̄			а̄ а̄̄		

В области вокализма шурышкарский и приуральский диалекты вместе взятые противопоставляются казымскому, в котором, кроме фонемы е переднего ряда среднего подъема, имеется более открытая фонема е, также переднего ряда среднего подъема. Различаются эти диалекты и подсистемой огубленных фонем: в казымском диалекте имеется долгая фонема q центрального ряда среднего подъема,

отсутствующая в шурышкарском и приуральском. Однако в целом вокалические системы трех диалектов близки по основным классификационным параметрам.

Сингармонизм гласных характерен для ваховского диалекта.

Система согласных

Система согласных состоит из 17 фонем в шурышкарском диалекте (табл. 7) и 16 фонем в приуральском. Различие в наборе фонем определяется наличием / отсутствием фонемы *ʃ*, которой в приуральском диалекте соответствует фонема *s*. По особенностям подсистемы согласных фонем шурышкарский диалект объединяется с казымским в противопоставлении приуральскому.

Аффрикаты в фонологической системе хантыйского языка отсутствуют. Это является яркой отличительной особенностью хантыйской фонологии. Они встречаются только в заимствованных словах, а в речи представителей старшего поколения регулярно заменяются исконно хантыйскими звуками, например, *pošta* ‘почта’, *pešat* ‘печать’, *šan* ‘чан’, *šarka* ‘чарка’, *šortax* ‘чердак’ (аффриката [ц] заменяется на [š]), *serkwa* ‘церковь’ (аффриката [ч] заменяется на [s]). При этом первый смычный компонент аффрикаты выпадает, остается только второй – щелевой.

Консонантизм западных диалектов характеризуется следующими отличительными особенностями:

1) отсутствует оппозиция шумных согласных по звонкости / глухости – все шумные согласные являются глухими фонемами. Однако в позиции между двумя гласными или перед/ после сонорных они могут незначительно озвончаться и характеризуются в этом случае как позиционные варианты (аллофоны) глухих фонем, например: *nāsan* [pāzan] ‘стол’, *kešii* [kezi] ‘нож’. На письме озвончение согласных не отражается;

2) отсутствует оппозиция по твердости / мягкости: все согласные хантыйского языка являются твердыми;

3) представлен ряд среднеязычных согласных \acute{s} , λ' , \acute{n} , j , t' . Их нельзя путать с мягкими согласными русского языка, так как прегара образуется при участии разных активных органов: среднеязычные образуются сближением средней части языка с нёбом, передняя часть языка при этом опущена книзу.

Таблица 7

Система согласных фонем шурышкарского диалекта хантыйского языка

По степени шумности и способу образования				По основному активному органу			
				Губные	Переднеязычные	Среднеязычные	Заднеязычные
Шумные	Смычные (взрывные)			p	t	t'	k
	Щелевые	Медиальные	Плоскощелевые		š		χ
			Круглощелевые		s	ś	
	Латеральные				λ	λ'	
	Малозумные	Носовые	Смычные		т	п	ń
Ротовые		Дрожащие			г		
		Щелевые		w		j	
		Латеральные			l		

ЛЕКСИКА

Предмет лексикологии

Наука, которая изучает словарный состав языка, устанавливает значения слов и их употребление в речи, называется *лексикологией*.

Слова, используемые человеком в своей речевой практике, устной и письменной, составляют его активный словарный запас. Слова, которые носитель языка не использует в своей речевой практике, но они известны ему по книгам, печати, речи других людей и т. п., составляют пассивный словарный запас человека.

Лексика – это совокупность всех слов языка, его словарный (лексический) состав. Лексика непосредственно обращена к действительности, поэтому она быстрее, чем другие единицы речи изменяет свой состав под воздействием внешних факторов. Возникновение новых реалий (предметов и явлений), исчезновение старых ведет к появлению или уходу соответствующих слов, изменению их значений. Лексические единицы не исчезают внезапно. Они могут долго сохраняться в языке как устаревающие или устаревшие слова (*историзмы, архаизмы*). Новые слова (*неологизмы*), сделавшись общеупотребительными, закрепившись в языке, теряют свойство новизны. Лексика национального языка всегда взаимодействует с лексикой других языков – так появляются заимствования. Изменения в лексическом составе происходят постоянно, так что точное количество всех слов языка принципиально невозможно подсчитать.

В лексике находят отражение социальные, профессиональные, возрастные различия внутри языкового коллектива. В соответствии с этим выделяются различные пласты слов.

Однозначные и многозначные слова
Прямое и переносное значения слова

Слово может иметь одно лексическое значение, тогда оно *однозначно*, или несколько (два и более) значений – такое слово называют *многозначным*. Однозначных слов в языке достаточно большое количество, но наиболее частотные, употребительные слова обычно многозначны. Однозначных слов много среди терминов, названий инструментов, профессий, животных, растений и пр. Однозначны, например, слова *сáнкэп* ‘молоток’, *пáсан* ‘стол’, *тохтэр* ‘врач’, *сэсы* ‘слопец’, *вўлы* ‘олень’, *нохэр йўх* ‘кедр’, *йёрнас* ‘платье’, *хон* ‘лодка’, *кэу* ‘веревка’.

В многозначном слове выделяют *прямое* (основное) значение и *переносные* (производные) значения. Переносное значение является результатом переноса наименования (звуко-буквенного средства) на другие явления действительности, которые начинают обозначаться тем же словом. Существуют два типа переноса наименования: *метафора* и *метонимия*.

Рассмотрим семантику имен прилагательных, выраженных именами, обозначающими параметры *ай* ‘маленький’, *вон* ‘большой’.

Структура эта разворачивается от центра, в котором находятся прилагательные длины как концентрирующие признак «линейность», к семантически вторичным, периферийным, сочетающим признак с признаком «двухмерность» и далее – с признаком «трехмерность». Параметрические прилагательные определяют различные признаки предметов, отличающиеся способностью к градуированию, интенсивности, степени качества, степени интенсивности. У параметрических прилагательных лексикализуются только полярные значения шкалы количественного измерения, образующие бинарные антонимические оппозиции. Логическую основу антонимии образуют противоположные видовые понятия, представляющие собой предел проявления качества (свойства), определяемого родовым

понятием: *ай* ‘маленький’ – *вон* ‘большой’, *кърэц* ‘высокий’ – *лэс* ‘низкий’ (высота), *хув* ‘далекий’ – *ван* ‘близкий’ (расстояние).

Этот тип значений имеет две особенности: они отображают признаки предметов, воспринимаемые органами чувств; структура значения этих прилагательных предполагает наличие в сознании носителя языка «точки отсчета», особой для каждого признака и для каждого класса предметов. Для определения размера (величины) какого-то предмета, человек должен соотнести этот признак с имеющейся в его сознании «точкой отсчета», «нормой», и на основе отношения признака к «точке отсчета» назвать его подходящим словом. Произведем лексико-семантический анализ параметрических прилагательных хантыйского языка, обозначающих размер, которые воспринимаются зрительно.

Параметрическая группа «Общая величина»

Единицы данной лексико-семантической группы (ЛСГ) обозначают самый общий параметр размера предметов, явлений. Иногда они заменяют прилагательные других подгрупп в этих значениях. Например, *мъл вўс* ‘глубокая яма’ и *вон вўс*, ‘большая яма’, при этом *вон* характеризует не просто большую яму, но и подразумевает ее большую глубину (ср. *кърэц йўх* ‘высокое дерево’ и *вон йўх* ‘большое дерево’ и т.п.).

Прилагательное *вон* ‘большой’ имеет следующие значения:

ЛСВ₁ ‘значительный по размерам, по величине, большой (противоп.: *ай* ‘малый, маленький’)’. В этом значении данное прилагательное способно сочетаться с самыми различными тематическими группами существительных, обозначающих предметы окружающего мира, которые превосходят по своим размерам ряд однородных предметов: *хот* ‘дом’, *йўх* ‘дерево’, *йухан* ‘река’, *кэши* ‘нож’, *вонт* ‘лес’ и т.д., например:

Мъттырэн, йуханэл вон йухан вөлтал ‘Оказывается, река=их большая река’; *Вон паннеээн мўн пўта верлэв* ‘Мы из этого большого

налима уху сварим’ (букв.: большого налима=твоего мы к котлу сделаем; *Төрэм тывам вөн вонта йухтас, мўв тывам вөн вонта йухтас* ‘Он пришел в большой лес, откуда начались небо и земля’ (букв.: в большой лес, появившегося неба, в большой лес, появившейся земли пришел=он; *Эвсм=эн вөн ухшам=эн лəт=c=ай=эм* ‘Дочь мне купила большой платок’ (букв.: дочерью большим платком куплена я); *Лорэв щи мурта вөн, па пелкəл ын кəл* ‘Озеро такое большое, другая сторона его не видна’ (букв.: озеро=наше до такой степени большое, другая сторона=его не видна).

ЛСВ₂ ‘крупный’ (о частях тела, чертах лица человека) реализуется в контекстах, когда говорящий отмечает удивившие его размеры или выражает негативное отношение к размеру человека или частей его тела. В этом случае появляется отрицательный оценочный компонент, который и является для данного значения дифференциальным:

Щи икэн ньулəл щи хуты вөн ‘Нос у этого мужчины такой большой’; *Вөн сэмəн ма пелəма щи вантəл* ‘Он смотрит на меня большими глазами’ (букв.: большими глазами ко мне смотрит).

ЛСВ₃ ‘многочисленный, т.е. состоящий из большого числа когон., чего-н. или имеющийся в большом количестве’. Данное значение реализуется при сочетании с собирательными существительными типа *кəрт* ‘стойбище, деревня’, *вош* ‘село, город’, *йишук* ‘вода’ и т.д.: *Мўн кəртэв вөн* ‘Наша деревня большая’, *Ацсэм вөн вошэн ын вөльэс, мушшамэс* ‘Отец=мой в большом городе не бывал, растерялся’, *Тəм ол йишук вөн вөс* ‘В этом году уровень воды в реках (при таянии снега) был большой’ (букв.: вода большая была); *Вурулэнукилан вөн пəкэтэн йəнхлəт* ‘Вороны большими стаями летают’ (букв.: вороны=твои=многие большими стаями летают)’.

В пределах этого значения выделяется оттенок:

ЛСВ_{3(a)} ‘крепкий, прочный, не проваливается’: *Вөн кєр нуви* ‘Апрель (букв.: месяц большого наста)’.

ЛСВ₄ ‘о промежутке времени: ‘длительный, продолжительный’. Определяемым словом выступает существительное пелəк ‘часть’: *Лўнэв вөн пелкəл щи хулəс* ‘Большая часть лета прошла’.

ЛСВ₅ ‘взрослый’ реализуется при сочетании с существительными, обозначающими человека, животного, когда определяют его возраст:

Пухэн хувэн вэна йис, лүв нумсэлэн ат вөл ‘Сын=твой давно стал взрослым, пусть живет своим умом’; *Йайэн вэна йис, ими төс* ‘Брат=твой стал взрослым, жену привел’, *Вөн хуйат йасэна хөлэнта* ‘Слушай взрослых (букв.: к слову большого человека прислушайся)’.

Это значение имеет три оттенка:

ЛСВ_{5(a)} ‘вышедший из младенческого возраста, подросток (о детях)’:

Ньаврэмэ вэна йис, рөпитты нитлэм ‘Ребенок вырос, буду работать’; *Вөн пухэт айшколайа йаухлэт, ма на хулна ай ньаврэмэт тайты хота йаухлэм* ‘Большие мальчики в школу ходят, я еще в садик хожу’.

ЛСВ_{5(б)} ‘старший, имеющий большее количество лет по сравнению с остальными детьми’: *Вөн йайал ики йухтэс, щив мэнэс* ‘Старший брат=его приехал, туда ушел он’, *Вөн эвэл на хон пслэкэн вөл* ‘Старшая дочь=ее за границей живет’.

ЛСВ_{5(в)} ‘зрелый, пожилой (о человеке)’: *Вэнашэк йүвэм ики, ньаврэм, ална, тайэс* ‘Мужчина зрелого возраста, наверное, были дети у него (букв.: к большому ставший мужчина, ребенок, наверное, имел); *Вөн ими, ар вер лүв вөл* ‘Пожилая (букв.: большая) женщина, много всего знает’.

В пределах шестого значения выделяется его оттенок:

ЛСВ_{6(a)} ‘главный, влиятельный’, он реализуется в контекстах, определяющих человека не по занимаемой им должности, а по признанию: *Мет вөн шпан хө вөс Молтан* ‘Самый главный шаман был Молданов’.

ЛСВ₇ ‘могущественный, всесильный’ сочетается с названиями стихий, религиозными явлениями: *Щи ки вөн, вотэн хулт мэншэлыён* ‘Если ты такая всесильная (о туче), то почему тебя ветер разрывает’; *Пялэу хуты вөн* ‘Гроза ведь всесильная’, *Вөн арэт* ‘песни-молитвы’ (букв.: великие песни).

ЛСВ₈ ‘значительный по силе, интенсивности, степени проявления’. Данное значение реализуется при сочетании с существительными, обозначающими названия стихий и абстрактные понятия: дождь, мороз, огонь, помощь, неприятное событие, нужда и т.д.: *Камэн вөн йерта йис* ‘На улице сильный дождь начался’ (букв.: к большому дождю стало); *Ма щимэщ вөн ицкийэн ким па ант стьэлэм* ‘Я в такой сильный мороз на улицу даже не выхожу’; *Лјув вөн тјут ајэс* ‘Он большой костер разжег’; *Ар хуйата вөн унтас верэс* ‘Многим он оказал большую помощь’ (букв.: многим людям большую помощь сделал); *Вөн цухлэна питсэм* ‘Я попал в большую неприятность’; *Вөн шөка ци питсээн ин утуэн* ‘В большую нужду попали эти двое’, *Йэтна йис, муј вөн ньхэн ньхлэн* ‘Наступил вечер, что ты так громко смеешься (букв.: большим смехом)’.

Это же значение реализуется в сочетании с существительным *вер* ‘дело, поступок’, *цухлэу* ‘неприятный, плохой случай’: *Вөн вер ци версэн* ‘Плохой поступок ты совершил’, *Вөн цухлэна питсэм* ‘Я попал в неприятную историю’. В последнем примере семантика ‘плохого’ заключена в *цухлэу*, а прилагательное имеет ЛСВ 8.

ЛСВ_{8(а)} ‘занимающий высокий пост или высокое положение’ (о человеке): *Лөхсэн вөн көцая йис, мју псјава ин хөн вантэј* ‘Друг=твой стал большим начальником, на нас теперь не смотрит’. Здесь модифицируется значение ‘начальник’, семантика прилагательного – значение высокой степени признака, выраженного именем ‘начальник’.

ЛСВ₉ перен. ‘высший, следующий за средним в системе образования’ реализуется в сочетании с существительным *непэк*, *непэкју* ‘бумага, бумажный’: *Эвэн вөн непекэна йис, йухи ан йил* ‘Дочь=твоя получила высшее образование, домой не возвращается’.

ЛСВ₁₀ перен. ‘праздничный’ реализуется в сочетании с существительным *ухшам* ‘платок’: *Имема вөн ухшам төсэм* ‘Я привез жене праздничный платок’.

ЛСВ₁₁ ‘нецензурный’ реализуется в сочетании с существительным *йасэу* ‘слово’: *Вөн йасээн ци амэртыйэјэјэ* ‘Он ругается нецензурными словами’ (букв.: большим словом черпает).

Ниже представлена схема семантической структуры многозначного прилагательного *вөн* ‘большой’ в хантыйском языке (рис. 3).

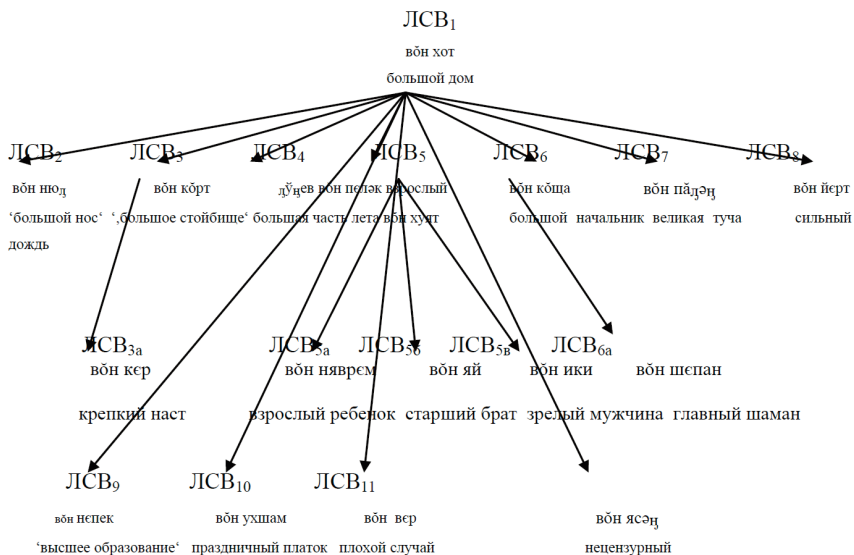

Рис. 3. Схема семантической структуры многозначного прилагательного *вөн* ‘большой’

Семантическую группу «маленький» представляет прилагательное *ай*.

Представим значения этого прилагательного: ‘маленький, мелкий, малый, молодой’.

ЛСВ₁ ‘небольшой по размерам, маленький’. Это значение реализуется при сочетании с существительными разных тематических групп: *йўх* ‘дерево’, *хот* ‘дом’, *пáсан* ‘стол’, *ан* ‘чашка’, *хон* ‘лодка’, *лор* ‘заливное озеро’ и т.д: *Упэн көртэла ай хонэн мánэс* ‘Сестра=твоя в деревню на маленькой лодке уехала’, *Йёрнасэн ай щўлэн йонтэ* ‘Пришей к платью маленькие пуговицы’, *Ма ай лор хонэуэн хот омэслэм* ‘Я на берегу маленького озера дом поставлю.

Сочетание прилагательного *ай* со словом *хот* представляет собой тип дома по функции, это значение является уже архаичным.

В пределах ЛСВ₁ мы выделяем его оттенок ‘малый’ т. е. похожий на другой большой объект, но меньший по размеру, употребляется в составе географических названий для более точного различения объектов природы: *ай жор* ‘малое озеро’, *Ай Жэв* ‘Малая Сосьва’.

ЛСВ₂ перенос. ‘повседневный’ *Ай сáхэн лэмта* ‘Надень повседневную (букв.: маленькую) шубу’, *Ай ухшамсэм мийэ* ‘Отдай платок=мой повседневный’.

ЛСВ₃ ‘мелкий, состоящий из однородных частиц малого размера’. Это значение прилагательное приобретает, сочетаясь с существительными: *кэв* ‘камень’, *сáк* ‘бисер’, *вух* ‘деньги’, *пав*, *перна* ‘названия узора’, *мэвты* ‘язь’; речь идет не об одном отдельном объекте, а о совокупности например: *Сэм йишкэл ай сáк сэм жуват* ‘Слезы=ее размером с бисер (букв.: маленькие бусы)’, *Ай вух мийа, пелэтиши вух ан тайлэм* ‘Дай мелкие деньги, нечем мне разменять’; *Ай кэв шүкэн шеплэл тэл* ‘Карманы=его полны мелкими камушками’; *Мевтылал айэт* ‘Язи=ее мелкие’.

ЛСВ₄ ‘небольшой по количеству, немногочисленный’ реализуется при сочетании этого прилагательного с именами существительными *лоңиц* ‘снег’, *йишк* ‘вода’ или в сочетании со словом *месяц* и др.: *Ай лоңиц тылэц* ‘октябрь (букв.: месяц маленького снега)’, *Йухан йишкэл айа йис* ‘Вода в реке обмелела (букв.: к маленькому стала)’; *Нáн күйш кепá ай хүл тáхтыйэ түва* ‘Ты хоть немного рыбы (букв.: маленькую часть рыбы) принеси’.

ЛСВ₅ ‘небольшой во времени, непродолжительный’ реализуется при сочетании с существительными *көсийэ* ‘терпение’ в уменьшительно-ласкательной форме, *ай тáхты* ‘маленький промежуток’, *вэр* ‘дело’: *Анкэн йсшавөл йухáтэл, ай көсийэ лавла* ‘Мама=твоя скоро придет, немного (букв.: маленькую выдержку) подожди’, *Мáнты мáрэв ай тáхты хáщэс* ‘Идти недолго осталось (букв.: идти время (промежуток) маленькая выдержка осталась’, *Ма шүкийэн пэвты ай вэрсэм хáщэс* ‘Я скоро замерзну (букв.: замерзнуть маленькое дело осталось)’.

ЛСВ₆ ‘медленный’ реализуется при сочетании с именем существительным *хөхэл* ‘бег’: *Хутац тывгэм хумас шипэн ньөрэм хэрийэн хорлэн ай хөхэла навтэссэт* ‘На болоте с кочками олени пустились в медленный (букв.: маленький) бег’.

ЛСВ₇ ‘небольшой по возрасту, малолетний’: *Лүүв йулэн омэсэл, ай рөпитэл, ай ньаврэм тайял* ‘Она дома сидит, не работает, у нее маленький ребенок’, *Ай нурайэн вөлмэмэн нөмлэм, мун хотэв омсэс ай лор хонэнү питэрэн* ‘Когда я был маленьким, помню, наш дом стоял около маленького озера’, *Щирэн кашэн хуйат амн ай телэн вүл на хуты мосэл, щиты вөнэлтэллэ* ‘Так каждый человек собаку с маленького возраста берет и как нужно, так учит ее’, *Щирэн апицэм хулна ай вөс* ‘Тогда братишка=мой еще маленький был’.

В пределах ЛСВ₇ выделяется два оттенка:

ЛСВ_{7(a)} ‘вышедший из младенческого возраста’, его оттенок ‘младший, самый молодой среди членов семьи’ *Ай ныйгэм йухтэс* ‘Двоюродная (букв.: маленькая) сестра приехала’, *Ай эвэл воша вөнэлтыйэлты мәнэс* ‘Младшая дочь в город учиться поехала’, *Ай мнэям йама йонтэл, йernas йонтты лүүвэл митала* ‘Младшая невестка хорошо шьет, закажи ей платье шить’, *Ай апэлэл щи йайнэл төты йинки вэй вүсэт ими йүкана лэщитэл*.

ЛСВ_{7(б)} ‘молодой’: *Лүүв хуты хулна ай* ‘Он еще молодой’, *Тарэм ай вөртэт, ланэт ай вөртэт* ‘Настойчивые молодые боги, семь молодых богов’, *Упэн хулна ай, мосэн, на икийа мәнэл* ‘Сестра твоя еще молодая, может, еще замуж выйдет’.

ЛСВ₈ ‘низший в сравнении с более старшими по званию, должности, служебному положению’: *Көртэвэн төп ай тохтэр тайлэв, на тохтэр антөм* ‘В деревне у нас имеется только фельдшер (букв.: младший, маленький доктор), других докторов нет’.

ЛСВ₉ ‘незначительный по силе, интенсивности, степени проявления, слабый’ реализуется при сочетании с именами существительными *вот* ‘ветер’, *хумп* ‘волна’, *түр* ‘голос’: *Вотэв айа йис* ‘Ветер=наш уменьшился (букв.: маленьким стал)’, *Хумпэт айа щи йисэт, вүниши мосэл* ‘Волны стали маленькими, нужно переезжать’, *Щајта пәјема питэс ай түрэн мулты щутши-шөхты сыйийэ* ‘За-

тем услышал я звук слабого (букв.: маленького голоса) скуления-свиста’.

ЛСВ₁₀ ‘некрепкий, хрупкий’ *Ай кер нуви* ‘март’ (букв.: месяц маленького наста) реализуется при сочетании со словосочетанием *кер нуви* ‘месяц наста’. В хантыйском языке *кер* ‘наст’ не сочетается со словом *өхэҕ* ‘тонкий’.

ЛСВ₁₁ ‘незначительный, неважный, второстепенный’ реализуется при сочетании с именем существительным *вср* ‘дело’: *Щит йа ай вср* ‘Это маленькое дело’.

ЛСВ₁₂ перенос. ‘легко поддаваемый смерти’ реализуется при сочетании с именем существительным *сурэм* ‘смерть’: *Пастэк ром вой, сурмаҕ ай* ‘Рябчик – спокойная птица, его легко добыть (букв.: смерть=его маленькая)’.

Ниже представлена схема его семантической структуры (рис. 4):

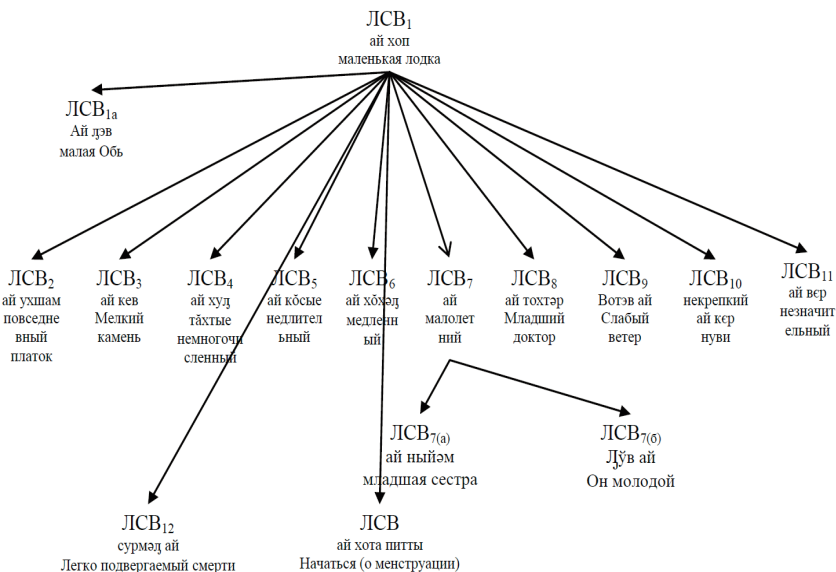

Рис. 4. Схема семантической структуры многозначного прилагательного ай ‘маленький’

Парные слова хантыйского языка

Парные слова – сочетание двух антонимичных по семантике или же относящихся к одному и тому же кругу понятий близких по значению лексем, которые обозначают близкое или отличное от семантики обоих компонентов новое понятие, например: шур. *аукенэн-ашенэн* или *ашенэн-аукенэн* ‘родители (букв.: мать-отец или отец-мать)’; *йош-кӱр* или *кӱр-йош* ‘конечности (букв.: руки-ноги или ноги-руки)’; *тацэн-уцэн* ‘богатый (букв.: со стадом-нерестом)’, каз. *тацэн-вӱниэн*; шур. *ловэн-сомэн*, каз. *лӱвэн-сомэн* ‘рослый, крепкий (букв.: широкой кости-чешуйчатый)’.

Лексико-семантическая характеристика парных слов

В лексико-семантической области в современном хантыйском языке оба компонента парного слова чаще всего являются самостоятельными лексемами, они не утрачивают своего прямого значения.

Типы парных слов:

- оба компонента имеют собственное значение и относятся друг к другу как синонимы;
- оба компонента имеют собственное значение и относятся друг к другу как антонимы;
- первый компонент имеет собственное значение, а второй компонент – десемантизированное слово (или семантически опустошенное слово);
- оба компонента – десемантизированные слова.

Лексико-семантические особенности парных слов:

- 1) оба компонента не утрачивают своих прямых значений, их объединение носит экспрессивный характер;
- 2) оба компонента не утрачивают своих значений, но все сочетание приобретает новое значение;
- 3) один из компонентов за пределами этого сочетания не употребляется и не имеет смысла.

Лексико-семантические группы парных имен существительных.

1. Термины родства и свойства, брачных отношений, охватывающих родственников по крови и по браку; семантика данных слов выражает родственные отношения относительно внутри одного и разных поколений. Состоят такие слова из слов с противоположной семантикой по полу, по возрасту: шур. *ими-ики* ‘женщина-мужчина’, *ауки-аици* ‘мама-папа’, *ун ауки-ун аици* ‘бабушка-дедушка (букв.: большая мама-большой папа)’, *аукилы-аицилы* ‘сирота (букв.: без мамы-без отца)’ и др.; каз. *аукауки-ауқицаици* ‘бабушка с дедушкой’, *йай-апэлы* ‘старший-младший брат’, *щациенэн-щакъщациенэн* ‘бабушка с дедушкой’ и др.

2. Парные слова, обобщенно называющие группы людей: шур. *йохэт-нэжэт* ‘парни-девушки’, *нэжэт-йохэт* ‘женщина с мужчиной’, *опрацэт-щациэт* ‘предки’ и др.; каз. *икен-ньаврэмэн* ‘с мужьями-детьми’, *йивлям-йохлям* ‘отцы=мои-люди=мои’, *хө-вой* ‘мужчина-животное’ и др.

3. Парные наименования анатомической лексики. По семантике они выражают как обобщающие понятия, так и конкретные части тела и внутренние органы человека или животного: шур. *još-kür* или *kür-još* ‘конечности (букв.: руки-ноги)’, *luj-paŋ* ‘большой палец’, *оҳ-сет* ‘голова-глаз’, *сет-пэл* ‘глаз-ухо’ и др.; каз. *лүв-ньухи* ‘кость-мясо’, *ньухи-сүх* ‘мясо-шкура’ *сэм-турэх* ‘сердце-печень’.

4. Парные наименования представителей фауны. В данную группу вошли слова – названия насекомых, птиц, животных, а также обобщающие понятия представителей фауны: шур. *sǐwəsɲən-kurəkɲən* ‘орел-тетерев’, *wasǐ-lunt* ‘перелетные птицы (букв.: утка-гусь)’, *saw-xuləx* ‘хищник (букв.: сорока-ворон)’, *low-mus* ‘домашние животные (букв.: лошадь-корова)’ и др.; каз. *акар-ворш* ‘собака коршун’, *наңка-хөла* ‘к лиственнице, к ели’.

5. Парные именованя отвлеченных и абстрактных понятий, связанных в основном с речевыми и эмоциональными состояниями

ми: шур. *potər-jasəj* ‘рассказ-слово’ или *jasəj-potər* ‘слово-рассказ’, *mońs-potər* ‘сказка-рассказ’, *mońs-ar* ‘сказка-песня’ и др.

6. Парные именованя конкретных понятий, которые обозначают мельчайшие части целого : шур. *χiš-nampər* ‘песок-мусор’, *χiš-rusəj* ‘песок-дым’ и др.; каз. *сэй-нолт* ‘песок-труха’.

7. Парные слова, обозначающие предметы обихода, одежду, инструменты и др.: шур. *səχ-waj* ‘одежда (букв.: ягушка-кисы)’, *səχ-ñir* ‘одежда (букв.: одежда-обувь)’ и др.; каз. *сух-нүн* ‘шкура-шерсть’.

8. Парные слова, обозначающие природные явления: шур. *torən-lipət* ‘зелень (букв.: трава-листья)’, *jüχ-jinĭk* ‘растительный мир (букв.: дерево-вода)’, *jüχ-lipət* ‘природа (букв.: деревья-цветы)’ и др.; каз. *йшук-лант* ‘вода-смесь’, *йухан-лор* ‘река-озеро’, *йерт-вот* ‘дождь-ветер’.

9. Парные слова, обозначающие время и времена года: шур. *атəл-хəтəл*, *атаң-хəтəт* ‘сутки (букв.: ночь-день)’, *тəл-лүн*, *лүн-тəл* или *тəл-лүнəн* ‘год (букв.: зима-лето)’, *тəл-сүс* ‘зима-осень’, *товилүн* ‘весна-лето’ и др.

10. Парные наименования, обозначающие географические названия, например: шур. *wošət-kurtət* ‘города-деревни’; каз. *мўв-авəт* ‘земля’.

Лексико-семантические группы парных имен прилагательных.

Среди парных имен прилагательных наблюдаются следующие лексико-семантические группы:

1. Прилагательные, обозначающие характер, психический склад: шур. *йулəн-њалмəн* ‘разговорчивый (букв.: рот имеющий, язык имеющий)’, *pišəŋ-ojəŋ* ‘удачливый (букв.: удачливый с возможностями)’, *səmlī-moχəlli* ‘жестокий, бессердечный (букв.: без сердца, без печени)’ и др.; каз. *катлы-потлы* ‘без желания’, *кəлы-вульийа* ‘небрежно’, *кəры-пəры* ‘расторопный, работающий’ и др.

2. Прилагательные, обозначающие состояние, например: *тисəŋ-кəšəŋ* ‘имеющий болезни (букв.: больной, болеющий)’, *semli-pəlli*

‘слепой-глухой’ и др.; каз. *пулуи-лўньци* ‘сопливый-слюнявый’, *ушэу-цирэу* ‘настоящий, крепкий, нужный, хороший’.

3. Прилагательные, обозначающие внешние качества человека: шур. *kulī-morī* ‘толстый (букв.: толстый, бугристый)’, *taki-sari* ‘сильный, выносливый (букв.: крепкий, выносливый)’, *kūl-waś* ‘широкий, узкий или толстый, тонкий’ и др.; каз. *ьор-пор* ‘стройный’, *ьорэх-мурэх* ‘хрупкий-слабый’.

4. Единицы, обозначающие интеллектуальный признак: шур. *olī-molī* ‘недалекого ума’, оба компонента парного слова состоят из десемантизированных лексем, *ośəŋ-saśəŋ* ‘понятливый, понимающий (букв.: с умом, с пониманием)’, *oślī-semlī* ‘глупый, слепой (букв.: без ума, без глаз)’; каз. *улы-мулы* ‘глупый, придурковатый’.

5. Прилагательные, обозначающие родственные отношения: шур. *jiwləp-āsləp* ‘без роду, без племени (букв.: без отца, без матери)’, *jiwlī-āslī* ‘безродная (букв.: без отца, без матери)’; каз. *йивџан-āсџан*, *йивџы-āсџы* и др.

6. Прилагательные, обозначающие вкусовой признак: *ahli-wūrtī* ‘безвкусный (букв.: без пользы-без крови)’.

7. Прилагательные, обозначающие природные явления и структуру местности: шур. *найэу-хəтлэу* ‘солнечный (букв.: солнечный-дневной)’, *йертэу-вотэу* или *вотэу-йертэу* ‘ненастный (букв.: дождливый-ветренный)’, *лоты-пайэу* ‘неровный (букв.: с ямками-кочками)’ и др.

8. Прилагательные, обозначающие цвет: шур. *piti-wūrtī* ‘темно-красный или темно-рыжий’, *wūrtī-wūrtī* ‘красный-красный или рыжий-рыжий’, *piī-piī* ‘черный-черный’ и др.; каз. *нуви-хəнишан* ‘светло-пестрый’.

9. Прилагательные, обозначающие временной признак: *jisəŋ-niptəŋ* ‘древний (букв.: старинный-вековой)’, каз. *сухəнџы-кимəлџы* ‘бесконечный, бескрайний’.

10. Парные прилагательные, обозначающие качество предмета, вещи, вещества, качественное состояние животного, социальное

явление, жилище, средства передвижения, общую качественную характеристику: шур. *takli-pukli* ‘свалявшийся-бесформенный’, *sir-sir* ‘разный-разный’, *aktəm-ultəm* ‘собранный из кусочков (букв.: собранный присоединенный)’ и др.; каз. *щўуки-щануки* ‘неровная’, *тўтән-мўвән* ‘с огнем-землей’, *тащән-көсән* ‘богатый-могущий’ и др.

Лексико-семантические группы парных прилагательных шурышкарского и казымского диалектов в основном совпадают. В казымском диалекте встретилось много парных десемантизированных прилагательных, которых нет в шурышкарском диалекте.

Особенностью семантики сочетающихся компонентов парного слова, является десемантизация одного или двух компонентов парного слова. В подавляющем большинстве случаев в хантыйском языке объединяются слова, имеющие собственные свободные значения, но имеются примеры, в которых парное слово образовано из десемантизированных лексем.

Лексико-семантические группы парных глаголов.

1. Парные глаголы речевой деятельности: шур. *арыты-моңцты* ‘петь-рассказывать сказки’, *арыты-йакты* ‘петь-танцевать’, *йакты-арыты* ‘танцевать-петь’ и др.

2. Акциональные парные глаголы: шур. *йонтты-верты*, ‘шить-делать’, *йонтэсты-верантты* ‘шить-мастерить’, *әпәлти-woşxiti* ‘обнимать-гладить’, *әпәлти-şal’itti* ‘обнимать-жалеть’ и др.; каз. *йонтты-верты*, *вантлы-вөлы* ‘невиданный-незнакомый’.

3. Парные глаголы, обозначающие действие в широком смысле слова: шур. *känšti-känšti* ‘искать-искать’, *kanšti-çänšti* ‘искать-писать’, *çänšti-lüñәtti* ‘писать-читать’, *çušti-lelti* ‘завязать-погрузить’ и др.; каз. *нәхемийәлты-мухемийәлты* ‘покрутиться-повертеться’.

4. Парные глаголы разрушительного действия: шур. *señkti-uwti* ‘бить-кричать’, *şuñkiti-puçәlti* ‘тыкать-толкать’, *sewәrti-ewәtti* ‘ру-

бить-резать', *təḡarti-paśarti* 'мять-жать, давить'; каз. *сєукты-ўєвты, щўукиты-пєхєлты* и др.

5. Парные глаголы, обозначающие движение, конкретный способ движения: шур. *nawərməti-purmətəti* 'прыгнуть-наступить', обобщающее движение *janḡti-mānti* 'ездить-идти', *etti-mānti* 'выйти-идти' и др.; каз. *њирс-норс хайты* 'бездельничать'.

6. Парные глаголы, обозначающие физическое состояние, употребляются с общим названием живого существа и натурфакта с общей семантикой окончания жизни и существования: шур. *ḡālti-pārti* 'умереть-стать дряхлым', *ḡālti-sorti* 'умереть-высохнуть', *parti-ušti* 'стать дряхлым-исчезнуть'; каз. *сєрəммты-ворəммты* 'возмужать-созреть'.

7. Парные глаголы, обозначающие эмоциональное состояние: шур. *ḡāḡti-aritī* 'смеяться-петь', *ḡolləti-irḡəltitī* 'плакать-рыдать' и др.; каз. *холлєты-щєлты* 'плакать-стенать' и др.

8. Парные глаголы бытия: более широкая семантика конкретного бытия: шур. *ultī-ḡoltī* 'жить-ночевать', *oltī-ḡoltī* 'спать-ночевать'; каз. *вєлты-холты* и др.

9. Парные глаголы звучания: шур. *kuštī-ūwtī* 'свистеть-кричать', *ḡāḡti-ūwtī* 'смеяться-кричать', *ōritī-keḡitī* 'рычать-грозить'.

10. Парные глаголы зрительного и слухового восприятия, объединенные в пару, или повторы глаголов зрительного и слухового восприятия: шур. *wanttī-ḡulənttī* 'смотреть-слушать' и др.

11. Парные глаголы процесса: шур. *enməltī-tājtī* 'растить-держать', *jiḡestī-porilitī* 'приносить жертву-отмечать' и др.

Лексико-семантические группы парных наречий

1. Наречия, выражающие пространственные отношения: шур. *kerətman-larətman* 'вокруг', *jeḡ-joḡi* 'вперед-назад', *joḡli-jeśalt* 'назад-навстречу', *tijel-toḡel* 'сюда-туда' и др.; каз. *кəтəн-кўтə* 'между', *кўтə-кўтə* 'местами'.

2. Наречия, выражающие временные отношения: шур. *χῡwən-wanən* ‘неизвестно-давно (букв.: давно-недавно)’ выражает антонимические семантические отношения; *χῡw-wan* ‘долго-коротко’, *wanəl-χῡwəl* ‘коротко ли долго ли (букв.: коротко-долго)’, *χῡwəl-wanəl* ‘долго ли коротко ли’ и др.; каз. *йэтна-хəлҗа* ‘к вечеру-заре’, *нəста-нəста* ‘быстро-быстро’.

3. Наречия, выражающие качество действия или характеристику какого-либо субъекта и объекта: шур. *χoti-χoti* ‘как-как’, *śir-śira* ‘правильно’, *śira-wῡra* ‘как положено (букв.: к стороне-краю)’, *şenḵ-şenḵ* ‘очень-очень’, *wῡrajən-wῡrajən* ‘с трудом’ и др.; каз. *аһəн-кəһəн* ‘экономно’, *йэҗем-нəхтəм* ‘стыдно’, *лудам-пəтман* ‘растаяло-замерзло’, *һера-суха* ‘назло’, *нəлтан-хəран* ‘жутко’, *шака-пака* ‘аккуратно’.

Лексико-семантические группы парных имен числительных

В хантыйском языке в основном встречаются следующие парные имена числительные: 1) распределительные: *Ewet ḡnalən-ḡnalən χора lelsət* ‘Девушки по четыре (букв.: по четыре-по четыре) сели в лодку’; *Łanḵi soχət χutən-χutən eχətsəlləmn* ‘Шкурки белок развесили по шесть (букв.: по шесть-по шесть)’ и др.; 2) неопределенно-количественные: *Ma χoti śiməl-śiməl riχ akətsəm* ‘Я-то мало-мало ягод собрала’; *Aḡkemən χoti ma arən-arən sakən məsajəm* ‘Мама мне много бисера дала’ и др.; 3) обозначающие примерное количество предметов: *Kət-χuləm wasijən tutlisəm* ‘По две-три утки приносил’; *In ewi kət-χuləm təl us pa joχi mənti sontəməs* ‘Эта девушка два-три года прожила и домой ехать собралась’; *Lῡw ḡnal-wet lon tup werəs* ‘Она четыре-пять жил только сделала’ и др.

Лексико-семантические группы парных местоимений

По семантике они обозначают: 1) имитацию взволнованной речи, например: *Lin-lin joštən, lin kǔrlən joštən usŋən* ‘Ваши-ваши руки, ваши ноги дома были’; 2) указывают на предмет или объект, семантика которых субъекту известна, например: *Ši-ši kǎlaŋ katlālən* ‘Того-того оленя поймайте’; *Tumi-tumi mǎnəm seŋksǎlli* ‘Тот-тот меня побил’; 3) определяют предмет или объект, семантика которых для говорящего является неопределенной, например: *Tǎm šimǎs-šimǎs woš ewǎlt ul* ‘Этот с такого-то-с такого-то города’; семантика пренебрежения *Šimǎs-tǎmǎs aj wojije uli mǎnem tarastijǎl* ‘Такой-сякой (букв.: такой-такой) маленький зверек жить мне мешает’; семантика экспрессивная *Lǔw xoti šikem-tǎmkem χi ǎntəm* ‘Он ведь непростой (букв.: тот-этот) мужичок’; 4) способствуют усилению отрицания, сопровождаемого экспрессивной семантикой, например: *Muj-muj tǔŋ nǐjal sem tajlǎw* ‘У нас не восемь глаз (букв.: что-что у нас восемь глаз имеется)’; *Xoj-xoj jil?* ‘Кто-кто идет?’

Лексико-семантические группы парных междометий.

Среди парных слов имеются следующие междометия, которые выражают различные эмоции: удивление, например: *Je-ej! Torǎn pa tǔj arat* ‘Йэ-эй! сена то сколько!’; испуг, боль и страдание: *An-na-na!* ‘Ой-ой-ой!’; *kiś-kiś* ‘устрашение’; радость: *aŋəŋ-kuŋəŋ, ja-χa*; побуждение собак к преследованию: *pir-uś, pir-l’a; kǎs-kǎs* ‘оклик собаки’; побуждение к приостановке действия человека: *sa-sa!* ‘Подожди!’

Морфологическая характеристика парных слов

Все компоненты парных слов, относящихся к изменяемым частям речи, получают самостоятельное оформление, за редким исключением, которое отражает, очевидно, архаичные формы существования языка.

В области словообразования основной способ для всех парных частей речи – словосложение.

Парное слово может быть произведено от двух независимых компонентов путем словосложения или от некоторого другого парного слова путем суффиксации.

По способу словосложения из двух компонентов одного грамматического класса обычно образуется парное слово того же грамматического класса.

Морфологической особенностью парных слов в хантыйском языке является то, что словообразовательные и словоизменятельные суффиксы принимают оба компонента.

Самой древней разновидностью парно-повторных слов являются звукоподражательные слова. В современном хантыйском языке многие оноματοпоэтические слова перестали быть просто звукоподражательными и приобрели лексическое значение. Например: *kuk-kuk* ‘кукушка’, *aw-aw-aw* ‘щенок или собака на детском языке’, *toχ-toχ* ‘утка, издающая характерный звук’, *jirəw-jirəw* ‘жаворонок’, *woš-woš ne* ‘дрозд’.

Основной синтаксической особенностью парных слов хантыйского языка считается отсутствие сочинительной связи между однородными членами предложения, оформленной союзами, подобно русскому языку. Сочинительные связи при однородных членах предложения, оформленные союзами, в хантыйском языке компенсируются парными словами – не оформляемыми морфологически соположением существительных. Таким образом, основной синтаксической связью между компонентами парных слов можно считать примыкание.

Омонимы

Омонимами называются слова, разные по значению, но одинаковые по звучанию и написанию.

Слова могут случайно совпасть по звучанию и стать омонимами; омонимы могут образоваться в результате постепенного расхождения

значений полисемантического слова, или возникнуть в результате заимствования из другого языка слова, которое случайно оказалось совпадающим по звучанию со словом, уже имевшимся в данном языке.

К числу омонимов относятся не только слова, являющиеся тождественными по своему внешнему облику и не имеющие смысловых связей и отношений друг с другом (лексические омонимы), но и явления принципиально иного характера, в частности, группы слов, имеющие одинаковый фонемно-графический облик, тождественные или близкие значения (лексико-семантические варианты), но принадлежащие к различным лексико-грамматическим разрядам (частям речи). Такие группы слов получили название «лексико-грамматических омонимов», или, реже, «функциональных омонимов».

Лексические омонимы

В лексической системе языка есть слова, которые звучат одинаково, но имеют совершенно разные значения. Такие слова называются лексическими омонимами, а звуковое и грамматическое совпадение разных языковых единиц, которые семантически не связаны друг с другом, называется омонимией. В отличие от многозначных слов лексические омонимы не обладают предметно-семантической связью, т. е. у них нет общих семантических признаков, по которым можно было бы судить о полисемантизме одного слова. Например: *йөр* I – ‘сила’, *йөр* II – ‘русло’; *лўк* I – ‘глухарь’, *лўк* II *лўк* ‘лук’(растение).

Известны различные формы лексической омонимии, а также смежные с ней явления на других уровнях языка (фонетическом и морфологическом). Полная лексическая омонимия – это совпадение слов, принадлежащих к одной части речи, во всех формах. Примером полных омонимов могут служить слова, которые не различаются в произношении и написании, совпадают во всех грамматических формах.

При неполной (частичной) лексической омонимии совпадение в звучании и написании наблюдается у слов, принадлежащих к одной части речи, не во всех грамматических формах.

Полные лексические омонимы: *пөсты* I – ‘дойть’, *пөсты* II – ‘стирать’; *вөнтәр* I – ‘выдра’, *вөнтәр* II – ‘кишечник’.

Неполные (частичные) лексические омонимы: *вєр* I – ‘дело’, *вєр* II – ‘привычка’. (Во втором случае не имеется формы двойственного и множественного числа); *вўр* I – ‘кровь’, *вўр* II – ‘край, грань’ (чего-либо). (В первом случае не имеется формы двойственного и множественного числа).

В хантыйском языке лексические омонимы представлены почти всеми знаменательными частями речи:

Существительные: *ов* ‘дверь, вход’, *ов* – ‘устье реки’; *шөк* I – ‘горе’, *шөк* II – ‘лень’; *нос* I – ‘варежка’, *нос* II – ‘оса’, *нос* III – ‘знак’. Прилагательные: *лантәу* I – ‘ягельный’, *лантәу* II – ‘мучной’; *тәлау* I – ‘целый’, *тәлау* III – ‘здоровый’.

Глаголы: *лаваљты* I – ‘ждать’, *лаваљты* II – ‘охранять’; *љєты* I – ‘есть’ (употреблять пищу), *љєты* II – ‘гореть’; *єсаљты* I – ‘стрелять’, *єсаљты* II – ‘выпускать’.

Наречия: *хўвән* I – ‘давно’, *хўвән* II – ‘далеко’; *мухты* I – ‘сразу’, *мухты* II – ‘мимо’; *така* I – ‘крепко’, *така* II – ‘строго’.

подавляющее большинство лексических омонимов образовалось в результате распада полисемии. Основным критерием разграничения полисемии и омонимии является разрыв и утрата смысловых связей между значениями, т.е. если осознается родственность значений слова – перед нами полисемия, если же смысловая связь между словами утеряна – мы имеем дело с омонимией. Но отнесение тех или иных слов к словам-омонимам не всегда бесспорно, например, такие слова: *сүх* I – ‘шкура’, *сүх* II – ‘ткань’, *сүх* III – ‘кожа человека’; *төрәм* I – ‘небо’, *төрәм* II – ‘погода’, *Төрәм* III – ‘Бог’, *төрәм* IV – ‘вселенная’.

Трудность разграничения полисемии и омонимии вызвана тем, что разрыв значений многозначного слова и утрата этими значениями семантической общности происходит постепенно, и в определенные периоды развития языка естественно наличие многозначных слов, близких к омонимам, но не полностью утративших общие семантические элементы. Говорящие в данных случаях осознают связи между этими значениями.

Слова-омонимы характеризуются прежде всего тем, что они соотносятся с тем или иным явлением действительности независимо друг от друга, поэтому между ними не существует никакой ассоциативной понятийно-семантической связи, свойственной разным значениям многозначных слов. При реализации лексического значения слов-омонимов их смешение практически невозможно. Понятийно-тематическая соотнесенность слов совершенно разная, и употребление в тексте (или в живой речи) одного из омонимичных слов исключает использование другого.

Лексическая омонимия наблюдается среди слов одних и тех же частей речи. При этом двум или нескольким лексическим омонимам (полным или частичным) свойственно абсолютное тождество звукового и орфографического комплекса, т. е. внешней структуры и всех (или части) грамматических форм.

Языковые явления, сходные с лексической омонимией

От лексических омонимов следует отличать *омофоны* и *омоформы* (их иногда называют фонетическими и грамматическими омонимами).

Омонимия как языковое явление наблюдается не только в лексике. В широком смысле слова омонимами называют разные языковые единицы (в плане содержания, структуры, уровней принадлежности), совпадающие по звучанию (т.е. в плане выражения). Следовательно, широкое понятие «омофония» (гр. *homos* – одинаковый,

phone – голос, звук) охватывает созвучие самых разных языковых единиц.

Омофония, или совпадение произношения слов (так называемые собственно омофоны, или фонетические омонимы). Приведенные ниже примеры показывают различия по долготе и краткости гласных звуков, которые в потоке устной речи практически не улавливаются: *кър* I – ‘связка’, *кар* II – ‘кора’; *ўв* I – ‘крик’, *ўв* II – ‘течение’; *тър* I – ‘зима’, *тал* II – ‘пустой’. Совпадать в звучании могут слова разных частей речи: *хъниши* ‘писать’ – *хъниши* ‘узор’, *вўша* ‘до’ – *вўниша* ‘за нельмой’; слова одной части речи: *ас* ‘большая река’ и *а́с* ‘самка’, *кавэрти* и *кавэртты*, *шани* ‘колени’ и *шъни* ‘спина’, *ан* ‘чашка’ и *а́н* ‘не’ (частица) и др.

Омоформия, или совпадение отдельных форм слов (так называемые омоформы, или грамматические омонимы). В хантыйском языке эта группа представлена наиболее значительным количеством омонимов, причем совпадают друг с другом слова самых различных частей речи и служебных слов: *ат* I – ‘ночь’ (сущ.), *ат* II – ‘пусть’ (частица); *ар* I – ‘песня’ (сущ.), *ар* II – ‘много’ (наречие); *лўв* I – ‘он, она, оно’ (местоимение 3 л. ед. ч.), *лўв* II – ‘кость’ (сущ.); *мулты* I – ‘погрузить, опустить в жидкость’ (глагол), *мулты* II – ‘что-то’ (местоимение); *ъаши* I – ‘удочка’ (сущ.), *ъаши* II – ‘тупой’ (прил.); *сър* I – ‘лопата’ (сущ.), *ср* II – ‘ка’ (частица) *ванта сър* – ‘смотри-ка’; *хънты* I – ‘прилипнуть’ (глагол), *хънты* II – ‘человек’ (сущ), *хънты* III – ‘хантыйский’ (прил.); *хэс* I – ‘двадцать’ (числительное), *хэс* II – ‘(сущ.); *пъл* ‘боится’ (3 л.) – *пъл* ‘ухо’ и др.

АНТОНИМЫ

Антонимия (от греч. *antu* – ‘против’ и *о́нума* ‘имя’) – явление противоположности значений языковых единиц.

Антонимы – это слова, различные по звучанию, имеющие прямо противоположные значения: *ъавлэка-лукэна*, *ъахты-холлэты* и др.

Антонимы, как правило, относятся к одной части речи и образуют пары.

Антонимия – тип семантических отношений лексических единиц, имеющих противоположные значения. Будучи категорией лексико-семантической системы языка, антонимия представляет собой одну из языковых универсалий: она свойственна всем языкам, а ее единицы обнаруживают принципиально общую структуру противоположных значений и большое сходство в структурной и семантической классификации антонимов. Существенные различия в предметах и явлениях объективного мира отражаются в языке как противоположность внутри одной сущности. Ее логическую основу образуют противоположные видовые понятия, представляющие собой предел проявления качества (свойства), определяемого родовым понятием: «горячий» – «холодный» («температура»), «тяжелый» – «легкий» («вес»), «падать» – «подниматься» («вертикальное движение») и т. п.

В антонимические отношения вступают слова, соотносительные по какому-либо признаку – качественному, количественному, временному, пространственному и принадлежащие к одной и той же категории объективной действительности как взаимоисключающие понятия: *ар-шимгэ* ‘много-мало’, *агэ-йэтэн* ‘утро-вечер’. Большинство антонимов характеризуют качества (*йám-атэм* ‘хороший-плохой’, *нумсэу-утишам* ‘умный-глупый’, *күрт* (шай) – *вусэх* ‘крепкий (чай) – некрепкий), имеются такие, которые указывают на пространственные и временные отношения (*вөн-ай* ‘большой-маленький’, *йáцкам-йермат* ‘просторный-тесный’, *кярэц-лел* ‘высокий-низкий’, *вүтэу-вац* ‘широкий-узкий’, *хятэл-ат* ‘день-ночь’). Антонимы в хантыйском языке почти всегда разнокорневые. Морфологические антонимы типа красивый-некрасивый для хантыйского языка не характерны.

Антонимия является одной из подсистем ЛСС (лексико-семантической системы), которая выражает отношение противопостав-

ленности в языке и требует пристального рассмотрения с точки зрения системной организации лексикона.

Лексические антонимы – это слова, противоположные по значению. Антонимия строится на противопоставленности соотносимых понятий: *вөн-ай* (*ун – ай*) ‘большой – маленький’, *хошэм – ицки* ‘тепло – холодно’, *хўв-ван шур.* (*хўв – ван*) ‘длинный – короткий’, *нўша – тацэу* ‘бедный – богатый’, *кърэщ –лєл* ‘высокий – низкий’, *тынэн- тынды* ‘дорогой – дешёвый’, *тал – тєл* ‘пустой – полный’ и мн. др.

Антонимический ряд составляют слова, принадлежащие к одной и той же части речи. Однако в антонимические отношения вступают только те слова, в значении которых имеется оттенок качества, размер, цвет, вкус, объём, интеллектуальная характеристика, параметрические характеристики. Еще один важный признак антонимов: один из двух антонимов обязательно обладает «положительной», а другой – «отрицательной» полярностью. Таким образом они дополняют друг друга: *нъиш-пъсты* (*няс – пасты*) ‘тупой – острый’, *сыстам – хулэн* ‘чистый – грязный’, *йъм – атэм* ‘хорошо – плохо’, *ушэу – ушлы* ‘понятливый – непонятливый’ и т. д.

Большинство антонимов хантыйского языка определяются в определенном контексте. Например, пары:

йъм – атэм ‘хорошо – плохо’, эти слова не многозначны, но имеют очень много лексико-семантических вариантов (ЛСВ) и в разном окружении носят разные значения.

Слово *йъм* имеет: ЛСВ₁ ‘добрый’: *Лўв йъм хойат* ‘Он добрый человек’; ЛСВ₂ ‘приятно’: *йъма омэссэв* ‘приятно посидели’; ЛСВ₃ ‘выразительно’: *йъма лўута* ‘выразительно читай’; ЛСВ₄ ‘внимательно’: *йъма вантэ* ‘внимательно смотри’ и др. Противоположное ему слово – *атэм* ‘плохо’. По структуре эти антонимы будут относиться к группе разнокоренных и будут составлять антонимическую парадигму в сочетании с существительным: *шур. хойат* ‘человек’,

каз. *хуйат*: *Там хойат шек йъм* ‘Этот человек очень хороший’ – *атэм хойат* ‘плохой человек’;

– с существительным *айкеж* ‘новость’: *йъм айкеж* ‘хорошая новость’ – *атэм айкеж* ‘плохая новость’;

– с существительным *сэм* ‘зрение’: *Ма сэмүжам йъмүэн* ‘Зрение мое хорошее’, *сэмүжам атма йисүэн* ‘Зрение мое слабо’;

– с существительным *төрэм* ‘погода’: *йъм төрэм* ‘Хорошая погода’ – *атэм төрэм* ‘плохая погода’;

– с существительным шур. *сяшкан* ‘материал’: *йъм сяшкан* – *атэм сяшкан*;

– с существительным *амп* ‘собака’: *йъм амп* – *атэм амп*;

– с существительным шур. *кепэл*, каз. *кспэл* ‘оленьи лапки (о шкуре)’: *йъм кепэл* – *атэм кепэл*;

– с существительным шур. *ернас*, каз. йернас ‘платье, рубашка’: *йъм ернас* – *атэм ернас*;

– с глаголами: шур. *рупитты*, каз. *рөпитты* ‘работать’: *ар пелжак депутат йама рупитэл* ‘большинство депутатов хорошо работают’; *улты* ‘жить’: *олаң икэл тилан атма ус* ‘с первым мужем она жила плохо’ – *олаң икэл тилэн яма ус* ‘с первым мужем она жила хорошо’; *луута* ‘читать’ и др.

Прилагательные *хув* – *ван* ‘длинный – короткий’ слова многозначные и имеют много ЛСВ, особенно слово *хув*: ЛСВ₁ ‘долго’: *шур. ун ацем па ун аңкем хув ус уллытын Ишварэн* ‘мои дедушка и бабушка очень долго жили в деревне’; ЛСВ₂ ‘далекий’ *хув пәнт* ‘далекий путь’; ЛСВ₃ ‘долгий’ *хув потэр* ‘долгий разговор’; ЛСВ₄ ‘запоздалая’ *хув тови* ‘запоздалая весна’ и др. Составляют антонимическую парадигму в сочетании со словами: *кэл* ‘веревка’: *хув кэл* ‘длинная веревка’ – *ван кэл* ‘короткая веревка’; *хятэл* ‘день’: *ван хятэл* ‘короткий день’ – *хув хятэл* ‘долгий день’, *тэй хятлэт ванэт* ‘зимние дни короткие’ – *хув тови хятлэт* ‘длинные весенние дни’; *йэтэн* ‘вечер’: *ван йэтэн* ‘короткий вечер’ – *хув йэтэн* ‘долгий вечер’; и др.

Прилагательные, обозначающие цвет: *питы* – *нови*, каз. *питы* – *нуви* ‘черный – белый’, полифункциональны и имеют много ЛСВ. Слово *нови* имеет следующие ЛСВ:

ЛСВ₁ ‘серый’: *Нови хиш* ‘серый песок’;

ЛСВ₂ ‘серебряный’: *нови вух* ‘серебряная монета’; ЛСВ₃ ‘прозрачная’ реализуется в сочетании с именем существительным *йишук* ‘вода’: *Тувал йишукел нови-нови* ‘Вода озера прозрачная – прозрачная’; ЛСВ₄ ‘седая’: *Охал нови* ‘Голова=его седая’; ЛСВ₅ ‘белый’: *Ллүв питэрэлэн нови түйшэп икел омэсэл* ‘Возле него сидит мужик с белой бородой’.

Прилагательное *питы* имеет следующие ЛСВ:

ЛСВ₁ ‘черный’: *питы пъл* ‘черное ухо’; *питы сэм кев* ‘зрочок’ (букв.: черный глаз); ЛСВ₂ ‘синяк’ в сочетании с именем существительным *лот* ‘место’: *питы лот* ‘синяк (букв.: черный место)’ ЛСВ₃ ‘бордовый’: *питы вурты* ‘(букв.: черный красный)’; ЛСВ₃ ‘темно-зелёный’: *питы вусты* ‘(букв.: черный зеленый)’.

Т. е. в сочетании с другими основными цветами образует дополнительные цвета. ЛСВ₃ ‘черно-бурая’: *питы бхсар* ‘черно-бурая лисица’.

И эти прилагательные образуют антонимическую парадигму в сочетании с именами существительными: *вўлы* ‘олень’: *нови вўлы* ‘светло-серый олень’ – *питы сўрты (вўлы)* ‘олень тёмного цвета’; со словами, называющими неодушевленные предметы и животных: *Нови ун анэл пела вурэл йиса йнто* ‘На белую большую кружку=свою не обращает внимание’ – *Ампэл питы ньухэс вўйэтэл* ‘Его собака найдет чёрного соболя’. Следует отметить, что слово *нови* будет составлять антонимическую парадигму и со словом *хулэн* в сочетании с именем существительным *йишук*: *нови йишук* ‘чистая вода’ – *хулэн йишук* ‘грязная вода’; также *нови* составляет синонимическую парадигму со словом *сыстам*: *нови йишук* ‘чистая вода’ – *йишукэн сыстам* ‘чистая вода’.

Имена качества *вац* – *кул* ‘тонкий – широкий’. Слово *кул* немногозначно и реализуется в двух ЛСВ: ЛСВ₁ ‘толстый’: *йэнк шэнк кул*

вос ‘Лед очень толстый был’; ЛСВ₂ ‘полный’ *кул йош* ‘полная рука’; *кул ими* ‘полная женщина’.

Лексема *вац*, наоборот, полифункциональна и воспроизводится в следующих ЛСВ: ЛСВ₁ ‘высокий’ (только о голосе) *вац тур* ‘высокий голос’; ЛСВ₂ ‘узкий’ *вац ливэп вой* ‘животное с узким хвостом’; ЛСВ₃ ‘тонкая’ *вац турн лер кўлат хайн саплийэ* ‘шея кулика как тонкая травинка’; ЛСВ₄ ‘стройная’ *вац неңийэ* ‘стройная девушка’.

Как антонимическая парадигма реализуется в сочетании с именами существительными:

– с существительным *йинтэп* ‘игла’: *вац йинтэп* ‘тонкая игла’ – *кул йинтэп* ‘толстая игла’;

– с существительным *пун* ‘нити из жил’: *вац пун* ‘тонкие нитки из жил’ – *кул пун* ‘толстые нитки из жил’;

– с существительным *кэж* ‘веревка’: *вац кэж* ‘тонкая веревка’ – *кул кэж* ‘толстая веревка’;

– с существительным *йош* ‘рука’: *вац йош* ‘худая рука’ – *кул йош* ‘полная рука’;

– с существительным *кеши* ‘нож’: *вац кеши* ‘нож с узким лезвием’ – *кул кеши* ‘нож с широким лезвием’;

– с существительными *ики* ‘мужчина’, *ими* ‘женщина’, *неңийен* ‘девушка’: *Там ими шэк вац* ‘эта женщина очень худая’ – *тәм ики шэңк кул* ‘это мужчина очень толстый’; *кул ими* ‘полная женщина’ – *вац неңийен* ‘стройная девушка’;

– с существительным *йуш* ‘дорога’, прилагательное *вац* ‘тонкий’ образует антонимическую пару со словом *утэу* ‘широкий’: *вац йуш* ‘узкая тропинка’ – *утан йуш* ‘широкая дорога’;

– существительным *йэңк* ‘лед’, слово *кул* ‘широкий’ образует антонимическую пару со словом *ухэл* ‘тонкий’: *йэңк шэңк кул вос* ‘лед очень толстый был’ – *там сусен йэңк ухэл* ‘сейчас, осенью лед тонкий’.

Имена качества *ун* – *ай*, *каз*, *вөн* – *ай* ‘большой – маленький’. На материале шурышкарского диалекта мы выделяем такие же значения:

ун ‘большой’ представлен следующими значениями: 1) большой, 2) старший. И имеет следующие ЛСВ: ЛСВ₁ ‘значительный по размерам, по величине, большой’. В этом значении данное слово способно сочетаться с разными тематическими группами существительных, которые превосходят по своим размерам: *хот, йух, йухан, кеши, унт*. Например: *Ма ун нёхи нул эвэтсэм* ‘Я отрезала большой кусок мяса’; *Ма ащем хул велал ун Асэн* ‘Мой папа рабачит на большой Оби’; *Ма хотэм ун* ‘Мой дом большой’. ЛСВ₂ ‘крупный’ (о частях тела, чертах лица человека) реализуется, когда говорящий отмечает удивившие его размеры или выражает негативное отношение к размерам человека и его частей тела: *Щи икен ньулэж ци хоты ун* ‘Нос у этого мужчины такой большой’. ЛСВ₃ ‘крепкий, прочный, не проваливающийся’: *Ун кер тылэсь* ‘апрель’ (букв.: месяц большого наста). ЛСВ₄ ‘о промежутке времени’ в сочетании с существительными *пелэк* ‘часть’, *олэм* ‘сон’: *лунев ун пелкэл ци хулас* ‘большая часть лета прошла’. ЛСВ₅ ‘взрослый’ реализуется при сочетании с существительными, обозначающими человека, животного, который определяет его возраст: *похон хўвн уна йис, лўв нумсэлн ат вёл* ‘сын=твой давно стал взрослым, пусть живет своим умом’. Это значение имеет три оттенка: ЛСВ_{5(A)} ‘подросший’: *ньаврэмем уна йис, рупитты пилэм* ‘ребенок=мой стал стал большим, стану работать’. ЛСВ_{5(B)} ‘старший’: *Ун яил ики йухтэс, щив мйнэс* ‘старший брат=его приехал, туда ушёл он’; ЛСВ_{5(B)} ‘зрелый, пожилой (о человеке)’: *Ун ими, ар вер лўв вёл* ‘Пожилая женщина, много всего знает’. ЛСВ₆ ‘главный, влиятельный (о человеке)’: *Мэт ун шепан хё вёс Молтан* ‘Самый главный шаман был Молданов’. ЛСВ₇ ‘великий, всесильный’, сочетается с названиями стихий: *пэлэж хуты ун* ‘гроза всесильная’. ЛСВ₈ ‘значимый по силе интенсивности, степени проявления’. Реализуется при сочетании с названиями стихий, абстрактных понятий: дождь, мороз, огонь, помощь, неприятное событие, нужда. *Камн ун йэрта йис* ‘на улице сильный мороз начался’.

Слово *ай* имеет значение, противоположное значению слова *ун*, каз. *вөн*. Слово *ай* представлено значениями: ‘маленький’, ‘мелкий’,

‘малый’, ‘молодой’. ЛСВ₁ ‘небольшой по размерам, маленький’. Реализуется при сочетании с существительными разных тематических групп: *юх* ‘дерево’, *хот* ‘дом’, *пйсан* ‘стол’, *ан* ‘чашка’, *хон* ‘лодка’ и т.д. *Опен кортэла ай хонн мәнэс* ‘сестра=твоя в деревню на маленькой лодке уехала’; *йэрасэн ай щүлэн ёнтэ* ‘пришей к платью маленькие пуговицы’. В пределах ЛСВ₁ мы выделим оттенок ‘малый’: *ай Ас* ‘малая Обь’.

ЛСВ₂^{переносное} ‘повседневный’ *Ай сәхен дьомта* ‘надень повседневную шубу’; ЛСВ₃ ‘мелкий, состоящий из однородных частиц малого рамера’. Это значение приобретает в сочетании с существительными: *кэв* ‘камень’, *сак* ‘бисер’, *сол* ‘соль’, *вух* ‘деньги’, *нав*, *пэрна* ‘название узора’, *мевты*, ‘язь’ и т.д. *Сэм йиукэл ай сэм луват* ‘слезы=ее размером с бисер (букв.: маленькие бусы)’. ЛСВ₄ ‘небольшой по количеству, немногочисленный’ реализуется при сочетании этого прилагательного с существительным *доңыз*, *йиук* или в сочетании со словом ‘месяц’ *тылэц* и др. *Ай доңыз тылэц* (каз., д.) ‘октябрь (букв.:месяц маленького снега)’; *Йухан йиукэл айа йис* ‘вода в реке обмелела (букв.: маленькой стала)’. ЛСВ₅ ‘небольшой во времени, непродолжительный’ реализуется при сочетании с существительными *косье* ‘выдержка’ в уменьшительно-ласкательной форме, *ай тахты*, *ай мър* ‘маленький промежуток’: *аукэн йэшавёл юхэтл*, *ай косье лавла* ‘мама=твоя скоро придет, немного (букв.: маленькую выдержку) подожди’. ЛСВ₆ ‘медленный’ реализуется при сочетании с именем существительным *хөхэл* ‘бег’: *Хутац тывэм хумэс шипэн нөрэм хэрийн хорлэн ай хөхэла навтэссэт* ‘на болоте с кочками олены пустились в медленный бег’. ЛСВ₇ ‘небольшой по возрасту, малолетний’: *дүв йуэн омэсл ан рүпитэл*, *ай ньаврэм тайл* ‘она сидит дома не работает, у нее маленький ребенок’. ЛСВ₈ ‘низший, служебное положение’: *Көртэв тён ай тохтэр тәлэв*, *на тохтэр айтэм* ‘В деревне у нас имеется только фельдшер (букв.: младший, маленький доктор), других докторов нет’. ЛСВ₉ ‘незначительный по силе’ реализуется при сочетании с именем существительным *вот* ‘ветер’, *хумп*

‘волна’: *вотэв айа йис* ‘ветер=наш уменьшился (букв.: маленький стал)’; *Хумпэт ая цы йисэт вўниш мосл* ‘волны стали маленькими, нужно переезжать’. ЛСВ₁₀ ‘тонкий’: *Ай кэр тылэц* ‘март (букв.: месяц малого наста)’, в сочетании с именем существительным *тылэц* ‘месяц’. ЛСВ₁₁ ‘незначительный, неважный’ в сочетании с именем существительным *вер* ‘дело’: *Щит йа ай вэр* ‘Это маленькое дело’.

Эта пара слов *ун – ай* будет образовывать антонимические пары в следующих значениях:

– в значении ‘по размерам’ в сочетании со словами: *вош* ‘город’, *кўрт* ‘деревня’, *хон* ‘лодка’, *вой* ‘зверь’: *Ай хотэв* ‘наш=дом маленький’ – *Ун хотэв* ‘наш=дом большой’; *Няу кўртэн ай* ‘Твоя деревня маленькая’ – *Муң вошэв ун* ‘наш=город большой’; *Ай вой хойс карсэсыя* ‘Маленький зверь попал в капкан’ – *Шовя́рлэ ун йиу́к вой хо́ща ма́нэс па потарл...* ‘Зайчишка пошел к большому водному зверю и говорит...’; *Ай Ас* ‘Малая Обь’ – *Ма ащем хул велал ун Асэн* ‘Мой папа рыбачит на большой Оби’ и др.

– в значении ‘крепкий, прочный’: *Ун кэр тылась* ‘апрель (букв.: месяц большого наста)’ – *Ай кэр тылась* ‘март (букв.: месяц малого наста)’;

– в значении ‘возраста’: ‘взрослый – небольшой по возрасту’: *Похэн хўвэн уна йис, лўв нумсэлэн ат вўл* ‘Сын=твой давно стал взрослым, пусть живет своим умом’ – *лўв йу́лэн омэсэл, ат рупитэл, ай ньаврэм тайэл* ‘Она сидит дома, не работает, у нее маленький ребенок’;

– в значении ‘зрелый, пожилой – молодой’: *Ун ими, ар вэр лўв вўл* ‘пожилая женщина, много всего знает’ – *лўв хоты хулна ай* ‘он еще молод’;

– в значении ‘старший – младший’: *Ун яйл ики йухтэс* ‘Старший брат=его приехал’ – *Ма ай аци тайлэм* ‘У=меня есть младшая сестра’;

– в значении ‘по силе интенсивности’ при сочетании с именем существительным *вот* ‘ветер’: *Вотэв айа йис* ‘Ветер=наш умень-

шился (букв.: маленьким стал)’ – *Вотэв уна йис* ‘Ветер=наш усилился (букв.: большим стал)’.

Структура антонимов

По структуре антонимы делятся на две основные группы:

- 1) разнокоренные;
- 2) однокоренные;

Выше рассмотренные пары слов относятся к антонимическим парадигмам, реализующимся только в контексте. По структуре все они относятся к разнокоренным.

Также к разнокоренным относятся следующие пары антонимов: *карэц – лэц* ‘высокий – низкий’; *вўнишэц – тацэц* ‘бедный – богатый’; *нуша – тацэц* ‘нищий – богатый’: *Рупатты хойат ат лаухаты, щит нуша* ‘Человек, который не хочет работать, тот нищий’ – *Ун ащем тацэц хойат, лўв ар вулы тайл* ‘Мой дедушка богатый человек, у него много оленей’. *Тал – тэл* ‘пустой – полный’ по отношению к помещению, к какому-то сосуду: *Ма телан пун рых акатсэм* ‘Я набрала полное ведро ягод’ – *Ма картэм пунтэм тэл* ‘У меня ведро пустое’; *Хотл мирн телуэва* ‘Дом=его полный народу’ – *Ма хотэм тал* ‘Мой дом пустой’; *Ма тут хотэм телан* ‘У меня полный кошелек денег’. *Хошэм – ицки* ‘тепло – холодно’ в отношении только к погоде: *Камэн цикем ицки, ма цэк потсайэм* ‘На улице так холодно, что я замерзла’ – *Камэн хошэм* ‘На улице тепло’ *Питы ицки хатл* ‘Завтра будет холодный день’ – *Там хатлэл камн хошэм* ‘Сегодня на улице теплый день’; *Тал тылцев ицки тылац* ‘Зимние месяцы холодные’ – *Луу тылцев хошэм ус* ‘Июнь месяц был теплый’; *Там пуш лууэв пита ицки* ‘Будет холодное лето’. *Няс – насты* ‘тупой – острый’ в отношении только к острым, колющим и режущим предметам. *Кеши насты, йама эватл* ‘Нож острый, хорошо режет’ – *Кеши няс, атма эватл* ‘Нож тупой, плохо режет’; *Йинтеп насты* ‘Острая иголка’ – *йинтеп няс* ‘Игла тупая’; *Ай лаймэл*

насты ‘Маленький топор острый’ – *Ун лаймэл няс* ‘Большой топор тупой’ и др. *Сыстам – хулэн* ‘чистый – грязный’: *Манема систам ньалы мийа* ‘Дай мне чистую ложку’ – *Хулеу ан – сѳт улты йэлнийн нух лухитжа* ‘грязную посуду перед сном моют’; *Систам пут* ‘чистый котелок’ – *Хулу пут* ‘грязный котелок’; *Хотхарэн систам* ‘пол чистый’ – *Хулэн хот* ‘грязный дом’; *Асэн хулэн ишук* ‘в реке грязная вода’ – *Тувен ишукен* ‘В озере вода чистая’ и т.д. *Катра – ялан* ‘старый – новый’ в отношении только к неодушевленным предметам: *Мун катра хотэв ил питас* ‘Наш старый дом развалился’ – *Ялан хот омэсты питсэты* ‘Новый дом начали строить’; *Ма хопэм катрая иис* ‘Старая лодка у меня’ – *лапкайэн йэлэн хонэт улэт* ‘В магазине стоят новые лодки’ и др.

Однокоренные антонимы возникают в результате словообразовательных процессов, поэтому их называют лексико-грамматическими или лексико-словообразовательными. Как правило, они образуются в результате присоединения суффикса – *лы* с противоположным значением: *сулау – соллы* ‘солёный – несолёный’: *солау хул* ‘солёная раба’; *Хошэм ишукэн иса соллы* ‘Уха совсем несолёная’; *ушэн – ушлы* ‘понятливый – непонятливый’: *Похэн ушэна иис* ‘Сын твой стал понятливый’ – *ушлы ньаврэм* ‘Непонятливый ребенок’; *Тынэн – тынлы* ‘дорогой – дешёвый’: *Ма ашцем тынэна рых тыныйэс* ‘Моя сестра дорого продала ягоды’; *Опен воьщемутэл тынлы тыныйэслэ* ‘Твоя сестра ягоды недорого продала’; *Тынэн охшам* ‘Дорогой платок’; *Тынлы пурмэс* ‘Дешёвые вещи’; *сый – сыйлы* ‘шумно – тихо’.

Таким образом, антонимы хантыйского языка подразделяются на три основные группы: 1) антонимы, значения которых выражаются только через контекст; 2) разнокоренные; 3) словообразовательные.

Явление антонимии тесно связано с явлениями многозначности и синонимии. Многозначное слово может иметь один, тоже многозначный, антоним, где противоположность прослеживается по всем значениям.

В образовании слов-антонимов важная роль принадлежит именным частям речи. Антонимами могут быть имена существительные, но абсолютное большинство антонимов составляют имена прилагательные.

Антонимичные пары имен существительных подразделяются по семантике на ряд семантических подгрупп:

1. Антонимичные пары имен существительных, выражающих психологическое состояние, настроение людей и их проявления: *ńǎχ* ‘смех’ – *χollǎp* ‘плач’.

Например: *In ǎšam ǎtew un ńǎχǎn ńǎχǎl wolli* ‘Наша бестолковая громко (букв.: громкоголосым смехом) смеется’; *Un imi χollǎp ar arijǎl* ‘Взрослая женщина песню-плач поет’.

2. Антонимичные пары имен существительных с пространственным значением: *owǎs muw* ‘север’ – *ńǐm muw* ‘юг’.

Например: *Owǎs pela mǎntsǎt* ‘На север уехали’; *Sǔsǎn tuχǎl toχǎlǎj wojǎt ńǐm muwa mǎnlǎt* ‘Осенью некоторые птицы улетают на юг’.

3. Антонимичные пары имен существительных с временным значением: *lǐj* ‘лето’ – *tǎl* ‘зима’; *towi* ‘весна’ – *sǔs* ‘осень’; *χǎtǎl* ‘день’ – *at* ‘ночь’.

Например: *In kamǎn lǐj χun, tǎl ǎnt ul* ‘Сейчас ведь на улице не лето, а зима’; *Tǎl joχǎtti jelpijǎn, χotew wertǐ mǎsǎl* ‘До того, как начнется зима, надо построить дом’; *Turmew lampa, towǐ pela śi kerlǎs* ‘Природа, вроде бы, к весне повернулась’; *Sǔsǎn liptǎt χojlǎjǎt* ‘Осенью листья желтеют’; *Χǎtǎl kǔtǎrǎn joχǎtsǎm* ‘В полдень приехал’; *J-aa, χoti, ikilǎnki, at χolti tetotǎn ma nǎjǎn mǎtem* ‘Ну как, старик-бедняга, чтоб ночью переночевать, еду я тебе дам’.

4. Антонимичные пары имен существительных, выражающих природные явления: *jert* ‘дождь’ – *lońś* ‘снег’; *muw* ‘суша’ – *jiŋk* ‘вода’.

Например: *Moχǎtǎl tǎlǎj χǎtǎl jert us* ‘Вчера весь день дождь был’; *Lǔw lońś loŋǎltti kim etǎs* ‘Она на улицу вышла снега занести’;

Šārās χūwat mānti joχ mūw šijalasət ‘Едущие по морю люди увидели землю’; *Kašəŋ aləŋ saχət jələp jinhsti jink tutliləm* ‘Каждое утро свежую питьевую воду приношу’.

Антонимичные пары имен прилагательных в зависимости от их семантики делятся на ряд семантических групп.

Большую группу составляют антонимичные прилагательные, выражающие:

1. Психологическое и физиологическое состояние: *ošəŋ* ‘умный’ – *otšam* ‘глупый’; *potrəŋ* ‘разговорчивый’ – *māšja* ‘молчаливый’; *jurəŋ* ‘сильный’ – *šomli* ‘слабый’; *telin* ‘полный’ – *tal* ‘пустой’; *wōjaŋ* ‘жирный’ – *kerijəm* ‘худой’ и др.

Например: *Ošəŋ śasəŋ hawremije, ješa neš jowra ənt ul* ‘Умный чувствительный ребенок, чуточку неправильно даже не поступит’; *Muj ši lowat otšam* ‘Почему такой глупый’; *Mata potrəŋ hawremije* ‘Какой разговорчивый ребенок’; *Xilet māšjajət, hāχməŋ wənšən oməslət, ij jasəŋ əntəm* ‘Племянники молчаливы, с улыбающимися лицами сидят, ни одного слова нет’; *Lūw χōrpeł ənt pālti jurəŋ χojat mūwəŋ ulmal ənrəm* ‘Таких смелых и сильных людей, как он, больше на земле нет’; *Kašəŋ χətəl šomli jiləm* ‘С каждым днем бессильным становлюсь’; *Xōnen telin, šuš χirəl teləŋ* ‘Живот полный, желудок полный’; *Xōnəl tal* ‘Живот его пустой’; *Mūŋ wōjaŋ χūł katəlsuw* ‘Мы жирную рыбу поймали’; *Tām wūli wōlti kerijəm* ‘Этот олень совсем худой’.

2. Свойства характера: *sāməŋ* ‘добрый’ – *likəŋ* ‘злой’; *sijəŋ* ‘шумный’ – *sijli* ‘тихий’.

Например: *Aŋkaŋkem šəŋk sāməŋ χojat us* ‘Бабушка по матери очень добрым человеком была’; *Mūja hūw tāmχətəl šikem likəŋ* ‘Почему он сегодня такой злой’; *Sijəŋ tūrən arijəl* ‘Звучным голосом поет’; *Sijli taχa uχətsəm* ‘Тихое место нашел’.

3. Возрастные признаки: *ajlat* ‘молодой’ – *pirəs* ‘старый’; *aj* ‘молодой’ – *un* ‘взрослый’; *ajšək* ‘помладше’ – *unšək* ‘постарше’.

Например: *Ajlat χu ulmal* ‘Моложавый мужчина был’; *Pirəs iki* ‘Старый мужчина’; *Nəŋ poχijen χolna aj* ‘Твой сынок еще малень-

кий'; *Un joḡ kutən lūw oməsəl* 'Среди взрослых мужчин он сидит'; *Ajšək jirel pa nāḡaltəs* 'А дядя помладше засмеялся'; *Jäləp ḡotew katra ḡotew elti unšək* 'Новый дом по сравнению со старым домом больше'.

4. Общественное и материальное положение людей: *tašəḡ* 'богатый' – *nūša* 'бедный'.

Например: *Jis joḡləw lešatəm, wojən, ḡulən tašəḡ mūwije* 'Древними предками облюбованная, богатая зверями и рыбой земля'; *Lūw nūša ḡojatət* 'Они бедные люди'.

Чаще всего антонимы-прилагательные представляют собой наименования таких свойств и качеств, которые непосредственно воспринимаются органами чувств. Они характеризуют предмет:

1. По размеру, весу: *ḡūw* 'длинный' – *wan* 'короткий'; *kārəs* 'высокий' – *lel*, каз. *лєл* 'низкий'; *aj* 'маленький' – *un*, каз. *вөн* 'большой'; *ken*, каз. *кєн* 'легкий' – *lawərt* 'тяжелый'.

Например: *Jernas litəl ḡūw* 'Рукав платья длинный'; *Lūw jernasəl wan* 'Рубашка его коротка'; *Kašəḡ ḡātət nāḡ eḡəmlən, kašəḡ lapət nāḡ karsa jilən* 'С каждым днем ты растешь, с каждой неделей становишься выше'; *ḡop pajlat lelət* 'Борта у лодки низкие'; *Tur ḡušəl etəm ketən, aj pawərt ḡot turpa elti, oləḡən waš, soḡəm ler kūtət pusḡije etəs, šalta ḡoti piti pusḡišiki ši loḡḡəmtəs* 'Только появилась заря, из трубы маленькой деревянной избушки сначала тонкий, как нитка, дымок появился, потом черный дымок как повалит'; *Ken apət* 'Легкая ноша'; *Lūw šəḡk lawərt* 'Он очень тяжелый'.

2. По качеству: *jäləp* 'новый' – *katra* 'старый'; *jḡḡki* 'мокрый' – *sorəm* 'сухой'; *tinəḡ* 'дорогой' – *tinli* 'дешевый'; *sistam* 'чистый' – *ḡuleḡ* 'грязный'; *jowra* 'кривой' – *tūḡ* 'прямой'; *pāsti* 'острый' – *nāš* 'тупой'; *kuł* 'толстый' – *waš* 'тонкий'; *jām* 'хороший' – *wewtam* 'плохой'; *jām* 'хороший' – *atəm* 'плохой'.

Например: *Jäləp ḡoləp luthuw, katra ḡolpew toḡmal urəḡən* 'Купим новую сеть, потому что старая порвалась'; *Xotəl katraja jis* 'Дом его стал ветхим (старым)'; *Jḡḡki lūšiši torəḡḡilələn kušajəl lāḡkərt šūḡk moḡəlməs* '[Старый конь] мокрыми, слюнявыми губами хозяина за ку-

сочек плеча прижал'; *Joḡan kūrəl sorəm* 'Русло реки сухое'; *Łapkaĵən oḡsamət śikem tinġət* 'В магазине платки такие дорогие'; *Sūsən kartōpka nūr tinli* 'Осенью картошка совсем дешевая'; *Xot lipel sistam* 'В доме чисто (букв.: внутренность дома чистая)'; *Lūw jošġəlat ġuleŋġən* 'Руки у него грязные'; *Jowra jūḡ* 'Кривое дерево'; *Tūŋ juš* 'Прямая дорога'; *Pāsti kešijən ewətmī* 'Острым ножом разрежь (букв.: резани)'; *Jām jūkan kešen nūr nās* 'Нож, считающийся хорошим, совсем тупой (букв.: вместо хорошего твой нож совсем тупой)'; *Kūl pawərt* 'Толстое бревно'; *Was wenšpi ġojat* 'Человек с узким лицом'; *Śikem jām ewi* 'Какая хорошая девочка'; *Atəm šar lutəs* 'Плохой (некачественный) табак купил'.

3. По вкусу, цвету: *sakkarəŋ* 'сладкий' – *soləŋ* 'соленый'; *nowi* 'белый' – *piti* 'черный'.

Например: *Ma sakkarəŋ šaj jinśləm* 'Я сладкий чай пью'; *Mūŋ soləŋ ġūl leləw* 'Мы соленую рыбу едим'; *Tālən šowər nowija jil* 'Зимой заяц белым становится'; *Lūw oḡ soḡəl piti lawəm ġorpi* 'У нее волосы черные как уголь'.

4. По температуре: *kawrəm* 'горячий' – *potəm* 'холодный'.

Например: *Nurəŋ an pätel šenġ kawrəma jūwmal* 'Дно сковороды накалилось'; *Šajen nūr potəm* 'Чай твой совсем холодный'.

Особую группу составляют прилагательные, выражающие природные явления: *tewən* 'штиль' – *wotəŋ* 'ветрено'; *etər* 'ясно' – *pālġəŋ* 'пасмурно'; *ġošəm* 'тепло' – *iški* 'холодно'.

Например: *Xätəl jām ġätəl ki tewən ġätəl ġätl ġūwat noptələt* 'Днем, хорошим днем, тихим днем весь день закидывают сети в воду'; *Nām ġätəl wotəŋ* 'Сегодня ветрено (букв.: этот день ветренный)'; *Tām at etər us* 'В эту ночь было ясно'; *Aləŋsəḡat pālġəŋ us* 'Утром было пасмурно'; *Jolən ġošəm* 'Дома тепло'; *İskijən änt pötten urəŋən, ġošma lumətlija* 'Чтобы не замерзнуть, одевайся теплее'.

Прилагательные, выражающие физиологическое состояние человека и животных, также образуют антонимические пары.

Именно в сочетании с существительными реализуется и конкретная семантика имени прилагательного.

Антонимичные пары образуют качественные прилагательные, относительные же прилагательные лишены этого качества.

Глагольные антонимы хантыйского языка

Одним из крупных и важных лексико-грамматических классов слов являются глаголы, которые также могут выражать качественные признаки. Но не все глаголы имеют антонимы. Антонимичны, в основном, глаголы с признаками прямо противоположного направления и динамических процессов: *punšti* ‘открыть’ – *tuxərtti* ‘закрыть’; *joxətti* ‘приезжать’ – *mānti* ‘уезжать’; *älti* ‘разжечь’ – *χurətti* ‘тушить’; *seŋti* ‘стучать, бить’ – *śalitti* ‘жалеть’; *noweməti* ‘рассвести’ – *pātləti* ‘стемнеть’.

Например: *Xot ow punšti mosəl* ‘Двери дома надо открыть’; *Low χot owəl tuxərtal kemən jastəs...* ‘Перед тем как закрыть конюшню, сказал...’; *Joxətti χoti śikuś joxətsəmən, low ikemənən pa joχli pela amuj śirən tulajmən?* ‘Приехать-то как-то приехали, да вот обратно лошадь нас как повезет?’; *Mūŋ joχləw jetən tūtəŋ χopn nikəs mānlət* ‘Наши ребята вечером поедут на теплоходе в низовья’; *Tūt ālləw* ‘Костер разожжем’; *Tūt χurətti mosəl* ‘Надо погасить огонь’; *Aχōj ow takan seŋkti pitəs* ‘Кто-то громко застучал в дверь’; *Turəm woj-χūl χoti seŋti käre* ‘Божьих животных (зверей) и птиц бить грех’; *Jūwa ajjem ta naŋen śalitlem* ‘Иди сюда мой маленький, я тебя пожалею’; *Kamən χuwən nowemamal* ‘На улице давно рассвело’; *Pātləti kemən woša jōxətsəw* ‘В поселок приехали, когда стемнело’.

Антонимичные пары глаголов в хантыйском языке могут быть классифицированы следующим образом:

1. Антонимичные глаголы, выражающие действия, происходящие в различных направлениях: *йохəтты*, каз. *йухəтты* ‘приходить’ – *мāнты* ‘уходить’.

Например: *Pa χāχsa χitem, Osturəpem elti joxətmem jupijən, aχjlta lukemasem?* ‘Да вот кiset, после того как от Острова пришел, куда

хоть засунул?»; *Mānti xoti šit taltta ma mānlām āntiki* ‘Уйти-то вот отсюда я все же уйду’.

2. Антонимичные глаголы, выражающие изменения состояния предметов: *леты*, каз. *лсты* ‘гореть’ – *хурлэты*, каз. *хөрлэты* ‘погаснуть’; *морты*, каз. *мурты* ‘промокнуть’ – сорта ‘высохнуть’.

Например: *Xotəl tütən lesa* ‘Дом его сгорел’; *Tütew xurləs* ‘Свет погас’; *Sojpitijox elti jüwəntijəs xətlət xüwat jinkən lojti pa jertən mortij* ‘Неводчиком приходилось целыми днями стоять в воде и мокнуть под дождем’; *Nirən jinki soxət sorlät* ‘На перекладине мокрые вещи сохнут’.

3. Антонимичные глаголы, выражающие психологическое, физиологическое состояние и материальное положение человека, причем семантические признаки этих состояний имеют противоположные значения: *амэты* ‘радоваться’ – *лыкащиты*, каз. *лыкащты* ‘сердиться’; *нэхты* ‘смеяться’ – *холлэты* ‘плакать’; *верлэты*, каз. *верлэты* ‘проснуться’ – *войэмты*, каз. *вуйэмты* ‘уснуть’.

Например: *Müj mali ši ajkel xulmew kemən nox amətsəw* ‘Когда мы эту новость услышали, обрадовались’; *Ötšam xəjat tup nax änt möštäl pa möxti lिकासəl* ‘Только глупый человек шутку не поймет и сразу сердится’; *Takilija tuja naxti* ‘Без причины чего смеяться’; *Xolləti ewije aŋkel woxxəl* ‘Плачущая девочка маму зовет’; *Nox werlimanən, xəš ši ji tūrən nüxəpsəŋən* ‘Проснувшись, чуть ли не одним голосом воскликнули’; *It wojəmtəm jürjən sāmli-məxəlli xon joxxətəl* ‘После того как заснул, царь без сердца, без печени приходит’.

4. Действия, связанные с взаимоотношениями людей: *уйтанты*, каз. *вөйтантты* ‘встретиться’ – *кятна мэнты* ‘разойтись’.

Например: *Min juš kütarən jəxa ujtantsəmən* ‘Мы двое на середине дороги встретились’; *Ši meta kätna mənati* ‘Все хватит, разоидитесь’.

5. Качественные изменения: *хошмэлтыйты*, каз. *хошмэлтыйэлты* ‘греться’ – *потты* ‘замерзнуть’.

Например: *Eiw tütən pat xəša xošmətlilət* ‘Они греются у костра’; *Ma šenjk potsajəm* ‘Я очень замерз’.

6. Различные физические процессы: *лумэтлийты*, каз. *лѳмэтльѳты* ‘одеваться’ – уңхэсийты, каз. *сүхэсийѳлты* ‘раздеваться’; вуты, каз. *вўты* ‘брат’ – *мѳты* ‘давать’.

Например: *Лумэтлийа, камән ишки* ‘Одевайся, на улице холодно’; *Јохи лѳна еүхэсийа, ѳай јиһса* ‘Домой заходи, раздевайся, чай попей’; *Un iki mašjajән хирѳл wўsli pa uxәl pätija хуsәlli* ‘Старик молча взял мешок и привязал ко дну розвальней’; *Ma һўwela ох mätі werem us* ‘Я должен был дать ему денег’.

Наречные антонимы хантыйского языка

Не все наречия вступают в антонимические отношения. В антонимические отношения вступают лишь те наречия, которые имеют качественную обстоятельственную характеристику действия. По этому признаку они сближаются с прилагательными.

Антонимичные пары наречий в зависимости от их лексических значений выделяют в следующие семантические группы:

1. По месту и направлению действия: шур., каз. *вана* ‘близко’ – *хўва* ‘далеко’; *ванән* ‘близко’ – *хўвән* ‘далеко’; *нух* ‘верх’ – *ул* ‘низ’; каз. *нѳмѳлта*, шур. *нумѳлта* ‘сверху’ – *улта* ‘снизу’; каз. *нѳмән*, шур. *нумән* ‘вверху’ – каз., шур. *улән* ‘внизу’; каз. *йухи*, шур. *йохи* ‘домой’ – каз., шур. *ким* ‘наружу’; каз. *йўлән*, шур. *йолән* ‘дома’ – *камән* ‘на улице’.

Например: шур. *Лухсәл рўңәлән wana ul* ‘Живет он недалеко от своего друга’; *Täm uxәlән хўwa әnt mәнlән* ‘На этой нарте далеко не уедешь’; *Wanән woһsәm öt әnom* ‘Близко ягод нет’; *Ma хўltemән, ахōта хўwән ariti sij sәsәl* ‘Я слышу, что где-то вдалеке поют песню’; *Pirәs iki likašmanšәk нўm sem pўnlal noхli һохtimal* ‘Старик сердито нахмурил брови’; *In pa il opsa, ѳай јиһса* ‘Сейчас садись и пей чай’; *Šit нўmәltа rәknәm potali* ‘Это сверху свалившаяся штука’; *Nәң nereken иltа ul* ‘Твоя тетрадь снизу лежит’; *Лўw охәл нўmән тајlәlli* ‘Он голову наверху держит’; *Ilән pätlam* ‘Внизу темно’; *Јохи лѳңmatән, тохilat*

l̥iw werl̥al elti p̥ötärtl̥ät, T'ani'a pela änt pa äñkärmasät ‘Когда домой зашла, ее близкие люди про свои дела разговаривали, на Тяньтю даже не взглянули’; *Kuśaj̥äl ñasaml̥al kim̥ tuwmal̥ jujij̥än, lowäl sema pitt̥i χ̥iw töršäm lortäs* ‘После как хозяин вынес навоз, падающие на глаза лошади волосы подстриг’; *Jol̥än ula, muj̥ isa šušl̥än* ‘Дома будь, что все время ходишь’; *Ñawremät kam̥än jontl̥ät* ‘Дети играют на улице’.

2. По времени или порядку совершения действия: айән-айна ‘постепенно’ – сора ‘быстро’; аҗән ‘утром’ – йтән ‘вечером’; ин ‘сейчас’ – *уаха* ‘потом’.

Например: шур. *Ma šax̥a aj̥n-aj̥na šax̥a werl̥em* ‘Я постепенно потом сделаю’; *Asem̥ tijel-toxel̥ sorḁ kūr̥äm̥än šušil̥ij̥äl* ‘Отец быстро ходил туда-сюда’; *Šeñk̥ al̥äj̥ noχ̥ kils̥aw* ‘Очень рано встали’; *Jetnḁ pelkḁ j̥iwman̥* ‘Вечер настал’; *In̥ χ̥un̥ mäti̥ mos̥äl, šax̥a, tälḁ j̥itij̥än* ‘Разве сейчас надо отдавать, потом, когда зима придет’; *Šax̥ḁ jont̥i̥ util̥äl* ‘Потом шить научится’.

3. По количественному признаку или характеру протекания действия: сора ‘быстро’ – *aj̥lta* ‘медленно’; *j̥äma* ‘хорошо’ – *atma* ‘плохо’.

Например: *L̥iw sorḁ l̥ikašti̥ χ̥öjat* ‘Он человек, который быстро сердится’; *Xot̥ ow̥ aj̥ältḁ punš̥ti̥ ši̥ pitlḁ* ‘Двери дома медленно открывать начинают’; *Jämḁ ul̥ti̥ šir̥ änt̥ täjl̥aw, šuk̥ tup̥ tul̥aw* ‘Нет возможности хорошо жить, горе только испытываем’; *L̥iw̥ isḁ ul̥mal̥ χ̥iw̥wat̥ nopsem̥ atmḁ werl̥äli̥* ‘Он вечно портит мне настроение’.

Таким образом, развитие антонимических отношений в лексике отражает восприятие действительности во всей ее противоречивой сложности и взаимообусловленности. Поэтому контрастные слова, как и обозначаемые ими понятия, не только противопоставлены друг другу, но и тесно связаны между собой.

Исконно хантыйская лексика

Лексика современного хантыйского языка формировалась на протяжении столетий. Исконно хантыйская лексика – это древнейший пласт лексической системы хантыйского языка, обусловлен-

ный укладом жизни народа, с основными видами его хозяйственной деятельности, взаимоотношением с природой. В ней представлены различные по происхождению и времени возникновения слова. Следуя хронологическому принципу, исконно хантыйскими считаются слова, возникшие еще в древнем языке-предшественнике – уральском, финно-угорском, угорском праязыке, и лексика, сложившаяся в обско-угорскую эпоху и в период самостоятельного развития, собственно хантыйские – слова, появившиеся в хантыйском языке по существующим моделям.

Основную часть современного хантыйского языка составляют исконные слова, это соматическая, рыболовная и охотничья лексика, например: каз. *ух* ‘голова’, *йош* ‘рука’, *кўни кар* ‘ноготь’, *кўни олән* ‘локоть’, *кўр* ‘нога’, *пáты* ‘дно’, *мухэл* ‘печень’ *йөхэл* ‘лук’, *һол* ‘стрела’, *акәр* ‘овчарка’, *йертән* ‘забор’, *һухәс* ‘соболь’, *сесы* ‘слопец’, *вөры* ‘бессточное озеро’, *йохәм вўрам* ‘узкая полоска леса’, *лүх* ‘залив’, *ишишам* ‘медведь’, *аһыцар* ‘клык медведя’, *куй* ‘птенец’, *щойән* ‘глухарь’; приур. *кáлау* ‘олень’, *окка* ‘прирученный олень’, *ох* ‘голова’, *йос* ‘рука’, *кўнс олән* ‘локоть’ *кўр* ‘нога’, *венс* ‘лицо’, *мохэл* ‘печень’, *йухэл* ‘лук’, *һол* ‘стрела’; сург. *өх* ‘голова’, *кáт*, *көт* ‘рука’, *кўнчуи* ‘локоть’, *кўр* ‘нога’ и т.п.

Исконным считается слово, возникшее в языке по существующим в нем словообразовательным моделям (в том числе образованное от заимствованного слова), или перешедшее в него из более древнего языка-предшественника.

В разных родственных языках есть слова, которые при сходном значении похожи по звуковому облику и являются в каждом из них исконными. Это, например, названия частей тела человека, названия чисел, природных реалий и др.: каз. *йош*, *кўр*, *сәм*, *сáм*, *не*, *хө*, *көрт*, *ит*, *кáтән*, *хөләм*, *һáл*, *сот*, *йухан*, *холән*, *хумп*, *хўл*, *сойәм*, *сўрты*, *пойтэк*, *хор*, *һөхэлты* и др.

К уральской эпохе (VI-IV тыс. до н.э.) также относится лексика, передающая ориентацию во времени и пространстве: каз. *нўм*, *пеләк*;

бытовая лексика: *айәм, холәп, епәл*; глаголы: *пәналты* ‘пряхть’, *лүйты* ‘гнить’, *каварты* ‘кипеть’, *пәлты* ‘бояться’, *лунты* ‘войти’, *нәлты* ‘сожрать’, *мәты* ‘дать’, *вөлты* ‘жить’, *мәнты* ‘идти’, *лөхәлты* ‘жевать’, *нүлты* ‘лизать’, *есәлты* ‘выпустить’, *алты* ‘нести’, *вөтици* ‘плыть’, *төты* ‘нести’, *хөлты* ‘слышать’, *хәлты* ‘сдохнуть’ и др.; названия флоры: каз. *йөм, нүлхи, хөл, мөрәх* и др.; лексика природы: *лүй, мүй, түйт, пулты, хөһәл, хөс, вух*; лексика родства: *нә, ный, вәу, хө, мәһ, аци* и др.

К древнему слою лексического состава уральских языков относятся сомонимы (названия частей тела), объекты и явления природы, местоимения; лексика, обозначающая процессы, состояние, действие.

Финно-угорский пласт (до конца III тыс. до н.э.) представляют лексемы, которые частично сохранились и в хантыйском языке, это следующие лексико-семантические группы: лексика фауны, например: каз. *амп* ‘собака’, *лүйкәр* ‘мышь’, *лөнт* ‘гусь’, *ош* ‘овца’, *сом* ‘чешуя’, *сов* ‘короед’, *тор* ‘журавль’, *вүйы* ‘олень’; лексика флоры: *кар* ‘кора’, варәс ‘прут’, *лант* ‘мука’, *лант сәм* ‘зерно’; родства: *пух* ‘мальчик’, *үй* ‘тесть’; сомонимы: *мәвәл* ‘грудь’, *турәп* ‘губа’, *пуц* ‘кал’, *сөл* ‘кишка’, *вүр* ‘кровь’, *вәләм* ‘мозг’, *ауән* ‘челюсть’, *пәл* ‘ухо’; предметы быта: *пүйт* ‘котел’, *вуй* ‘масло’, *пөн* ‘верша’, *кэши* ‘нож’; глаголы действия: *ваньци* ‘разрезать’, *воухты* ‘тесать’, *пурты* ‘кусать’, *шөүхты* ‘пинать’, *пүйшты* ‘открывать’ и др.

Угорский пласт (конец III тыс. – сер. I тыс. до н.э.) включает лексические единицы, имеющие соответствия в венгерском, мансийском и хантыйском языках. Приведем примеры лексических единиц этого периода: каз. *лов* ‘лошадь’, *тухәт* ‘колчан’, *нүвәл* ‘восемь’, *лапәт* ‘семь’, *шурәс* ‘тысяча’, *сорњи* ‘золото’, *сөр* ‘длинная кость’, *йош сөр* ‘предплечье’, *күр сөр* ‘голень’, *түр* ‘горло’, *пөсәу* ‘дым’, *түйт* ‘огонь’, *лор* ‘озеро’, *вүйты* ‘брать’, *пәлат* ‘высота’, *сыл* ‘кант, край’, *йәм* ‘хороший’, *палты* ‘топить’.

Однако в различные эпохи в хантыйский язык проникали и заимствования из других языков.

Заимствования

Заимствование – это иноязычный элемент (слово, морфема), а также сам процесс перенесения этих элементов из чужого языка в хантыйский. В первую очередь заимствованная лексика подвергается фонетическому освоению, слова другого языка изменяются в соответствии с фонетическим составом хантыйского языка и его закономерностями. Поэтому в диалектах хантыйского языка заимствованные слова могут различаться по фонетическому и грамматическому строению. Слова, связанные с оленеводством, заимствованы из ненецкого языка. Например: приур. *минарэв*, каз. *менаруй* ‘оленьвожак’, каз. *авка* ‘ручной олень’. Татарские заимствования проникли в хантыйский в XV-XVIII вв., например: *инэр* ‘седло’, *хомици* ‘кнут’.

С конца XVI в. в хантыйский язык стали проникать русские слова. Заимствования из русского языка появились в хантыйском языке в процессе освоения Сибири русскими переселенцами. В первую очередь из русского языка заимствуется лексика, отсутствовавшая в хантыйском языке, это названия предметов обихода, питания, орудий труда, например: *ампар* ‘амбар’, *катэнка* ‘ботинки’, *кўрна* ‘крупа’, *кўрэшка* ‘кружка’, *сул* ‘соль’, *саккар* ‘сахар’. С XVIII века в хантыйский язык вошла религиозная лексика: *пөп*, *йсвэтица*, *кэрэк*; русские имена: *Йэкөр*, *Йуван*, *Киркөр*, *Опнас*, *Пиллп*, *Пўркөп*; орудия промысла: *пушкан*, *капкан*. Из коми-зырянского языка осваивается лексика, связанная с торговлей, например: *йернас* ‘платье’, *йермак* ‘шелк’, *туман* ‘замок’, *неспэк* ‘бумага’ и др. С XIX – нач. XX в. хантыйский язык заимствует общественно-политическую лексику: *пойар*, *кйнаиц*; термины для обозначения народа: *рөт*, *рөтна*, *мир*. С 1918 – 1980 г. в употребление вошла общественно-политическая лексика: *совэт*, *бэпутат*, *сакон*, *партия*, *пөлньитса*, *тохтэр*, *кина*, *ратива* и многие др. Если слова заимствуются целиком, их называют *лексическими заимствованиями*. При словообразовательном заимствовании из языка-источника берутся морфемы (корни, приставки,

суффиксы), которые используются для образования нового слова по словообразовательным законам хантыйского языка. Иногда происходит своеобразное семантическое заимствование, калькирование значения: у исконного слова под влиянием иноязычного образуется аналогичное переносное значение.

Фонетическое воздействие испытали русские слова: несвойственные хантыйскому языку звонкие согласные подверглись оглушению; при стечении согласных в начале слова между ними вставляется гласный; несвойственные хантыйскому языку согласные и гласные заменяются своими звуками, например: *князь – ќйнац, круна – кўрна, труба – тўрна*. Вставка гласного происходит и в начале слова: *школа – йшкола, икаф – йшкап, стакан – йстакан*.

Заимствуемое слово изменяется под воздействием фонетической, грамматической системы заимствующего языка, в нем происходят изменения звукового состава и грамматического оформления.

Фразеология диалектной речи

Своеобразие диалектной речи проявляется и в особенностях сочетаемости слов. Ограниченная сочетаемость многих слов в говорах приводит к образованию фразеологических единиц. Фразеологизмом называются семантически неделимые словосочетания или предложения, которые воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определенного лексико-грамматического состава.

В диалектах хантыйского языка имеются фразеологизмы, общие по семантике и структуре, однако они могут также различаться по семантике, структуре, по особенностям сочетаемости слов.

Основными дифференциальными признаками хантыйских фразеологических единиц (ФЕ) являются воспроизводимость в речи в качестве готовых единиц, раздельнооформленность, образность, обобщенно-целостное значение, а также устойчивость лексического

состава, эмоционально-экспрессивный оттенок. Большая часть фразеологических единиц говоров состоит из общехантыйских слов.

Структура ФЕ хантыйского языка представлена несвободными словосочетаниями и предложениями. Можно выделить два типа фразеологизмов: 1) ФЕ, представляющие собой словосочетание (номинативные), например: *Ух пунты* ‘помолиться (букв.: голову положить)’, *Нумэс верты* ‘решить (букв.: сделать мысль)’; *Семэн тэтлэты* ‘осмотреть (букв.: глазами водить)’; *Сем навэтты* ‘увидеть (букв.: глаз уронить)’; *Йош вуцман* ‘Бездельничая (букв.: машет руками’ и др.; и 2) ФЕ, представляющие собой предложение (коммуникативные), например: *Муй айн-кэжэн йухэтсэн* ‘С какой новостью (букв.: новостью-веревкой) пришел ты’; *Хөйүнэн йөхэл йинтлэн тэм лэжкэр мэнты, тум лэжкэр мэнты талсэллэн* ‘Мужчины тетивы лука вот отпустят (букв.: это плечо идти, то плечо идти натянули)’; приур. *Лукна ци латла* ‘Он хочет спать (букв.: глухарь к нему сядет)’; *Мэнам хомпэтна хойса* ‘Ему стало понятно, что ему сказали (букв.: прошедшими волнами ударило=его)’; *Налмем мит вохэл* ‘За начало разговора нужно платить (букв.: язык=мой плату просит) (обряд сватовства)’.

Фразеологизмы хантыйского языка отражают национальную картину окружающей действительности: уклад жизни народа, его языческие традиции, мировосприятие и психологию этноса. Например: каз. *Нулэн нур варс* ‘Ты зазнался (букв.: нос=твой как куст)’; *йүналлы наврэм* ‘Ребенок еще не умеет говорить (букв.: без рта)’; *Самлы-мухэллы* ‘Жестокий (букв.: без сердца-без печени)’; *Налэм есэлты* ‘болтать глупости (букв. язык опустить)’; *Тепэл хир* ‘Прожорливый (букв.: мешок желудка)’; *Ухлы ут* ‘Глупый (букв.: без головы существо)’; *Кят веншэп* ‘Двуличный’; шур. *Лук ики* (букв.: глухарь-мужчина) (о бесчувственном человеке); приур. *Налми кяр* ‘Врун (букв.: связка языков)’; *Самем сакэс* ‘Сердце очерствело’; *Охлы-самлы есацэл* ‘Действует необдуманно-опрометчиво’; каз. *Ампасава версайэм* ‘Оскорбили (букв.: собакой-сорокой сделали)’; шур.

Па ши тохты нитэс ‘Опять стал сильно кричать (букв.: рваться)’; *Лик сохэл йохтэс* ‘Он разозлился (букв.: шкура зла пришла)’; *Лъув пелайэл ликем пўт иты кавэрэл* ‘Я злюсь (букв.: моя злость к нему, как котел кипит)’; сург. *Ванч өрита йэх* ‘Лицо готово лопнуть (о злом человеке)’; *Ўлэн өвтыя лăжэн* ‘Лицо изменилось (о состоянии человека в злобе)’; *Йăха талэсман ул* ‘Недовольная (букв.: сморщенная живет)’; *Посэу, лайман-кэшау* ‘Трудолюбивый (букв.: с рукавицами, с топором-ножом)’; *Лъув рөпатайэл тўтэн лэсы* ‘Бездельничает (букв.: работа=его сгорела)’; шур. *Сăмем ал тарыйэл* ‘Сердце просто трясется (о состоянии испуга)’; *Сăмем щиты мăнэс* ‘Я испугался (букв.: сердце=мое так ушло’.

Фразеология покрывает преимущественно те понятийные зоны, которые охватывают эмоции, внутренние переживания и психофизические состояния человека.

Фразеологизмы в диалектах имеют варианты; варьированию подвергается форма и состав компонентов устойчивого оборота, например: каз. *Сăмем вохла* (букв.: сердце=мое просят); сург. *Ма сăмэм вăли* (букв.: сердце=мое убивают) ‘Хочу есть’; *Амп хурасэн* ‘Похож на собаку (о злом человеке)’; шур. *Атэм амп хорни* ‘Похож на плохую собаку (о злом человеке)’; *Куль хорни* ‘Похожая на волка (злая)’; приур. *Совэр сăм лывэм ат* ‘Трусливый (букв.: съевший сердце зайца)’; каз. *Муй шовэр сăм лэсэн* ‘Ты что, съел сердце зайца?’; приур. *Тăлау йос, тăлау кўр*, каз. *Тăлау йош, тăлау кўр*, сург. *Тăлау кёт, тăлау кўр* ‘Будьте здоровы (букв.: целая рука, целая нога)’; *Сэлатэ нэ* ‘Пустомеля (букв.: звенящая женщина)’; *Әй лота жăнлэх* ‘На месте не сидится’; *Пөч жыйтия лăнал* ‘За чужую спину прячется’; *Тэт вөл, тэт вөл* ‘Перекасти-поле’; *Көтән-кўрән* ‘Ворует (букв.: с руками-ногами)’.

Ряд фразеологизмов встречается только в фольклоре, например: *Нөрэм хор кўр эвэтләнэн, вөнт хор кўр эвэтләнэн* ‘Они охотятся (букв.: режут ноги болотного быка, режут ноги лесного быка)’; *Ким и кўр тăйэс* ‘Он быстро вышел (букв.: на улицу одну ногу имел)’; *И*

сәпәс, и пун ‘думают одинаково, действуют слаженно (букв.: одно приспособление для вязки сети, одна нитка)’; *Йошәл йоша йис, күрәл күра йис* ‘Вырос (букв.: рука рукой стала, нога ногой стала)’.

Диалектная фразеологическая единица – локально распространенное устойчивое воспроизводимое сочетание слов, имеющее относительно целостное значение.

1. Полные фразеологические эквиваленты – фразеологизмы, совпадающие по семантике и лексически.

Полные эквиваленты составляют небольшую группу фразеологизмов, несмотря на близость диалектов, например: приур. *Йәсак хәтлыи, сәмем мәнәс* ‘Испугался’; каз. *сәмем мәнәс* (букв. сердце ушло).

2. Частичные фразеологические эквиваленты: а) совпадающие на лексическом уровне, но частично различаются по семантике, например:

каз. *Нумсәм атәм* ‘Настроение=мое плохое’, шур. *Номпсәм атәм* ‘Мне грустно’ (букв.: мысль=моя плохая); приур. *Йосәу ныу* ‘Мастерица (букв.: с руками женщина)’, в казымском диалекте словосочетание *йошәу нә* является свободным; каз. *Мүв хуйат* ‘Нелюдимый’, шур. *Мув хойат* ‘Угрюмый’ (букв.: земляной);

б) совпадающие по семантике, но незначительно различающиеся лексически: приур. *Йос йовәлман йәүхәл* ‘Она бездельничает’ (букв.: тряся руками); сург. *Көтхән рәвипмин йәүңиләл* ‘Руки потряхивая, ходит’ (о беззаботном, ленивом человеке); шур. *Ампа верты* ‘Унижать’, каз. *Ампа-сава верты* ‘Оскорбить (букв.: собакой-сорокой сделать)’; шур. *И осәма питты, каз. И нурыйа питты* ‘пожениться’; каз. *Ай вой лон хурыйә*, шур. *Ай вой лон хорпи* ‘Жадный’ (букв.: похожий на жилу мышки);

в) различающиеся по семантике и по лексическому составу, например: приур. *Уңәл вус пусты йнт верытәл* (о замкнутом человеке) (букв. : не может рот раскрыть); *Йос сурас йовәрты әс хәлна йнт тәйәл* ‘Глупый (букв.: расстояние от большого пальца руки до

указательного пальца связать даже ума нет'). Фразеологизмы по диалектам частично отличаются по своему лексическому составу: особенности сочетания слов дают семантику ФЕ, которая не всегда понятна носителям соседствующего диалекта, или в них нет подобных слов, например: шур. *Охем мулмэс* 'Голова закружилась'; *Һалми кәр* 'Врун (букв.: связка языков)'; *Луви кәр* 'Скелет (о худом человеке)'.

3. Фразеологические синонимы. Фразеологическими аналогами мы называем такие идентичные друг другу фразеологизмы, которые, полностью или частично совпадая по семантике, различаются лексически и – за счет этого – имеют иные внутренние образы и разную мотивированность.

Фразеологические синонимы составляют заметную по объему часть эквивалентов. Однако также многочисленны и лакунарные фразеологизмы.

Лакунарные фразеологизмы диалектов хантыйского языка содержат в своем составе такие компоненты семантики, которые отражают особенности осмысления культуры, поведения человека – носителя соответствующего диалекта, особенности его мышления. Например, каз. *Ши неүэн кўтләнәл елты мәнәл* 'Эта женщина очень довольна (букв.: выше пояса идет)'; *Ши неүэн воша мәнты хўщмәсы*. Төп төслә. 'Эту женщину поманили в город. (Так обрадовалась). *Еле унеслә*'; *Ай тухәл вэбәл* (ирония) Обрадовалась (букв.: маленькие крылья прикрепляет); Амтәм рўвемән *һалмем* ши мурт *лулас* От радости язык=мой растаял; *Һаләм*=// *һўр лух* 'Подхалимничает' Язык как лыжи; сург. *Өв әнтә тәйәл* 'Глупый (букв.: голову не имеет)'.

В шурышкарском и приуральском диалектах лакунарными фразеологизмами по отношению к казымскому являются ФЕ, которые связаны с отражением в них психологического состояния, поведения человека и др., например: шур. *Лук ики* (букв.: глухарь-мужчина) (о бесчувственном человеке); приур. *Һалми кәр* 'Врун (букв.: связка языков)'; *Сәмем сәкәс* 'Сердце очерствело' (букв.: испортилось); *Охлы-сэмлы есацәл* 'Действует необдуманно-опрометчиво' (букв.:

без головы-без глаз), *Самэҕ пһнман рупитэҕ* ‘Трудолюбивый’ (букв.: сердце положив, работает; *Ма йос верэм йэҕэц түви* ‘Продолжи мое мастерство’ (букв.: дело моих рук дальше неси).

В отдельных диалектах имеются ФЕ, которые не имеют эквивалентов в других территориальных вариантах хантыйского языка, так, например, в сургутском: *Самхэн түвэтат йтлэхэн* ‘Из глаз пламя выходит (о злом человеке, агрессивно настроенном)’; *Күрхэн аҕэмтахэ йэккэн* ‘У них появились олени, стали садиться на нарты’ (букв.: ноги приподнимать стали); *Көтхэн-күрхэн нёҕ нёвтэтахэ йэхэт* ‘Стали жить более-менее обеспеченно’ (букв.: руки-ноги повыше поднимать стали); *Сэм луҕ вэса йёвтылэҕ* Сердце до рта доходит (о состоянии страха); *Ванч өрита йэх* ‘Лицо вот лопнет’ (о состоянии злобы); шур. *Вуйэмтэм панне* ‘Медлительный (букв.: уснувший налим)’; *Панне хорпи* ‘Похожий на налима (о неповоротливом, ленивом, сонном человеке)’; приур. *Венсэл пунэу* ‘Бессовестный (букв.: лицо=его мохнатое)’.

В семантике фразеологизмов заложены архетипы, ритуалы, стереотипы, поверья, обычаи, знаки национальной культуры народа. Культурные смыслы составляют внутреннюю форму фразеологизмов, которая является образным основанием для формирования фразеологических единиц языка. Внутренняя форма фразеологизмов разных диалектов может строиться на различной образно-ассоциативной основе, что отражает самобытность устойчивых оборотов каждого диалекта. Например: каз. *Пухийэ паста снэмэҕ, вөнт войатэн күрэн мойлэсы, мслэк мўв эвалт йухтэм тухлэу войатэн ыҗэмэн төсы* ‘Мальчик быстро растет, лесные звери подарили ему ноги (т. е. он стал ходить); птицы, прилетевшие с теплых краев, принесли ему язык (т. е. он стал говорить свои первые слова; заговорил)’. каз. *Мосэн, уйлы пант йаңхлэм ки, хяҗа хө хяҗа хурэн, лөңх хө лөңх хурэн йухэтлэм* ‘Может, если пройду неудачный путь, мертвец в образе мертвеца, божественный человек в образе бога приду’ (ФЕ передает языческие воззрения человека);

Муй айгэн-кэжэн йухэтсэн ‘С какой новостью (букв.: новостью-веревкой) пришел ты’ (речь идет о передаче новости или скрывае-мой новости с помощью завязывания узелков на веревке; этот вид передачи информации применялся до появления письменности или иногда в целях табу).

В западных диалектах часть фразеологического состава лексики является общей для ряда диалектов, например: *Съм=// вох=//* ‘Хотеть есть’. Фразеологизмы, характеризующие человека: качества человека передаются с помощью физической характеристики, указывающей на наличие излишних частей тела или отсутствие части тела: каз. *Кят вениэн ут*, шур. *Кят венипи хойат* ‘Лицемер’ (букв.: человек с двумя лицами); каз. *Вени ан тайты*, шур. *Вени ан тайты* ‘Быть бессовестным’ (букв.: лицо не иметь).

Как видно из примеров, они имеют в основном фонетические различия и различия, касающиеся суффикса словообразования имен прилагательных, в этом случае в казымском прилагательное образуется с суффиксом =эп, в шурышкарском – =пи. В казымском диалекте отсутствие совести фиксируется также фразеологической единицей, в состав которой входит указательная частица в сочетании с сомонимом *вениш*. Прагматическая задача выполняется именно за счет частицы *ци на*, которая произносится с особой интонацией, передающей негативную оценку говорящего: *Шци на вениш ан тайтэн* ‘Бессовестный’ (букв.: вот и лицо не имеешь); ср. приур. *Венсэл пунэу* ‘Бессовестный’ (букв.: лицо мохнатое, заросшее).

Во фразеологическом составе диалектов имеются морфологические варианты, которые представляют собой формальные видоизменения компонентов фразеологических единиц (ФЕ). ФЕ могут употребляться в разных числах, с различным лично-притяжательным оформлением. В лексических вариантах ФЕ имеются дополнительные компоненты, которые не изменяют основную семантику фразеологизма, например: шур. *Съмэж шовэр хорти* (букв.: сердце=его заяц похоже), каз. *Нэй муй шовэр сым лэсан?* (букв.: ты что сердце зайца

сьел?) ‘Трусливый’. Семантические различия в диалектах ведут к образованию разных по семантике фразеологизмов, так, в шурышкарском диалекте глагол *похматы* образует фразеологизм: *Сӓ́мем похмӓс* ‘Я вздрогнула’, каз. *Сӓ́мем похнӓс* ‘Я очень сильно испугалась’ (букв.: сердце мое лопнуло).

Синтаксические варианты фразеологизмов представлены изменением порядка слов ФЕ.

Основная часть ФЕ в диалектах является оригинальной, не зафиксирована в близкородственном диалекте, так, например, в шурышкарском диалекте есть особые единицы, которые не встречаются в казымском, например: *Кен сӓ́м* ‘Испытывать облегчение’ (букв.: легкое сердце); *Куккук ими хорпи* ‘Безответственная’ (букв.: похожа на кукушку); *Лув охӓл сахӓт* ‘Самостоятельный’ (букв.: он со своей головой); сург. Ма сӓ́мам ӓ́йнам вӓ́нта мӓ́н ‘Я очень испугался (букв.: моё сердце полностью в лес ушло).

Картина мира хантыйского языка

Каждый язык формирует определённый комплекс представлений об окружающей действительности, не совпадающий или частично совпадающий с видением мира носителей другого языка, представителей иной культуры.

Этот комплекс представлений иначе можно назвать картиной мира или концептосферой. Язык представляет нам доступ к сознанию человека, к соотношению семантики языка с концептосферой народа, соотношения семантических процессов с когнитивными. Упорядоченная совокупность концептов в сознании человека образует его концептосферу. Концепт – это единица мышления, единица семантического пространства языка. Концепт не имеет обязательной связи со словом или другими языковыми средствами вербализации. Концепты имеют национальные особенности содержания и структуры. К лингвоконцептам или просто концептам мы относим любой

вербализованный культурный смысл, отмеченный этнической спецификой и имеющий ценностную характеристику. Концептосфера хантыйского языка изучена в настоящее время лишь фрагментарно.

Каждый язык по-своему отражает национально-специфическую языковую картину мира. Каждый язык имеет особую картину мира, и языковая личность обязана организовывать содержание высказывания в соответствии с этой картиной. И в этом проявляется специфически человеческое восприятие мира, зафиксированное в языке.

Дом – самое близкое для человека пространство, здесь он рождается, живет и умирает. В доме и в пространстве около дома проводятся обряды, которые выполняют функцию мироупорядочения. Именно в обрядовом процессе закладывается основа будущей жизни человека, его отношения к себе и к окружающим, его психологического равновесия.

Именно дом как воплощение представлений о семье, о мире, как жизнеустроение, как средоточие материальных и духовных ценностей становится центром проведения обрядовых действий, цель которых – вписать обрядовый субъект в сложившуюся систему отношений, наделить его веками нажитой мудростью, заложить основы его. Это формирует общество, оно получает через бытовые ситуации устойчивые словесные, действенные, предметные нормы и правила, которые становятся основой человеческого бытия, имеющего свою ценность и целостность. Дом в системе обряда переходит из области бытового в область сакрального, дом является местом проведения обрядов, связанных с жизненным циклом, и обрядов, связанных с охотой (медвежьей игрища).

Картина мира, представленная лексикой охоты и рыболовства, отражает знание материальной и духовной культуры хантов. С охотой у народа ханты связаны верования и представления о мире, бытовые традиции, обычаи и обряды. Так, с рождения ребенка на колыбель наносится орнамент – *олмэн лүк*, который охраняет ребенка и проецирует в семье спокойствие и равновесие, с той же целью в люльку мальчи-

ка кладется стрела. В колыбельной песне дается установка девочке – быть хорошей мастерицей, а мальчику – стать хорошим охотником, рост девочки символически фиксируется *йинтэп пүвэн* (букв.: ушком иголки), а мальчика – *нол пэсэн* (букв.: частью детали стрелы). А когда дети вырастут, девочка будет танцевать по движению солнца и луны и восхвалять жизнь: «*Хятлыён мэнты ланэт йэм цир, тылцийэн мэнты ланэт йэм цир...*», а мальчик будет исполнять священный танец, который даст семье достаток и принесет удачу в промысле.

В составе орнаментов и в орнаментальной лексике хантыйского языка тематика животного мира занимает особое место, так как в основу орнаментальной системы вложено охотничье мировоззрение.

Хантыйская языковая картина мира формирует тип отношения человека к природе, к себе. Она задает нормы поведения человека в мире: делать нужно что-либо так, как делали предки, иное поведение получает негативную оценку, так как не соответствует традиции: *Вүни акэн циты верэнтэс* (неодобр.) ‘Даже прадед твой так не делал’ (букв.: Дядя-нельма твой так делал).

Основным занятием были охота, рыболовство, оленеводство. Каждый вид деятельности предполагал свои особые названия. Жизнь хантов определялась сменой сезонных занятий, отразившихся в названиях месяцев года: «большого» или «малого» наста, «падающих листьев», «месяца ледохода», «месяца нельмы», «больших» или «малых» заповров, «месяца отела» и т.п.

Пространство и время являются логически исходными параметрами, конструирующими в каждой культуре свою модель мира. Время любой деятельности определяется календарем. Значение слов, их сочетаемость выражают коллективную философию, которая является обязательной для всех носителей языка. Только соблюдение традиций может сохранить человека в духовном и физическом равновесии.

Переживание человеком пространственно-временных измерений его жизни зависит от исторических, культурных и социальных

условий его существования, специфики конкретного этапа развития общества, от духовного и эмоционального склада. Параметр «возраст» пересекается с категорией времени.

Возраст человека является объектом оценки как в аспекте внешнего облика, так и в аспекте внутренних, духовных, умственных качеств человека.

В первую очередь о возрасте дает информацию внешний облик человека, например: *Шци неуэн нөптэл ма луваттэм* 'Эта женщина такого же возраста, как я'; *Майта сорэм вэни* 'Какое высохшее лицо' (о старом человеке); *Айа вантэсэл* 'Моложавая' (букв.: смотрится к молодому).

Образная составляющая концепта «возраст» отражает связь данного параметра с древнейшими, архетипическими представлениями о мире и месте человека в нем. Возраст представлен словами, обозначающими семейные отношения, возрастную градацию между членами семьи (бабушка, мать, бабушка, отец, дядя, младшие братья и сестры, братик, сестренка, дочка и др.), связь с предками, например: *Хилнеуэн йухтэс* 'Внучка=твоя приехала'; *Па шци пирэц икэн муйа шцэгыщацийя ащэжэм* 'Почему этого пожилого мужчину я называю бабушкой'.

При определении возраста человека используются различные коды – социальный код, животный, растительный. Так, возраст указывает на социальную роль человека: *Ими төты луват* 'Возраст, когда приводя жену'; *Па хота мянты нөпэт* 'Возраст, когда уходят в другой дом'; животный код – *Хөйа-войа йис* 'Стал зрелым (букв.: мужчиной-животным стал)'; *Йа муй, шци шиишамлэуки*. Хута люль 'Ну что этот медвежонок. Куда ему (то есть ему не по силам)'; растительный код – *Лыйэм тулэх, сот ол нохэр йүх*. Мы выделяем также в хантыйском языке предметный код, например: *Пирэц көравъэк* 'Старый короб, сплетенный из корней'; *Лыйэм аукал* 'Гнилой пень' (о пожиле человеке).

Важнейшие составляющие картины мира возраста хантов представлены периодом женитьбы или выходом замуж. Периоды разви-

тия хантыйского человека символизируют слова, указывающие на развитие животных и птиц, например: животное, детеныш, медвежонок, бык, олень, птичка, а также слова, называющие части тела, растения, предметы: короб, пень, пояс, слопцы (орудие охоты), пуповина, кедр, гриб, дерево.

Высказывания о возрасте связаны с соотношением возрастных характеристик объекта с закрепленными в хантыйской ментальности нормативными представлениями о внешнем виде, поведении, способностях человека в том или ином возрасте, на базе чего выносится оценочное суждение, например: *Ай пух, ванты, митрайэу, хэйа ки йиу, хэ йўвтэм кармау ньол илпийа пипты кем хэ ай антэм* 'Маленький мальчик, видишь ли, способный, когда станет мужчиной, никогда не попадет под стрелу, пущенную другим' (о возрасте мужчины старше 30 лет); *Луваттау-кярцаттау сот ол энмэм нохэр йўх луват* 'Размером-высотой он такого же размера, как столетний кедр'; *Ими пелэка мәнэм эви* 'Девочка, перешедшая на женскую половину жилища'; *Пухийсм энма. Вонта йаухты кўрыйэн, кўрыйэн энма. Вонта йаухты йошийэн, йошийэн энма* 'Расти сынок=мой. Пусть растут твои ножки, которые в лес ходят. Пусть растут твои ручки, которые в лес ходят'. Наиболее актуальным для сознания говорящих является трехчленное деление возрастного континуума: *ай* детство, *вон* зрелость, *пирэц* старость, например: *Ай тэлэн ма тата вөлэсэм* 'С детства я здесь бывал'; *Вон кәтуэуэв ци йилуэн* 'Старшие наши (букв.: большие двое) идут'; *Пирэцэн йухэтты пипсайэм* 'Я стареть стал' (букв.: старостью приходим стал).

Картина мира, отражаемая единицами национальной концептосферы «Явления природы» сочетает в себе природные, географические, бытовые, религиозные и другие особенности, выделяющие ее из совокупности культурных концептов.

Средствами объективизации концептов *йсрт* 'дождь', *лоңыз* 'снег', *йсуку* 'лед', *пәдэу* 'гроза' в хантыйском языке являются номинативные единицы, принадлежащие основным частям речи (сущест-

вительные, прилагательные, глаголы), субстантивные словосочетания, фразеологизмы.

Природа – это окружающий нас материальный мир, всё существующее во вселенной, зримое, вещественное.

Таким образом, в определенной ситуации природа предстает живым существом, способным создавать, изменять, наделять какими-либо качествами, а природные явления персонифицируются.

Персонификация природы отражена в поверьях, мифах, сказках, указывающих на одушевление природы, что показывает связь с мифологическими представлениями. Образы дождя, снега, грозы (грома) у ханты являются антропоморфными. В образной системе хантыйского языка образ дождя связан с целым рядом ассоциаций, на основе которых возникают метафорические образы. Так, метафорически дождь концептуализируется образами живого существа, он идет, уходит, льет, издает звуки, имеет, как человек, плечи: *Йерт кят лянкэрэн шошмэл* ‘Дождь льет очень сильно (букв.: двумя плечами льет)’. В закличках дети обращаются к снегу, просят, чтоб он шел, тогда на улице станет теплее: *лонцийэ, лип-лип-лип* ‘Снежок, лип-лип-лип’. В мифологии Гром предстает в облике гагары, он осмысливается как почитаемый родственник – дядя, поэтому к нему обращение уважительное: *Карт тохтэу акэм ики, Төрмэн кэйа, Курсэн кэйа* ‘Железная гагара-дядя, Отца-Неба моли (заклинай)’; если гремит гром, то просят: *Пялэну акэм ики, айэлта вөлэ, айлан ал пакнэпта* ‘Дядя-гром, потише будь, детей не напугай’.

В языке дается оценка погоде, она может быть плохой и хорошей: *Төрэм атма йис* ‘Погода плохой стала (букв.: погода к плохому стала)’; *Төрмэв йама йитал хурасэн* ‘Погода, похоже, становится лучше (букв.: к хорошему)’.

Погода имеет огромное значение для человека, влияет на его жизнедеятельность, определяет условия его существования. Языковые средства, описывающие представление хантов об атмосферных явлениях, позволяют раскрыть национальную специфику их языкового сознания.

Образ атмосферных явлений интерпретируется нами по зрительным, слуховым, тактильным параметрам, связанным с восприятием через ощущение.

Визуальные характеристики

Образ дождя часто воспринимается зрительно, человек видит дождь, предполагает, что он приближается. Это действие передается глаголами *йүвемэты* ‘стать’, *йертты* дождит, *пушты* ‘впитаться’, *посыты* ‘капать’, *мáнты* ‘идти’, *йүхэтты* ‘прийти’ и др.

Дождь – это облака, тучи (предвестники дождя), туман: *Йёрт хáтáл вёрэс* ‘Дождливый день’; *Йёрта йита́л хурасэп* ‘Похоже, пойдет дождь’ *Ванкутлы шив йертáн йертáл, йөшэт вуллы вуцáллáлыйт* ‘Часто моросит (букв.: туманным дождем дождит), дороги совсем размокают’; *Щи йерт мўва пушэс* ‘Земля сыростью пропитана’. Интенсивность дождя передается специальными глаголами, лексемами с семантикой степени, частицами, фразеологизмами, например: *вэра* ‘очень’, *тарэм* ‘сильный’, *вөн* ‘сильный (букв.: большой)’, частицами *щи, щи хуты* ‘как’, глаголом *куруты* ‘очень сильно литься с глухим звуком’, *щошиты* ‘лить (о проливном дожде)’ и др.:

Пáлэу мáрыты питэс, тарэм вөн йёрта йүвемэс. Áл щи щошийáл ‘Гром стал греметь, начался сильный дождь (букв.: сильный большой). Льет сильно; *Тарэм йерт áл курийáл* Сильный дождь проливной (букв.: сильно льет с глухим звуком); *Вэра йертáл* ‘Очень сильно дождь идет (букв.: дождит)’.

Визуальный образ дождя представлен образами капель, брызг, тумана: *Йёрт áл посыйáл* ‘Дождь просто капает’; *Йёрт сэмáн мáнáл* ‘Моросит (букв.: каплями идет)’; *Шив йерт* ‘Туманный дождь (букв.: туман, дождь)’; *Йёрт рáтийáл* ‘Дождь брызжет’. Предвестником дождя является туча – антропоморфное существо, это родственник по отцу – дядя. К нему дети обращаются с закличками, чтобы не было

дождя: *Акем ики, йиуки хунэн па тǎхийэн пелки ат похэнэл* ‘Дядя, живот=твой с водой в другом месте пусть лопнет’; если тучи закрывают солнце, то произносятся: *њухэс кǔншиэн, вой кǔншиэн кǔншилэм, пǎлжэт ара мǎншиа, акем ики эт сай эвэлт ким ета* ‘Соболиными когтями, звериными когтями царапаю, разорви тучи, выходи из-за тени дяди=моего’.

Невзгоды, пережитые человеком, сравниваются с природными явлениями дождя и снега, дождя и ветра, льда и снега, преградами, которые вызывали у человека эмоционально-негативные переживания, страх, обреченность: *лǔв йерт йиуки ар шөкэл, лөньц йиуки ар шөкэл, арэл вантмаж йǔнийэн имэлтыйэн йошэл йоша йис, курэл кура йис* ‘После того, как он перенес много страданий (букв.: много бед дождевой воды, много бед снежной воды, наконец вырос’; *Йерт шөк ант вантсэжэн, вот шөк ант вантсэжэн* ‘Они не испытывали невзгод (букв.: беды дождя не видели, беды ветра не видели’; *Йеук усем, лөньц усем хулта пунлэм, шив пунлэм...* ‘Ледяное изголовье мое, снежное изголовье мое куда положу, туда и положу...’.

Символом добрых отношений между людьми является дорога, которая не засыпана снегом, не залита дождем: *Көрт күт йөшэл ци мурта вǔтжа йис, лөньцэн ан питьйлла, йертэн ан йертыйэлла* ‘Дорога между стойбищами такой широкой стала, снегом не заносит её, дождем не заливает (букв.: не дождит)’. Забота о близком человеке выражается в культурном коде как изменение температурных ощущений (освобождение от льда и снега) в сочетании с установлением телесного контакта, а также изменение локуса в оппозиции дом-жилище-внешнее пространство: *Мǎнем мосты, мǎнем рǎхты хǎннэхө лөньцэл тǎхты, йиукал тǎхты нјулэмажэн, йухи пөхэлмажэн* ‘С человека, мне нужного, мне подходящего, снег и лед слизните, домой толкните’.

Снег представлен разными лексическими единицами: *лөньц* ‘снег’, *лөньц рав, вǔл* ‘свежевыпавший пушистый снег’, *төнджэп* ‘поземка’, *пошэм* ‘мелкий снег’, *лөньц вуцалы* ‘мокрый снег (букв.:

липкий мокрый снег), *лоъиц пәсәу* ‘снежный вихрь (букв.: снежный дым)’, *сәмәу лоъиц* ‘снег в виде крупных частиц, шариков (букв.: снег с глазами)’, *супәл лоъиц* ‘мягкий пушистый снег’; *кәр* ‘наст’, *кәр сүх* ‘корочка наста’, *лоъиц сүх* ‘на настe снежок (букв.: шкура снега)’.

Названия снега отражают его форму, структуру, размер, пространство, способ перемещения.

Образ снега ‘лоъиц’ представлен ЛСГ глаголов движения: *питты* ‘выпасть’, занести’, *пәрыты*, *йүвәнтты*; *ләп төты*, *ләп питты* ‘занести снегом’ *йүвәнтты* ‘стать’; *состояния, восприятия*: *лулаты* ‘таять’ (о снеге, льде), *сүртты* ‘блестеть’ и др., например: *Хотәм лоъицән ләп төсы* ‘Дом=мой снегом занесло’; *Лоъиц питәл* ‘Падает снег’; *Лоъица йис* ‘Начался снег’; *Лоъиц нух лулал* ‘Снег растает’; *Лор йеукәт ши луласәт* ‘Льды озера растаяли’; *Лоъиц сүртәл* ‘Снег блестит’; *Лоъицән мүйвә ләп питса* ‘Снегом занесло землю’; *Овем лоъицән ләп түвәм* ‘Дверь=мою снегом занесло’; *Ат сәмәлән лоъица йүвәнтәс* ‘В середине ночи шел снег’.

Деление календарных периодов по состоянию снега, наста, льда: *Ай кәр нуви* ‘Месяц непрочного (букв.: маленького наста)’, *Вөн кәр нуви* ‘Месяц крепкого (букв.: большого наста)’, *Ай лоъиц тыләиц* ‘Месяц тонкого (букв.: маленького) снега’, *Ас потты тыләиц* ‘Месяц замерзания больших рек’, *Сүс йеук хур* ‘Замерзшее осенью место возле берега’, *Йеук нопәтты тыләиц* ‘Май’, *Вурәх* ‘Гололед’.

Интенсивность снега, сила метели передается особой сочетаемостью слов, повторами, парными словами, лексическими единицами с семантикой интенсивности, степени, например: *Щәлта ләүх вотас, кәлт вотас верләм*, – *луийәл, иса овлән ләп ал төлүйәт* ‘Потом я сделаю так, чтоб поднялась сильная метель (букв.: божественную метель сделаю) – говорит, все двери=ваши, возможно, занесет’, в данном примере имеется повтор лексемы *вотас* ‘метель’, к ним примыкают антонимичные эпитеты *ләүх* ‘бог’, *кәлт* ‘богиня’, которые передают высокую степень силы метели; *Уиәу-цирәү кәр әнт верәнтәс* ‘Не было значительного (т.е. крепкого) наста’; *Тарәм вотас* ‘Сильная метель’;

Вотаса шайхлэс ‘Сильная метель’, глагол *шайхлэты* имеет семантику ‘перемещение в пространстве большого количества вещества (газообразного; состоящего из мелких единиц)’; *Тай мурта хөхлэлтэм вотас, и ат мэр хулта төлжэ* ‘До такой степени намело (букв.: метель, которую заставили бежать), куда он за ночь снег уберет’.

Цветовые характеристики связаны прежде всего со снегом и льдом: *Ухэл и пуша лоньц иты вотса, түйшэл иса лоньца, нувийа йис, хэйлэв сүх иты*; ‘Седина предстает белым цветом, цветом снега, цветом оперения речной чайки’. Возраст пожилого человека сравнивается со льдом и снегом, т.о. старость предстает как зима, движение к ледяному морю, к смерти: *Йэнка вантты йеңк имеүэн-икеүэн, лоньца вантты лоньц имеүэн-икеүэн* ‘Старые муж с женой (букв.: на лед глядящие ледяные муж с женой, на снег глядящие снежные муж с женой)’; *Йеңки щорс псэла мәнты кема йис* ‘Достиг возраста старости, (букв.: когда уходят к ледяному морю)’; *Ма вөтшесм йүйийна, Ныклы мәнты ар неүна, Вүтлы мәнты ар хөйна, Йеуки сүв пурэхна, лоньци сүв пурэхна, ай ат катлыиэлты* ‘После моей смерти люди, идущие мимо, увидят углы дома, покрытые льдом и снегом’. С цветом льда или цветом меха зайца сравнивается очень белый олень, а серый по цвету олень соотносится с цветом снега, например: *Тай шовэр пүнэп хөлэм йеңк хоптыйэн мәнлэмэн* ‘Поедем на трех белых (букв.: ледяных) оленях, цвета меха зимнего зайца’, в этом примере имеется две метафоры к слову олень, что указывает на высокую степень белизны меха оленей (ср. с приур. *Тай лоньц хорпи нави-нави кайлау* ‘Этот белый-белый олень похож на снег (букв.: это как снег белый-белый олень)’, в данном примере усиление степени белизны достигается повтором прилагательного и сравнением со снегом). Снег представлен в мифологии метафорой – это белый конь, а вода – черный конь, который представляет угрозу, гибель, смерть: *Нуви лов шайни эвэлт питы лов шайниша лэслэм* – так говорят весной, в первый раз после зимы, садясь в лодку и смачивая голову водой. Этот обряд является оберегом на воде.

Слуховые характеристики

Звуковой образ дождя например: *лысыты* ‘Падать с шумом’ (о сильном дожде, потоке), *кўрыты* ‘литься с глухим звуком’: *Тарам йерт ай кўрыйэл* ‘Сильный дождь льет с шумом’; *Йерт лысыйэл* ‘Дождь льет (букв.: падает)’. Звуковой образ снега представлен глаголами, например: *шихэрти* ‘скрипеть’.

Дождь существует в неразрывной связи с тучами, ветром, радугой, например: *Йерта-вота ци йувемэс, Ма на хулта ханьсмэлэм* ‘Дождь с ветром начался, а я куда спрячусь’; *Пэлэн тўт вуцсмэс* ‘Сверкнула молния’; *Холпэм лэцигэм мэрэмэн йерт пэлэн йухтэс* ‘Пока я чистил сети, дождевая туча пришла’. Радуга осмысливается как предмет материальной культуры: *Мэнь не кўсы лак* ‘Дуга невестки’; *Төрэм кўсы лак* ‘Небесная дуга’. *Йухан шөпа хурамэн нул йўх лоьцигнтэс* ‘Через реку красивая радуга (букв.: инструмент для обработки шкур) встала; *Ныгь йўх йерт акэтэл* ‘Появилась радуга (букв.: радуга дождь собирает)’.

Крик гагары предвещает, символизирует ненастную погоду: *Тохтэн акэн ўвты питэл, хоп вохэл, төрэм шакэл. Йерт йит верэл* ‘Дядя гагара начинает кричать, просит лодку; погода портится. Наступает дождливый период. В мифологии хантов гагара является создателем Земли, эта птица священна, она считается почитаемым родственником – дядей.

Тактильные характеристики

Тактильный образ дождя репрезентируется образным признаком физического воздействия холодом и/или холодной водой (сыростью, влажностью) различной степени интенсивности: *пивэн хятэл* ‘Сырой день’; *Төрмэн щайха йиука-ланта лылэл* ‘Потом будет мокрый снег (букв.: погода в воду-крупичи снега смешается)’.

Метафора *Пелна тухэл лулты йерт* ‘Дождь, растопляющий крылья комара’ дает яркий образ теплого дождя, после которого комары начинают кусаться более активно.

В мифологических представлениях хантов, липкий снег, идущий крупными пушистыми хлопьями, является символом шубы богини *Калтац*, жены бога *Торума*. Одной из ипостасей богини *Калтац* является облик зайца. Приведем пример: *Төрәм ацэн имэл нцла кутэна йисүэн, лыкацэл на имэл шовэр сэх мәншэллэ, на супэл доьца ци йил* ‘Торум-отец поссорился с женой, рассердился он и рвет заячью шубу жены, вот и пошел липкий снег крупными пушистыми хлопьями’; *Шовэр нүн питмау деспэт доьци* ‘Мягкий снег, как пух зайца’ (букв.: падающий пухом зайца).

Дождь, метель имеют пространственную и временную соотнесенность с временем суток и сезоном, например: *Ат вотас хурпи тылэц* ‘В этот месяц, похоже, метели будут ночью (букв.: месяц образа ночных метелей)’; *Илта йовэл* ‘По низу метет’; *Нөмэлта питты вотас* ‘Метель (букв.: сверху падающая метель)’; *Йертэн хятэл* ‘Дождливый день’; *Алэн йертэс* ‘Утром шел дождь (букв.: дождело)’; *Йерт сэм ки питыйэс, дүна нөмсэлэ, доьци сэм ки питыйэс, тälа нөмсэлэ* ‘Если капля дождя выпадала, помнил он, как лето, если снежинка выпадала, помнил (это время) как зиму’; *Атлэн йертэн вөс* ‘Ночью было дождливо’; *Төнял и мулты ол ци йертэн на рүвэн дүу вөс* ‘В прошлом, в какой-то год такое дождливое и знойное лето было’; *Сүсэв хүв, йертэн сүс, нүр йиуки сөнэн омэсса, йиуки сөн сөнтылэс там сүсэн* (о дождливой, туманной осени) ‘Как будто поставили кузовок, полный воды, эта осень сделала кузов, полный воды’; так осмысливается символически хантами дождливая, туманная осень.

Плохая погода ассоциируется с дождем, метелью, например: *Па ци йерта йис* ‘Опять начался дождь’; *Вотаса йиты йэлнийэн йухи ат йухэтлэмэн* ‘Успеть бы нам домой до метели’.

Погода может быть холодной и теплой: *Ицки хятэл* ‘Холодный день’; *Ицки тылэц* ‘Холодный месяц’; *Потэл*, ‘Замерзает (о почве)’; *Ицка йис* ‘Похолодало’, *Ййм кем ицки* ‘Довольно холодно (букв.: приблизительно к хорошему холодно)’; *Мелэк* ‘Тепло’; *Лайэм*

на́л мөрыты тылэц ‘Очень холодный месяц (букв.: месяц, когда обламывается топориче)’; *Тя́лэн шохтаң ыивэл хув* ‘Длинная суровая зима’.

Образ метели передает выносливый, терпеливый характер хантов: *Вотас йэцалт йа́нхмэвийэ* ‘Мы ходили навстречу метели’. Имеется пример хантыйской загадки, в которой метель ассоциируется с богом Смерти: *Ку́льэңки хотхэры йова́л* ‘Метет (букв.: бог Смерти пол подметает)’.

Цвет оленя метафорически передается через цвет метели: *вотас вўлы*.

Образы дождя, снега, льда кроме непосредственных, предметно-образных форм отражения связаны с целым рядом ассоциаций, на основе которых возникают метафорические образы, которые указывают на своеобразие восприятия хантами этих природных явлений. Так дождь, метель концептуализируются образами живого существа, препятствия, неприятных переживаний.

Образы снега, льда ассоциируются со старостью, смертью. Снег ассоциируется с белой лошадью.

Итак, в составе образных компонентов данных фрагментов концептов доминируют метафорические – визуальный и слуховой – образы, наиболее ярко представляющие своеобразие представлений и ассоциаций хантов; тактильный образ обладает более однородной репрезентацией; образы дождя, снега, льда, метели воплощены посредством традиционных мифологических и религиозных образов-символов.

Эмоциональные состояния индивида каждого этноса контролируются языковой картиной мира этого этноса. К базисным эмоциям можно отнести страх, радость, гнев, печаль, злость.

В хантыйском языке имеется небольшое количество собственно эмотивных глаголов, это такие, как: *лыкащты* ‘сердиться, злиться’, *холлэты* ‘плакать’, *холлэты-йэслэты* ‘плакать-выть’, *холлэты-щя́лты* ‘плакать-стенать’, *ирна́лтыэ́лты* ‘рыдать’, *на́хты* ‘смеяться’.

Глаголы речевой деятельности употребляются в переносных значениях в качестве глаголов речевого проявления эмоции. Мы выявили 20 глаголов, глагольных и именных сочетаний речевого проявления эмоции, которые можно распределить по нескольким группам:

а) невысокая степень выражения недовольства, злости, раздражения фиксируется через внешние изменения субъекта и его поведения: *Пэры хирыйэ* ‘Надулся (о ребенке) букв.: мешочек икры’; *Пирэц икэв хутац кйт каш* ‘Старик что-то не в духе’ (букв.: два желания), т.е. человек в раздражении находится между двумя желаниями; *Күтлэпэл вөнта нусэрлэмап* ‘Он недоволен’ (букв.: до середины тела сморщился); *Сем пүн күра йувэртман омэсэл* ‘Он сердитый (букв.: сидит, наматывая ресницы на ногу)’; *Лүв па ши мэруэлтыйэл* ‘Она опять бурчит, злится’ (букв.: погромыхивать);

б) глаголы, передающие резкие крики, например: *йүэртты* ‘взвесься’, *хевэмэты* ‘заорать’, *хитэлшэты* ‘прикрикнуть, чтоб остановить’;

в) высокую степень интенсивности крика, передаваемую как физическое разрушение: *тохты* ‘кричать сильно (букв.: рваться)’, *херыты* ‘кричать громко, раздраженно’, *похты* ‘резко коротко кричать (букв.: лопаться)’, *вүрыты* ‘очень сильно ругать (букв.: бить до крови)’, *цухэртты* ‘настойчиво просить (букв.: ножом сверлить)’, например: *Потэм тунты иты херыйэл* ‘Кричит так, как будто замерзшая береста хрустит’;

г) ругать, употребляя ругательства: *лакатты* ‘ругать плохими словами’, *вөн йасэуэн ймэртыйэлты* ‘ругать нецензурными словами (букв.: большим словом черпать)’;

д) передающие температурные изменения: *рүв пунты* ‘ругаться на расстоянии (букв.: класть жар)’; *йауэлты* ‘очень сильно ругать (букв.: дать обгореть)’;

е) глаголы, передающие в высшей степени отрицательные эмоции, типа ярости: *Па суха йис* ‘Он пришел в ярость (букв.: другой шкурой, кожей стал)’; *Лүв хуйатэн мўлса* ‘Ее кто-то проклял’. Усиле-

ние степени отрицательной эмоции происходит и за счет сочетания со словами, называющими высокую степень действия, сравнения, а также употребление усилительных частиц – мурта ‘до такой степени’, *всра* ‘очень’, *щи мурт*, *ньӱр* : *Лӱв мурта ашәмса* ‘Он до такой степени пришел в ярость’, *Ши мурт хӱннэхө лыкәу*, *ньӱр потәм тунты веншәл мөрийәл* ‘До такой человек зол, совсем как замерзшая береста (в рулоне) лицо=его ломается’.

Возникновение эмоции злости отражается во взгляде человека; кричит, расширив глаза, держит глаза неподвижно, как рога, например: *Хор сәмән вантәл* ‘Смотрит бычьими глазами’. У злого человека меняется голос, он кричит, как лиса, с визгом, этим предвещает несчастье; он кричит голосом быка. Таким образом, зло и несчастье связаны между собой: *Вӱрт тӱрән үвәл* ‘Кричит лисьим голосом’; Общее состояние человека при такой негативной эмоции отмечается глаголами деструкции, например: *Лыкәлән ара хӱц ши мӱншәлы* ‘Злость его чуть не разрывает’. Зооморфными символами зла в хантыйской языковой культуре являются собака, лиса, бык, кукушка: *Амп иты урийәл* ‘Рычит как собака’.

Для обозначения настроения в хантыйском языке используется лексема *нумәс* ‘мысль, настроение’, при плохом настроении мысль становится короткой или портится: *Нумсәл вана йис* ‘Настроение испортилось’ (букв.: мысль=его короткой стала); *Нумсәл шӱкәс* ‘Настроение испортилось’; при улучшении настроения меняются его качества, оно выпрямляется, расправляется, тает, становится легче: *Нумсәл ши тӱнүәмләл*, *лӱрпийәл* ‘Настроение=его улучшается (букв.: мысль=его выпрямляется, расправляется)’; *Нумсәл жулал* ‘Стал добрее, мягче (букв.: мысль=его тает)’; *Нумсэн кенәмәл* ‘Настроение улучшается (букв.: облегчается)’, т.е. при негативных эмоциях ощущался их груз; *Нумсем йӱм* ‘Настроение у меня хорошее’ (букв.: мысль=моя хорошая’. Изменение настроения в сторону ухудшения фиксируется глагольными формами или фразеологизмами, например: *Лӱв хөрмәс* ‘Он обиделся’; *Па ши турпәл хӱва талсәлә* ‘Опять

он обижается (букв.: губу=свою к длине растянул)'; *Наврэм сөн сүңэтэл* 'Ребенок вот-вот заплачет' (букв.: угол берестяного короба делает).

Эмоцию страха относят к первичным эмоциональным реакциям, аффектам. Страх выражается через употребление лексем: *пӱлтан* 'страшно', *пӱлтанэн* 'боязливый', *пӱлты* 'бояться', а также с помощью сомонимов, которые сочетаются с глаголами движения, разрушения, перемещения. Сердце в эмоциональной картине мира является символом положительных и отрицательных эмоций. Приведем примеры:

Сӱмэм ши похэнэл 'Я очень боюсь (букв.: сердце=мое лопнет)'; *Сӱмэл мӱнэс* 'Он сильно испугался (сердце=его ушло)'; *Сӱмэм пӱйа мӱнэс* 'Я испугался очень' (букв.: сердце=мое в зад ушло).

Волнение человека передается посредством соматических изменений: появляется дрожь, изменяется структура защитного слоя человека, например: *Лӱв торнӱлтыйӱэл* 'Он волнуется' (букв.: потряхивается); *Сухэм сыры өхлӱ йиты пӱтэс* 'Я рано стал волноваться (букв.: кожа=моя заранее стала становиться тоньше)'.

Доброта и любовь в хантыйской языковой картине мира связаны с сердцем, обладанием общим сердцем и печенью, движением души: *Хуйат пӱла сӱмэн* 'добрый (букв.: к кому-либо сердце=имеющий)'; *Сӱмэл ши лулал* 'Он становится добрее (букв.: сердце=его тает)'; *И сӱмэн и мухӱлэн вӱллӱнэн* 'Они любят друг друга (букв.: одним сердцем, одной печенью живут)'; *Щӱта лӱлӱл тӱлӱсыйӱэл* 'Она любит кого-то (букв.: там душа=ее таскается)'.

Радость, удовольствие передают глаголы эмоции: *нӱхты* 'смеяться', *амтӱльӱты* 'радоваться', *цӱньты* 'жить в удаче, счастье', *цӱньты-хӱлты* 'жить в удаче-блаженстве', глаголы движения, фразеологизмы: *Ин увэс йох нӱхлӱт* 'Эти северные люди смеются'; *Ин имэн нӱхэн йухӱтса* 'Эта женщина засмеялась (букв.: смехом приходит)'; *Сӱмэм нухлӱмтэс* 'Я обрадовалась' (букв.: сердце=мое шевельнулось), это сочетание передает радость или испуг в зависимо-

сти от контекста'; ощущение радости переполняет человека так, что оно движется выше его середины: *Ши нсээн кўтлэпэл элты мәнэл* 'Эта женщина очень довольна' (букв.: выше средней части тела идет); унести ее (радость) нелегко: *Ши нсээн воша мәнты хўцмэсы. Төл төслэ.* 'Эту женщину поманили в город. (Так обрадовалась). Еле унесла'. Чрезмерная радость вызывает иронию: *Ай тухэл вээл* 'Она обрела крылья' (букв.: маленькое крыло прикрепляет). Радость, как и страх, связана с температурными изменениями: *Амтам рўсмән ыалмем ши мурт дулас* 'От радости язык=мой растаял'.

Сдержанность, терпеливость человека передается с помощью имен прилагательных *ром* 'спокойный', *шуи-муи* 'уравновешенный', *хўв нумсэп* 'терпеливый (букв.: длинные мысли имеющий)'; через сравнение с деревом: *Вөнт йўх, вўр йўх хурасэп* (букв.: лесное дерево похожий), а также глаголами: *цив такамтыйэлты* 'успокоиться', *ромэмты* 'успокоиться', *йухи лавлэсты* 'воздерживаться': *Мой не цив такамтылэс* 'Гостья успокоилась (букв.: укрепилась)'; *Мир айкэмән ромэмсэт* 'Люди постепенно успокоились'; *Нән йухи лавлэса* 'Ты воздерживайся'.

Тоска, печаль человека связана с разрушением сердца, она сравнивается с тоской рыбы по своему водоему: *Сәмэл тохәнэл* 'Тоскует по кому-либо (букв.: сердце=его обрывается)'; *Тыша-вэца нитсэв* 'Мы стали печалиться-вздыхать'; *Ас хўл иты мәрэмэсы, дор хўл иты мәрэмэсы* 'Она соскучилась по воде реки, по воде озера'.

Изучение базовых эмоций позволяет увидеть как универсальные, так и этнически специфические особенности национального мировидения. Для хантыйского эмоционального общения характерна эмоциональная сдержанность. Внешнее проявление чувств воспринимается как негативное, в выражении чувств должна быть умеренность.

Картина мира числительных раскрывает отдельные стороны древних представлений хантов о мире, например, число «три». Это число предполагает соответствие трем мирам: верхнему, среднему,

нижнему. Число «три» означает благополучие, абсолютную целостность. Семантика числа «пять» связана с пятеричностью тела-души мужчины. Семь является числом, определяющим особую группу божеств. Число «семь» может иметь независимое мифологическое значение. Оно фигурирует в ритуале, преобладает в делении дней.

МОРФОЛОГИЯ

Как и большинство языков урало-алтайской типологической общности, хантыйский язык по грамматическому строю – агглютинативно-постфигурирующий. Наряду с чисто агглютинативными формантами (аффиксы времени и страдательного залога глагола, числа и падежа существительных и др.), в нем представлены и элементы флексии (например, лично-числовые аффиксы глаголов субъектного спряжения, в которых выражается одновременно лицо и число субъекта действия, или притяжательные аффиксы существительных, выражающие, помимо лица и числа субъекта обладания, число объекта обладания, и др.). В западных диалектах сохранились некоторые следы внутренней флексии, в меньшей степени в спряжении, в большей степени в словообразовании, например: шур. *йонт=ты* ‘шить’ – *йинтэп* ‘игла’ (=эп — суффикс орудия действия): *йи*= ‘стать, становиться’ (основа инфинитива и индикатива) – *йүв*= (основа императива и неочевидного наклонения). В восточных диалектах хантыйского языка внутренняя флексия играет роль и в склонении. В хантыйском языке преобладает синтетизм, однако по сравнению с другими языками урало-алтайской типологической общности хантыйский язык, и особенно его западные диалекты, характеризуется проявлением аналитизма в наличии большого количества послелогов, компенсирующих небольшой набор падежных показателей, и превербов – аналитических префиксоидов, модифицирующих глагольную семантику.

ИМЕННЫЕ ЧАСТИ РЕЧИ

Имя существительное и имя прилагательное

Существительные имеют категории падежа, числа и личного притяжания. Посессивность выражается системой лично-притяжательных суффиксов, маркирующих лицо и число обладателя, и число обладаемого.

Другие именные части речи (прилагательные, числительные, а также местоимения-существительные) склоняются только в абсолютном употреблении, при этом их формы аналогичны формам существительных.

Существительные и прилагательные в хантыйском языке разграничиваются достаточно четко на основе комплекса семантических, морфологических и синтаксических критериев.

Большая часть прилагательных имеет особые суффиксы, которые позволяют трактовать их как самостоятельную часть речи. Например:

1) отыменные прилагательные:

=*эу* – 1) качественные прилагательные, обозначающие признак, названный основой: *нумс*=*эу*, ‘умный’ (>*нумэс* ‘ум’), *вух*=*эу* ‘имеющий деньги’ (> *вух* ‘деньги’) *вот*=*эу* ‘ветренный’ (>*вот* ‘ветер’), *кэрт*=*эу* ‘имеющий стойбище’, *йош*=*эу* ‘имеющий руки; умелый’, *моьц*=*эу* ‘имеющий сказки’, *тый*=*эу* ‘острый’ (>*тый* ‘вершина, кончик’);

=*су* – *ваңкар*=*су* ‘кривой’, *вус*=*су* ‘с копотью, пылью’;

=*ау* – *вул*=*ау* ‘важный, имеющий должность’.

2) относительные прилагательные: *пүн*=*эу* ‘меховой’; *амп*=*эу* ‘собачий’ (ср. *амп сук* ‘собачья шкура’), *вўл*=*су* *йох* ‘оленные люди’ (ср.: *вўлы лант* ‘ягель, букв.: олень ягель’);

=*эн* – обладающий признаком, названным именной основой (обязательно в сочетании с другим качественным прилагательным): *нуви ух=эн* ‘седой’ (букв.: белый голова=имеющий); *х’в к’ур=эн* ‘длинноногий’ (длинный нога=имеющий), *вет ол=эн* ‘пятилетний’ (букв.: пять год); каз. *тыйэу аун=эн* (букв.: с острым подбородком);

=*ни* – обладающий признаком, названным именной основой: шур. *с’х=ни* ‘в шубе; имеющий шубу’, *х’в к’ур=ни* ‘длинноногий’; каз. *сэв=ни* ‘имеющий косу’;

=*и/ы* – *йиук=и* ‘мокрый, сырой’, *йэук=и* ‘ледяной’, *ох=и* ‘денежный; имеющий деньги’, *пормас=ы* ‘с имуществом, с вещами’, *пос=ы* ‘с меткой, имеющий метку’ и *вуст=ы* ‘зеленый’, *в’урты* ‘красный’ и др.;

=*лы* – признак, которым предмет не обладает или которого он лишен: *апэр=лы* ‘нетерпеливый’; *сэм=лы* ‘слепой’; *хот=лы* ‘бездомный’;

цухрэм ‘вонючий’, *цорэм* ‘с желтизной’, *воцрэм* ‘горький’;

2) отглагольные – причастия прошедшего времени с суффиксом =*эм*: *кавр=эм* ‘горячий’ (> *кавэртты* ‘варить’), *пот=эм* ‘холодный’ (> *потты* ‘мерзнуть’), *хош=эм* ‘теплый’, *сор=эм* ‘сухой’ (> *сорты* ‘сохнуть, сушиться’) и др.

В ваховском диалекте хантыйского языка прилагательные характеризуются собственными словообразовательными средствами и выделяются две группы в соответствии с этим: 1) прилагательные, образованные от имен существительных (редко от глаголов) с суффиксом =*эу*; 2) прилагательные, образованные с помощью суффикса и =*тэу* и обозначающие признак, которым предмет не обладает или которого лишен.

Многие прилагательные, образованные от существительных, формируют регулярные серии, в которых аффиксы прилагательных обозначают обладание или необладание названным основой существительного признаком, ср.:

хон=эу ‘имеющий лодку’ – *хон=лы* ‘не имеющий лодку’;

сэм=эу ‘зрячий, хорошо видящий’ – семлы ‘незрячий, плохо видящий’;

пáлтанэу ‘боязливый’ – *пáлтанлы* ‘бесстрашный’;

сам=эу усердный, прилежный, старательный’ – *сáм=лы* ‘без сердца’; бессердечный, жестокий, бессовестный’ – *сам=ни* ‘с сердцем, имеющий сердце’:

сэм=эу ‘глазастый; зернистый’ – *сэм=лы* ‘слепой’ – *сэм=ни* ‘имеющий глаза’; *йшу=ки* ‘водянистый’ – *йшук=лы* ‘безводный’ – *йшу=ки* ‘мокрый, сырой’.

Часть первичных качественных основ не имеет собственных морфологических показателей, например: каз. *вөн*, шур. *ун*, приур. *вўл* ‘большой’; *ай* ‘маленький’, *пирэц* ‘старый’, *кáрэц* ‘высокий’, *хўв* ‘длинный’, *ван* ‘короткий’, *вац* ‘узкий’, *кўл* ‘толстый’, *кен* ‘легкий’, *вэв* ‘слабый’, *ьар* ‘голый’, *ана* ‘чужой’, *ром* ‘спокойный’, *тўн* ‘прямой’, *йáм* ‘хороший’, *атэм* ‘плохой’, *йэнта* ‘круглый’, *эмэц* ‘приятный’, *йэшэк* ‘милый’, *өхэл* ‘тонкий’ и др. Некоторые из них образуют наречия при помощи словообразующего суффикса наречий = *a*, например:

атэм ‘плохой’ – *атм=a* ‘плохо’;

так ‘твердый, прочный, сильный’ – *так=a* ‘твердо, прочно, сильно’;

йáм ‘хороший’ – *йáм=a* ‘хорошо’;

ван ‘близкий’ – *ван=a* ‘близко’ (куда?) – *ван=эн* ‘близко’ (где?); *хўв* ‘далекий’ – *хўва* ‘далеко’ (куда?) – *хўв-эн* ‘далеко’ (где?).

Наличие регулярного словообразовательного механизма производства наречий от первичных качественных основ является косвенным доказательством принадлежности последних к классу прилагательных.

Кроме того, отнесение первичных качественных основ слов к классу прилагательных основывается на особенностях их синтаксического функционирования. Для них характерны следующие синтаксические функции:

1) определения: шур. *Щикем йъм эви!* – Какая хорошая девочка!;
2) сказуемого двусоставного предложения: шур. *Лјув тъмхътәл нопсәл шеук йъм* – Настроение у нее сегодня очень хорошее;

3) сказуемого односоставного безличного предложения, характеризующего состояние лица или окружающей среды: шур. *Мәнэма тәта шеук йъм* – Мне здесь очень хорошо;

4) оценочной связки составного глагольного сказуемого: шур. сын. говор *Тәмәщ хәтәлән рупитты йъм* – В такой день работать хорошо. *Морәм йэрнасән хол эңхи* – Сними мокрую рубашку; *Сэм йишук эвәлт сэм сылјал морәм=әт* – От слез глаза (букв.: края глаз) мокрые. *Пәтләм хотән омәсәл* – В темном (не освещенном) доме сидит; *Камән пәтләм* – На улице темно. *Йухан корл мәл* – Русло реки глубокое; шур. *Тәта мәл* – Здесь глубоко. *Хәтәл меләк* – День тёплый; шур. *Камән тәм хәтәл меләк* – На улице сегодня тепло. *Лјув йошнәләл хулән=нән* – Руки у него грязные; *Тәта шеук хулән* – Здесь очень грязно. *Хонәл тәл* – Живот его пустой; *Тәта на цәх тәл* – Здесь тоже совсем пусто. *Рүвәң най илпийән улләт* – Под жарким солнцем они живут; *Тәмхәтл рүвәң* – Сегодня жарко. *Лјавәрт йәтән лјув мәнэм йн нотәс* – В трудное время он мне не помог; *С Нөх лойты лјавәрт* – Подняться трудно. *Тәм хирәт кен=әт* – Эти мешки легкие; *С Йастәты кен, верты лјавәрт* – Сказать легко, делать тяжело.

приур. *Һәсах нөха ләләт* – Едят сырое мясо; приур. *Кавәрты нөхайәл холна һәсах* – Вареное мясо еще сырое. *Шитам тәхайән ул* – В тихом месте живет; приур. *Камән шитам, туп цицкет ципләмәләт* – На улице тихо, только птицы щебечут.

В роли сказуемого (предиката) прилагательные в западных диалектах оформляются показателями числа, а в роли именной части сказуемого с глаголом *йи=ты* ‘стать, становиться’ – аффиксом дательного-направительного падежа =а / =и. Например: каз. *Хирән вөн* ‘Мешок твой большой’; *Хирјан вөн=әт* ‘Мешки твои большие’; *Эвијан вөн=а йи=с=әт* ‘Дочери стали большими’; *С Нәу эвийән холна ай* ‘Твоя дочка еще маленькая’; приур. *Ма һаврәмләм ай=әт*

‘Мои дети маленькие’; шур. Ай *наукийлал ун=а йи=с=эт* ‘Маленькие лиственницы большими стали’.

Специальных предикативных показателей прилагательных типа сургутского аффикса =*tki* в западно-хантыйских диалектах нет.

Аргументами в пользу самостоятельности прилагательного как части речи считается также изменение прилагательных по степеням сравнения. Однако морфологически выраженного компаратива прилагательные и наречия не имеют. Они могут принимать суффикс =*шэк*, приур. =*сэк*, выражающий ослабленную степень проявления качества, например: шур. *Ииңи хоца вана=шэк хята* ‘Подвинься ближе к окну’; *Йиңк ар=шэк тува* ‘Принеси побольше воды’; *Ўтэу=шэк сохлэн ты поны* ‘Доску пошире сюда положи’; приур. *Тым сохал хув=сэк* ‘Эта доска длиннее’; *Тым хопэм вутэу=сэк* ‘Эта лодка шире’; *Тум хотэв лэл=сэк* ‘Тот дом ниже’; каз. *Тум эвэлт йэл=шэк омса* ‘Сядь подальше от огня’; *Тым хотэн кярэцишэк* ‘Этот дом выше’; *Ши имэн нумсэу=шэк* ‘Эта женщина умнее’.

Для выражения сравнения используется синтаксическая конструкция. Объект сравнения в ней выступает в сочетании с послелогом *элты*, *эвэлт* или *киңица*; прилагательное употребляется в исходной форме или с суффиксом =*шэк*, приур. =*сэк*: приур.: *Лув ма элтэм ай=сэк* ‘Она младше меня’; *Тым хот мун хотэв элты пэл=сэк* ‘Этот дом выше нашего’; шур. *Ма нун элт=эн алэу=шэк йохэтсэм* ‘Я раньше тебя пришел’. Ср. с казымским диалектом: *Ма нун эвэлт=эн=а вөн=шэк* ‘Я старше тебя’; *Петрэн ацэн киңица ай* ‘Петр старше твоего отца’; *Йайэм нун киңиц=ан=а ай* ‘Мой брат по сравнению с тобой младше’.

Превосходная степень образуется с помощью препозитивной частицы *мет*, каз. *мет* ‘самый’, послелога *киңици/киңица* ‘как, в сравнении’, а также путем повтора прилагательного: *мет пирэц* ‘самый старший’, *хошэм киңици хошэм* ‘самый теплый’ (букв.: от теплого теплый), *мэл-мэл* ‘самый глубокий; глубокий-преглубокий’.

Таким образом, способ выражения сравнения не является определяющим морфологическим критерием для отнесения того или

иною слова к разряду прилагательных. Один и тот же суффикс =*шэк*, приур. =*сэк*, присоединяющийся и к прилагательным, и к наречиям, не позволяет определить принадлежность к определенной части речи.

Имя числительное

Количественные числительные (табл. 8) примыкают к существительному, например: приур. *и охсам*, каз. *и ухшам* ‘один платок’, шур. *кйт хот* ‘два дома’; *вет тйл* ‘пять лет’: шур. *Кйт жанэт дув йолэн йнт ус* ‘Две недели он дома не был’.

В абсолютивном употреблении числительные изменяются по падежам или, подобно существительным, сочетаются с послелогамми, например: шур. *йау вет=а уртты* ‘десять разделить на пять’; приур. *Нийэлметсот пеллэ нийэлэ нотэс* ‘К восьмой сотне он прибавил восемь’.

Для числительных характерна функция определения, но они также способны исполнять роль подлежащего или сказуемого.

Порядковые числительные образуются от количественных при помощи суффикса =*мет* как в шурышкарском, так и в приуральском диалектах, в казымском – =*мит*: *вет=мет* ‘пятый’, *жанэт=мет* ‘седьмой’, каз. *олэу=мит* ‘первый’, *ки=мит* ‘второй’. В функции определения порядковые числительные примыкают к существительному, а в абсолютивном употреблении способны изменяться по числам и падежам.

Для некоторых числительных существенно наличие атрибутивных и неатрибутивных вариантов.

Имена числительные

казым.	диалекты				перевод на русский язык
	шурыш.	приур.	сургут.	ваховск.	
ит	ит	ит	эй	эй	один
кәтән	кәтән	кәтән	кат	кәткән	два
хөләм	хуләм	хуләм	қөләм	қоләм	три
һәл	һәл	һил	һәлә	һәлө	четыре
вэт	вет	вет	вәт	вэт	пять
хөт	хут	хут	қут	қут	шесть
ләпәт	ләпәт	ләпәт	ләпәт	ләвөт	семь
һивәл	һийәл	һийәл	һыләх	һиләх	восемь
йәртйаң	йәрийаң	йәртйаң	ирйән	эйәр йөң	девять
йаң	йаң	йуң	йән	йөң	десять
һәлхушйаң	һәлхошйаң	һилхушйуң	йән үрәккә һәлә	йөхәрки һәлө	14
һивәлхушйаң	һийәлхус	һийәлхус	йән үрәккә һыләх	йөхәркиһыләх	18
йәрхөс	йәртхус	йәртхус	йән үрәккә ирйән	эйәрқос	19
хөс	хус	хус	қөс	қос	20
хөт йаң	хут йаң	хут йуң	қут йән	қут йөң	60
һивәл йаң	һийәл йаң	һийәл сот	һыл сот, һыләх йән	һиләх йөң	80
йәртйаң сот	йәртсот	йәртйаң сот	ирсот	эйәр сат	90
сот	сот	сот	сот	сат	100
һивәл сот	һийәл сот	һийәл сот	һыләх сот	һиләх сат	800

Местоимения

По особенностям склонения и синтаксической сочетаемости в хантыйском языке в первую очередь противопоставляются личные и неличные местоимения. Неличные местоимения по морфологическим и синтаксическим свойствам делятся на местоимения-существительные, местоимения-прилагательные и местоимения-наречия. По семантике выделяются следующие разряды местоимений: личные, указательные, определительные, вопросительные, неопределенные, отрицательные (табл. 9).

Таблица 9

Разряды местоимений шурышкарского диалекта

Разряды	Местоимения-существительные	Местоимения-прилагательные	Местоимения-наречия
личные	<i>ма</i> 'я' <i>нау</i> 'ты' <i>луэ</i> 'он, она' и др.	личные местоимения в атрибутивной функции	
указательные	<i>тáми</i> 'этот, это' <i>туми</i> 'тот, то' <i>цит</i> 'тот, то'	<i>тáм</i> 'этот, это' <i>тум</i> 'тот, то' <i>щи</i> 'тот, то'	<i>тáта</i> 'здесь' <i>ты</i> 'сюда' <i>тáлта</i> 'отсюда' <i>тáта</i> 'там' <i>тáхи</i> 'туда' <i>тáлта</i> 'оттуда' <i>цáта</i> 'там' <i>ци</i> 'туда' <i>цáлта</i> 'оттуда, потом' <i>циты</i> 'так' <i>тáмэц</i> 'такой, как этот' <i>тумэц</i> 'такой, как тот' <i>цимэц</i> 'такой, как зтот, тот'

Разряды	Местоимения-существительные	Местоимения-прилагательные	Местоимения-наречия
определительные	<i>кашэу</i> ‘каждый’ <i>хэ́лэйэва</i> ‘все’	<i>кашэу</i> ‘каждый’ <i>тáйау</i> ‘целый’ <i>иса</i> ‘весь’ <i>на</i> ‘другой’	<i>тáйаутэ́лэн</i> ‘целиком, весь’ <i>иса</i> ‘все’, совсем, всегда’ <i>иса пóрайэн</i> ‘всегда’ <i>иса тáхайэн</i> ‘везде’
вопросительные	<i>хэй?</i> ‘кто?’ <i>муй?</i> ‘что?’	<i>муйсыр?</i> ‘какой?’ <i>мáты?</i> ‘который?’	<i>кáмэн?</i> ‘сколько?’ <i>муй арат?</i> ‘сколько?’ <i>муй урэ́эн?</i> ‘почему?’ <i>муйа?</i> ‘почему?’ <i>хун?</i> ‘когда?’ <i>хэ́та?</i> ‘где?’ <i>хэ́лта?</i> ‘куда?’ <i>хэ́лца?</i> ‘откуда?’ <i>хэ́ты?</i> ‘как?’ <i>хэ́ты сахэт?</i> ‘как, каким образом?’
неопределенные	<i>хэйат</i> ‘кто-то’ <i>мэ́лты</i> ‘что-то’	<i>мэ́лсэр</i> ‘какой-то’	<i>мэ́лты арат</i> ‘сколько-то’ <i>хун пóрайэн</i> ‘когда-то’ <i>мэ́лты тáхайэн</i> ‘где-то’ <i>хэ́лта не́ла</i> ‘куда-то’

Разряды	Местоимения-существительные	Местоимения-прилагательные	Местоимения-наречия
отрицательные	<i>нэмэлхойат</i> 'никто' <i>нэмэлты</i> 'ничто'	<i>нэмэлты хойат</i> 'ничей' <i>нэмэлты цир</i> 'никакой'	<i>нэмэлты цирэн</i> 'никак' <i>нэмэлты</i> <i>пõрайэн</i> 'никогда' <i>нэмэлты</i> <i>тáхайэн</i> 'нигде' <i>нэмэлхолта</i> 'никуда' <i>нэмэлхõйца</i> 'ниоткуда'

Личные местоимения имеют особую систему склонения. Они употребляются с послелогоми, которые при этом оформляются лично-притяжательными аффиксами. Аффикс падежа присоединяется к послелогу после лично-притяжательного аффикса. Например: *ма хоц=эм=а* 'ко мне', *найу пэл=ан=а* 'тебе', *лүв пил=эл=н* 'с ним / с ней', *мүу элт=эв=эн* 'от нас'.

Неличные местоимения-существительные изменяются по падежам и числам подобно существительным, а также могут оформляться лично-притяжательными аффиксами, например: *тáм-еј* 'этот его', *туми-јал* 'те их' и употребляются с послелогоми.

Местоименные прилагательные и наречия с морфологической и синтаксической точек зрения подобны, соответственно, прилагательным и наречиям. Местоимения-прилагательные в функции предиката принимают показатели числа, например: *Тáм пох=үэн щимэщ=үэн* 'Эти два мальчика такие'.

Именные категории
Категория падежа

Парадигмы склонения существительных в шурышкарском и приуральском диалектах различаются. При этом набор и функции падежей в шурышкарском диалекте в целом совпадают с казымскими, тогда как падежная система приуральского диалекта является предельно свернутой.

Во всех диалектах падежная система существительных и личных местоимений различается по набору падежей. В каждом из западных диалектов представлены отличные от других падежные системы личных местоимений.

Падежная система шурышкарского диалекта

Имя существительное имеет следующие падежные формы (табл. 10):

- форма основного падежа с нулевым показателем (=∅);
- форма дательно-направительного падежа с показателем =а/=ы;
- форма местно-творительного падежа с показателем =эн.

Таблица 10

Падежные суффиксы шурышкарского диалекта

Падеж	Суффиксы
Основной	=∅
Дательно-направительный	=а/=и
Местно-творительный	=эн

Приведем примеры употребления падежных форм:

шур. *Йицк=а йайцхэмтыйэ, ицх ицк тэхты лбуэцтэ* За водой сходит, небольшие охапки дров занесёт; *Шуиты сүвэц бнтас=эн хотэт иса лан йайцхэцлы* ‘С помощью посоха все дома по несколько раз обходил’.

Падежная система казымского диалекта

Имя существительное имеет следующие падежные формы (табл. 11):

- форма основного падежа с нулевым показателем (=Ø);
- форма дательно-направительного падежа с показателем =а;
- форма местно-творительного падежа с показателем =эн.

Таблица 11

Падежные суффиксы казымского диалекта

Падеж	Суффиксы
Основной	=Ø
Дательно-направительный	=а
Местно-творительный	=эн

Приведем примеры: *Нохрэм вўс=а кэрийэс* ‘Шишка моя упала в яму’; *Ащэм вөн воиш=а мǎнэс* ‘Отец=мой в большой город поехал’; *Йǎйэн=а киникайэн мийэ* ‘Отдай книгу брату’; *Акэм хоǎп=а мǎнэс* ‘Дядя мой уехал проверять сети (букв.: к сети)’; *Пухǎл тохтэр=а йис* ‘Сын=ее стал доктором’; *Тǎм сүхэн сǎх=а верлэм* ‘Из этой шкуры я сошью шубу (букв.: к шубе сделаю)’; *Пухэмэн киникалам нурэм=а пунсайэт*.

Между основой на гласный и суффиксами =а и =эн появляется протетический -й-, например: каз. *вурна* ‘ворона’ – *вурна=й=а*, *вурна=й=эн*; *хопты* ‘олень-бык’ – *хопты=й=а*, *хопты=й=эн*; шур. *куца* ‘хозяин’ – *куца=й=а*, *куца=й=эн*; *эви* ‘дочь’ – *эви=й=а*, *эви=й=эн*.

Падежная система приуральского диалекта

Падежная система приуральского диалекта включает номинатив, локатив и транслокатив (табл. 12):

Отличительной чертой этой системы является недифференцированная семантика локатива, который может обозначать, помимо комплекса других значений, статическое местонахождение в пре-

делах определенного локума, а также указывать на конечную точку движения, т.е. статические и динамические пространственные отношения не специализированы на уровне надежных форм, например: *Вул опэм Аксаркай=на ол* ‘Моя старшая сестра живет в Аксарке’; *Мўн вас=на оллэв* ‘Мы живем в городе’; *Амэм вас=на мǎнэс* ‘Мама поехала в город’; *Йах ньаврэм йшколай=на мǎнэс* ‘Мальчик пошел в школу’.

Таблица 12

Падежные суффиксы приуральского диалекта

Падеж	Показатель падежа
Номинатив	=∅
Локатив	=на
Транслокатив	=йи

Падежная система сургутского диалекта

Имя существительное имеет следующие падежные формы (табл. 13):

- форма основного падежа с нулевым показателем (=∅);
- форма творительного падежа с показателем =*ат, зат* ;
- форма общенаправительного падежа с показателем =*нам*;
- форма направительного падежа с показателем =*а*;
- форма совместного падежа с показателем =*нат*
- форма местного падежа с показателем =*нэ*;
- форма превратительного падежа с показателем = *хэ*;
- форма исходного падежа с показателем =*ы*.

Приведем примеры: *Ави сўккэу қырхэли йунт* ‘Девочка бисерный мешочек сшила’; *Ма йэйэм=нэ тǎнтэхи қынтат вǎрǎйэм* ‘Брат из бересты мне кузовок сделал’; *Өнэм=нат ньǎвэмлэм* ‘С сестрой беседую’; *Пǎх кэвин=ат вǎх йаук сǎукэж* ‘Мальчик бьёт молотком по гвоздю’; *Наташа чай анэх лар йǎнэж=а пǎн* ‘Наташа блюдце в корневатик положила’; *Лекэр пǎльнитса=ха лǎу* Врач в больницу вошёл;

Ма лувсам тасэу=кэ йэх ‘Друг мой стал богатым’; *Вёйэмтэм пэх пёүлэү=нам кирэхүлэх* ‘Спящий сын на бок повернулся’.

Таблица 13

Падежные суффиксы сургутского диалекта

Падеж	Показат ель падежа
Основной	=Ø
Творительный	=ат, =йат, =хат
Общенаправительный	=нам/=ням
Направительный	=а, =йа, =ха
Совместный	=нат/=нят
Местный	=нө
Превратительный	=хэ, =кэ
Исходный	=и/=ы, =хи

Падежная система ваховского диалекта

Имя существительное имеет следующие падежные формы (табл. 14):

- форма основного падежа с нулевым показателем (=Ø);
- форма направительного падежа с показателем =nä (=änä);
- форма направительно-целевого падежа с показателем =ä (=а);
- форма местного падежа с показателем =нэ (=нэ);
- форма творительно-совместного падежа с показателем =nä (=änä);
- форма творительно-объектного падежа с показателем =тэ (=тэ);
- форма отложительно-продольного падежа с показателем =өх, =ох; =äх, =ах.
- форма превратительного падежа с показателем =эх, =эх/кэ, кэ.

Падежные суффиксы ваховского диалекта

Падеж	Показатель падежа
Основной	=Ø
Направительный	=пӓ (=ӓпӓ)
Направительно-целевой	=ӓ (=а);
Местный	=нӓ (=нӓ);
Творительно-совместный	=пӓ (=ӓпӓ);
Творительно-объектный	=тӓ (=тӓ)
Отложительно-продольный	=ӓх, =ох; =ӓх, =ах.
Превратительный	=ӓх, =ӓх/кӓ, кӓ

Приведем примеры:

Памэ сӓх пӓнӓи улсэм ти вӓллӓхӓн ‘Пучок травы и ягодка живут’; *Ӓвӓли ӓнӓипил=ӓ атвӓл* ‘Альвали сестре говорит’; *Мӓнӓпӓ тӓм парӓс=на лӓхӓллӓмӓн* ‘Ко мне вон на то море полетим’; *Ӓнӓкитӓл=нӓ кӓч ылтӓлӓктӓлӓхӓн, томалин кӓн ӓси тӓрмӓх ӓккӓн* ‘Хоть мать их успокаивала, они её не слушались’; *Ахны сил=нӓ амӓсвӓл* ‘Сел он у двери’.

Склонение личных местоимений

Каждый из западных диалектов хантыйского языка обладает уникальной системой склонения личных местоимений. Ее общей отличительной чертой является особый по сравнению с именным склонением набор падежей и наличие вариативных падежных форм для всех косвенных падежей, представленных в парадигме.

В шурышкарском диалекте склонение личных местоимений представлено оппозицией двух рядов аффиксов – для именительного и для дательного-винительного падежей (табл. 15). Последний используется как для выражения прямого дополнения, так и для выполнения функций, типичных для дательного падежа и, в свою очередь, представлен двумя вариантами, по всей видимости коммуникативными, однако этот вопрос еще требует специального исследования.

Склонение личных местоимений в шурышкарском диалекте

Число	Лицо	Падеж		
		Именительный	Дательно-винительный	
Ед.	1-е	ма	ман=ем	ман=ема=а
	2-е	наң	наң=ен	наң=ен=а
	3-е	лўв	лўв=ел	лўв=ел=а
Дв.	1-е	мин	мин=емэн	мин=емэн=а
	2-е	нын	нын=ан	нын=ан=а
	3-е	лын	лын=ан	лын=ан=а
Мн.	1-е	мўң	мўң=ев	мўң=ев=а
	2-е	нын	нын=ан	нын=ан=а
	3-е	лыв/лый	лыв=ел/луй=ел	лыв=ел=а/ луй=ел=а

Приведем примеры:

Ма љеккарэн вохсайэм ‘Меня позвал врач’.

Майн=эм ал алы, ма наң=эн щаха альжэм ‘Меня не указывай, а то я тебя выдам’.

Там нэпек майн=ем мосэж ‘Мне нужна эта книга’.

Майн=ем айшулайа майнты мосэж ‘Мне нужно идти в школу’.

Мўң лўв=ел вантсэв ‘Мы его видели’.

Лўв=эл ньоты там кев нўт нўх алэпты ‘Помоги ей поднять этот котел’.

Лўв=ел=а хоп мойлэса ‘Ему подарили мотор’.

Лўв=ел ватэлтыйи ‘Её сопроводи’.

Лыв на пелка вўнисэт ‘Они на противоположный берег переправились’.

Лыв омэслэт ‘Они сидят’.

Неразличение форм дательного и винительного падежей является особенностью склонения личных местоимений в шурышкарском диалекте. Этим шурышкарская парадигма личных местоимений от-

личается от казымской, в которой имеются по две серии аффиксов и для винительного, и для дательного падежей (табл. 16):

Таблица 16

Склонение личных местоимений в казымском диалекте

Число	Лицо	Падеж				
		Именительный	Винительный		Дательный	
Ед.	1-е	ма	ма́н=эт	ма́н=ты	ма́н=ем	ма́н=ем=а
	2-е	на́ң	на́ң=эт	на́ң=ты	на́ң=эн	на́ң=эн=а
	3-е	лўв	лўв=эт	лўв=ты	лўв=эл	лўв=эл=а
Дв.	1-е	мин	мин=эт	мин=ты	мин=емэн	мин=емн=а
	2-е	нын	нын=эт	нын=ты	нын=ан	нын=ан=а
	3-е	лын	лын=эт	лын=ты	лын=ан	лын=ан=а
Мн.	1-е	мўң	мўң=эт	мўң=ты	мўң=эв	мўң=эв=а
	2-е	ның	ның=эт	ның=ты	нын=ан	нын=ан=а
	3-е	лыв	лыв=эт	лыв=эт=ты	лыв=эл	лыв=эл=а

Система склонения личных местоимений в приуральском диалекте также отличается уникальными для западного диалектного массива особенностями: в ней представлены номинатив, датив-аккузатив и локатив (табл. 17). Формы датива-аккузатива совпадают с аналогичными формами шурышкарского диалекта, но, кроме этого, представлен ряд локативных аффиксов, которых в других западных диалектах нет.

Таблица 17

Склонение личных местоимений в приуральском диалекте

Число	Лицо	Падеж		
		NOM	DAT-ACC	LOC
Ед.	1-е	ма	ма́н=ем	ман=ем=на
	2-е	на́ң	на́ң=ен	на́ң=ен=на
	3-е	лўв	лўв=ел	лўв=ел=на

Число	Лицо	Падеж		
		NOM	DAT-ACC	LOC
Дв.	1-е	мин	мин=емэн	мин=емэн=на
	2-е	нын	нын=ан	нын=ан=на
	3-е	лын	лын=ан	лын=ан=на
Мн.	1-е	мўн	мўн=ев	мўн=ев=на
	2-е	нын	нын=ан	нын=ан=на
	3-е	лувэт	лув=ел	лув=ел=на

Наличие локатива в системе склонения личных местоимений в приуральском диалекте противопоставляет его казымскому и шурышкарскому диалектам вместе взятым, однако сближает с восточными диалектами, в которых личные местоимения также могут принимать форму местно-творительного падежа. С другой стороны, приуральский и шурышкарский диалекты сближаются, поскольку в этих двух диалектах, в отличие от казымского, формы винительного и дательного падежей не противопоставлены.

Поскольку в падежной системе существительных нет винительного падежа, подлежащее и прямое дополнение, выраженные существительными, надежно не противопоставлены: обеим ролям соответствует форма именительного падежа. Для их различения используется порядок слов: подлежащее чаще всего предшествует прямому дополнению. Исконным является порядок слов SOV, однако строго фиксированной является конечная позиция сказуемого, другие члены предложения могут располагаться перед ним в разном порядке в зависимости от особенностей актуального членения. Для экспрессивной рематизации тот или иной член предложения может выноситься и в позицию после сказуемого. Однако в случае с подлежащим и прямым дополнением прямой порядок вынужденно сохраняется.

Падежная маркировка субъектно-объектных ролей характерна для пассивных конструкций: прямой объект маркируется основным падежом, а субъекту соответствует форма местно-творительного па-

дежа, в сложный комплекс значений которого, наряду с локальной, темпоральной, совместной, инструментальной семантикой входит также и маркирование субъекта.

У личных местоимений противопоставление субъекта и прямого объекта выражено морфологически: функции прямого дополнения соответствует форма винительного падежа в противопоставлении именительному падежу подлежащего. Однако в казымском и шурышкарском диалектах у личных местоимений нет формы местно-творительного падежа, поэтому функцию субъекта действия в пассивных конструкциях с финитным сказуемым в форме страдательного залога личные местоимения выполнять не могут. Необходимость выражать локальные, темпоральные и инструментальные отношения у личных местоимений реализуется посредством послелогов.

Особое место в этом отношении занимает приуральский диалект, так как в нем, в отличие от других западных диалектов, форма местно-творительного падежа личных местоимений имеется, хотя «локатив личных местоимений обычно не может выполнять функцию агенса, соответственно, предложения, в которых реальный производитель действия выражен формой личного местоимения, не имеют пассивной трансформации»; такие формы употребляются редко.

Падежная система западных диалектов отличается высокой степенью свернутости. Наличие всего двух маркированных падежей – дательного-направительного и местно-творительного – связано с выражением ими коммуникативных, а не семантических ролей.

Приуральский диалект характеризуется еще одной уникальной в типологическом отношении особенностью: в этом диалекте система пространственных падежей свернута настолько, что в ее рамках не противопоставляются значения статической локализации и директива-финиша, оба выражаются одним и тем же местно-творительным

падежом. Таким образом, местно-творительный падеж оказывается единственным падежом локативной семантики, выражающим пространственные отношения недифференцированно.

Категория числа

Категория числа имени в западных диалектах представлена опозицией форм единственного (с нулевым показателем), двойственного (суффикс =*уэн*) и множественного (суффикс =*эт*) чисел (табл. 18).

Таблица 18

Аффиксы числа и имени

Число	Аффиксы
Ед.	= <i>∅</i>
Дв.	= <i>уэн</i>
Мн.	= <i>эт</i>

Между основой на гласный и аффиксами =*уэн*, =*эт* появляется протетический -*э*-, если основа оканчивается на =*ы/и*, например: приур. *хопты* ‘бык (олень)’, *хопт*=*э*=*уэн*, *хопт* =*э*=*т*; шур. *васы* – *вас*=*э*=*уэн*, *вас*=*э*=*т*; *цицки* – *цицк*=*э*=*уэн*, *цицк*=*э*=*т*; каз. *вўлы* ‘олень’ – *вўл*=*ε*=*уэн*, *вўл*=*эт*. Если основа оканчивается на =*а*, то вставляется протетический -*й*–: приур. *ворна* – *ворна*=*й*=*уэн*, *ворна*=*й*=*эт*; шур. *хйиңа* – *хйиңа*=*й*=*уэн*, *хйиңа*=*й*=*эт*; каз. *вурна* – *вурна*=*й*=*уэн*, *вурна*=*й*=*эт*; *кишика* – *кишика*=*й*=*уэн* – *кишика*=*й*=*эт*.

Категория принадлежности

Категория принадлежности имени находит материальное выражение в системе лично-притяжательных аффиксов, состоящей из 27 форм (табл. 19). В шурышкарском и казымском диалектах эти системы совпадают.

Лично-притяжательные аффиксы в шурышкарском диалекте

Субъект обладания		Объект обладания		
Число	Лицо	Ед.	Дв.	Мн.
Ед.	1-е	=ем	=нэл=ам	=л=ам
	2-е	=ен	= нэл=ан	=л=ан
	3-е	=эл/=ел	= нэл/= нэл=ал	=л=ал
Дв.	1-е	=емэн	=нэл=амн	=л=амн
	2-е	=эн/=ен	=нэл=эн	=л=эн
	3-е	=эн/=ен	=нэл=эн	=л=эн
Мн.	1-е	=ев	=нэл=эв	=л=эв
	2-е	=эн/=ен	=нэл=эн	=л=эн
	3-е	=ел	=нэл=ал	=л=ал

Приведем примеры, иллюстрирующие употребление лично-притяжательных аффиксов в шурышкарском диалекте:

Аук=ем шай кавэртэл – Мама чай кипятит.

Ик=ен холэн омэсты мэнэс – Муж уехал ставить сети.

Мень=эл леккар хота туса – Сноху увезли в больницу.

Духсэ=л кайшан – Друг болен.

Пóрай=эмэн хойат күй усэм – В своё время был человеком.

Ньаврэм=ен камэн йóнтэл – Ребенок (твой) играет на улице.

Ларащ=лэн пайсан нунла опсалэн – Ящички поставьте возле стола.

Хоп=эв йóхан шóппи мэнэл – Лодка (наша) через реку плывет.

Хот харе=н тэм хятэлэн нóх льóхэты – Пол сегодня помой.

Васе=л нóх нурлуйэс – Утка (их) улетела.

Ньаврэм=нэл=ам уталтэты хота мйтсэнэн – Дети (мои двое)

пошли в школу.

Опе=нэл=эн нóры лэщатсэнэн – Сестры (твои две) постель заправили.

Амп=нэл=ал камэн навэрлэнэн – Собаки (его две) на улице прыгают.

Пох=нэл=амэн холна йнóхсэнэн – Сыновья (наши двое) ходили на рыбалку.

Эв=еуэл=ан рых воцты мǎнлǎнǎн – Дочери (ваши две) пойдут собирать ягоду.

Пох=уэл=эн лыс вантты мǎнсǎтǎн – Сыновья (их двоих) петли смотреть пошли.

Ащε=уэлǎв-ауке=уэлǎв сǎвхосǎн рупитлǎнǎн – Наши родители работают в совхозе.

Ухэл=уэл=эн вана тǎвалǎн – Нарты свои ближе поставь.

Име=уэл=ау моңыц моңышсǎтǎн – Их (двоих) женщины сказку рассказали.

Йай=лам йишук аллǎм – Братья (мои многие) носят воду.

Пох=лан йǎхи йǎхǎтсǎт – Сыновья (твои многие) домой приехали.

Лонт=лад нǎх нурлǎсǎт – Гуси (его многие) улетели.

Кушце=уэл=ам йǎхи шутлǎнǎн – Хозяева (наши) идут домой.

Нын ики=л=эн нохар сǎксǎнǎн – Мужья (ваши) шишки сшибали.

Лын холǎп=л=эн уты тǎлǎлǎн – Сети (их двоих) на берег вытащите.

Лǎтот=л=ǎв нǎх опсǎлǎн – Продукты (наши многие) поставь наверх.

Нын вай=л=эн нǎх верǎлǎн – Кисы (ваши многие) почините.

Лын сох=л=ау мосǎл тутыйǎ – Их шкуры (их многих) надо принести.

Финальный *-и-* основы перед аффиксами ед. ч. и дв. ч. объекта переходит в *-э-*, например: *эви* ‘девушка, дочь’ – *эве=л* ‘его дочь’; *эве=уэл=ам* ‘мои две дочери’.

У имен с основой на *=а* перед лично-притяжательными аффиксами ед. ч. и дв. ч. объекта появляется *-й-*: *куща* ‘хозяин’ – *кущай=эм* – *кущай=уэл=ам*.

Фактически лично-притяжательные аффиксы включают два элемента: первый элемент маркирует число объекта обладания (при единственном числе объекта обладания этот ряд нулевой), а второй – лицо-число субъекта обладания. Для 3-го л. ед. ч. субъекта при

двойственном числе объекта обладания второму элементу аффикса соответствует грамматический нуль. Эти два элемента всегда употребляются в комплексе, поэтому, безусловно, есть основания говорить о единых аффиксах, обозначающих одновременно лицо и число субъекта обладания.

В приуральском диалекте система лично-притяжательных аффиксов отличается несущественными деталями, которые, возможно, являются следствием разных традиций фиксации материала. Например, И.А. Николаева показатель дв. ч. приводит в форме $=\eta i l$ (ср. $=\eta \dot{\alpha} l$ с редуцированным гласным для казымского и шурышкарского диалектов), а показатель для 1-го л. мн.ч. в форме $=u w$ (ср. $=\dot{\alpha} w$ для казымского и шурышкарского).

Глагол

Глагол является центром грамматической системы хантыйского языка. Его категориальное значение проявляется в оппозициях форм:

- лица: первое, второе, третье;
- числа: единственное, двойственное, множественное;
- наклонений: реальные наклонения (индикатив и наклонение неочевидного действия) противостоят ирреальным (условному и повелительному);
- двух форм времени в системе индикатива (настояще-будущее с показателем $=j$ и прошедшее на $=c$ и неочевидного наклонения (настояще-будущее на $=t$ и прошедшее на $=m$);
- залога (действительный с нулевым показателем и страдательный с показателем $=a i$ ($=a$) / $=y i$ ($=y$) – только в системе финитных форм.

Глаголы в хантыйском языке образуются от глаголов с помощью суффиксов и превербов, от именных основ – с помощью суффиксов.

От именных основ глаголы образуются с помощью суффиксов $=t$, $=u$ / $=y$, $=j \dot{\alpha}$, $=\dot{\alpha} j$, $=\epsilon c$, $=a i c$, $=\dot{\alpha} t$, $=a m \dot{\alpha}$, $=\epsilon m \dot{\alpha}$ и др., например:

каз. *путэр –путэр=т=ты*, *холэп –холп=и=ты*, *лўньц –лўньц=и=ты*
вонт – вонт=ы=ты, *акань – акань=лэ=ты*, *тын – тын=ес=ты*,
лук – лук=ащ=ты, *пирэц – пириц=смэ=ты* и др.

В образовании глагольной лексики хантыйского языка особое место занимают глагольные превербы. Превербом в хантоведении принято называть словообразовательный элемент наречного происхождения, предшествующий глаголу, способный изменить или уточнить значение исходного глагола.

Превербы используются для выражения аспекта или способа действия, а также оттенков лексического значения, так, преверб – *ул* указывает на действие, направленное сверху вниз, из вертикального положения в горизонтальное; шур. – *нõх*, каз. – *нух* указывает на действие, направленное снизу вверх, из горизонтального положения в вертикальное, а также на прекращение действия;

– шур. *јõхи*, каз. *йухи*, *йухлы* указывают на действие, направленное внутрь предмета или назад; *нык* указывает на действие, направленное с суши к воде, в открытое место (поле);

вўты указывает на действие, направленное от воды к суше, вдаль от берега, края чего-либо, вглубь помещения, от огня, с открытого места в лес; *лån* указывает на замкнутость действия; *рава* характеризует действие, в результате которого предмет дробится на части; *йира* характеризует действие, направленное на отделение, обособление одного предмета от другого предмета; *ара* обозначает рассредоточенное действие, направленное в разные стороны, или распределение по частям и местам; *йэл* обозначает движение вдаль от чего-либо;

– шур. *йõхи*, каз. *йухи* обозначает направленность действия внутрь чего-либо или назад; *ул* имеет значение направленности действия сверху вниз или законченности действия; *ким* обозначает движение из чего-либо наружу; *лакки*, каз. *лакка* указывает на рассредоточенность действия; *нух* обозначает направленность действия снизу вверх или завершенность действия; *нык*, обозначающий дви-

жение вниз к берегу (от суши к воде); *р̄ави*, указывающий на действие, в результате которого предмет распадается на мелкие части; *х̄ӧл*, обозначающий движение от предмета или завершенность действия.

– *н̄ӧх* обозначающий направленность действия снизу вверх, из горизонтального положения в вертикальное или его завершенность;

– *х̄ӧлта* обозначающий отделение, обособление одного предмета от другого;

– *щих* со значением завершенности действия.

Для выражения количественных характеристик глагола имеется ряд суффиксов и превербов. Морфологическое выражение получают многократность (мультипликатив), повторяемость (итератив), однократность (семельфактив), а также интенсивность действия (слабая и сильная степень протекания процесса). Диверсатив выражается при помощи превербов.

Глаголы со значением многократного действия образуются с помощью суффиксов =*э̄вьа*, =*ьэ* и др.

Так, например, в хантыйском языке суффикс =*ьэ* имеет значение однократного действия, длительного действия, а также многократного действия, совершаемого периодически; суффикс =*йьэ* передает семантику многократного действия; суффиксы =*вьэ*, =*ийӓл* передают значение многократного действия, происходящего периодически.

На материале вах-васюганского диалекта отмечается, что «выражение способами действия количественных характеристик и фазовой детерминации процесса осуществляется не только за счет морфологических показателей, но и за счет лексических (наречных слов) и синтаксических средств, а также условий контекста».

Довольно часто количественная характеристика способов действия определяется семантикой контекста. Суффиксы =*ийӓл*/= *ийӓл*, =*ьэ*, =*мийӓл* передают семантику многократного и однократного действия.

Приведем примеры, где суффикс =*ийӓл* выражает значение однократности, которое поддерживается контекстом зависимой части предложения, а также обстоятельствами в составе предложения:

И пүш вөнтэн талэсыйлмемэн пүнийэ пила вөйтант=ыйәл=сэм ‘Однажды, когда я ходил в лесу, встретился с медведем’; *Лауки кәнишман йәухтэмэн, оләу сыры на пүни хот вөйт=ыйәл=сэм* ‘Когда ходил, искал белок, раньше тоже берлогу находил’.

В следующих примерах суффикс =ийәл передает значение многократности:

Нухлы вант=ыйәл=л=әнән ‘Вверх поглядывают’; *Йухлы әүкәр=мийәл=ләм – шивәл әнтө* ‘Оглядываюсь назад, не видно его’; *Йухтыйлталн иса ци шайн йәньлиц=ийәл=л=сэм* ‘Когда приходит, всегда пою его чаем’.

Имеются также примеры, в которых суффикс =ийәл/=ыйәл передает многократность в сочетании с кратковременностью:

Овәл күш пәхл=ыйәл=с=сэм, иса потәм лән ‘Хоть и толкал я дверь, совсем она примерзла’.

Данный суффикс может передавать значение длительного способа действия:

Муи хәтәл мәр ләттәс=ыйәл=л=ән ‘Что ты целый день наряжаешься’, суффикс передает значение длительного способа действия.

Регулярно повторяющееся действие передается суффиксом =ыйә/ийә:

Вантләм, вөнтрәм ухәл сәңи эвәлт нух етл=ийә=л, илы мәрт=ыйә=л ‘Вижу, голова выдры из водоема то появляется, то исчезает’.

План содержания категории итеративности в хантыйском языке представляются тремя семантическими типами неоднократности: мультипликативным, итеративным и дистрибутивным. Специализированными ядерными средствами выражения итеративности являются суффиксальные формы многократного способа действия.

При мультипликативном (многоактном, многофазисном) процессе ситуация многократно повторяется с одним и тем же набором участников, но занимает при этом один промежуток времени и рассматривается как единое целое.

Классическим типом передачи данного значения является специальный класс глаголов (так называемые лексические мультипликативы, многоактные глаголы), примером которого могут служить лексемы *хəлььэты* ‘кашлять’, *вəсыты* ‘зевать’, *рəньэлыты* ‘брызгать, сыпать’, *пəсыты* ‘капать’, *рəпсыты* ‘мигать’, *пəхэлыты* ‘толкать’, *навэрыты* ‘прыгать’, *воухты* ‘тесать’, *пəркэтыты* ‘выхлapyвать’, *нəртыты* ‘выдергивать’, *вəйэлыты* ‘качать’, *мəсэлытыэлыты* ‘целоваться’, *вəратыэлыты* ‘шевелиться’ и т.п., обозначающие процессы, которые состоят из неопределенного множества однородных актов, повторяющихся с высокой периодичностью, поэтому они воспринимаются как единство всего действия, делимого на отдельные компоненты-действия.

Семантика мультипликативных глаголов свойственна некоторым ЛСГ глаголов, в частности, движения, перемещения, действия. Единичные акты таких действий тоже могут иногда быть самостоятельными объектами номинации. Так, например, в хантыйском языке, используются и специальные семельфактивные глаголы: *тəхэмты* ‘укусить’, *сəхтэты* ‘дернуть’, *аэлемэты* ‘схватить’, *а́нкарэтыты* ‘взглянуть’, *мəрэтыты* ‘нырнуть’, *амэтыты* ‘обрадоваться’ и др.

В хантыйском языке лексические мультипликативы делятся на три группы:

– глаголы, у которых мультипликативность входит в лексическое значение корня (~ основы). Например, неопредельные глаголы с семантикой действия, процесса: *воухты* ‘тесать’, *шəухты* ‘пинать’, *сэвэрыты* ‘рубить’ (состоит из отдельных квантов), *лəтытыты* ‘щелкать, потрескивать’, *пирэтыты* ‘выбирать’, *уртэьэтыты* ‘лаять с рычанием’, *катэлыты* ‘ловить’, *вəньцы* ‘собирать ягоды’, *йəвэлыты* ‘махать, подметать’, *пəркэтыты* ‘вытряхивать’, *нəхэстыты* ‘очищать от чешуи’, *сəхтэтыты* ‘теребить’, *вəйтэнытыэлыты* ‘встречаться’, *вəсытыты* ‘зевать’, *торэтыты* ‘дрожать’, *йəвэнытыэлыты* ‘становиться’ и т.д.;

– глаголы, у которых мультипликативность выражена в формообразовательной модели с суффиксом =*ийэ*, =*ийэ*, =*лэ/лэ*, на-

пример: *вант=ыйэ́л=ты* ‘посматривать’, *йухтыйэ́лты* ‘приезжать’, *иныйэ́сыйэ́лты* ‘спрашивать’, *хы́гыцийэ́лты* ‘ударять’; *хө́льийэ́лты* ‘слышать’, *йүкэ́рмийэ́лты* ‘взглянуть кратковременно’, *валэ́мийэ́лты* ‘навещать быстро’, *во́л=льэ́=ты* ‘бывать’, *хурам=лэ́=ты* ‘украшать’;

– глаголы, у которых мультипликативность выражена в словообразовательной модели с суффиксом =*ыйэ́л/=йэ́л* (вариант суффикса, названного выше), =*лтыйэ́л*, =*э́льльэ́*, =*льэ́*, например: *хошмэ́лты=йэ́л=ты* ‘греться’, *мо́ухэ́с=ыйэ́л=ты* ‘вытираться’, *вё́рат=ыйэ́л=ты* ‘шевелиться’, *хурамт=ыйэ́л=ты* ‘наряжаться’, *сү́хэ́с=ыйэ́л=ты* ‘раздеваться’, *амт=э́льэ́=ты* ‘радоваться’, *пакн=э́льэ́=ты* ‘пугаться’, *кэрэ́в=льэ́=ты* ‘валяться’, *лэ́рэ́=э́льэ́=ты* ‘лежать, покатываясь (о мелких круглых предметах’, *хө́л=льэ́=ты* ‘кашлять’ и др.

В хантыйском языке множество ситуаций может выражаться не только лексическими средствами, но и грамматическими формами.

Значение повторности или многократности действия появляется при присоединении к корню слова суффиксов многократного действия =*льэ́*, =*ийэ́л/=йэ́л*, например: *И вө́нт иса мин йн вө́нты=йэ́л=лэ́=смэн* ‘В одном лесу мы совсем не охотимся’, *Тывэ́л-түхэ́л кү́ш талэ́э́слэ́* ‘Хоть и дергал туда-сюда’.

Значение ускоренности действия передается суффиксом мгновенного действия =*эм*, например: *тө́хр=эм=ты* ‘закрыть быстро’, *омс=эм=ты* ‘поставить’, *вср=эм=ты* ‘сделать’, *ул=эм=ты* ‘лечь’.

В глаголах, выражающих действия, мыслимые как отдельный однократный акт или как совокупность таких актов, нередко сочетающаяся с оттенком кратковременности повторяющегося действия, кратковременность действия может быть заключена в лексической семантике глагола, например: *а́лэ́маты* ‘схватить, быстро взять’, *валэ́маты* ‘быстро осмотреть, навестить’, *сөхтэ́маты* ‘дернуть’, *йүкэ́ртты* ‘взглянуть’, *нух э́слэмт=ыйэ́л=ты* ‘подпрыгивать’ и др. Периодичность кратковременного действия передается с помощью суффиксов =*льэ́* (=э́льэ́/=э́льэ́), =*ийэ́л* (=мийэ́л), например: *Ма*

лүвэт ванэн вөйт=льэ=сэм ‘Я его недавно встречала’; *Нйшсэм на цитал=льэ=ты нитса* ‘Опять крючок дергают’, *Кэжэм сөхт=ыйял=жэм* ‘Веревку я дергаю (время от времени)’; *Ин утуял йүвэтльэты нитсэжэн, ньол йиты сахэт нух ссдэмт=ыйял* ‘Эти стали стрелять, когда летит стрела, он подпрыгивает’; *Йухлы айкэр=м=ийял=л=эт, шивал йнтө* ‘Назад оглядываются, не видно его’; *Муи пакн=эьльэ=лэн* ‘Что пугаешься’.

В шурышкарском диалекте среди глаголов мультипликативно-го типа выделяются глаголы, имеющие альтернативное значение. К ним относят глаголы с семантикой разнонаправленного движения и отмечают, что дупликативное значение реализуется с помощью суффиксов *=lij, =ilij, =ili*.

В казымском диалекте к группе глаголов мультипликативного типа с альтернативным значением относят:

а) глаголы с семантикой разнонаправленного движения с суффиксом *=ийял*: *хөүх=ийял=ты* ‘лазить вверх (на высоте, на чем-либо)’, *наврийялты* ‘прыгать’, *шөшийялты* ‘ходить’, например: *Шөш=ийял=лэт, имялтыйн циты йаүхтэл сахэт...*;

б) с семантикой разнонаправленного действия: *тэхэтльэты* ‘бросать’, *тэхант=ыйял=ты* ‘стрелять из лука’, например: *Лын тэхантыйялты нитсэжэн* ‘Они стали стрелять друг в друга из луков’.

Дупликатив (то есть серия повторяющихся одинаковых пар квантов события, когда в каждой паре одно микрособытие отменяет другое) выражается также конструкцией из двух глаголов, обозначающих противоположные по направленности действия и движения (*йүхэтты-мэнтты* ‘прийти-уйти’, *этты-луутты* ‘выйти-зайти’ и т.п.).

Дупликативное значение реализуется в цепочках семельфактивных антонимичных значений при помощи суффиксов *=льэ, =йльэ, =ийял / =ыйял*:

сь=льэ=ты ‘появляться’ (возможно толкование ‘появиться-исчезнуть’), *вү=йльэ=ты* ‘брать (брать-отдать)’, *ул=льэ=ты* ‘ложиться

(ложиться-вставать)’, *хой=льэ=ты* ‘приставать к берегу (пристать-отдалиться от берега)’, *пўни=ийэ́л=ты* ‘открывать (открывать-закрывать)’, *тəхр=ыйэ́л=ты* ‘закрывать’ (закрывать-открывать), *ман=ыйл=ты* ‘уходить’ (уходить-вернуться).

Семантика мгновенного и многократного действия передается цепочкой суффиксов =*см* (суффикс мгновенного действия) + суффикс =*ийэ́л* / =*ыйэ́л* (многократного действия), например: *Икэ́л-имэ́л дайэм илпийэн тыв-тухи луу=см=ийл* ‘Под топором мужа-жены сюда-туда проскакивает.

Для передачи действия, происходящего без фиксации длительности, но с фиксацией прерывистости действия (т.е. время от времени) используются суффиксы =*ийэ́л* / =*ыйэ́л* =*льэ*, например: *Щи кўтн вант=ыйэ́л=лэ́ллэ́*: ийи́к шаншэ́н, мўв шаншэ́н кўл на́нк ‘Между тем поглядывает: толстая лиственница’; *Пухийэ́, муй йэ́сл=ыйэ́л=лэ́н, пухийэ́, муй холл=ыйэ́л=лэ́н* ‘Сынок, что рыдаешь, сынок, что плачешь’; *Вош хўват щи наврэ́лт=ыйэ́л=ла* ‘По поселку гоняют’; *Щимэ́щ вой вэ́лмэ́м нэ́пэ́т а́н хэ́л=ыйл=сам* ‘Сколько живу, такого зверя не слыхивала’.

Альтернативу представляют глаголы с семантикой процесса, так данный процесс осмысливается как состоящий из отдельных фрагментов, имеющих определенные границы в пространстве. Грамматическое выражение значения альтернатива в хантыйском языке может быть реализовано, например, при присоединении суффиксов: =*ыйэ́л*, =*льэ*, например: *хйт=ыйл=ты* ‘двигаться туда-сюда’, *ванк=ийэ́л=ты* ‘ползать’, *вант=ыйэ́л=ты* ‘глядеть по сторонам, поглядывать’, *ловэ́лт=ыйэ́л=ты* ‘грести туда-сюда’, *йовэ́лтмы* ‘махать, размахивать рукой (руками) или каким-н. предметом’. Такие глаголы, формируемые с помощью суффикса =*льэ*, передают последовательное повторение двух противоположенных действий, при этом акцент делается на недлительность действия, например: *киль=льэ=ты* ‘вставать (ненадолго)’, *нуль=льэ=ты* ‘дуть’, *хуль=льэ=ты* ‘кончатся’ *вўй=льэ=ты* ‘брать’, *ми=й=льэ=ты* ‘давать’.

Итак, в хантыйском языке мультипликативное значение имеют специальные морфологические средства выражения, функционирующие как самостоятельно, так и в комбинации с другими, в первую очередь лексическими показателями. К специальному классу мультипликативных глаголов могут быть отнесены:

1) глаголы с семантикой движения, процесса, у которых мультипликативность входит в лексическое значение корня (~ основы);

2) глаголы, у которых мультипликативность выражена в словообразовательной модели с суффиксом, например, =ийәл / =ыйәл.

При этом единичные глаголы могут принимать то или иное значение в зависимости от контекста и дополнительных лексических средств, например, значение альтернатива придают обстоятельства, обозначающие разнонаправленность действия, как *тывэлт-түхэлт, йәл-йүхи* и др., например:

Вүлү лүв олән на вуй кавәрт=ыйәл ‘Оленья косточка опять жир варит (время от времени)’; *Эвилам ванкүтл ма хуцама йүхтыйлләт* ‘Дочери=мои часто ко мне приходит’; *Ма иса йулн хайцийлләм* ‘Я всегда дома остаюсь’ (недлительное, кратковременное действие).

Периодичность действия (время от времени) передается с помощью суффиксов =льә, =льә, =ийә, =ийәл: *уль=льә=ты* ‘ложиться периодически’, *стльәты* ‘вырастать’, *йүхтыйәлты* ‘приезжать’, например: *Сырышәк хопн мәнты йох Полнавәта хойльәләт* ‘Люди, уехавшие раньше, пристают в Полновате’; *Ацэв төх щос цайта хүл вэль=льә=л* ‘Отец иногда там рыбу добывает’; *Тыв йүхәтмем йүнийн ушән на рәпата йн верәнтсәм, навәрт сзәрман вөл=льә=сәм, көрйүх сзәрыйәлсәм* ‘Когда сюда приехал, особой работы не выполнял, дрова рубил’, *Ма тәм нутәр ацсәм эвәлт хөл=льә=сәм* ‘Я этот рассказ от отца как-то слышал (одноразовость и периодичность)’; *Нән на муй иса, мәнты, таңха, йулта щи төв=льә=лән* ‘Ты что все за мной ходишь?’; *Лүнән ма иса лор воша йүхтыйәлсәм* ‘Летом я всегда в Нумто приезжал’.

Хаотичность движения передается с помощью суффикса =льә, например: *хәхәльәты* ‘бегать’, *тәхәльәты* ‘бросать’ и др.: *Ацәл*

хопты ши тӕхэтльӕл ‘Отец бросает аркан’; *Пухем камэн хӕхэтльӕл* ‘Сын=мой на улице бегаёт’; *Имеуэн-икеуэн лайэм эвӕлт тывӕлт лууӕмийӕл – тухӕлт луу=ӕм=ийӕл* ‘Под топором мужа с женой сюда пробежит – туда пробежит’ (мгновенность, многократность); *Овӕл кӕи пӕхл=ыйӕл=сӕм, иса потэм лӕп* ‘Дверь я хоть и толкала, совсем она примерзла’, лексема *кӕи* передает кратковременность действия.

Финитные формы

Категория наклонения-времени

Все финитные формы хантыйского глагола четко разделяются на два типа: одни формы представляют действие уже совершившимся (однажды или многократно), совершающимся сейчас или часто, или постоянно; к тому же типу принадлежат и отрицательные формы, утверждающие, что данное действие не произошло, не происходит и не произойдет. Употребляя эти формы, говорящий выражает свое знание реального положения дел. Формам реальных наклонений противопоставлены такие формы глагола, которые описывают действие (событие) только как мыслимое, представляемое в сознании говорящего, например, как желаемое, требуемое или, наоборот, запрещаемое, нежелательное.

Формы реальных наклонений и их временные значения

Традиция описания обско-угорских языков выделяет в хантыйском языке два реальных наклонения, одно из которых называют изъявительным (или индикативом), а другое – неочевидным наклонением (табл. 20). Неочевидное наклонение зафиксировано в западных диалектах.

Оба эти реальные наклонения характеризуются своими системами временных форм. Собственных показателей ни то, ни другое наклонение не имеют, что подтверждает мысль о единстве времени и

наклонения как грамматической категории. Эти формы различаются тем, что показатели «одних и тех же» времен и лиц у них разные. Состав грамматических времен в хантыйском языке невелик: только прошедшее и не прошедшее (настояще-будущее).

Таблица 20

Аффиксы времени-наклонения

Время	Наклонение	
	Изъявительное	Неочевидное
Прошедшее	=с=	=м=
Непрошедшее	=л=	=т=

Изъявительное наклонение

Изъявительное наклонение передает реальную модальность, т.е. описываемый факт мыслится как истинный, реально существующий (для говорящего). На временной оси он может занимать место до момента речи или совпадать с моментом речи, что отражается в плане прошедшего либо настояще-будущего времен, например: шур. *Ллүв кеванэл ллп нулэптэслы* ‘Он закрыл бутылку пробкой’; *Кйшау ху мушэл кенамэс* ‘Больной стал выздоравливать’; *Нох килты ант веритэл* ‘Он не может проснуться’; приур. *Ащем хап верэл* ‘Отец=мой лодку делает’; *Ащем понлап вантта мәнэс* ‘Отец=мой поехал проверять сети’; *Ма нйу хоцен ант йилэм* ‘Я к тебе не приеду’; сург. *Ма төнтэх жёрлэм* ‘Я снимаю бересту’; *Авиухэн жёв мәрэ ньавамхэн* ‘Девочки долго беседовали’; *Ави сүккэн зырхэли йунт* ‘Девочка бисерный мешочек сшила’; вах. *Мй урокэт верлэм* ‘Я делаю уроки’; *Эпэм мәнә йәнүзатә от вәс* ‘Отец купил мне игрушку’.

Наклонение неочевидного действия

Глагольная форма неочевидного действия представляет событие совершившимся в отсутствие или шире – вне поля зрения, внимания

говорящего. Говорящий узнает, догадывается о действии по его результату, часто неожиданному или не соответствующему его ожиданиям. Например: каз. *Унэм мулхатэл йухэт=м=ај* ‘Сестра моя вчера приехала=оказывается’; *Лаймем на ищи тэхэла пун=м=ај* ‘Топор мой он положил=оказывается туда же’; шур. *Курэм йама вуици=м=ај* ‘Печка хорошо разгорелась, оказывается’; *Ма иј войэн=м=ем* ‘Я уснул=оказывается’; *Нәң ци войэт=м=ен* ‘Ты таким жирным стал’; *Түтхотэм цэнэм элты ил рәкән=м=ај, лүв нөх ајэмә=м=ај* ‘Коселек мой из кармана выпал, он подобрал’; приур. *Омэм томатта йохэт=м=ај* ‘Мама моя вчера приехала’; *Кесэм на ищи тахайна пон=м=ај* ‘Нож мой он положил =оказывается туда же’.

В наклонении неочевидного действия употребляются также формы 1-го и 2-го л. ед. ч., которые указывают на неожиданность последствий названного действия, например: каз. *Па ма йухи йухэт=м=ем* ‘Я, оказывается, домой пришла’; *Нәң на тыв йухэт=м=эн* ‘Ты, оказывается, тоже сюда пришла’; шур. *Мүң на ты йохэт=м=эв* ‘Мы, оказывается, тоже сюда пришли’; *Ма на ищи лотэмна эт=м=эм* ‘Я, оказывается, на то же место вышла’; приур. *Наврэмен на ци кат инләп кесә вуй=м=ај* ‘Ребенок твой, оказывается, опять ножницы взял’; *Лүв хотна мән=м=ај* ‘Он, оказывается, в гости ушел’.

*Формы наклонения неочевидного действия настоящего времени
казымского диалекта*

Глагольная форма наклонения неочевидного действия настоящего времени образуется с помощью суффикса =*t*, который присоединяется к основе глагола, и личных суффиксов объектного спряжения при единственном числе объекта (табл. 21).

**Формы наклонения неочевидного действия настоящего
времени казымского диалекта**

Число	Лицо	Объектное спряжение индикатив	Объектное спряжение наклонения неочевидного действия
Ед.	1-е 2-е 3-е	<i>вср=л=см</i> я делаю <i>вср=л=эн</i> ты делаешь <i>вср=л=элэ</i> он делает	<i>вср=т=см</i> я делаю=оказывается <i>вср=т=эн</i> ты делаешь=оказывается <i>вср=т=ал</i> он делает=оказывается
Дв.	1-е 2-е 3-е	<i>вср=л=смэн</i> мы делаем <i>вср=л=элэн</i> вы делаете <i>вср=л=элэн</i> они делают	<i>вср=т=смэн</i> мы делаем=оказывается <i>вср=т=ан</i> вы делаете=оказывается <i>вср=т=ан</i> они делают=оказывается
Мн.	1-е 2-е 3-е	<i>вср=л=эв</i> мы делаем <i>вср=л=элэн</i> вы делаете <i>вср=л=элэ</i> они делают	<i>вср=т=эв</i> мы делаем=оказывается <i>вср=т=ан</i> вы делаете=оказывается <i>вср=т=элэ</i> они делают=оказывается

*Формы наклонения неочевидного действия прошедшего времени
казымского диалекта*

Формы наклонения неочевидного действия прошедшего времени образуются с помощью суффикса =м, который является, как и в настоящем времени, показателем наклонения и времени. Суффикс =м присоединяется к основе глагола (табл. 22).

**Формы наклонения неочевидного действия прошедшего
времени казымского диалекта**

Число	Лицо	Объектное спряжение индикатив	Объектное спряжение наклонения неочевид- ного действия
Ед.	1-е 2-е 3-е	<i>вєр=c=єм</i> я сделал <i>вєр=c=єн</i> ты сделал <i>вєр=c=ајэ</i> он сделал	<i>вєр=м=єм</i> я сделал=оказывается <i>вєр=м=єн</i> ты сделал=оказывается <i>вєр=м=ај</i> он сделал=оказывается
Дв.	1-е 2-е 3-е	<i>вєр=c=ємэн</i> мы сделали <i>вєр=c=ајэн</i> вы сделали <i>вєр=c=ајэн</i> они сделали	<i>вєр=м=ємэн</i> мы сделали=оказывается <i>вєр=м=ан</i> вы сделали=оказывается <i>вєр=м=ан</i> они сделали=оказывается
Мн.	1-е 2-е 3-е	<i>вєр=c=эв</i> мы сделали <i>вєр=c=ајэн</i> вы сделали <i>вєр=c=эј</i> они сделали	<i>вєр=м=эв</i> мы сделали=оказывается <i>вєр=м=ан</i> вы сделали=оказывается <i>вєр=м=эј</i> они сделали=оказывается

Формы нереальных наклонений

К нереальным в хантыйском языке относятся повелительное и сослагательное наклонения, которые представляют действие как возможное, желательное, допустимое, вероятное или невозможное, ирреальное, которое не совершилось и уже не может произойти ни при каких условиях.

Повелительное наклонение

Повелительное наклонение включает только формы, обращенные к адресату речи, которому предписывается совершить действие. В хантыйском это формы 2-го л. ед.ч., дв.ч. или мн.ч., имеющие специальные суффиксы, Например:

каз. *Айэ, ул=a йа* ‘Малыш, ложись-ка спать’; *Кинишайэн тыв пун=э* ‘Положи книгу сюда’; *Кинишайуэлан тыв пун=алы* ‘Положи книги(две)своисюда’; приур. *Эвийэ, анланнохьохыт=ыла* ‘Доченька, вымой посуду’; шур. *Эсл=ы, мәнэм ал катл=ы* ‘Отпусти, не держи меня’; сург. *Аукэн ал нёб рүвт=э* ‘Маму не буди’; вах. *Вэлэ пөула ымл=a* ‘Сядь к кровати’; *Пёсәнә ымл=a* ‘Подвинься к столу; *Йоу лоу=ытэх литинә* ‘Войдите в избу кушать’.

Хантыйские показатели повелительного наклонения представлены двумя рядами – субъектного и объектного спряжения (табл. 23, 24).

Таблица 23

Суффиксы повелительного наклонения казымского диалекта

Число субъекта	Субъектное спряжение	Объектное спряжение	
		Ед.ч. объекта	Мн.ч. объекта
Ед.	=а	=э	=алэн
Дв.	=атэн	=алэн	=алэн
Мн.	=аты	=алэн	=алэн

Например:

Хоп вер=a ‘Сделай лодку!’;

Ланка=й=a йаух=атэн ‘Сходите в магазин’;

Воша йаух=аты ‘Сходите в город’;

Непэкэн хәнши=э ‘Напиши бумагу (свою)’;

Йернаслэн йонт=aлэн ‘Платья=свои сшейте’;

Сухлэн сорэлт=aлэн ‘Белье=свое высушите’.

Суффиксы повелительного наклонения шурышкарского диалекта

Число субъекта	Субъектное спряжение	Объектное спряжение	
		Ед.ч. объекта	Мнеч.ч. объекта
Ед.	=а	=и /=ы	=алы
Дв.	=атэн	=алэн	=алэн
Мн.	=аты	=алэн	=алэн

Например:

Нэй на алт=а ‘Ты тоже неси’;

Мэйэм ал айэлтый=и ‘Меня не выдавай’;

Павэрт шуп ал алм=ы, лавэрт ‘Бревно не поднимай, тяжелое’;

Унта ал мэй=атэн! ‘В лес не ходите!’;

Хүл вох=аты! ‘Попросите рыбу’!

Ветрайулэлан алм=алэн ‘Ведро поднимите’.

Особенностью шурышкарского диалекта по сравнению с казымским является суффикс =и объектного спряжения 1-го л. ед. ч. субъекта при ед. ч. объекта, которому в казымском диалекте соответствует суффикс =э.

В приуральском диалекте императивная парадигма включает девять членов, так как в объектном спряжении последовательно различаются формы для дв. ч. и мн. ч. объекта (табл. 25), которые в казымском и шурышкарском диалектах не дифференцируются.

Суффиксы повелительного наклонения приуральского диалекта

Число субъекта	Субъектное спряжение	Объектное спряжение		
		Ед.ч. объекта	Дв.ч. объекта	Мн.ч. объекта
Ед.	=а	=и	=и=ңил=а	=и=л=а
Дв.	=а =тэн	=а=лэн	=и=ңил=эн	=а=л=эн
Мн.	=а=ты	=а=лэн	=и=ңил=эн	=а=л=эн

Для выражения побуждения, адресованного 3-му, а также и 1-му лицу, используется сочетание форм настояще-будущего времени с частицей *ат* ‘*пусть*’, например: шур. *Лүв ат йаухэл* ‘Пусть он ходит’; *Мйтты ки ма ат верлэм* ‘Оказывается, пусть я сделаю’; приур. *Щиты ат ул* ‘Пусть будет так’.

Побуждение, направленное 1-му лицу, выражается индикативными формами: шур. *Йа, йамац=л=эмэн, муй век кета аратылмэн* ‘Ну помиримся, что все время делить’; приур. *Йа, ийи верэс=л=эмэн* ‘Спрячемся (маленькими сделаемся)’.

Отрицание в императиве выражается при помощи частицы *ал*, отличной от индикативной отрицательной частицы *ант*: шур. *Такан ал ува, ъаврэмэн нох верлэл* ‘Не кричи так громко, малыш проснется’; приур. *Тамхятэл ашкулaina ал майна, щита йиук антам* ‘Сегодня не ходи в школу, там нет воды’.

Сослагательное наклонение

Сослагательное наклонение выражается аналитически – сочетанием формы прошедшего времени с формообразующей частицей *лолэу / лулэу / долэу / дулэу* (ср. каз. *лрлэу*). Формы сослагательного наклонения прежде всего используются в конструкции со значением ирреального условия, в зависимой части которой употребляется условный союз *ки* ‘если’. Такая конструкция обозначает, что названное действие не может произойти ни при каких условиях, например: шур. *Ща́лта верытэс ки, са́мэлэн тайты йа́м йа́суэт ду́лэу йа́ст=эс* ‘Если бы он [старый конь] ещё мог, сказал бы хранящиеся в его сердце хорошие слова’.

Форма сослагательного наклонения используется также в простом предложении для выражения мягкого побуждения, совета, надежды на совершение названного события. В таком случае возможна форма глагола настояще-будущего времени, тем не менее форма прошедшего времени является более частотной, например: шур.

Лунтэн дудэу ньанэн тайнар=л=эн – ‘Гусю бы хлеба накрошил’; *Найу йэша ол=с=эн долэн* ‘Ты бы немного полежал’; *Муу тувэм ун шукев ньаврэмдэвэн айт ат дудэу вант=с=а* – ‘Пусть бы наши дети не увидели перенесённые нами беды’; *Па йаухтэв сыс дудэу йам турэм ат ус* ‘Хоть бы во время нашей поездки погода была хорошей’.

Категория лица и числа

Лично-числовая парадигма в хантыйском языке включает девять мест: 1-е, 2-е, 3-е лицо единственного, двойственного и множественного числа для форм субъектного спряжения, при котором глагольная форма содержит указание только на субъект действия (табл. 26).

Таблица 26

Лично-числовые аффиксы субъектного спряжения в индикативе

Число субъекта	Лицо субъекта	Аффиксы	
		Основа на один гласный	Основа на два согласных
Ед.	1-е	=эм	=эм
	2-е	=эн	=эн
	3-е	=∅	=∅
Дв-	1-е	=мэн	=эмэн
	2-е	=тэн	=этэн
	3-е	=үэн	=эүэн
Мн.	1-е	=эв	=эв
	2-е	=ты	=эты
	3-е	=эт	=эт

Приведем примеры функционирования глагольных словоформ шурышкарского диалекта в разных лично-числовых формах:

Ма хот омэс=л=эм ‘Я строю дом’.

Найу дёх вер=л=эн ‘Ты делаешь лыжи’.

Лйүв йакэ=л ‘Он танцует’.

Ньаь лүвель мй=с=ман ‘Хлеб ему / ей дали’.

Кел ащема ту=с=тан ‘Верёвку отцу отнесли’.

Ньар ньõхи лэ=с=ун ‘Свежее (букв.: сырое) мясо ели’.

Йайэмүээн хона шуш=с=эмэн ‘Братья шли к лодке’.

Там ньаврэмэта мониц мониц=с=этэн ‘Этим детям сказку рассказали’.

Неуунэн молтан элты пõtар=с-эун ‘Две женщины о чем-то разговаривали’.

Мун үлы хот лоц=л=эв ‘Мы ставим чум’.

Нын лант лэ=с=ты ‘Вы суп ели’.

Лый йай айкеж ту=с=эт ‘Они хорошую новость принесли’.

Йõхан питарэн холэп омас=л=эв ‘На берегу речки сети ставим’.

Нын ариты пит=лэты ‘Вы будете петь’.

Лый мурэх кйни=л=эт ‘Они ищут морошку’.

Парадигма субъектного спряжения во всех западных диалектах совпадает.

Формы объектного спряжения, кроме значений лица и числа субъекта действия, указывают также на число объекта действия (табл. 27). Казымский и шурышкарский диалекты объединяются в один ареал, так как в этих диалектах противопоставлены единственное и неединственное число объекта. Различия между парадигмами объектного спряжения фонетические и касаются расхождений только в аффиксе 3-го л. ед.ч. субъекта: в шурышкарском диалекте он имеет форму $=(\text{э}л)лы$, т.е. с финальным гласным и, а в казымском он оканчивается на гласный э. Таким образом, парадигма объектного спряжения в казымском и шурышкарском диалектах насчитывает 18 мест.

Приведем примеры употребления форм объектного спряжения для шурышкарского диалекта:

Ма тащем на тахайа йирт=эл=эм ‘Я стадо в другое место поверну’.

Най уккелэн сухта=л=эн ‘Ты дернешь вожжи’.

**Лично-числовые суффиксы объектного спряжения
в индикативе в шурышкарском диалекте**

Число субъекта	Лицо субъекта	Число объекта			
		Единств.		Неединств.	
		Основа на гласный	Основа на согласный	Основа на гласный	Основа на согласный
Ед.	1-е	=ем	=ем	=л=ам	=элл=ам
	2-е	=ен	=ен	=л=ан	=элл=ан
	3-е	=лы	=эллы	=лы	=эллы
Дв.	1-е	=емэн	=емэн	=л=эмэн	=элл=эмэн
	2-е	=элэн	=элэн	=л=эн	=элл=эн
	3-е	=лэн	=элэн	=л=эн	=элл=эн
Мм.	1-е	=ев	=ев	=л=эв	=элл=эв
	2-е	=лэн	=элэн	=л=эн	=элл=эн
	3-е	=ел	=ел	=л=ал	=элл=ал

В приуральском диалекте глагольные формы объектного спряжения различаются для трех чисел объекта – единственного, двойственного и множественного (табл. 28).

**Лично-числовые суффиксы
объектного спряжения в индикативе
в приуральском диалекте**

Число субъекта	Лицо субъекта	Число объекта					
		Ед.		Дв.		Мн.	
		Основа на гласн.	Основа на согласн.	Основа на гласн.	Основа на согласн.	Основа на гласн.	Основа на согласн.
Ед.	1-е	=ем	=ем	=уил=ам	=э=уил=ам	=л=ам	=э=л=ам
	2-е	=ен	=ен	=уил=ан	=э=уил=ан	=л=ен	=э=л=ен
	3-е	=лы	=эллы	=уи=лы	=э=уил=лы	=лэ-лы	=э=л-лы

Число субъекта	Лицо субъекта	Число объекта					
		Ед.		Дв.		Мн.	
		Основа на гласн.	Основа на согласн.	Основа на гласн.	Основа на согласн.	Основа на гласн.	Основа на согласн.
Дв.	1-е	=емэн	=етэн	=уилтэн	=эуилтэн	=лэ=мэн	=э=л=эмэн
	2-е	=лэн	=элэн	=уиллэн	=эуиллэн	=лэ=лэн	=э=л=лэн
	3-е	=лэн	=элэн	=уил =лэн	=э =уил =лэн	=лэ=лэн	=э=л=лэн
Ми.	1-е	=ев	=ев	=уилум	=эуилум	=л=лув	=э=л=лув
	2-е	=лэн	=элэн=ел	=уиллэн	=эуиллэн	=лэ=лэн	=э=лэ=лэн
	3-е	=ел		=уилал	=эл=уилал	=л=лал	=э=л=лал

По этому признаку приуральский диалект противостоит казымскому и шурышкарскому вместе взятым, но сближается с восточными диалектами, где представлены аналогичные развернутые личносчисловые системы объектного спряжения глаголов.

Залоговые формы

Пассивный залог

Глагол в пассивном залоге оформляется аффиксом =ай/ =ый, который занимает позицию после временного и перед личным аффиксом субъектного спряжения. Вариант =ай используется после основ на согласные, а вариант =ый – после основ на гласные. В форме 3-го л. ед.ч., где личносчисловой аффикс нулевой и показатель пассива занимает, соответственно, конечное положение в словоформе, он имеет усеченный вид =а/ =ы.

Формы пассивного залога ориентированы на подлежащее, выполняющее семантическую роль объекта. Например: шур. *Ма акаһэн мойлаж=ай=эм* ‘Мне подарят куклу’; *Һаврэм нӧх алэмс=а* ‘Ребенка подняли’.

Формы пассивного залога регулярно сочетаются с дополнением в местно-творительном надеже, представляющим активно действу-

ющее лицо или реже – силу, стихию. Например: каз. *Ма ицкийэн потс=ай=эм* ‘Я замерз’; *Хопэм вотэн увса тәс=ы* ‘Лодку ветром унесло по течению’; шур. *Пърта курта ма ловән тус=ай=эм* ‘Обратно в деревню меня везла лошадь’; приур. *Хопем йиуикна тукән=с=а* ‘Лодка наполнилась водой’; *Путэм мурәхнка тукән=с=а* ‘Ведро наполнилось морошкой’; *Луйем хастэjna пел=с=а* ‘Палец занозил (букв.: палец занозой наткнулся)’; *Ма марэмасайэм* ‘Я соскучился’; *Итта лүв мўн эвәлтэв йәлэмлы=л=а* ‘Теперь он стыдится нас’; *Ма хулна пит=с=ай=эм* ‘Меня донимает кашель (букв.: кашлем я ставший)’; *Ма сәнкәп=с=ай=эм* ‘Я совсем вспотел’; *Лүв пижуайна порэмә=с=а* ‘Его укусил комар’; *Лүв мусәл похәл ъолна вел=с=а* ‘Корову его молнией убило’.

Кроме того, формы пассива употребляются для обозначения различных состояний субъекта, над которыми он не властен и не может их контролировать: шур. *Һәх=ән йух=әт=с=а*, приур. *һәхна йох=әт=с=а* ‘Ему стало смешно (букв.: смехом приходится)’.

Пассивным формам свойственно также значение результата: шур. *Хот ов ләп йәкәнт=с=а*, *түхәрт=с=а* ‘дверь закрыта, заперта’; приур. *Ицни ләп түхәр=с=а* ‘Окно закрыто’.

Другие залоговые формы

В выражении значений залогового типа принимают участие формы на *ман* и *м* (=эм). Форма на =*ман* традиционно считается деепричастием, форма на =*м* – причастием прошедшего времени. В простом предложении формы на =*ман* и =*м* выступают в качестве финитных сказуемых в настоящем времени индикатива и в качестве лексических компонентов аналитической формы сказуемого в прошедшем и будущем времени, где роль глагола-связки выполняют бытийные глаголы *пит*= ‘становиться, стать’ и *ул*= (каз. *вәлты*) ‘жить, быть, находиться’ в лично-временных формах. Например: шур. *Йәтна пелка йүв=ман ул* ‘Вечернее время настало’; приур. *Хотэв лонцина*

лӓп тув=ман ул ‘Дом был занесен снегом’; *Сӓхӓл тусан йон=ман ус* ‘Ягушка была умело сшита’.

Форма на =ман в рассматриваемой функции передает значение *статального пассива*, т.е. представляет действие как уже свершившееся и приведшее к определенному результату, не указывая на производителя этого действия. Форма на =м по семантике близка к форме на =ман, например: приур. *Купӓл йӓмӓс йӓтӓл=ман ул* ‘Шкура лап хорошо выделана’; *Сӓхӓт йӓмӓс сор=ман уллӓт* ‘Белье хорошо просушено’; *Хот лонлӓл тӓнкна этӓ=м* ‘Крыша избушки покрыта мхом’.

Разница между этими формами в том, что форма па =м передает оттенок заглазости, неочевидности. Кроме того, в отличие от формы на =ман, в конструкциях с формой на =м есть потенциальная позиция агенса (действующего лица), которая при эксплицитной реализации выражается именем в форме местно-творительного падежа с показателем =эн, например: шур. *Тухӓл ньохилӓл амп=эн лӓв=ӓм=ӓт* ‘Некоторые куски мяса собакой съедены’; *Хоп ов=эн тув=ӓм* ‘Лодку унесло течением’; *портт-ӓм* ‘Дорогу снегом занесло’; *Турӓм лов=эн орс=ӓм* ‘Костью подавился (букв.: его горло костью засажено)’.

Формы на =м и =ман не выражают грамматического лица. В прошедшем и будущем времени лицо и число субъекта действия выражается глагольной связкой.

Инфинитные формы

Причастия в хантыйском языке – это две инфинитные глагольные формы, противопоставленные в рамках категории.

Формы причастий образуются от основы любого глагола при помощи аффиксов =т / =ты (причастие настоящего-будущего времени) и =м / =ӓм (причастие прошедшего времени).

В полипредикативных конструкциях формы на =т и =м противопоставлены только в рамках категории времени, причем часто

аффиксы причастий выражают не абсолютное, а относительное время: причастие настоящего-будущего времени обозначает одновременность событий главной и зависимой частей, а причастие прошедшего времени – предшествование зависимого события главному.

Хантыйские причастия не имеют морфологической категории залога. Активное и пассивное значения в конструкциях с причастиями передаются за счет особенностей самих конструкций.

Формы на $=t$ и $=m$ выполняют широкий круг синтаксических функций:

1) функцию знаменательного компонента аналитических глагольных конструкций, например: шур. *Ал омэс=t=ал йнтэм* ‘Просто так не сидит’; *Номсэу потрэт хулант=ты ййм* ‘Приятно слушать разумные речи’; приур. *Холпэм томатта вант=m=ем йнта, итта воллы сакэлэс* ‘Сеть вчера не проверил, сейчас совсем запуталась’;

2) функцию конечного сказуемого в форме наклонения неочевидного действия: шур. *Хайьайэн мән=m=ал* ‘Тайно ушел, оказывается’; *Ин войэн хай кўтэн хайьэм=эм=ал* ‘Эта птица в тальнике спряталась, оказывается’; *Торэпалэ сэвэпса ипы хатицант=m=ел* ‘Губы, оказывается, стали синими, как черника’;

3) функцию сказуемого зависимой определительной, изъяснительной и обстоятельственной предикативной единицы. Способность выполнять функцию сказуемого зависимой части связана с тем, что формы на $=t$ и $=m$ обладают собственной подлежащей валентностью.

В обстоятельственных и изъяснительных полипредикативных конструкциях (ППК) формы на $=t$ и $=m$ могут оформляться аффиксами, материально тождественными посессивным, которые выражают лицо и число субъекта зависимого действия. В обстоятельственных конструкциях непосредственно после аффиксов $=t$ и $=m$ или после лично-числовых показателей присоединяются аффиксы падежей и послелогов, выражающие факт и характер зависимости возглавляемых этими формами предикативных единиц. Например:

каз. *Воша йухэт=м=ем=эн, ацѐм мйнмај* ‘Когда я пришел в город, отец уехал’; приур. *Йѳхы лѳу=м=ај=на, мохылај лѳв верлај элты потартлэт* ‘Когда домой зашла, её близкие люди про свои дела разговаривали, на неё даже не взглянули’; шур. *Нау лѳу=м=ен итэн, йырѐв ики, айкеллѳв хѳлт йѳрѐмѳслѳв* ‘Когда ты зашёл, дядюшка, мы все новости позабывали’.

Состав послелогов, формирующих аналитико-синтетические полипредикативные конструкции обстоятельственной семантики, в шурышкарском диалекте довольно существенно отличается от казымского. Во временных конструкциях со значением одновременности наиболее частотными в казымском диалекте являются конструкции с послелогом *мѳр* ‘пока’ и *сахэт* ‘когда, пока’, например: *Омѳстѐм мѳр, йѳрнасѐм йонтлѳм* ‘Пока сижу, буду шить платье’; *Хѳл ѳѳхѳсмај сахэт, лѳйѳл эвѳтмѳслѳ* ‘Пока чистила рыбу, порезала палец’. В шурышкарском регулярно употребляются послелог временной семантики – *элты, сыс элты, каша*, например: *Хот лосѳтты сѳхат ѳаврѳмѳт алтѳсѳлѳт* ‘Пока разбирают чум, дети выносят (вещи)’; *Йѳш хѳват мѳн=т=ај элты, ланки шийалѳс* ‘Когда он шел по лесу, увидел белку’; шур. *Омѳс=т=эн каша, пицма хѳнша* ‘Пока сидишь, пиши письмо’; *Вошѳн ул=т=ај сыс элты, лѳв хѳлт йѳрѳмѳ* ‘Пока он был в городе, его забыли’; приур. *Восна ул=т=ај элты нѳмѳс хой лѳв элтѳл ѳнт иницѳсѳс* ‘Все время, что он был в городе, никто не спрашивал его’.

В казымском и шурышкарском диалектах употребляются конструкции с послелогом *кѳтѳн* ‘пока’ и *хѳват* ‘пока, на протяжении длительного времени’, например: каз. *Шѳтши=ѳм кѳтѳн, ил ванклѳмсѳм* ‘Когда я шел, споткнулся’; шур. *Лѳвѳт=т=ај кѳтѳн, мѳу хѳнтсѳв* ‘Пока она кричала, мы сбежали’; приур. *Ур кутна йѳнхтѳл элты, цицки тѳхѳл моцѳтмај* ‘Пока она ходила по лесу, нашла птичье гнездо’; *Тамѳц вот ултѳм хѳват ѳн вантсѳм* ‘Такой ветер сколько (букв.: пока) живу я не видел’.

Для выражения общего предшествования и общего следования используются общие для всех диалектов послелого *йэжпийэн* ‘перед тем как’ и *йүпийэн* ‘после того как’, а также послелог *кемэн*, обозначающий более близкое, чем послелог *йүпийэн*, следование одного события за другим, например: каз. *Майтэн йэжпийэн түтэн лән хөртэ* ‘Перед тем, как уйдешь, погаси свет’; шур. *Майтэн йэжпийэн, амнэн ил йары* ‘Перед тем как уедешь, собаку привяжи’; приур. *Омем йохэттал йэжпийэн ма анлам ьохытсам* ‘Перед тем как пришла мама, я вымыла посуду’.

Для выражения ограничительною предшествования употребляются два общих для всех диалектов послелога – шур. *унты*, приур. *моса* каз. *вөнты* ‘до тех пор пока’ и *таклы* ‘пока не’; два послелога *льэн* ‘к тому времени как’ и *тумпийэн* ‘пока не’ употребляются в казымском диалекте в другом значении.

Все три западных диалекта: казымский, шурышкарский и приуральский, – обладая сходными чертами по разным параметрам, имеют и различия: в некоторых отношениях шурышкарский диалект обладает чертами сходства с казымским, в других сближается с к приуральским.

СЛУЖЕБНЫЕ СЛОВА

Послелог

Послелог – это служебные слова, которые располагаются после знаменательных слов и выражают их роль в предложении. Послелог выражают отношение имен существительных, числительных и местоимений к другим словам в предложении. Послелог сочетаются с формами, не имеющими падежных показателей, поэтому они являются выразителями синтаксических значений.

Послелог сочетаются с причастиями и служат для связи частей предложения.

б) временные послелогои: *йэ́лтийа* ‘перед’, *ма́р, са, саты* ‘пока, в то время’ и др.;

в) причинно-целевые послелогои: *кеша* ‘для, ради’, *пáта* ‘для, за, с целью’;

г) сравнительные послелогои: *иты* ‘как’, *лампа* ‘как’.

Послелогои считаются неизменяемыми, хотя они могут быть серийными и несерийными.

Серийные послелогои сохраняют падежные форманты в окаменевшем состоянии, и каждый член серии представляет отдельное неизменяемое служебное слово.

Многие имена, от которых образовались послелогои, до сих пор широко употребительны, например, слова *пура, арт, ма́р* ‘время, период’ *күт* ‘промежуток’ и др. (ср. образованные от них послелогои *пурайэн, артэн, ма́рэн* ‘когда, во время’, *йэ́лтийа, йэ́лтийэн* ‘перед’, *күтэн* ‘среди, между’).

В хантыйском языке послелог сочетается с беспадежной формой имени.

Структура хантыйских послелогов

Образовавшись от определенных падежных форм имен, послелогои имеют в своем составе форманты, восходящие к разным падежным аффиксам. Во-первых, в их структуре можно выделить форманты, восходящие к аффиксам падежей, существующим и сейчас. Это формант =*a*, возводимый к аффиксу дательно-направительного падежа, и формант =*n*, возводимый к аффиксу местно-творительного падежа, например: *йү́ний=a, йү́нийэ=n* ‘после, позади’, *пү́нэ́л=a, пү́нэ́лэ=n* ‘около’ т.д. Этимологически они выделяются в составе всех серийных послелогов (табл. 29), а также в составе несерийных, например, *олэ́н=эн* ‘про’, *пос=эн* ‘по’, *пурай=эн* ‘когда’ и др.

В составе хантыйских послелогов сохранились также и древние форманты, восходящие к прафинно-угорским показателям, ныне уже

исчезнувшим из языка. Например, в послелогох *вонт=ы* ‘до’, *мухт=ы* ‘мимо’, *пйт=ы* ‘за, для’, *такл=ы* ‘без’, *шөпи* ‘через’, употребляется древний формант *=ы / =и*; в послелогое хуват содержится древний суффикс *=т*.

Таблица 29

Серийные послелогои

значение	лативное	локативное	аблативное
за	вўтпий=а	вўтпий=эн	вўтпи эвэлт
до	вўш=а	вўш=эн	вўш эвэлт
перед	йэлпий=а	йэлпий=эн	
под	илпий= а	илпий=эн	илпи эвэлт
до	кєм=а	кєм=эн	
за, вне среди	кимпий=а, кўт=а	кимпий=эн кўт=эн	кимпи эвэлт, кўт эвэлт
в, внутрь	лўпий=а	лўпий=эн	лўпи эвэлт
когда	мър=а	мър=эн	
над около'около	нўмпий=а, питэр=а, пўнэл=а	нўмпий=эн, питэр=эн, пўнэл=эн	нўмпи эвэлт, питэр эвэлт, пўнэл эвэлт
за	сай=а	сай=эн	сай эвэлт
за, около	тумпий=а хонэңа	тумпий=эн хонэң=эн	тумпи эвэлт, хонэң эвэлт
на	өхтый=а	өхтый=эн	өхты эвэлт
позади	йўпи=йа	йўпий=эн	

Послелогои передают следующие значения:

– *лативное* – направление действия куда-либо. В этом случае в структуре послелогоа обнаруживается формант дательного падежа =а, например: *лўтййа* ‘внутри чего-либо’, *өхтййа* ‘на что-л.’, *хонэңа* ‘на край чего=л.’; *илтййа* ‘под что-л.’, *йэлтййа* ‘перед чем-либо’, *нўлтййа* ‘над чем-л.’, *кўта* ‘между чем-л.’, *пўнэла* ‘рядом, около’ и др;

– *локативное* – отсутствие направления действия передается послелогами с формантом местно-творительного падежа =*н*.

Например: *лытыйэн* ‘внутри чего-либо’, *өхтыйэн* ‘на чем-л.’, *хонэуэн* ‘на краю чего=л.’; *илтыйэн* ‘под чем-л.’, *йэлтыйэн* ‘перед чем-либо’, *нүмтыйэн* ‘над чем-л.’, *күтэн* ‘между чем-л.’, *пүнаэлэн*, *питэрэн* ‘рядом, около’ и др;

– *аблативное* – направление действия откуда-нибудь. Такие послелоги образованы сочетанием послелога эвалт, например: *илти эвалт*, *лыти эвалт*.

Полные трехчленные серии образуют только пространственные послелоги. Послелоги, способные передавать пространственные и временные отношения, например: *ел-ни=я*, *елтий=н* ‘перед, до’, образуют двучленные серии.

Несерийными являются все послелоги, в составе которых вычленяются архаичные падежные аффиксы, а также ряд послелогов с показателем =*н*.

Оформление послелогов лично-притяжательными суффиксами

Сочетаясь с личными местоимениями, все хантыйские послелоги приобретают лично-притяжательные суффиксы соответствующего лица и числа.: Они могут располагаться, во-первых, между основой послелога и падежным аффиксом или, во-вторых, после падежных аффиксов. В казымском диалекте реализуется только первый способ оформления послелогов лично-притяжательными аффиксами, а в шурышкарском – второй.

Сочетание послелогов с причастиями

С причастиями сочетаются не все известные нам послелоги. Из числа серийных, например, только те, которые содержат в своем составе аффикс местно-творительного падежа =*н*.

Не употребляются с причастиями и послелогои чисто пространственной семантики. Послелогои, сочетающие в именном склонении временное и пространственное значения, например, *вонты* ‘до’, *хўват* ‘вдоль, когда’, *йэзпийэн* ‘перед’, *йўтийэн* ‘после’, в сочетании с причастиями актуализуют именно временное значение. Например:

Варсэт кўтэн ай амн ьунхэрэл ‘Среди кустов щенок скулит (пространственное значение)’; *Йэрт кўтэн хулта мәнлэн?* ‘Во время дождя куда пойдешь?’ (временное) *Рөпиттал на ьаврэм энмэлтал кўтэн йэзлы вөнэлтыйэлты нумэс вэрэс* ‘Когда работала и ребенка растила, решила учиться дальше’ (временное); *Вўлэн вөнт хўват шөшийэл* ‘Олень по лесу расхаживает’ (пространственное); *Ацэм ай нурайэн хятэл хўват тухлуйэс* ‘Отец в молодости в течение дня ловил рыбу неводом’; *Лўв путэртмал хўват, ар пўш мўн ьахсэв* ‘Пока он говорил, много раз мы смеялись’ (временное).

Кроме своеобразия в семантике послелогои в сочетании с причастиями характеризуются и некоторыми ограничениями в лично-притяжательном оформлении. Если в именных сочетаниях все послелогои без исключения одинаково легко принимают лично-притяжательные аффиксы, то в сочетаниях с причастиями это свойственно только послелогам на =н. Приведем примеры:

Ма вөнтылэм цир=эм=эн вөнтыла ‘Как=я охотился, охоться’; *Няу мәнэт лэпэлтэм йўп=эн=эн, ма няу хуцана ант йилэм* ‘После того, как ты меня обманул, я к тебе не приду; *Лўн мэра мәнты олү=эм=эн ма аңкэма лупсэм* ‘О том, что я уезжаю на лето, я сказала маме’.

Лично-притяжательное оформление характерно и для послелогов на =а (=ы/и). Например, сравнительные послелогои *киньца*, *иты*:

Няу вўратэм киньца=эн=а ма ан йухэтлэм ‘До того места, куда ты взобрался, я не взберусь’; *Ма хяниши ит=эм=а хяниша* ‘Пиши, как я’.

Среди всех хантыйских послелогов особняком стоит довольно многочисленная группа пространственных послелогов. В отличие от остальных, они образуют трехчленные серии и не употребляются с

причастиями. Все остальные послелогои могут сочетаться с причастиями, причем часть из них (сравнительные, заместительные, исключения) сохраняют значение, присущее им в именных конструкциях, другие же – это относится и к послелогам, совмещающим временное и пространственное значения, – актуализируют временное.

В отличие от именных конструкций, в которых лично-притяжательные суффиксы одинаково легко принимают все послелогои, в конструкциях с причастиями они, как правило, располагаются при причастии и практически никогда не используются при послелогам с древним формантом *=i.

Приведем примеры послелогов, сочетающихся с именами существительными и местоимениями:

Арат ‘сколько’: *Йайэн вэт лов өхэл, арат тўт йўх айтэс* ‘Брат дров набрал столько, сколько (умещается) на пяти лошадиных нартах’.

Вўтпийа ‘за’: *Хушанэл ларац вўтпийа пунса* ‘Коробку положи за ящик’.

Вўтпийэн ‘за’: *Лўв ай пасан вўтпийэн мулты кэнэл* ‘Он за стулом что-то ищет’.

Вўтпи эвэлт ‘из-за’: *Пйасан вўтпи эвэлт йира мйна* ‘Выйди из-за стола (из-за пространства за столом)’.

Вўша ‘до’: *Көртэв вўша йухэтсэв* ‘До стойбища дошли’.

Вўшэн ‘по’: *Мисэт шаниш вўшэн йиңкэн лольсэт* ‘Коровы по колено в воде стояли’.

Вўш эвэлт ‘с, от’: *Упэн рўтцэты хятэл вўш эвэлт найнты лавэл* ‘Сестра= твоя с выходного дня тебя ждет’.

Вонты(а) ‘до’: *Тял вонта ан йухэтэл* ‘До зимы он не приедет’;
Тялта йухан вонта хўв антө ‘Отсюда до реки недалеко’.

Йэлниа ‘перед’: *Хотэв йэлниа хөл йўх омэслэв* ‘Перед домом посадим ель’;
Пйасан йэлниа ци хушан пунэ ‘Перед столом положи эту коробку’.

Йэлниэн ‘перед’: *Лыв пөшас йэлниэн ара хөхэлсэт* ‘Они перед оградой разбежались’;
Хўл вэлнэс йэлниэн холэллэв лэцатлэв ‘Перед рыбалкой сети проверяем’.

Йэцалт ‘навстречу’: *Пухэл вой йэцалт шөшгэс* ‘Сын=его навстречу зверю шагал’; *Ацгэм ма йэцалт=гэм=а гтэс* ‘Мне навстречу вышел отец’.

Илпийа ‘под’: *Ампгэм йүх илпийа улгэс* ‘Собака моя легла под дерево’.

Илпийэн ‘под’: *Сопэжүэлан нурэм илпийэн* ‘Сапоги твои под полкой’. *Илпи эвэлт* ‘из-под’: *Лжараци илпи эвэлт циицкүрэк гтэс* ‘Из-под ящика появился петух’.

Иты ‘как’: *Эвэл иты ции путэртэл* ‘Говорит, как дочь’; *Нэй ит=эн=а ма йн вөлжэм* ‘Я не живу, как ты’.

Кгэм ‘около, приблизительно’: *Ацгэм хөг кем сорт төг* ‘Отец около двадцати щук привез’.

Кгема ‘до’: *Мйттырэн, шоп, тынесты хөг кема йүвман* ‘Оказывается, правда, до (состояния) купца дошли’.

Кгемэн ‘во время’: *Тэй кгемэн лухэн йаңхлэм* ‘Зимой (во время зимы) на лыжах хожу’.

Кгеш ‘на’, ‘для’: *Сэх кгеш хәншэт эвэгсэм* ‘Для шубы вырезала узоры’.

Өхтыйа ‘на’: *Вөнши өхтыйа нух вүратмал* ‘Он залез на сосну’.

Хонэна ‘к’: *Шгорэс хонэна йухтэс* ‘Он пришел к морю’.

Хуца ‘к; у’: *Ай упэл хуца йухтэс* ‘Он пришел к младшей сестре’; *Тэм йухан тый хуца вөнт хот тайлэт* ‘У истока этой реки у них дом’; *Нүр кәншты мүн хуц=эв=а ции йил* ‘Он идет к нам отомстить за близких’.

Хүват ‘по’: *Йөшэл хүват ции мәнэс* ‘Он шел по дороге’.

Частицы

Употребление частиц тесно связано с прагматической стороной общения и отражает специфические принципы функционирования национального языка. Особенности функционирования частиц характеризуют не только каждую национальную культуру, но и ре-

чевые культуры, выделяемые внутри национального языка. Частицы придают различные смысловые оттенки отдельным словам или группам слов, они выражают отношение говорящего к описываемой ситуации, адресату и его высказыванию, а также к своему высказыванию. Отсутствие же частиц в речи человека, даже хорошо владеющего языком, может восприниматься как грубость, жесткость, невежливость.

Способность передавать скрытую семантику является важной особенностью частиц. Более того, значение частицы полностью зависит от контекста и может быть проанализировано лишь в составе определенного высказывания.

Частицы – это разряд неизменяемых служебных слов, участвующих в выражении форм отдельных морфологических категорий, передающих коммуникативный статус высказывания, а также выражающих отношение высказывания и/или его автора к содержанию высказывания или к какой-то его части, а также к другому субъекту-адресату, окружающему контексту, выраженному или подразумеваемому.

Семантика и функционирование частиц

*Семантика и функционирование частицы *na**

- 1)вопросительные: *луй* ‘что’ *луй*, *хөн* ‘разве’;
- 2)восклицательные: *луйсэр* ‘какой’, *ци хуты* ‘какой’;
- 3)побудительные: *ат* ‘пусть’ *сэр* ‘ка’;
- 4)отрицательные: *ал*, *а́нт/а́н* ‘не’; *ал* ‘пусть не’; *а́нтө* ‘нет’, *хөн* ‘не’;
- 5) усилительные: *ци*, *нэши*, *хуты*, *йа*, *па* ‘даже, ведь, ну, же, еще, а’;
- 3) указательные: *тáй*, *ци*, *хуты*, *ици*, *ици́ты* ‘это, этот, так же’;
- 4) ограничительные: *төп*, *күйи* ‘только, хоть’;
- 8) уточнительная *хөн* ‘ведь’.

Частица *na* имеет значения: ‘и, а, же, тоже, да, ещё’. Это полифункциональное слово выполняет также функции наречия ‘опять, снова’.

Частица *na* в значении ‘ещё’ употребляется для обозначения повтора действия одной и той же ситуации, например: шур. *И нуш на йохтылыьэс, йастэс, йэшавул мәнэ* ‘Ещё один раз приходил, сказал что скоро поедет’; *Миҗев šək jām pitəl хун тий хōśajəw һаврэмэт рә жоҳәтләт* ‘Нам будет очень приятно, если к нам ребята ещё приедут’; каз. *Ма на йухәтла* : ‘Я ещё приду’; *Төх йох кимәт нүш на дундәт* ‘Некоторые второй раз ещё заходят’.

Частица *na* описывает ту или иную ситуацию с учетом динамики ее развития, сопоставляет ее текущее состояние с более поздним, например: шур. *Пахуләм мохсәу ликмәс* ‘Еще три муксуна попало’; *Па ци вот полты питәс* ‘Еще ветер стал дуть’; *Па щита холәп пирәщ ики опәс* ‘Еще старик там сети расставил’; каз. *Па порхайәл на йсук нүпәлләв сәхәл щәта* ‘И малица, и белая шуба там’.

К функциям частицы *na* ‘еще’ относится и функция выражения сравнительной степени качественных прилагательных. Речь идет о случаях, когда второй член сравнения обозначается «сдвоенными» средствами: сравнительная степень прилагательного выступает не сама по себе, а в конъюнкции с частицей ‘ещё’. В подобных ситуациях оба члена сравнения обладают одним и тем же свойством, однако степень интенсивности этого свойства у второго члена сравнения выше, чем у первого, например: *хоšәк мохсәл әлтї рә әрләнšәк сәрәх хоšәк әлтї* ‘Уха из муксуна еще вкуснее, чем из сырка’; *Турәлан һови керәл әлтї рә хорамšакнәп питї керәл әлтї* ‘Тоборы из белых шкурок еще красивее черных’; каз. *Тәм нүш на һәстәшәк мәнләм* ‘На этот раз еще быстрее пойду’.

В значении ‘тоже’ частица *na* служит для экспрессивного подчеркивания передаваемых мыслей и чувств, например: *Лаңки на умәщ вой* ‘Белка тоже умное животное’; *Пелуайәт на уула йиләт!* ‘Комары тоже в рот залетают!’; каз. *Тәм хәйәл на ци питәра омәсәл* ‘Этот мужчина тоже туда садится’.

Частица *na* употребляется при ответе, выражая согласие, утверждение, или при подтверждении собственных мыслей, высказываний, например: шур. *Tām rупата na йām* ‘Эта работа тоже хорошая’; *Нāу мāнām na пакнāптысāн* ‘Ты меня тоже напугал’; каз. *Ma na нeмāлты āн вантсeм* ‘Я тоже ничего не видел’.

В этом значении частица *na* также передает причинно-следственные отношения, вводя их в высказывание, как мотив или схожесть предыдущему высказыванию, например: *Lūw pа tuηewa tuηeяl alsislī* ‘Он тоже нам показал музей’; *Jexur pа apsel jurijn kim etas* ‘Егор тоже вышел на улицу за братом’; *Min pа jāxлemān* ‘Мы тоже ходим’.

Частица *na* в значении ‘и’ служит для акцентирования внимания на нужном слове или целом высказывании. Употребляется в значении «даже», «сверх прочего», «именно», например: *Pа xoj tur āntam us* ‘И кого только не было’; *Loxān pа xosлem xātmitī* ‘И на лыжах умею кататься’; *Pa jūxāt šeηk šuk us ultija* ‘И дальше еще тяжелее жить было’.

В этом же значении данная частица начинает собой предложение или предшествует его предикативно значимому члену, например: *Pа Moskwa wošān utaltījās* ‘И в Москве училась’; *Pа juxāt šeηk šuk us ultija*. ‘И дальше ещё тяжелее жить стало’; *Pа jām ula* ‘До свидания’ (букв.: еще хорошо живи); каз. *Pa tīw pа jōxtilās* ‘И сюда он приходил’.

Кроме этого частица *na* выражает усиление, выделяя в нем главное, например: *Pа nāη isi nawērtā!* ‘И ты прыгай!’; *χuw pа nāη jāηxсān* ‘И долго ты ходил’; *Sux pа pāsānēn us!* ‘И осетр был на столе!’.

Частица *na* ‘и’ выполняет уточняющую функцию: каз. *Йина na, нeсeмāлт хūв āнтeм вeс, муй йeηxрeη-нүсeη сый сыйeмлeс* ‘И действительно, не долго прошло, что за хрипение-пыхтение послышалось’.

Частица *na* в значении ‘так’ употребляется при побуждении к ответу: каз. *Pa йāуxлeн ки, мўн мултыйeн катeллeв* ‘Так если поедешь, мы что-нибудь поймает’.

Частица *na* ‘так’ может выполнять акцентирующую функцию, связываясь с фактами акцентно-просодической структуры высказывания. Это прежде всего касается частицы *na* в усилительном и выделительном значениях, в которых реализуется субъективная модальность специальными интонационными средствами для акцентирования удивления, уверенности, сомнения, протеста, недоверия и др. эмоционально-экспрессивных оттенков субъективного отношения к сообщаемому, например: *Hāy na ūxətmən?* ‘Так ты пришел?’, в данном предложении частица передает удивление по поводу того, что субъект сообщения пришел, ожидалось, что он не придет.

Частица *na* в значении ‘да’ употребляется как вопрос при желании получить подтверждение чему-нибудь, в значении: неужели? разве? не так ли? Например: *Pa ānt moštəsən?* ‘Да не заметил?’; *Pa nāŋ jāxsən?* ‘Да ты сходил?’; *Pa mol xojs* ‘Да что-нибудь попало?’; каз. *Pa nāŋ mǎnlən?* ‘Да ты пойдешь?’.

В значении ‘да’ частица *na* употребляется также при выражении раздумий, размышлений о чем-либо, например: *Pa lūw, taŋxa, turəmən šiti partsa* ‘Да ему, наверно, так Бог велел’; *Pa ma watləm, nāŋ pa ānt werətlən* ‘Да я вижу, ты тоже не можешь’; *Pa loš tup ānt pitəl* ‘Да снега только нет’.

Описываемая частица может употребляться как обращение к кому-нибудь для усиления побуждения к действию (обычно с формами повелительного наклонения) при выражении призыва или пожелания, например: *Pa wanašək jūwa, al pāla.* ‘Да поближе подойди, не бойся’; *Pa nāŋ takanšək jar!* ‘Да ты посильней завяжи!’; *Pa serašək jāŋxa!* ‘Да побыстрее сходи!’.

В значении ‘а’ частица *pa* служит для усиления вопроса, усиливает обращение и употребляется как вопросительная реплика, например: *Pa šcwrən xoŋta tusən?* ‘А зайца куда подевал?’; *Muntīšək pa xoŋta usən?* ‘А перед этим где был?’; *Pa xoŋta soxəl?* ‘А где доска?’; *Pa mujarət tīnəl?* ‘А сколько стоит?’; *Pa šit muj?* ‘А это что?’.

В этом же значении частица *na* употребляется при неожиданном воспоминании о ком-нибудь, что упущено в предшествующем разговоре; соответствует по значению словам: ‘кстати, вот еще’, например: *Aset na χil wetmən us* ‘А отец рыбаком был’; *In na χilnəŋəl uraŋən ul* ‘А сейчас ради внучки живет’; каз. *Љув ай өхэла јеејса, јайэм вэй шөпийэј на өхэј нйтыйа пунса* ‘Ее посадили на маленькие нарты, а топорик на дно санок положили’.

Частица *na* в сочетании с отрицательными частицами *ад* и *ант* получает значение выделительно-усилительной частицы *даже*, например: каз. *Ханнесхө ньухи јеты семјы ут на ад на мўјэтэј* (фолькл.) ‘Пусть снова даже не рождается этот слепой, который ест человеческое мясо’; *Ад на воха* ‘Даже не проси’; *Па тыв ад на йухэтэј* ‘Сюда пусть даже не приходит’; *Йулэн ант на вөлъялуэн* ‘Дома они даже не бывают’; *Тайм икэн ханты йасэнэн ци взвтама нутэртэј, йасэнјал уша на ант верјайэт* ‘Этот мужчина на хантыйском так плохо говорит, слова даже не понять’.

Частица *na* чаще всего стоит в начале предложения, например: шур. *Па вэјци омэссэм* ‘А только сел’; *Па ищипа хурамышайкуэн шаникэјлүэнт* ‘А все-таки красивые подвязки’; *Па элты јанки сэхэн* ‘А сверху беличьей ягушкой’; *Па хота сохэл?* ‘А где доска?’.

Функции частицы *na* в разных формах речевой деятельности принципиально различаются.

Частица *na* в значении ‘ещё’:

- 1) употребляется для обозначения повтора действия одной и той же ситуации;
- 2) описывает ту или иную ситуацию с учетом динамики ее развития, сопоставляет ее текущее состояние с более поздним;
- 3) к функциям частицы *na* ‘еще’ относится и функция выражения сравнительной степени качественных прилагательных.

Частица *na* в значении ‘тоже’:

- 1) служит для экспрессивного подчеркивания передаваемых мыслей и чувств;

2) употребляется при ответе, выражая согласие, утверждение, или при подтверждении собственных мыслей, высказываний;

3) передает причинно-следственные отношения, вводя их в высказывание как мотив или схожесть предыдущему высказыванию.

Частица *na* в значении 'и':

1) служит для придания большей силы или выразительности отдельному слову или целому высказыванию;

2) употребляется в значении «даже», «сверх прочего», «именно»;

3) начинает собой предложение или предшествует его предикативно значимому члену;

4) выражает усиление, выделяя в нем главное.

Частица *na* в значении 'да':

1) употребляется, как вопрос при желании получить подтверждение чему-нибудь, в значении: неужели? разве? не так ли?;

2) употребляется также при выражении раздумий, размышлений о чем-либо;

3) может употребляться как обращение к кому-нибудь для придания большей выразительности высказыванию (обычно с формами повелительного наклонения), при выражении призыва или пожелания.

Частица *na* в значении 'а':

1) служит для усиления вопроса, усиливает обращение и употребляется как вопросительная реплика;

2) употребляется при неожиданном воспоминании о ком-нибудь, что упущено в предшествующем разговоре; соответствует по значению словам: *кстати, вот еще*;

3) чаще всего стоит в начале предложения.

Функционирование соотносительных частиц *хонна*, *хулна*, *щи* в хантыйском языке.

Частица *щи* передает ориентацию во времени. В казымском диалекте к соотносительным частицам относятся *хулна* 'еще' и *вўш*

‘уже’, они указывают на отношение высказывания к ранее сообщенному. В шурышкарском диалекте им соответствуют частицы *χonna* ‘еще’ и *śi* ‘уже’, последняя частица выполняет также и функцию ограничительной ‘всё’.

Специфика значения соотносительных частиц состоит в том, что они описывают ту или иную ситуацию с учетом динамики ее развития, например: шур. *χonna liślan änt watsilan?* ‘Еще (до сих пор) петли не проверил?’ *Toχlənχop muj χonna änt purlas?* ‘Вертолет что еще не улетел?’ – говорящий сопоставляет текущее состояние с более поздним этапом, т. е. петли уже должны были быть проверены, а вертолет уже должен был улететь. Приведем еще примеры: *liślan śi watsilan?* ‘Петли уже (всё) проверил?’ *Toχlənχop muj śi purlas?* ‘Вертолет что, уже улетел?’ – в данных примерах показан более ранний этап, т. е. говорящий не ожидал, что действие уже выполнено; каз. *Јјѵв хуѵна јошѵл јорѵх, кјрѵл јорѵх вѵлѵм артѵн хѵлѵм хѵ јуѵхѵтсѵт* ‘Когда у него еще были слабые руки, слабые ноги, пришли трое’.

Частица *χonna* ‘еще’ не может быть употреблена, если предстоящее событие происходит не внутри той же самой интервальной временной единицы (день, неделя, месяц, год, и т.д.), в которой имеет место речевой акт, являющийся здесь точкой отсчета. Например: *χătătən χonna јек јоχѵнѵн us* ‘Днем еще лед на реке был’; *Kasəłtī liј pitsət χonna un ker tīlasən* ‘Каслать они начали еще в апреле’, *śi tătən χonna ar ũlī rāknəs* ‘В тот год еще много оленей погибло’. Запрет на употребление частицы связан с поверхностным ограничением.

При этом часто имеется в виду не только то, что время осуществления служит ориентиром, относительно которого устанавливается время осуществления действия, но также и то, что они определенным образом изначально взаимосвязаны. Так, мера временной близости или удаленности может указывать на степень своевременности, оценивая его как раннее или позднее, что в свою очередь опосредованно определяет степень успешности: *Ma χonna kum śitsəm loχlam tuməttī* ‘Я еще успел надеть лыжи’; *χotəl χuwən śi јetsəmən ul* ‘Дом=их уже

давно построен’; *lūw neš neχər jūχ ilpijən śi ulmat* ‘Он, оказывается, под кедром уже был’; каз. Ма *χəlna wəʒəm, lūw śi mənəs* ‘Я еще на улице была, он ушел’.

Частицы *χonna* и *śi* не являются вариативными (взаимозаменяемыми), поскольку маркируют принципиально разные ситуации. Рассмотрим следующие примеры: 1) *Kartī χop joχtəs χonna kāt śosən aləŋšək lūw jowəlmitī poraja eltī* ‘Лодка уже приехала за два часа раньше до их очереди’ = то есть лодка уже приехала, когда временной интервал, отделяющий момент его приезда от начала очереди, составлял два часа. 2) *Noptəltitī untī śi śos χaśəs, χolpew pa χonna nampərəŋ* ‘До плава остался уже час, а сеть еще не вычищена’ = когда временной интервал, отделяющий момент наблюдения от начала плава был уже невелик (один час), а сеть еще не была почищена.

Соотносительная частица *χonna* сочетается с отрицательной частицей *ənt*. Как видим, в этих структурах частица *śi* ‘уже’ маркирует осуществление перехода *χonna ənt* ‘еще не’ => *śi* ‘уже’ (ср. *χop χonna ənt joχtəs* ‘лодка еще не приехала’ => *χop śi joχtəs* ‘лодка уже приехала’). В структурах же *χonna ənt* ‘еще не’ частица *χonna* ‘еще’ маркирует неосуществление ожидаемого необходимого чередования (*χolpew χonna ənt sīstapsa* ‘сеть еще не вычищена’ => *χolpew śi sīstapsəw* ‘сеть уже вычищена’, указывая на неизменность исходной ситуации). При этом в первом примере точка отсчета (здесь – начало плава) сопоставлена с моментом осуществления (с началом очереди). Во втором примере точка отсчета (здесь – начало плава) сопоставлена с моментом наблюдения, констатирующего отсутствие ожидаемого чередования – очистки сети.

Как видим, глубинное *щц* «замаскировано» под поверхностное *χonna*. Таким образом, в контексте *щц* маркирует противопоставление между сменяющимися во времени достаточно разными, хотя и однотипными ситуациями, тогда как *χonna* используется для сопоставления ситуаций достаточно похожих, расположенных недалеко друг от друга на одном и том же шкальном участке.

В хантыйском языке основным средством, выражающим отрицание, являются частицы. Каждая из частиц имеет свои особенности в выражении отрицания.

В хантыйском языке нет морфологических способов для выражения отрицания, оно передается при помощи лексических средств: служебных и полуслужебных слов, среди которых есть отвечающие традиционному представлению о частицах – служебные слова *ǎnt*, *ǎt*, *al*, *anta*. Как и частицы европейских языков, они не подвержены грамматическим изменениям, не склоняются, не спрягаются, не принимают суффиксов принадлежности.

Отрицательные частицы шурышкарского диалекта упоминаются в работе В. Штейница; он писал, что отрицание глагольных форм осуществляется с помощью отрицательных частиц, ставящихся перед глагольной формой. В. Штейниц отмечает, что при формах повелительного наклонения употребляется отрицательная частица *al*, при всех остальных глагольных формах частица *ant*.

Об отрицательных частицах средне-обского диалекта упоминалось в работе П.К. Животикова «Очерк грамматики хантыйского языка (средне-обской диалект)», он приводит следующие отрицательные частицы: *at*, *an*, *ant* ‘не’, *антом* ‘нет’: *тув манэм тами отынгны at потрым* ‘Он мне об этом не говорит’. *Антом, тув тыв ан ёхтыс* ‘Нет, он сюда не пришел’.

Далее он пишет:

1) если глагол начинается с согласного звука, то употребляется частица *an*: *Ма тамхатл ветпыса an мантым* ‘Сегодня я на промысел не иду’;

2) если глагол начинается с гласного звука, то употребляется частица *ant*: *Тув тата ant омсыс* ‘Он здесь не сидел’;

3) если глагол стоит в повелительной форме, то перед ним употребляется отрицание *at*: *Атым йингк at янься!* ‘Плохую воду не

пей!'. Отрицательные частицы на материале казымского диалекта также рассматривались В.Н. Соловар, М.И. Черемисиной. В данных статьях авторы рассматривают функционирование отрицательных частиц: *ǎntə*, *ǎnta*, *ǎnt* (*ǎn*), *aɟ*, *xən*.

Частицы лишены номинативной функции, не называют предмета, явления, действия, состояния, признака, не являются членами предложения, хотя могут употребляться при любом из последних, с глаголами, именными частями речи.

Рассмотрим семантику частицы *ǎnt*. Она выражает отрицание содержания предыдущего предложения: согласие или несогласие с ним говорящего, дает ему общую экспрессивно-модальную оценку и служит для выражения недоумения, с ним связанного, например: шур. *Pa tuja ǎnt mǎnləm?* 'Как же не пойду?' – в этом примере на семантику частицы *ǎnt* влияет употребление частицы *tuja*, влияние на семантику предложения оказывает также контекст; *Ma xošajəma ǎnt joxətljəs* 'Ко мне не приходил' (в этом примере идет отрицание действия); *Otšam xojat tup nǎx ǎnt moštəl, moxti likaśəl* 'Только глупый человек шутку не поймет и сразу сердится'; *χun ǎnt mesəl, šenχ ar ūwlən, ūwti porajən mǎšjaja weraslən* 'Когда не нужно, очень много кричишь, когда кричать [надо], молчишь (букв.: молчаливой делаешься)'.

В большинстве случаев за любой из частиц отрицания следует предложение, которое уточняет, конкретизирует отрицательный ответ на поставленные вопрос, раскрывает его причину или же причину несогласия говорящего с предыдущим высказыванием.

Отрицательное значение частицы *ǎnt* не ослабляется в следующих случаях:

1) частица соединяет две слитно произносимые одинаковые формы одного и того же слова, выражающие:

а) неуверенное отрицание, например: *Mǎnti ǎnt mǎnti* 'Ехать не ехать'; *Termaləti ǎnt termaləti* 'Торопиться не торопиться';

б) неопределенность или неясность признака, например: *laškupew tuła amuj ǎnt tuła* 'Плашкоут (наш) везут или не везут';

Jontəsəl änt jontəsəl, jintəpəl tup karaləlli ‘шьёт не шьёт, иглу только ковыряет’; *Wersəli änt wersəli?* ‘Сделал не сделал?’;

в) безразличие для последующего действия, например: *çolla änt çolla mǎnti isipa mesəl* ‘Плачь не плачь, а ехать все равно надо’; *Pejəkla änt pejəkla isipa aıntel pa wexəl* ‘Утешают не утешают, все равно маму зовет’;

2) частица *änt* соединяет две одинаковые формы однокоренных глаголов, и все сочетание имеет значение полноты и длительности действия: *tutı nınan änt tutı* ‘везти вас не везти’;

3) частица *änt* в сочетании с *mujsirən* ‘как’ в диалоге открывает собою утверждающую реплику-повтор: *Mewtəlam xəjti?* – *Mujsirən änt xəjti, xəjalən sı* ‘Язей (моих) оставить? – Как не оставить, оставь, конечно’; *Nəj mǎnti lənxələjən?* – *Mujsirən änt lənxələjəm, lənxələjəm sı* ‘Ты хочешь ехать? – Как не хочу, хочу, конечно’;

4) частица *änt* соединяет форму причастия настоящего времени и личную форму одного и того же глагола, образуя сочетание, целостно выражающее категорическое отрицание: *Ujətti änt ujətləm* ‘Знать не знаю’; *Wantı änt watsəm* ‘Видеть не видел’; *Ketəmtı änt ketəpsəm* ‘Трогать не трогал’; *xəsti änt xəssəm* ‘Остаться не остался’.

В словарях и в текстах на шурышкарском диалекте дается также частица *ät* в значении ‘не’, например: *kür jätlat jəma ät menlələt* ‘суставы ног хорошо не прогибаются’; *ötšama xəš ät jis* ‘чуть не помешался (от радости, от горя)’; *wəjen ät watsən?* ‘зятя не видел?’

Мы предполагаем, что это та же самая частица *änt*, в которой в речевом потоке происходит выпадение согласного *-n-*. Форма *änt* постепенно вытесняется формой *ät*. Вследствие того, что *n* в слове *änt* не произносится, в письменной форме стали употреблять *ät*. *Änt* возможно проверить формами *änta, äntəm* – здесь *n* не выпадает, например: *änta* ‘не, нет’ – *mǎnlən amuj änta*; ясно, что мансийские *am, ami, amim* генетически связаны с хантыйским *äntə* ‘не, нет’, происходят от древнего отрицательного глагола *endem*. Приведем примеры: *Mǎnlən muj äntə* ‘Пойдешь или нет?’, *wersəli a muj änta wərsəli?* ‘сделал или не сделал?’.

Частицы *ǎnt*, *ǎn*, *ǎнта*, *ǎнтө*, *ǎнтөм* произошли от отрицательного вспомогательного глагола. В хантыйском языке частица шур. *ǎт*, каз. *ат* употребляется только как формообразующая частица, она встречается с формой глагола 1-го, 2-го, 3-го лица настоящего-будущего времени глагола и передает косвенное побуждение: шур. *Ат арийәл* ‘Пусть поёт’; *ǎт ješa untән ul, aršәk ujattı pitäl* ‘Пусть немного в лесу побудет, побольше знать будет’; *Joχı loŋtı χijән wet l’ım juχ šöjtән wet piš ǎт χǎtsәla* ‘Человека, который зайдет в дом, пусть черемуховыми шестами пять раз ударят’; каз. *Тәм мўв мәнәем дөлән ат мәлы* ‘Эту землю пусть мне отдадут’; *Петрән тыв ат йухәтәл* ‘Петр пусть сюда придет’; *Төтән утн тыв ат төдүйән... әл ат иса аләмдәйн... тәм овән ичхал ова илы ат сөхтәлүйән* ‘Пусть тебя принесет то, что принесет... пусть просто тебя поднимет... в это отверстие чувала пусть тебя задернет’; *Йа, на йәухләм, тәм нўи сәр йәлыиәк ат нитләм* ‘Ну, еще раз схожу, в этот раз подальше пусть буду’, в сочетании с глаголом 1-го, 2-го лица и глагола 3-го лица страдательного залога частица *ат* выражает желательность действия.

С помощью форм 3-го лица выражается косвенное волеизъявление, побуждение к действию.

Другой оттенок косвенного побуждения передает аналитическая частица *lulән ат* ‘пусть бы’ в сочетании с формой глагола 3-го лица: *Тәм тўв мәнәт lulән ат мәлі* ‘Эту землю мне бы пусть дали’; каз. *Тәм киникайән мәнәем дөлән ат мәлы* ‘Эту книжку мне бы дали’.

Частица *ǎн* в шурышкарском диалекте не встречается, она встречается в усть-собском говоре приуральского диалекта и в казымском диалекте.

Вариант *ǎнт* употребляется перед гласными: *Аңкөм ǎнт арийәл* ‘Мама-моя не поет’; *Pirәs iken pa ǎнт әңәл* ‘Старик больше не стонет’.

Перед сонорными и фрикативными согласными, включая *j*, конечный согласный частицы обычно отпадает: *Шишамием холна тови ǎнта вантылсат, вән патлам вунт ици ǎн влэл* ‘Медвежата весну

еще не видели, большой темный лес тоже не знают'; *Хуллām хона ѓн сорсат* 'Рыба моя еще не высохла'; *Эвен йохи ѓн йил* 'Дочь=твоя домой не идет'; каз. *Имэл ими тām пӯш ѓн йухтас* 'В этот раз тетя не пришла'; *Немхуйат тāта ѓн холлјас* 'Никто здесь не плакал'.

В остальных случаях, которые составляют большинство, возможны оба варианта: *Васэј йухи ѓнт (ѓн) төлјэ* 'Он утку домой не несет'; *Бань ѓнт (ѓн) тājјэм* 'Хлеба нет (букв.: не имею)' *Ин ай пухлэуки ѓнт катэлсэлјэ* 'Этого мальчишку он не поймал'.

Частицы *ѓнт, ѓнта* в сочетании с суффиксом *шэк* приобретают значение неосуществления действия за счет некоторой (небольшой) неполноты действия, например: каз. *Көрт вула ѓншэк йухэтэл, лүк ци пөрлјас* 'Не дошел он чуть (немного) до стойбища, глухарь взлетел'; *Пөрлэты кем йām мурта ѓнтшэк йүвсмийәлјем* 'Чуть (немного) не дошел до той хорошей степени, чтоб взлететь'; *Йеша көрт пөшасј ѓнташэк пентәл, хот ѓнташэк пентәл, имэл ими ким ци стәл хотәл эвәлт* 'Чуть немного не скрылось заграждение стойбища, чуть немного не скрылся дом, тетушка выходит из дома'.

Отрицательная частица *ај* употребляется с формами повелительного склонения 2-го лица (всех чисел): *Ај мāна* 'Не ходи'; *Ај потәрта* 'Не разговаривай'; *Ра ај јува* 'Больше не приходи'; *Šeŋk ај таї šāškanәn тохәл* 'Не тяни так сильно, ткань порвется'; *Ра ішна ај торәстїја тāпәта* 'Но больше не мешай мне'; каз. *Ај пājај* 'Не бойся'; *Йайнәлан иты төп ај вөла* 'Как братья только не живи'; *Нәу төп вүлјэт ај пājтанта* 'Ты только оленей не пугай'; *Ма эвәлтама ньан ај воха* 'Не проси у меня хлеба'.

Лексема *ај* полифункциональна, она передает также вводное слово, например, *ај* в значении 'возможно, наверное': *Pütәn wantī, ај јәтšәs* 'Котел (т. е. готовящаяся в котле еда) посмотри, наверное, готов'; *лүw илта нопсалән ај ра нутәсїјл: нохәs, тулән, ат pitәл* 'Он, наверное, надеется, попался бы соболь'. В усть-собском говоре приуральского диалекта она также встречается в значении 'конечно', что мы не наблюдаем в шурышкарском диалекте: *Ај тām куртән улләw*

‘конечно, мы живем в этой деревне’; *Йўхна аλ тулажуw хōлна тūt йўхна* ‘Нам, конечно, даже дрова привозят’.

В казымском диалекте прохибитивное значение передается сочетанием частиц *аλ* и *āнт* ‘не’ – *āнт аλ* ‘Пусть не’: *Луна лўвэλ, āнт аλ ўвэλ* ‘Скажи ему, пусть не кричит’; *Упэн циw хāлэвэт āнт аλ мāнэл* ‘Сестра=твоя завтра пусть туда не ходит’. На материале шурышкарского диалекта прохибитивное значение передается частицами *ат* и *āнт*. Например: *Ат āнт мāнэл* ‘Пусть не пойдет’; *Ат āнт кāсләй* ‘Пусть не ищет’; *лўw ат āнт мāнэл* ‘Он пусть не пойдет’.

Частица *āнт* имеет следующие функции:

1) выражает отрицание содержания предыдущего предложения: согласие или несогласие с ним говорящего, дает ему общую экспрессивно-модальную оценку и служит для выражения недоумения, с ним связанного;

2) частица соединяет две слитно произносимые одинаковые формы одного и того же слова, выражающие неуверенное отрицание, неопределенность или неясность признака, безразличие для последующего действия;

3) соединяет две одинаковые формы однокоренных глаголов, и все сочетание имеет значение полноты и длительности действия;

4) в сочетании с *туйsirән* ‘как’ в диалоге открывает собою утверждающую реплику-повтор;

5) соединяет форму причастия настоящего времени и личную форму одного и того же глагола, образуя сочетание, целостно выражающее категорическое отрицание.

Частица *аλ*:

1) употребляется с формами повелительного наклонения 2-го лица (всех чисел);

2) в казымском диалекте она употребляется с формой глагола 3 л., ед. ч.: *Аλ мāнэл* ‘Пусть не идет’; *Аλ ул* ‘Пусть не спит’; *āнт аλ нутәртәл* ‘Пусть не разговаривает’.

Прохибитивное значение в шурышкарском диалекте передается частицами *ат* и *āнт*.

Отрицание в широком смысле слова является языковой категорией, а не только лексической, морфологической или синтаксической. Отрицание отражает отсутствие признака, предмета, явления. Именно отсутствие предмета, признака или явления констатируется при помощи различных средств выражения отрицания.

Отрицание тесно связано с логическим ударением и актуальным членением предложения. Обычно ядро высказывания (рема) в отрицательном предложении содержит средство выражения отрицания. Отрицание занимает особое положение среди грамматических категорий. Для него характерны универсальность, древность происхождения, маркированность, предельная абстрактность значения. В силу этих особенностей отрицание теснее всего связано с наиболее общими грамматическими категориями, например, предикативностью. Как и все резко экспрессивные средства, отрицание требует не только логического ударения, но и интонационного выделения.

Семантика и функционирование усилительных частиц

К усилительным частицам относятся следующие: *ци*, *йа*, *нси*, *мáл* ‘ведь’, *па* ‘даже’, *хуты* ‘же’; шур. *хоты*, *мал*, *па*, *ици ат*, *йа*.

Они служат для усиления, выделения, подчеркивания содержания отдельного слова или всего предложения.

Частица *хоты* в значении ‘же’ употребляется для указания тождества, соединяется с местоименными словами. Она употребляется после местоимений и указывает на точное соответствие. Местоимение обычно указывает на уже названный объект или субъект. Частица подчеркивает одинаковость, неизменность, постоянство чего-либо, например: шур. *Tám pox хотí iši símáś jasəŋ jastəs* ‘Этот мальчик же то же самое сказал’; *Tata хотí watsalí* ‘Здесь же видел’; *śímáś хотí pawərt хот* ‘Такой же бревенчатый дом’.

В этом же значении употребляется для выделения, подчеркивания (в значении ‘ведь’). Например: *Nəŋ śi porajən хотi utaltisan* ‘Ты

же в это время учился'; *Pa utən xotĩ ul* 'Так в лесу же живет'; *Pa lĩjən xoti peŋajəŋ* 'Так летом же комары'.

Употребляется при противопоставлении двух предложений. Например: *Tańla änt mänəl, lĩw xotĩ xonna aj* 'Данил не поедет, он же еще маленький'; *Täm xätəl mujen xotĩ jis? Moŋxätəl isa jām ši us* 'Сегодня же что с тобой случилось? Вчера всё было хорошо'.

Частица *мал*, каз. *мӓл* в значении 'ведь' служит для подчеркивания, усиления высказывания при сопоставлении или противопоставлении, например: шур. *Ma mal änt iwləm!* 'Я ведь не кричу!'; *Isipa mal năŋ luwel nõx pajətsən* 'Все равно ведь ты его победил'; *lij mal jām xõjatət* 'Они ведь хорошие люди'; каз. *Нӓл мӓл йухи йӓхсән, мулты тӓсән?* 'Ты ведь ездила домой, что-нибудь привезла?'.

Данная частица указывает на то, что вводимая информация обоснована на предшествующем утверждении, например: *lij ar xĩl welsət, ši tumpina mӓл xonna lapəjəŋ arət tonna mäsət* 'Они много рыбы выловили, до этого ведь ещё семьдесят тонн сдали'; *Мӓл жӓлхӓлӓсӓw lij xoşaja, lij mal jām xõjatət* 'Мы ездили к ним в гости, они ведь хорошие люди'.

Частица *мӓл* передает семантику сомнения, недоверия по отношению к высказанной мысли, в предложении находится в постпозиции по отношению к местоимению, например: *Ma mal änt ujetəm, xonna numəsləm* 'Я ведь не знаю, еще думаю'; *In xotĩ aləŋ, mĩŋ mal sũsən pa tɔwĩjən jaŋxəliləw* 'Сейчас-то рано, мы ведь осенью и весной ходим' (говорящий сомневается предпринять ему какое то действие, или нет); *Pa ma mal potərlisəm, pa jasŋem jur xun tajəl* 'Так я ведь говорила, да мое слово разве силу имеет'.

Частица *мӓл* в сочетании с частицей *щи* выполняет функцию усилителя экспрессивности высказывания, например:

каз. *Щит мӓл ши аьхан вӓс, ин па хуусилителя экспр* 'Это была ваша невестка, теперь откуда ее возьмем'.

Частица *ам* в значении *пусть*, *пускай* служит для формирования морфологических и синтаксических наклонений, вносит в речь модальные и модально-волевые оттенки.

Она выражает позволение, допущение, принятие, например: *At jāŋxəl, hǐw əsəlla* ‘Пусть съездит, его отпускают’; *At šušəl, ješaul pətlama jil* ‘Пускай идет, скоро темнеть начнет’; *Pa at šitī, ma lutləm* ‘Ну пусть так, я куплю’.

Спрягаемая форма глагола участвует в формировании повелительного наклонения и вносит в предложение значение побудительности, например: *lan̄ki at nawarəl, tuja weltī!* ‘Пускай белка прыгает, зачем убивать!’; *At hōttī mǎnəl* ‘Пусть помогать идёт’; *Arpelək xōjatət at xəpən mǎnlət* ‘Большинство людей пусть на лодках поедут’.

Частица *ūa* в казымском диалекте имеет значения: ‘*ка*, *то* и *же*’. Данная частица выражает побуждение к действию. Она употребляется после императивных форм и обычно вносит оттенок нетерпеливого, усиленного побуждения. Используется чаще всего в разговорной речи, например: *Йўва ūa* ‘Иди же’.

При повелительном наклонении частица *ūa* в значении ‘ка’ употребляется для смягчения просьбы, приказа, например: шур. *Arətiji ja!* ‘Спой-*ка*!’; *Ješa kur alətiji ja* ‘Немножко печь подтопи-*ка*’; *Nox tuxətiji ja* ‘Вытри-*ка*’; каз. *Suxlan aləmalī ja* ‘Ну возьми же белье’.

В этом же значении при форме 1-го лица будущего времени глагола она выражает решение, намерение, например: *lojatī, šutšihu ja* ‘Стойте, отдохнем-ка’; *xanšləm ja pišma* ‘Напишу-*ка* я письмо’; *Kawermiləm ja xošək!* ‘Сварю-ка я уху!’; *Mǎnləm ja sār* ‘Ну пойду-ка я’.

В значении ‘то’ частица *ūa* выделяет слово, подчеркивая его значение для выражения данной мысли, при этом усиливается утверждение высказанной мысли, например: *Ulilan ja pa jāna sora xixələt* ‘Олени-то, и правда, быстро бегут’; *Nepekem ja jōxīlī miji* ‘Книгу-то мою отдай обратно’; *xīrən ja pelki putlas* ‘Мешок-то порвался’; *Tālən ja iški āt ul* ‘Зимой-то холодно ведь’; каз. *Ma mǔv-avət ūa ūsša вантсэм* ‘Я земли – высокие мысы-то немного видел’; *Ҥаъ ūa вәј, суј антөм* ‘Хлеб-то есть, соли нет’; *Йа, мујты арат ūa аң хөн үхәтәј* ‘Ну сколько-то, конечно, придет’.

К усилительным частицам шурышкарского диалекта мы относим частицы: хоты, мал, ат, йа.

Частица хоты может употребляться в следующих значениях:

1) используется для указания тождества, соединяется с местоименными словами;

2) после местоимений указывает на точное соответствие, местоимение обычно указывает на уже названный объект или субъект;

3) подчеркивает одинаковость, неизменность, постоянство чего-либо;

4) употребляется для выделения, подчеркивания (в значении 'ведь');

5) употребляется при противопоставлении двух предложений.

Частица мал в значении 'ведь':

1) служит для подчеркивания, усиления при сопоставлении или противопоставлении;

2) указывает на то, что вводимая информация обоснована на предшествующем утверждении;

3) включает семантику сомнения, недоверия по отношению к высказанной мысли, в предложении находится в постпозиции по отношению к местоимению.

Частица ат в значении 'пусть, пускай':

1) служит для формирования морфологических и синтаксических наклонений, вносит в речь модальные и модально-волевые оттенки; выражает позволение, допущение, принятие;

2) спрягаемая форма глагола участвует в формировании повелительного наклонения и вносит в предложение значение побудительности.

Частица йа в значениях 'ка, то и же':

1) выражает побуждение к действию, употребляется после императивных форм, вносит оттенок нетерпеливого, усиленного побуждения, используется чаще всего только в разговорной речи;

2) при повелительном наклонении употребляется для смягчения просьбы, приказа;

3) при форме 1-го лица будущего времени глагола выражает решение, намерение;

4) выделяет слово, подчеркивая его значение для выражения данной мысли.

Частицы, являясь морфологически неизменяемыми, неполнозначными словами, могут быть выделены из общего числа служебных слов только на основе функционального критерия, а именно, по способности выражать эмоционально-оценочное отношение говорящего к содержанию высказывания или к высказыванию собеседника. Они характеризуются морфологическими, семантическими, синтаксическими признаками, отличающими их от неизменяемых слов других разрядов.

К особенностям, которые присущи частицам хантыйского языка, следует отнести их несамостоятельность, то есть невозможность частиц выступать в качестве члена предложения и самостоятельно распространять слово или словосочетание. Но, наряду с этим, отрицательные частицы могут заменять целые предложения. Варьирование оттенков семантики частиц зависит от контекста и от речевой ситуации, в которой частицы появляются, поэтому принято говорить о преобладающем у той или иной частицы значении. Содержание частиц также воспринимается как переходное от лексического уровня к грамматическому. Частицы, как правило, занимают недифференцированное положение по отношению к слову, с которым образуют единое семантическое целое.

Частицы хантыйского языка – разряд неизменяемых служебных слов, участвующих в выражении форм отдельных морфологических категорий, придающих особый семантический оттенок словам. Основная морфологическая особенность частиц – их неизменяемость. В плане морфологии частицы тесно связаны не только со всеми знаменательными, но и служебными словами. В синтаксическом плане частицы хантыйского языка примыкают к тем словам, значения которых они дополняют или изменяют.

К соотносительным частицам хантыйского языка относятся частицы *хонна*, *щи*. Функционируя в контексте, частица *щи* маркирует противопоставление между сменяющимися во времени достаточно разными, хотя и однотипными ситуациями, тогда как *хонна* используется для сопоставления ситуаций достаточно похожих, расположенных недалеко друг от друга на одном и том же шкальном участке.

Представим семантику частиц *янт* и *ај*:

1) частица *янт* выражает отрицание содержания предыдущего предложения: согласие или несогласие с ним говорящего, дает ему общую экспрессивно-модальную оценку и служит для выражения недоумения, с ним связанного;

2) частица *ај* соединяет две слитно произносимые одинаковые формы одного и того же слова, выражающие неуверенное отрицание, неопределенность или неясность признака, безразличие для последующего действия;

3) частица *янт* соединяет две одинаковые формы однокоренных глаголов, и все сочетание имеет значение полноты и длительности действия;

4) частица *янт* соединяет форму причастия настоящего времени и личную форму одного и того же глагола, образуя сочетание, целостно выражающее категорическое отрицание;

5) частица *ај* употребляется с формами повелительного наклонения 2-го лица (всех чисел).

Частица *хоты*, каз. *хуты* в значении 'же' имеет следующие функции:

1) употребляется для указания тождества, соединяется с местоименными словами;

2) употребляется после местоимений и указывает на точное соответствие, местоимение обычно указывает на уже названный объект или субъект;

3) подчеркивает одинаковость, неизменность, постоянство чего-либо;

4) употребляется для выделения, подчеркивания (в значении 'ведь');

5) употребляется при противопоставлении двух предложений.

Частица *мал* в значении ‘ведь’:

1) служит для подчеркивания, усиления при сопоставлении или противопоставлении;

2) указывает на то, что вводимая информация обоснована на предшествующем утверждении;

3) включает семантику сомнения, недоверия по отношению к высказанной мысли, в предложении находится в постпозиции по отношению к местоимению.

Частица *ат* в значении ‘пусть, пускай’:

1) служит для формирования морфологических и синтаксических наклонений, вносит в речь модальные и модально-волевые оттенки; выражает позволение, допущение, принятие;

2) спрягаемая форма глагола участвует в формировании повелительного наклонения и вносит в предложение значение побудительности.

Частица *йа* в значениях ‘ка, то’ и ‘же’:

1) выражает побуждение к действию, употребляется после императивных форм, вносит оттенок нетерпеливого, усиленного побуждения, используется чаще всего только в разговорной речи;

2) при повелительном наклонении употребляется для смягчения просьбы, приказания;

3) при форме 1-го лица будущего времени глагола выражает решение, намерение;

4) выделяет слово, подчеркивая его значение для выражения данной мысли.

Значение частиц во многом зависит от контекста и интонации хантыйской речи, поскольку разнообразная эмоционально-экспрессивная окраска частиц соотносится в устной речи с большим разнообразием интонационных рисунков высказывания.

Союзы

Союзы используются для выражения отношений между словами и словосочетаниями, членами предложения, частями осложненного и сложного предложения, иногда между предложениями.

По структурным особенностям союзы делятся на простые (*на* ‘и, а, да’, *хөн* ‘когда’, *күйш* ‘хотя’, *муй* ‘или’, *төн* ‘как только’, *ки* ‘если’, *щирэн* и др.) и сложные (*муйна*, *щи пайта*, *күйш кепә*, *щи күйш* ‘хоть и’, *хутыса* ‘как’ и др.).

Например: *Ил ки аңкәрмәлән, ил ши питлән* ‘Если взглянешь вниз, упадешь’; *Хот питәра төп йухтәс, сый хәләс* ‘Только подошел к дому, шум услышал’; *Щиты шөштал са, йошәл на төймәс, күрәл на төймәс* ‘Когда она так шла, и руки устали, и ноги устали’; *Ма тўт йўх алъәсәм, лўв на уләс* ‘Я носил дрова, а он отдыхал’; *Күйш овәл сәңксем, нәмхуйатән ән пўншиса* ‘Хоть и стучал я в дверь, никто не открыл’; *Нәң мәнлән муй на ил уллән?* ‘Ты поедешь или ляжешь спать’; *Ким төп питләм, ма йўпемән ши йил* ‘Только выйду, за мной идет’; приур. *Мәнлән ки, на сорасәк мәнә* ‘Если едешь, то быстрее езжай’.

Междометия

К междометиям относится класс неизменяемых слов, служащих для нерасчлененного выражения чувств, ощущений, душевных состояний и других (часто произвольных) эмоциональных и эмоционально-волевых реакций на окружающую действительность: *әй*, *әйт*, *йәшәк хәтәл*. Междометия принадлежат эмоциональной сфере языка, они употребляются вне грамматической связи с другими членами предложений.

Междометия делятся на первообразные и непервообразные (или первичные и вторичные). К первообразным относятся междометия, не имеющие в современном языке связей ни с одной из знаменательных частей речи: *йә*, *вә*, *ә-нә-на*, *тәха*.

Непервообразные (вторичные) междометия представляют собой пополняющуюся группу слов. Главными источниками пополнения здесь часто являются оценочно-характеризующие существительные со значениями типа *горе, беда, страх, ужас*.

Междометия являются одним из основных средств выражения эмоциональных состояний человека, благодаря которым реализуются характеристики/отношение к сообщаемому, выражаются те или иные эмоции говорящего по поводу содержания сообщения. Хантыйские междометия *ай-на-на, эй-йа, кай* и др. выполняют эмотивную функцию, например: *Ай-на-на, кўрем пелса* ‘Ой, ногу уколола’; *Ши вантэ йам хятэл* ‘Какой хороший день’ (выражение восхищения); *Кай, на мәннем мосты ут ши* ‘Это то, что мне нужно’ (выражение восторга); *Э-хэ-хэй! Йа ши, Ләмэц вөн ворт ики, хөләм пух тайсэн, хөләм пухэн енмийэлсэт, пунийийэлсэт* (выражение радости торжества по поводу победы). *Йа, хуты верла, мәнты пурайа ши йис* ‘Ну, что сделаешь, настало время идти’, использованное междометие лишь указывает на чувство грусти, сожаления. *Йа, тәм на муй?* Эмоция удивления передается не однозначным словом, а междометием. Так, междометиями *ши на, ши хуты* передаются положительные эмоции – радость, восхищение.

Междометие *ай-на-на* выражает эмоциональное состояние удивления; разочарования, раздражения и др.

Междометие *йа* содержит передачу чувства разочарования с оттенком грусти и сочувствия: *Йа, аща, ляхрэн муй ан мэйэн* ‘Ну, отец, что, не отдашь кольчугу. Междометие обычно стоит в начале предложения.

Разряды эмотивных междометий

Эмотивные междометия по значению могут выражать чувства и передавать волеизъявления. К междометиям, выражающим чувства, мы относим следующие: *йа, ай-на-на, эй-йа, кай, бо* и др. Междоме-

тия, передающие различные волеизъявления, образованы от разных значимых слов, утративших свое значение и перешедших в разряд междометий: *мйна, йэшэк хятэл, вят шок*.

Первую группу можно разделить на подгруппы:

а) передающие различные эмоции говорящего – печаль, радость, горе, удивление, удовлетворение и т.п.: *бо, йа* ‘эх’, *й-нй-на, хуйат кена*, например: *Бо, верана ци ай вөлэм, верана ци ай ци нерылэмэн* ‘Ой, неужели просто сон, неужели просто кажется нам’ – передача удивления; *Хуйат кена, йухи ци йухэтсэв* ‘Хорошо (букв.: для кого), домой пришли’, междометие передает радость по поводу случившегося, указывает на торжество, радость субъекта. Междометие *вят* передает эмоциональное состояние печали, горя; чувство гордости, восхищения: *Вят йам эви* ‘Вот хорошая девочка’;

б) выражающие эмоциональную оценку фактов, поступков и явлений – одобрение, сочувствие, негодование, упрек: *Уцхул* ‘интересно’, *ци өмэц* ‘вот интересно’; *Йа муй, мин на мйнлэмэн* ‘Ну что, мы тоже пойдем’. Передаются отрицательные эмоции – негодование и досада;

в) выражающие эмоциональное отношение к явлениям действительности (передающие догадку, удивление, сомнение, недоверие, иронию и др.): *Хуты верла, именэн-икенэн ци куш катленэн-потленэн* (сожаление); *Кай, вер антө, киц вер антө* ‘Ну, подумаешь, обойдусь (не важно. вызов)’.

Междометие выражает удивление: *гя, гэ, мйна* (указывает на удивление с долей сомнения).

Вторая группа, выражающая волеизъявления, включает в себя междометия, которые передают:

а) зов, отклик, обращение (*тәха, йа, йй хята, эй йа*): *Ййа, йира павтәса*, передает обращение, содержит оттенок недовольства, досады;

б) приказ, побуждение, запрет (*йа, хуты*). Сюда относим слова, восходящие к знаменательным словам, но утратившим свое перво-

начальное значение, теперь выражающие повеление и побуждение к действию: *Йа, мánты ки мánты. Муй верлэн?* ‘Ну, идти так идти. Что делаешь?’; *Хуты, йáухлэн ки, йáуха, щáха йэтэн йухи йúва* (побуждение). Приказ, выраженный междометием, передает эмоциональное состояние раздражения: *Эйа щи, навтэса* ‘Ну все, отправляйся’ (сожаление);

в) слова приветствия, прощания, прощения, благодарности (*на йám вөлэм, лúв верэл, лúв кашэл*): *лúв кашэл, йа ат вөл; Па йám вөлэм, ма щи мánлэм* ‘До свидания, я уезжаю’.

Междометия могут употребляться в качестве самостоятельного высказывания. В этой роли выступают первообразные междометия. Такие междометия выражают чувства вообще и считаются ситуативными, характерной чертой их является диффузность значений и способность передавать различные чувства говорящего как реакция на происходящее в окружающей действительности. В хантыйском языке к таким междометиям мы относим междометия *йа, щи, щи-щи*, например: *Йа, щи-щи, – вон пухэл щи артэн лупийэл – ан версэн ки, ан версэн, щáта муй вер вөл* ‘Ну, да-да, говорит тогда старший сын, не сделал так не сделал, подумаешь’; *Йа, муй версэн* ‘Ну, что сделал’. Это междометие не несет какой-либо важной информации, оно передает эмоциональное отношение говорящего, передает чувство радости, неожиданного удивления.

Эти междометия употребляются произвольно, под влиянием естественных внутренних эмоций, говорящий не думает о их содержании, при этом его речь становится эмотивно насыщенной.

Дифференциация значений отдельных эмотивных междометий в речи осуществляется с помощью интонации, хотя каждое междометие имеет свое эмотивное содержание. Очень часто одно и то же чувство выражают разные междометия. Эмотивные междометия могут употребляться в разнородных, экспрессивно-противоречивых значениях, они служат иногда средством выражения исключаящих друг друга чувств и настроений. Например:

Йа, щи сонтэмэсэт ‘Ну, собрались’ (одобрение); *Ин ики=ле на щи партса хон хуца* ‘Опять этого мужичка отправили к царю’; *Ин икилэнки дэмэтьэс-пунантэс, тухи щи мәнэс* ‘Этот мужичок оделся и пошел туда’; *Ики=ле, муй айкэлэн йухэтсэн?* ‘Мужичок, с какой новостью ты пришел?’; *Йа, хуты-хуты, сәр, йэлли* ‘Ну, как-как, так дальше’; *Йа, акем ики, вуца вөла* ‘Ну, дядюшка, здравствуй’; *Ин Йялаң ики йэлы ньэххэтэс: «Ха-ха-ха!»* (злорадство, злость) ‘Этот Ялань захохотал’; *Йа щи, – дупийэл, апалсунэн, вэт йау хөйэп увэс йурэн льаль щи йиц* ‘Ну все, говорит, братишки, идет войско из пятидесяти северныхненцев’.

Приведем примеры междометий из сургутского диалекта, выражающие следующие эмоции: боль: *Ых!*; угрозу: *Әйа*; тром. аг. *кэм пэлсох*; юган. *күм пэлсох!*; удивление: *ъяңа*; *Ичэк пэтә!*; *Әйа пәта!*; досаду: *Йа яңа!*; отвращение: *пэх*; неприязнь: *яңли* (к человеку), *яңа* (к вещи); насмешки: *я –а!* страх: *мөнөүтә*; сожаление: *Әйа пәңа!* горе: *әйа пәта*.

Производные междометия

К словам междометного характера мы относим слова, выражающие значение благодарности, приветствия, они передают то или иное эмоциональное состояние человека и т.п.: *вуца* ‘здравствуй’, *щи луват йәм вера* ‘пожалуйста’, *пөмащипа* ‘спасибо’, например: *Вуца вөлаты, вөлэпсэн йәм?* Здравствуйте, хорошо живете? Междометие *йә на* выражает радость, удивление.

Рассмотрим междометия, которые передают волеизъявления говорящего. По структуре это производные междометия: *щи луват йәм вера, мета, йа мета, мос, щи вүй* ‘хватит, достаточно, ладно’, например: *Щи вүй, мәнэм на ая кэтма* ‘Хватит, ко мне больше не лезь’; *Мос, леваса ая пүтәрта* ‘Хватит, не болтай’. Некоторые из этих междометий могут выражать эмоциональное состояние злости, передавая раздражение, недовольство, неприятие: *Йа мета, муй иса үвэлэн* ‘Ну хватит, что все кричишь’.

Функции эмотивных междометий

Средства выражения эмоциональности представляют собой систему эмотивных интоном с закрепленным значением, эмотивные междометия являются одним из них, поскольку они обозначают душевное переживание, волнение, чувства, например, гнев, страх, любовь, презрение и пр. Эмоциональная интонация является средством выражения субъективной модальности как категории отношения говорящего, поскольку модальность – это языковая категория, присущая любому высказыванию.

В предложении имеется неодобрительная интонация, междометие выступает в эмотивной функции, указывая на несогласие. Восклицания с междометиями в эмотивной функции являются наиболее характерными усилительными формами при передаче конкретной эмоции. Отсутствие междометий не раскрывает отношения говорящего к высказыванию, в таком высказывании просто сообщается о событии как факте без субъективного отношения говорящего к высказыванию.

Довольно часто эмотивные междометия употребляются в сочетании с другими междометиями в высказывании, это дает больший эмоциональный аффект, усиливается эмотивность высказывания. Для выражения одного эмоционального состояния возможно использование двух эмотивных междометий, что способствует более точной передаче чувств, например: *Щи на утшам* ‘Вот такой глупый?’, *Эй-йа, муйэн хуты йис* ‘Ой, что с тобой случилось’. В данных примерах междометия несут одно эмотивное значение – сожаления и грусти, дополняемой чувством жалости и боли. Каждое из них передает определенный эмотивный оттенок, содержащийся в его значении. Эти оттенки усиливают эмотивный тон высказывания. Приведем еще пример:

Вåt шөк, и хулта тәсы ‘Вот горе, и куда его увезли’; эти же междометия передают чувство эмоционального подъема, припод-

нятости, хорошего настроения, они называют иное эмоциональное состояние – радость и передают положительные эмоции.

В предложениях с эмотивным содержанием наряду с междометиями употребляются эмотивно-окрашенные частицы. В таких случаях междометие и частица несут одну и ту же эмотивную нагрузку, глубже раскрывая и передавая эмоциональное состояние человека. Например: *Йа, муй, хөйүнэн, щиты хулты лылжэн лавлажэн* ‘Ну, что, мужики, оберегайте свои жизни’.

Контекст помогает установить эмотивное значение междометий и связанных с ними частиц. Без контекста невозможно иметь точное представление о роли данных единиц. Благодаря контексту можно установить эмотивно-насыщенную оценку происходящему явлению, она положительна.

Среди парных слов нам встретились следующие междометия, которые выражают различные эмоции:

– удивление: *Je-ej! Torən pa muj arat* ‘Йэ-эй! Сена-то сколько!’;

– испуг, боль и страдание: *An-na-na!* ‘Ой-ой-ой!’, *kiś-kiś* ‘(устрашение)’;

– радость: *ańəŋ-kuińəŋ, ja-ɣa*;

– побуждение собак к преследованию: *pir-uś, pīr-la, kās-kās* ‘(оклик собаки)’.

Парные междометия передают также побуждение к приостановке действия человека: *sa-sa!* ‘Подожди!’.

По морфологическим и синтаксическим особенностям, а также по характеру соотносённости с реалиями к междометиям примыкают *звукоподражательные слова*. Однако они не являются сигналами чувств и волеизъявлений, а представляют собой имитацию реальных звуков средствами языка: каз. *бул-бул-бул* (звук жидкости); *көк-көк* (крик кукушки); *вов-вов* (крик кулика).

Парные междометия – это одна из наиболее древних форм парных слов, в которых оба компонента десемантизированы. В диалектах зафиксированы различия в описаниях крика птиц и звуков, издаваемых предметами.

Парные междометия выражают звукоподражание:

– крик птиц, например: шур. *kuk-kuk* ‘ку-ку’ (подражание крику кукушки), *śew-śew* (подражание крику камышевки), *t'ow-t'ow* (подражание крику кулика), *warəḡ-warəḡ* (подражание крику вороны); каз. *okḡ-okḡ* (подражание крику глухаря), *ḡokš-ḡokš-ḡokš* (подражание крику селезня);

– крик животных, например: приур. *wow-wow*, каз. *wuv-wuv*, сург. *ǰǰw-ǰǰw-ǰǰw* ‘гав-гав-гав’; приур. *lati-pati*, каз. *lǰty-nǰty* (подражание шелканью копыт оленя);

– звуки, передаваемые предметами, например: приур. *ponc-ponc* (звук, возникающий при трении брезентовой одежды), каз. *nen-nen* (звуки, возникающие при заточке ножа); *boj-boj*, *pǰnec-pǰnec* (звук при качании колыбели), *nyl-nyl* ‘буль-буль’, *ḡǰr-ḡǰr* (звук, передаваемый высохшим подолом ягушки), *śari-kari* (звук сверла).

СИНТАКСИС

Термин «синтаксис» применяется прежде всего для обозначения синтаксического строя языка, который вместе с морфологическим строем составляет грамматику языка. Вместе с тем «синтаксис» как термин применим и к учению о синтаксическом строе, в таком случае синтаксис – это раздел языкознания, предметом изучения которого является синтаксический строй языка, т.е. его синтаксические единицы и связи и отношения между ними.

Деление грамматики на морфологию и синтаксис определено самой сущностью изучаемых объектов.

Морфология изучает значения и формы слов как элементы внутрисловесного противопоставления; значения же словесных форм, возникающие в сочетании с другими словесными формами, значения, определяемые законами сочетаемости слов и построения предложений, являются предметом синтаксиса. Поэтому в широком смысле слова синтаксис (гр. *syntaxis* – составление) представляет собой раздел грамматики, изучающий строй связной речи.

Если морфология изучает слова в совокупности всех возможных форм, то синтаксис изучает функционирование отдельной формы слова в различных синтаксических объединениях. Минимальной единицей общения является предложение. Однако синтаксические свойства слов проявляются не только в предложении, строение которого всецело подчинено задачам коммуникации. Синтаксические свойства слов обнаруживаются и на более низком уровне языковой системы – в словосочетаниях, представляющих собой смысловое и грамматическое объединение слов. Следовательно, синтаксис изучает предложение – его строение, грамматические свойства и типы, а также словосочетание – минимальное грамматически связанное объединение слов. В таком смысле можно говорить о синтаксисе предложения и синтаксисе словосочетания.

Синтаксис словосочетания проявляет синтаксические свойства отдельных слов и устанавливает правила их сочетаемости с другими словами, причем эти правила определяются грамматическими признаками слова как определенной части речи. Так, возможность словосочетаний типа *красное знамя* определяется грамматическими свойствами сочетающихся имен: существительное как часть речи обладает свойством грамматически подчинять себе прилагательное, а прилагательное, как наиболее согласуемая часть речи, способно принимать форму, обусловленную формой существительного, что внешне выявляется в его флексии; словосочетания типа *написать письмо* также опираются на грамматические свойства сочетающихся слов: интересно, что в данном случае даже само грамматическое свойство глагола (переходность) связано с необходимостью сочетаться с определенной формой имени, переходные глаголы не только способны подчинять себе имена, но и нуждаются в этом для выражения своей собственной семантики. Синтаксис словосочетания в общей языковой системе является переходной ступенью от лексико-морфологического уровня к собственно синтаксическому. Эта переходность обусловлена двойственностью природы словосочетания,

которая заключается в следующем. Словосочетание строится из отдельных лексических единиц, т. е. как и предложение, структурно оформляется. Функциональная же значимость этих единиц другая – она не поднимается выше значимости единиц лексических.

Словосочетание

Словосочетание – это синтаксическая единица, состоящая из двух или нескольких знаменательных слов, соединенных подчинительной связью.

В словосочетаниях могут выражаться следующие основные значения:

– *определятельные* (атрибутивные): между предметом и его признаком: (*вон хоп* ‘большая лодка’, *ушэу ньаврэм* ‘понятливый ребенок’, *кърэщ эви* ‘высокая девушка’, *вўлэу йох* ‘люди, имеющие оленей’, *хўв сэвэп эви* ‘девушка с длинной косой’; *хотлы хуйат* ‘бездомный человек’, *йиңки сух* ‘мокрое белье’, *ащем хопэл* ‘лодка отца’);

– *объектные*: между действием и предметом, на который оно направлено (*холэп вантты* ‘сеть проверить’; *хоп верты* ‘лодку делать’); между действием и орудием действия (*картыйэн эвэтты* ‘пилить пилой’; *йўхэн хўйцэты* ‘ударить палкой’, *шур. ньолэн йўвэтты* ‘выпустить стрелу (букв.: стрелой выстрелить’) и т.д.;

– *обстоятельные*: между действием и местом, объектом эмоционального отношения, временем (*хотэл эвэлт этэс* ‘вышел из дома’; *вош эвэлт йира мянты* ‘уехать из города’; *хөңэта шөйлэты* ‘провалиться в топь’; *көрта йухэтты* ‘приехать в стойбище’; *хот хърыйа увэл* ‘течет на пол’; *мойлэпсыя амэтты* ‘обрадоваться подарку’).

Грамматическая связь слов в словосочетании выражается с помощью суффиксов, послелогов и порядка слов. Например: *увэс мўв* ‘северная земля (букв.: север, земля)’, *шур. унт вой* ‘лесной зверь

(букв.: лес, зверь)’, приур. *ур вой* ‘леской зверь (букв.: лес, зверь)’; каз. *айшколайа мӓнты* ‘идти в школу’, шур. *рэн илнийа хухӓлмӓты* ‘под горку побежать’, *нумӓлта рӓкӓнты* ‘упасть сверху’; сург. *йоҳӓмнам мӓнлӓв* ‘пойдем в бор’, *кӓра йӓвты* ‘к печке бросила; каз. *вошӓн вӓлты* ‘жить в городе’, *ийлӓп хот* ‘новый дом’, шур. *вотӓн хӓтӓл* ‘ветренный день’, *ай сӓрӓх* ‘мелкий сырок’; каз. *сора хӓхӓлты* ‘быстро бежать’, шур. *йонты йӓмашӓк* ‘сшей лучше’; приур. *восна улты* ‘жить в городе’, *сора нӓхампты* ‘быстро бежать’.

Словосочетание состоит из главного и зависимого слов: каз. *хурамӓн йӓernas* ‘красивое платье’, шур. *арӓн ху* ‘мужчина с песней (букв.: песенный мужчина)’; приур. *хорамӓн охсам* ‘красивый платок’; каз. *пищма хӓншиты* ‘письмо написать’, *вух мӓты* ‘дать деньги’, *хӓл вӓлты* ‘добыть рыбу’.; шур. *Ас ӓншисӓл* ‘Обь перешли’. Основные виды синтаксической связи – сочинительная (*пухӓт на эвӓт* ‘девочки и мальчики’) и подчинительная (*шивӓлӓты* (муй?) *тухлӓн хоп* ‘увидеть самолет’; шур. *шӓшкан лутты* ‘купить материал’).

В роли главного слова могут выступать все знаменательные части речи:

– *имя существительное*: хӓнши *неспӓк* ‘бумага для письма’, *нар турӓн лыпӓт* ‘зеленый лист’; приур. *нар пом лыпӓт* ‘зеленый лист’; сург. *Лантӓн йоҳӓмнӓ* ‘В ягельном бору’; шур. *пӓсан хот* ‘ящик стола’; *Вах хӓнтӓт* ‘Ханты Ваха (реки Вах)’; *йӓх лӓр* ‘корень дерева’;

– *имя прилагательное*: каз. *упӓна вӓн* ‘сестре большой’, шур. *эвӓма мӓр* ‘дочери подходящее’; *пухӓма айцӓн* ‘сыну малы’; приур. *апщӓна вул* ‘братишке большой’.

– *глагол*: каз. *йӓма вӓнӓлтыйӓлты* ‘хорошо учиться’, *ан лӓтты* ‘чашку купить’, *тыв пунты* ‘сюда положить’; шур. *цуна йувӓтты* ‘кинуть в угол’; приур. *наӓн вуты* ‘хлеб взять’; сург. *пӓльнитсаха лӓн* ‘вошел в больницу’; вах. *ӓркин выхы* ‘зови мать’.

– *наречие*: каз. *шсук хӓвӓн* ‘очень далеко’; *мӓнсм кен* ‘мне легко’; *лынана лавӓрт* ‘им тяжело’; шур. *йӓмӓс такан* ‘довольно громко’, *нӓр атӓм* ‘очень плохой’; приур. *сӓнк атӓм* ‘очень плохо’.

– местоимение: *мин эвемэнэн* ‘наша дочь’, приур. *мин йикемэн* ‘наш сын’.

Словосочетания могут быть свободными и несвободными. В свободном словосочетании сохраняются лексические значения главного и зависимого слов; компоненты такого словосочетания легко разделяются: *хот омэсты* ‘дом строить’, *кърэц хот* ‘высокий дом’; шур. *хўл лутты* ‘рыбу купить’, *унта мǎнты* ‘ехать в лес’, *пǎл хотэт* ‘высокие дома’; приур. *хот верты* ‘хом строить (букв.: делать)’.

Несвободное словосочетание представляет собой неразложимое целое: лексическая самостоятельность одного или обоих компонентов ослаблена или утрачена, и по значению такое словосочетание можно заменить одним словом: шур. *эви сакун* ‘с дочерью’, *веет ўлэм* ‘пять оленей моих’; приур.

Среди несвободных словосочетаний выделяются фразеологически связанные, например: каз. *нумэса пунты* ‘запомнить (букв.: положить в ум)’, *сема питты* ‘родиться’; шур. *о́х пǎнты* ‘кланяться’, *кэл о́лэң* ‘конец веревки’; приур. *номэс понты* ‘задумать (букв.: мысль положить)’.

Синтаксис предложения – качественно новая ступень в общей языковой системе, определяющая языковую сущность, коммуникативно-функциональную значимость языка. Синтаксис предложения строится на изучении единиц коммуникативного плана. Связи и отношения форм слова и словосочетаний в составе предложения подчиняются целям коммуникации, поэтому они отличны от связей и отношений между компонентами словосочетания.

Общая языковая системность подчеркивается наличием взаимосвязанности и взаимопроникновения явлений разных языковых уровней. Это фундамент, на котором прочно покоится здание общей языковой системы и который не позволяет рассыпаться ее отдельным звеньям.

Итак, словосочетание и предложение выделяются в качестве синтаксических единиц разных уровней: словосочетание – уровень

докоммуникативный, предложение – уровень коммуникативный, причем словосочетание в систему коммуникативных средств включается лишь через предложение. Однако выделение данных синтаксических единиц оказывается недостаточным, чтобы судить о предельной единице синтаксического членения.

Предложение

Предложение и его признаки

Науке о языке известны принципиально различные подходы к изучению предложения как синтаксической единицы. По-разному определяли сущность предложения представители различных лингвистических направлений. В этих определениях особенно отчетливо проявилось различие грамматических концепций, которое, в свою очередь, объясняется различием теоретических взглядов ученых на язык вообще и его связь с процессами мышления в частности.

Предложение – основная синтаксическая единица языка. Предложение имеет форму, т.е. план выражения, означающую сторону – грамматически связанные словоформы, из которых оно состоит, и синтаксический смысл, т.е. план содержания, означаемое. Предложению соответствует представление о ситуации определенного типа, о событии: *Анукэм тэмхэтэл рөпатайа мәнэс* ‘Мама сегодня пошла на работу’; *Па ци хуты шўньән мўв вантсэм* ‘Опять ведь счастливую землю видел я’; *Шаниш ух пйтэл нух пўвлэс* ‘Колено=его опухло’; *Ма вөн хө* ‘Я большой мужчина’, *Анкэн нән олүнэн нөмэсэл* ‘Мама думает о тебе’, *Ай ланкэн цорэс шөпа навэрмэл* ‘Мышка прыгнет через море’; *Шўнь йухан тыйән ланки пйнтән шөшийэлтэм сат Кўцма йайэм ики цив этмэс* ‘Когда я ходил у истока реки Сюнь юган, встретился мне брат=мой Кузьма’.

Простое предложение

Общее представление о предложении и его моделях

Понятие элементарного простого предложения

Идея моделирования единиц языка связана с разграничением понятий «язык» и «речь». Язык – важнейшее средство человеческого общения, он живет и развивается, пока служит целям общения. Язык дан нам как система, которая включает элементы разных уровней. Речь – реализация данной системы. Поэтому на каждом уровне структуры языка соотносятся между собой языковые единицы и единицы речи.

Предложение – это основная, важнейшая единица языка. От других единиц языка: слова /лексемы/, морфемы, фонемы – предложение отличается прежде всего тем, что только оно, само по себе, взятое вне контекста, способно выполнять коммуникативную функцию, т.е. быть единицей общения. А общение – важнейшая функция языка.

Предложение принципиально отличается от названных выше единиц языка тем, что оно обладает конструктивностью или “алгебраичностью”. Фонему, морфему, лексему можно записать буквами. Например, фонема [л] /лауки, лыкәу/; корневая морфема *вєр*=/ *вєрләм* ‘делаю’, *вєрәл* ‘делает’/, морфема =*єм*, выражающая принадлежность “мне”/ 1-е л.ед. ч. /. Слово тоже представляют в “основной форме”, которая подразумевает все словоизменительные формы: каз. *кўшар*, сург. *кўькәр* ‘бурундук’; каз. *хоп*, сург. *рыт* ‘лодка’.

Предложение же как структурную единицу языка нельзя представить прямой записью – записать можно только фразы, представляющие ее: Вдруг послышался громкий крик. Собаки лают. Мой отец много работает. Но в этих трех разных фразах реализуется один “образец”, одно предложение как единица языка, и этот образец непосредственно “записать” нельзя.

Языковеды давно ищут точные и экономные способы представления предложений в лингвистическом описании. До недавнего времени единственным способом показать, какие именно предложения автор имеет в виду, долго оставался подбор примеров. Однако этот способ имеет целый ряд неудобств. Так, лингвисты всегда предпочитают работать с подлинным материалом каждого изучаемого языка, с выборками из текстов, полевых записей, а не с искусственными фразами типа “Мама мыла раму”. А “живые” предложения часто бывают более длинными (в них, кроме обязательного минимума, который имеется в виду, когда говорят о “типах”, содержится много всего побочного, совершенно не относящегося к делу) или, наоборот, оборванные, непонятные вне контекста. Одним из следствий этого положения, общего для всех языков, является нечеткость границ между “типами” предложений, которые исследователь выделяет. Заметим также, что “тип”, как и “вид”, “род”, “класс”, – это всегда *множества*, а предложение мы определяем как единицу языка.

Понятие о модели в языке и единиц языка, а затем и более конкретные понятия о синтаксических моделях, о моделях предложений пришли в нашу отечественную науку в 60-е годы XX века. С тех пор они постоянно обсуждаются в специальной литературе, корректируются и развиваются.

В настоящее время наблюдается общее признание того факта, что за предложениями, создаваемыми говорящими в речи, стоят скрытые от прямого наблюдения языковые сущности.

Мы понимаем модель как конструкт, т.е. абстрактное представление, которое строится самим лингвистом в результате анализа и теоретического осмысления доступных наблюдению фактов языка /речи/.

Назначение модели предложения, как и любой другой синтаксической конструкции, в том, что она позволяет отразить и наглядно представить все существенные признаки изучаемого объекта, а несущественные – отсечь. Модель позволяет не только “увидеть” то, что само по

себе наблюдению недоступно, но также и оперировать с этими представлениями: сравнивать их между собой, проверять их адекватность объекту, необходимость и достаточность учтенных признаков, модифицировать модели по мере выяснения ранее не учтенных моментов.

Модельные представления особенно оправдывают себя в сфере синтаксиса. Так как синтаксические единицы имеют конструктивную природу, они состоят из более простых единиц – словоформ и слов; предложения можно представить как модели-образцы и как программы построения тех фраз, которые мы произносим и пишем. Таких программ в языке относительно немного, так как память должна их удерживать и для построения высказываний, и для их понимания. Важнейший тип таких программ – это, конечно, основные, самые простые и регулярные программы, по которым строятся предложения. По нашим наблюдениям, число таких образцов-моделей не превышает нескольких десятков. Кроме того, существуют программы моделирования разных конструкций, их элементы не все вводятся в ЭПП, они могут выстраиваться в предложение “на правах” его компонентов. Сравним, например: *Ма йернас йонтлјэм* ‘Я шью платье’. *Ма вўцлјэм йернас йонтлјэм* ‘Я шью желтое платье’. *Ма нуви пїнтән талјэм вўцлјэм йернас йонтлјэм* ‘Я шью желтое платье, украшенное белыми полосками. Все эти предложения построены по одной модели: подлежащее – глагол-сказуемое – прямое дополнение; но дополнением оказываются сначала словоформа, потом словосочетание. Например: *Ма вантлјэм, йухан хўват ай хопийэ мїнїлј* ‘Я вижу, как по реке плывет маленькая лодка’. Здесь роль прямого дополнения выполняет предикативная единица /придаточное изъяснительное. Здесь перед нами разные зависимые конструкции, типологически отличные от предложения. Но общим для всех этих конструкций является то, что носители языка не черпают их из памяти готовыми, как слова или фразеологические обороты, а строят сами в момент речи, зная твердо известные им правила родного языка или “программы”, которые никогда не формулируются словесно.

Мы представим в данном пособии с помощью моделей только несколько основных типов элементарных простых предложений.

Предложение – это такая синтаксическая форма, которая позволяет носителям языка осмыслить некоторый фрагмент действительности как событие / ситуацию / и передать информацию о нем другому лицу.

Формально-грамматическую и смысловую основу всякого предложения составляет предикативный узел, который в хантыйском языке, как и в русском, в подавляющем большинстве случаев двучленен, т.е. представляет собой объединение позиции подлежащего и позиции сказуемого. Гораздо реже наблюдаются одночленные предикативные узлы /с нулевой позицией одного из двух главных членов/.

Любой предикативный узел может реализоваться в качестве самостоятельного предложения. Отсюда следует, что всякая модель предикативного узла может и должна рассматриваться как модель элементарного предложения. Однако такие модели, которые можно назвать минимальными, отнюдь не исчерпывают собою всего множества моделей данного языка. Предикативный узел составляет лишь часть предложения, от него не требуется законченности. Например: *Јуѵ ма̄с* ‘Он передал’ – правильно построенный двучленный предикативный узел, но это только начало предложения, его “основа”, из которого оно должно вырастать: что передал? от кого? кому? Без ответа на эти вопросы предложение остается недоговоренным, неполным. Значит, модель предикативного узла /существительное+глагол/ и модель предложения /куда должны войти дополнения/ в этом случае не совпадают. Другой пример: *Эѵем ул* ‘Дочь спит’/ *Амп̄ем урийај* ‘Собака=моя рычит’; вах. *Ват ватвај* ‘Ветер дует’. Здесь предикативные узлы формально тождественны полным, самодостаточным предложениям. И в русском, и в хантыйском языке модель “сущ. в им.п. + финитный глагол” является и моделью, по которой строятся предложения определенного класса.

Однако далеко не все модели предложений сводятся к моделям предикативных узлов. Большинство моделей как раз предполагает несколько предметных участников, которых мы называем актантами. Соответственно модели (прежде всего глагольные) могут быть безактантными *Пйтлэс* ‘Стемнело’ и одноактантными *Нэврэмэт вуйэмсайэт* ‘Дети спят’, двух-, трех-, четырехактантными.

Главным компонентом предложения является предикат (сказуемое). От предиката исходят валентности, т.е. формальные и содержательные требования к именному окружению предиката.

Мы понимаем под актантом подлежащее и дополнения. Однако, обстоятельства места, отвечающие на вопросы *где*, *куда* и *откуда*, при предикатах с семантикой движения и местонахождения мы считаем обязательными компонентами ЭПП, например, каз. *Ащэм мулхатэл воша мәнэс* ‘Отец вчера в город уехал’. *Йайэм Йом вош эвэлт йухтэс* ‘Брат=мой приехал из Ханты-Мансийска’. *Лјув йухан хонэна катјэс* ‘Он пристал к берегу’. *Кђээн пјсан илпийэн ул* ‘Кошка твоя лежит под столом’; вах. *Көскән пәсән уйнә әләвәл* ‘Кошка=твоя под столом лежит’; *Ѓанәу пөүәлнә пәүали амәсвәл* ‘Около берега мальчик сидит’.

При этих предикатах имена в позиции обстоятельств функционально сближаются с актантами. Но при предикатах другой семантики они остаются сирконстантами, т.е. не входят в состав предложения как языковой единицы. Например: *Мулхатэл ащэн вера төймэс* ‘Вчера отец очень утомился’. *Йулјән Марпайэн лјув йасәулјал нәмәлмэс* ‘Дома Марфа ее слова вспомнила’.

В этих предложениях слова *мулхатэл*, *йулјән* выступают в функции обстоятельства – факультативные члены предложения, принадлежащие фразам, а не единицам языка.

Обстоятельства места, которые выступают в качестве необходимых компонентов предложения и которые нельзя «выпустить», не разрушив предложения, мы называем актантами-локализаторами. Например: *Аптэм ким этэс* ‘Собака вышла на улицу’; *Ин икэн*

лаймэл йишка навэтсэлэ ‘Этот мужчина уронил топор в воду’; *Ащем көрта мәнэс* ‘Отец уехал в деревню’.

Сирконстантами мы считаем только факультативные обстоятельства, противопоставляя их обязательным, например, тем, которых требуют глаголы движения и перемещения. Локализаторы являются обязательными членами в предложениях с локализацией события, например: каз. *Мир хотэв Йом вошэн вөс* ‘Собрание было в Ханты-Мансийске’, или в предложениях, где сообщается местонахождение субъекта *Микайэн айшколайэн*, или указываются координаты движения субъекта *Ин имен мойэу хота йухтэс* ‘Эта женщина в гости пришла’ или перемещения объекта *Тәм пурмэслам лепэна тўвалы* ‘Отнеси эти вещи в сени’; приур. *Мўн халэвэт восна манлэв* ‘Мы завтра в город поедem’; *Мўн вул ащев урна ул* ‘Дед наш живет в лесу’; *Вурты охсар йохан нутар хуват мәнэл* ‘Рыжая лисица бежит по берегу озера’; *Васэт тэхэл верты ты йохэтлэт* ‘Утки прилетают в наши края выводить птенцов’; *Ма йирэм лонкайна рупитэл* ‘Мой дядя работает в магазине’; *Йохан тумпина вул вос* ‘За рекой большое селение’; вах. *Җөлтәү мә пуәлпа мәнләм* ‘Завтра я пойду в стойбище’; *Әнүким әнимә йәлләв сумынтәү мәс* ‘Мама дала сестре=моей новый платок’; *Иттән мәнүә йохә* ‘Приходи к нам вечером’.

Сирконстанты мы относим к факультативным компонентам предложения.

Определения мы не включаем в минимальное предложение, поскольку согласно синтаксической теории, разработанной по языкам народов Сибири, которой мы придерживаемся, они представляют собой предикат другого свернутого предложения.

На уровне синтаксиса единицей языка является *элементарное простое предложение* (ЭПП), единицей речи – *фраза*. Под ЭПП понимается двусторонняя языковая единица, в плане выражения представленная структурной схемой, а в плане содержания соотносящаяся с типовой ситуацией. В состав ЭПП входят предикат и его обязательные распространители. Акциональные глаголы требуют при

себе актанты, пространственные глаголы – локализаторы, именные предикаты – имена отношений и др.

Модельное направление в синтаксической теории позволяет представить предложение как двустороннюю единицу синтаксического уровня языка, описать план ее выражения и содержания.

Под *моделью* в лингвистике понимается искусственно созданное лингвистом реальное или мысленное устройство, воспроизводящее, имитирующее (обычно в упрощенном виде) поведение какого-либо другого устройства в лингвистических целях. Модели предложения воспроизводятся в речи, а не создаются каждый раз заново, поэтому можно говорить о существовании в языке закрытого списка моделей предложения. Модель, как и другие единицы языка, представляет собой двустороннюю единицу, планом выражения которой является *структурная схема*, фиксирующая все необходимые компоненты с помощью условных символов, а планом содержания – *типовая пропозиция*, языковое воплощение некоего положения дел в действительности, ситуации. Таким образом, теория моделирования предложения не только занимается исчислением и описанием моделей предложения, существующих в языке, но и рассматривает проблему соотношения структуры и семантики простого предложения.

Термин «пропозиция» в Лингвистическом энциклопедическом словаре определяется как семантический инвариант (смысл), «общий для всех членов модальной и коммуникативной парадигмы предложений и производных от предложения конструкций (номинализаций)». Мы используем термин «пропозиция» в более широком значении. В ЛЭС это понятие соотносится с семантикой конкретного предложения, отвлеченной от грамматических характеристик. Мы будем пользоваться понятием «обобщенной пропозиции». Она соотносится с определенной структурной схемой, лежащей в основании открытого множества предложений, построенных по этой структур-

ной схеме и выражающих общий абстрактный смысл. Каждому из предложений потенциально соответствует большая грамматическая парадигма.

*Принципы классификации элементарных простых предложений
в хантыйском языке*

Функционально-семантическое пространство моделей ЭПП хантыйского языка представляется сложной уровневой организацией.

Элементарные простые предложения (ЭПП) представляют собой устойчивые построения, ядром которых является предикат, предопределяющий своими валентностными свойствами количество и характер актантов. Семантика предиката представляет отношения между предметными участниками описываемого события.

ЭПП хантыйского языка представлены двумя разновидностями: 1) в основе лежат событийные пропозиции, отражающие положение дел в действительности; 2) в основе лежат логические пропозиции, представляющие собой субъективную интерпретацию событий. Они различаются морфологической формой предиката. В событийных пропозициях в качестве предиката используется в основном глагол, а в логических – имя (прилагательное или существительное).

Модель предложения как двусторонняя единица языка

Трехактантные предложения имеют самую сложную по структуре парадигму, которая включает в свой состав наибольшее количество синтаксических позиций. Коммуникативные парадигмы двухактантных предложений строятся по тому же образу, но устроены проще, так как одна из позиций – позиция адресата – в них отсутствует.

Коммуникативная парадигма хантыйских трехактантных предложений включает пять членов. Возможности варьирования предложения обусловлены коммуникативной ролью агенса. Если агенс – тема, то он выражен Им.п. и сказуемое стоит в форме активного

залога. Если агенс не является темой высказывания, он выражен формой местно-творительного падежа, сказуемое стоит в форме страдательного залога. Появление пассива в предложении связано с изменениями в информативной структуре высказывания: коммуникативная роль агенса меняется: он перемещается из позиции подлежащего в 13 позицию косвенного дополнения, тогда как в позицию подлежащего продвигается одно из дополнений. Подлежащее в хантыйском языке всегда обозначает тему.

Типы спряжения глаголов в хантыйском языке связаны с коммуникативными типами высказываний. Субъектное спряжение используется в общеинформативных высказываниях, объектное – в частноинформативных.

Падежная система является средством грамматикализации коммуникативных ролей. В хантыйском языке агенс в позиции ремы не встречается. Агенс может быть только темой и входить в состав темы.

Другие члены предложения могут быть и темой, и ремой. Местнотворительный падеж является падежом рематического пациента, а дательно-направительный падежом рематического адресата.

Агенс, выраженный личным местоимением, может занимать только одну позицию в иерархии коммуникативных ролей – позицию темы. Казымский диалект не располагает морфологическими средствами для обозначения агенса в какой-либо другой коммуникативной роли: в падежной системе личных местоимений местнотворительный падеж, который мог бы взять на себя эту функцию, отсутствует. Винительный падеж – это падеж компонента, входящего в состав темы.

Таким образом, в коммуникативной структуре хантыйского предложения по-разному грамматикализуются коммуникативные роли для имен существительных и личных местоимений.

Главным компонентом предложения является предикат (сказуемое). Большая часть предикатов (сказуемых) прежде всего требует

подлежащего, объединяясь с которым оно образует предикативный узел.

Кроме валентности, ориентированной на подлежащее, предикаты могут иметь и другие валентности. Например, предикат *тэты* ‘нести, везти’ кроме подлежащей валентности (*кто* несет) имеет валентность прямого объекта (*кого/что* нести), валентность *откуда* – и валентность адресата или места – *куда/кому* нести. Без этого именного окружения собственная семантика этого предиката не реализуется. Например, хант. *Ма нэцэн кэщарем ванэптэлем* ‘Я тебе бурундука покажу’, *Лыв воша мэнты актэцсэт* ‘Они собрались ехать в город’.

Представим основные модели хантыйского языка.

Статальные модели

Статальные модели хантыйского языка построены на основе моделей, формируемых именами и одно- двухвалентными глаголами, объединенными общим значением описания состояния субъекта. Ядром данной системы являются одноактантные модели, представляющие состояние, связанное только с субъектом, его носителем. Периферию поля статальности составляют модели каузации состояния, т.е. двухактантные модели, представляющие ситуацию состояния как инициированную субъектом-каузатором, являющуюся результатом его действия.

Типовое значение статальных моделей – характеристика состояния или характеристика деятельности, в которой пребывает субъект. Статальные пропозиции могут изображать событие как состояние и как процесс, поэтому мы выделяем модели состояния и модели процесса (деятельности).

Структура пропозиций состояния и процесса может состоять из одного или трех компонентов: Pr, S, Ob. Модели состояния формируются именным предикатом, безактантными, одноактантными и двухактантными глаголами.

В зависимости от семантики субъекта состояния, а также от типового значения предиката мы выделяем 5 ядерных типов моделей состояния:

- 1) модель изменения состояния окружающей среды;
- 2) модель описания атмосферных явлений;
- 3) модели состояния одушевленного субъекта;
- 4) модели состояния неодушевленного субъекта.

Модели состояния окружающей среды

LOC PRAED (cop)

где/когда каково

В роли предиката в этой модели употребляются основы, не дифференцированные по частеречной принадлежности. По своим морфологическим и синтаксическим характеристикам эти формы ничем не отличаются от форм, используемых в модели характеристики. Эта модель имеет три семантических варианта:

1) температурные изменения среды: каз. *Ицки* ‘Холодно’, *Хошэм* ‘Тепло (в помещении)’; *Йолэх* ‘Прохладно’; *Ши хуты рүвэн* ‘Как знойно’; *Тэмхятэл хурицэм хурасэн* ‘Сегодня, похоже, прохладно (на улице)’; *Вера шайук* ‘Очень жарко’; *Мелэк* ‘Тепло’ (о состоянии температуры на улице), сург. *Кэмэн йэхули* ‘На улице холодно’; *Кэмэн пүмэн* ‘На улице тепло’;

2) состояние атмосферы: *Вотэн* ‘Ветрено’, *Тэмхятл tewэн* ‘Сегодня безветренно’, *Йертэн (вөс)* Дождливо (было), *Йертэн=a йис(л)*, *Тэмхятэл вуцален* ‘Сегодня слякостно (о состоянии почвы и атмосферы)’;

3) время суток: *Пятлам вөс* ‘Темно было’; *Хулна нуви* ‘Еще светло’; *Рымэх* ‘Сумерки’.

В настоящем времени предикат имеет нулевую связку. В парадигме модели для указания на прошедшее время в модели появляется связка *вөс*: *Ицки (вөс)* ‘Холодно (было)’, *Пятлам (вөс)* ‘Темно

было'. Для указания на процесс становления в изъявительном наклонении используется связка *йи=л* (s) 'становится, стал', в настоящем времени наклонения неочевидного действия – связка *йи=та=л* 'становится=оказывается', в прошедшем времени – связка *йўвмал* 'стал=оказывается'. Предикат при этом принимает форму дательного-направительного падежа: *етәр=а йи=л* 'Морозно, ясно становится'; *Нуви=йа йи=л* 'Светло становится'; *Рымәх=а йи=с* 'Смеркаться стало'; *Ищк=а йис(л)* 'Стало холодно'; *Пәтләм=а шәүк сора йи=л* 'Темно быстро становится', *Па ши хошма йи=с* 'Опять стало тепло', *Мәлк=а йи=т=ал* 'Тепло становится=оказывается', *етәр=а йўв=м=ал* 'Ясно стало=оказывается'.

Иногда предикатив сопровождают слова, обозначающие степень состояния: *вера* 'очень', *шәүк* 'очень', *ши хуты* 'как', *пәлтан* 'страшно': *Вера ищка йис* 'Очень холодно стало', *Тәм лўн вера йертәү (вәс)* 'В это лето очень дождливо было', *Тәм лўн шәүк йосәх* 'В это лето очень засушливо', *Пәлтан шәүк* 'Страшно жарко', *Ши хуты ищки (вәс)* 'Как холодно было'.

В парадигме этой модели может появиться дополнительная связка *пит=әс / питәл*, указывающая на начало становления процесса, который человек может реально зафиксировать: *Ищк=а йиты питәс* 'Стало становиться холодно'; *Вотәү=а йиты ши питәс* 'Становиться ветрено начало'; *Пәтләм=а йиты ши питәс* 'Начало становиться темно'; *Ищк=а йиты питәс* 'Начало становиться холодно'. Вспомогательный глагол *питты* употребляется также и в форме наклонения неочевидного действия: *Йоләх=а йиты питмәл* 'Начало становиться=оказывается прохладно'; *Ищк=а йиты_питмәл* 'Холодно начало становиться=оказывается (букв.: к холоду)'.

Рассматриваемая модель очень близка следующей по своей структуре и семантике.

За этой структурной схемой наблюдаются три семантических фазисных варианта модели, указывающие на: 1) время суток, 2) время года, 3) состояние погоды.

В позиции N_{DAT} находится имя, указывающее на *время суток, время года, состояние атмосферы*. Оно употребляется в дательном-направительном падеже и сочетается в индикативе со связкой *йи* = ‘стать’ в будущем или прошедшем времени. В парадигме модели имеются формы наклонения неочевидного действия со связками *йи* = *t=ај*, *йўв* = *м=ај*.

Общий смысл первого варианта – смена времен суток, например: (I) *Хәтј* = *а йи*с ‘Наступил (какой-то) день’ (букв.: к дню стало); *Ајәү* = *а йи*с ‘Настало утро’ (букв.: к утру стало); *Рымх* = *а йи*с ‘Смеркается (букв.: к смерканию стало)’; *Ат* = *а йи*с ‘Наступила ночь’ (букв.: к ночи стало); *Ат кўтәп* = *а йўвмај* ‘К середине ночи стало=оказывается’; *Хәјәвт* = *а йи*с ‘Настало завтра’; *Йәтн* = *а йи*с ‘Наступил вечер (букв.: к вечеру стало)’, *Йәтн* = *а йи*с = *t=ај* ‘Наступит=оказывается вечер (букв.: к вечеру становится=оказывается)’, синонимичной этой модели является модель: N пәја $V_{\text{f subj}}$: *Йәтән пәја ци мәнәс* ‘К вечеру пошло’.

Общий смысл второго варианта – смена времен года: *Тәј* = *а йи*с ‘Наступила зима’ (букв.: к зиме стало); *Сора товийа йи*с ‘Быстро наступила весна’ (букв.: к весне стало); *Тови* = *йа йўвмај* ‘Весна наступила=оказывается’; *Товийа йиты ци питәс* ‘Начала наступать весна’.

Общий смысл третьего варианта – выпадение осадков, движение воздушных масс: *Йәрт* = *а йи*с ‘Начался дождь’ (букв.: к дождю стало); *Кера йиј* ‘Будет наст’ (букв.: к насту станет); *Ат сәмәлән лоньц* = *а йўвәнтәс* ‘В середине ночи шел снег’, *Тәјта шәукап мелка йўвемәс* ‘С этого времени резко потеплело’ (букв.: к теплоте стало); *Вот* = *а йи*с ‘Начался ветер’ (букв.: к ветру стало); *Вотас* = *а йи*с ‘На-

чалась метель' (букв.: к метели стало); *Пөкатъи=йа йис* 'Настало ненастье'.

Для обозначения начальной фазы состояния атмосферы и смены времени суток в парадигме модели используется глагол *питты*, например: *Йэтн=а йиты питэс* 'Вечер начал наступать' (букв.: к вечеру стало становиться); *(Имэжтыйэн) лүң=а йиты ци питэс* '(Наконец) начало наступать лето'; *Ат күтэп кемэн лоңыц=а ци йис* 'К середине ночи начался снег'.

Синонимичной этой модели является модель $N_{\text{DAT}} V_{\text{f subj}}$, в которой позицию предиката занимает не связочный глагол, а смысловой: *Ванкүтлы шива кавэрмийэж* 'Часто туман поднимается (букв.: к туману закипает)'; *Сүс олэна керлэс* 'Начинается осень (букв.: к началу осени повернуло)'; *Нувийа вусхэмтэс* 'Светает (букв.: к светлomu побледнело)'.

Структурный вариант представлен именем с семантикой времени суток в сочетании с послелогом *пэла* 'к': N пэла $V_{\text{f subj}}$: *Йэтэн пэла ци мәнэс* 'К вечеру пошло'.

Модель состояния $N^{Exp}_{\text{DAT}} Adj$ (cop)
«кому каково»

Обязательной для данной модели является позиция субъекта-экспериенцера, выражаемая именем в дательном-направительном падеже: *Мәнэм сэта іски* 'Мне там холодно'; *Хэт пәтјјән мәнэм пәтлэм вөс* 'В конце комнаты мне темно было'.

Именная часть сказуемого выражена в данной модели амбивалентными основами, которые представляют собой признак-качество, они не могут трактоваться ни как прилагательное, ни как наречие. Семантика предиката передает температурные ощущения субъекта, его умонастроение. В прошедшем времени употребляется связка – *вөс*. Например: *Мүңев тәта ләшкәм* 'Нам здесь просторно'; *Нәңен вүшәт вөс* 'Тебе завидно было'; *Евена isa өшүл* 'Дочери=твоей все

интересно»; *Arśena lawärt wəs* ‘Братишке=твоему тяжело было’; *Mānet xōlna pāltar* ‘Мне еще страшно’; *Līwel ken āntə* ‘Ему не легко’; *Nājen mōj tōras āntə?* ‘Тебе что, не противно?’. Парадигма этой модели включает только форму связки *wəs*.

Модель состояния атмосферы V_f 3Sg_{subj}

В данной модели представлен всего один компонент – V_f 3Sg_{subj} – спрягаемая форма глагола в субъектном спряжении.

Предикаты этой модели – нуль-валентные глаголы (и лексико-семантические варианты одновалентных глаголов. Единственным обязательным ее компонентом является глагол, выступающий в формах 3 лица субъектного спряжения. Мы называем ее безактантной глагольной моделью хантыйского элементарного предложения. Например: каз., приур. *Пйтлэс* ‘Стемнело’; приур. *Ертмэс* ‘Дождь шел (букв.: начало дождить)’; сург. *Кэмэн пэтэхлэж* ‘На улице темнеет’; *Кэмэн льоьбэл* ‘На улице снежит’; *Йинэхтэх* ‘Наступила ветренная, холодная, дождливая погода’; вах. *Патламыс* ‘Стемнело’; вах. *чохвал* ‘Снежит’; *Лэвэьвал* ‘Дождит’.

В хантыйском языке нам встретились примеры, в которых представлен временной локализатор: *Йшавөл пйтлэты питэс* ‘Скоро стало темнеть’; *Алэу са йертэс, төрмэв иса пйлэуэн лпн тўвман тййса* ‘Утром шел дождь (букв.: дождило), все небо было затянуто тучами’; *Тйм ол сыры потэл* ‘В этом году раньше заморзнет (о земле, реках, озерах)’.

В хантыйском языке на материале казымского диалекта нами выявлено 18 глаголов, способных формировать односоставные глагольные предложения. Все эти глаголы употребляются только в 3 л. ед.ч. настоящего и прошедшего времени изъявительного наклонения (за исключением некоторых глаголов, которые допускают употребление в определенном времени). Например: *Пйтлэж* ‘Темнеет’; *Пйтлэс* ‘Стемнело’; *Пйтлэмал* ‘Стемнело=оказывается’; *Йолхэмал* ‘Стало

прохладно=оказывается'; *Рымхэмма* 'Смеркается=оказывается'; сург. *Ван күтэл йймэхтэл* 'Часто дождит'. В разных диалектах эту модель могут формировать и другие глаголы, например, сравните сургутский: *Ит чөвэл* 'Сейчас снежит'; *Түлхунтэх* 'Зима наступила'; *Сүхсинтэх* 'Осень наступила'; *Лђнутэксэх / Лђнүэксэх* 'Лето наступило'; *Тэвинтэх / Тэвинтэхсэх* 'Весна наступила'.

Такого рода глаголы в небольшом количестве представлены во всех диалектах. В хантыйском языке нет варианта с семантически опустошенным, формальным подлежащим. Возможна тавтологическая конструкция – *Йерт йертэл* 'Дождь дождит'. В роли предикатов в этой модели в хантыйском языке употребляются собственно безличные глаголы или личные глаголы в безличном употреблении. Они делятся на следующие семантические подгруппы:

1) глаголы, обозначающие смену дня и ночи: *нувсмэты* 'светать', *хөтлэты* 'светать, рассветать', *рымхэмтты* 'смеркаться', *пйтлэты* 'стемнеть';

2) глаголы, обозначающие изменения температуры окружающей среды (потепление или похолодание): *йолхэмтты* 'стать прохладным' (в жилище), *мслкатты* 'потеплеть' (на улице), *ицкатты* 'похолодать', *йицлатты* 'стать прохладным', *дулаты* 'таять', *потты* 'замерзнуть';

3) глаголы, обозначающие атмосферные осадки: *йертты* 'дождить', *йовэлты* 'мести' (о метели);

4) глаголы, обозначающие атмосферные явления: *тэвэнлэты* 'стихнуть' (о ветре), *этэртэты* 'стать холодным и ясным' (о погоде), *хохэтты* 'очень сильно высохнуть (о земле)' (о состоянии зноя), *хуйэмты* 'уйти (о воде)', *рохсэмтты* (о громае) 'загрохотать'.

В казымском диалекте 15 из 18 выявленных предикатов данного класса допускают тавтологическое подлежащее типа:

Йерт йертэл.

Jert=Ø jert=эλ=Ø

Дождь.NOM дождит=Pr=SUBJ/3Sg

‘Дождь дождит’.

Однако чаще встречается один глагол-предикат *Йертэҕ* ‘Дождит’. Возможно здесь и «стандартное», невариативное, несвободное подлежащее, например:

Хятлэв пәтлэс.

Хятл=ew=POSS/3Pl пәтлэ=s=Ø

День=наш стемнеть=PAST=SUBJ/3Sg

‘День=наш стемнел’.

Ср. *Пәтлэс* ‘Стемнело’; *Төрәм ицкатэс* ‘Погода похолодала’; *Төрмэв кәҕи кэВ иты потмал* ‘Погода замерзла’; *Хятлэв рымхэмтэс* ‘День смеркается’, *Мүв хохтэс* ‘Земля высохла, потрескалась от зноя (о засухе)’. Но основным способом выражения подобной ситуации является односоставное предложение типа: *Ицкатэс* ‘Похолодало’.

Три глагола этой группы вообще не допускают подлежащего. Это глаголы *нувемэты* ‘наступить (о рассвете)’, *йовэлты* ‘мести’, *рәсты* ‘моросить’: *Ши нувемэс* ‘Уже рассвело’, *Йовэл* ‘Метет’, *Рәсэл* ‘Моросит’. Остальные пятнадцать глаголов этой группы могут быть предикатами двух моделей: рассматриваемой сейчас, односоставной, и той, которую нам предстоит рассматривать дальше, – двусоставной модели {N V_{f subj}}.

Мы считаем возможным выделить эту модель в качестве самостоятельной, особой модели хантыйского предложения, несмотря на небольшое количество глаголов, формирующих эту модель. В пользу такого решения говорит не только ее специфическая семантика, но и достаточно частотное употребление данной модели без субъекта.

Своеобразие этой модели проявляется не только в ограниченности, замкнутости круга ее предикатов, но и в том, что ее грамматическая парадигма тоже очень ограничена. Ее предикат всегда выступает в форме 3 лица субъектного спряжения, то есть по существу не имеет изменения в аспекте лица.

Парадигма данной модели может быть представлена модификацией по категории фазисности: употребляющиеся в ней глаголы име-

ют форму причастия настоящего времени, к которой присоединяется глагол *питты* ‘стать’ в форме настояще-будущего или прошедшего времени. Например, *Йертэл* ‘Дождит’, *Йертты питэс* ‘Уже стало дождить’, *Лулаты ци питэл* ‘Станет таять’, *Йешавөл пәтлэты питэл* ‘Скоро темнеть станет’, *Алэу вүй эвэлт потты питэс* ‘С утра стало замерзать’.

Рымхэмтты ци питэс.

Rimχəmt=ti=PrP

si pit=əs=Ø

Смеркаться

так

стало= PAST=SUBJ/3Sg

‘Стало смеркаться’.

Из модально-временных форм в парадигму модели входят формы, констатирующие совершившийся факт. Эти глаголы выступают в формах на =*ма*л – форма неочевидного наклонения, которая выражает неожиданность для говорящего обнаруженного им факта. Например: *Щи мелкат=м=а*л ‘Вот и потеплело= оказывается’, *Йа ци тэвэнлэ=м=а*л, *холна йәухлэм* ‘Вот и успокоилось=оказывается (о погоде), съезжу к сетям (осмотреть сети)’, *Камэн йерт=т=а*л ‘На улице, оказывается= дождит’; *Хүвэн пәтлэ=м=а*л, *йухи мәнты мосәл* ‘Давно стемнело= оказывается, домой идти надо’.

Глаголы: *мелкатты* ‘потеплеть’, *ицкатты* ‘похолодать’, *тэвэнлэты* ‘успокоиться (о погоде, ветре)’, *этәрмэты* ‘проясниться’, *йилатты* ‘стать прохладным’, *хохатты* ‘растрескаться (о состоянии зноя)’, *рохэмтты* ‘загрянуть’ в неочевидном наклонении употребляются только в прошедшем времени, так как о некоторых явлениях природы можно судить только по результату, который обнаруживается не сразу. Девять глаголов – *йолхэмтты* ‘становиться прохладным’, *рымхэмтты* ‘смеркаться’, *пәтлэты* ‘темнеть’, *йертты* ‘дождить’, *лулаты* ‘растаять’, *потты* ‘замерзать’, *нүсэмэты* ‘светлеть’, *хөтлэты* ‘светать’, *хуйэмты* ‘уйти (о воде), мелеть – употребляются в настоящем и прошедшем времени: *Йертма*л ‘Дождит= оказывается’, *Йэтэн йертма*л ‘Вечером дождило= оказывается’. Глаголы *йовэлты* ‘мести’, *рәсты* ‘моросить’ в изъявительном

наклонении употребляются только в настоящем времени; они не имеют формы неочевидного наклонения.

В хантыйских предложениях возможны сирконстанты – обстоятельственные распространители, но в состав модели мы их не вводим, они встречаются редко: (*Тәм ол сыры*) *потәл* ‘(В этом году раньше) застынет, замерзнет (о земле, водных пространствах)’; *Камән сора пәтләс* ‘На улице быстро стемнело’; (*Вера*) *йертәл* ‘Очень дождит’.

При актуализации образа действия предикат присоединяет обстоятельственный компонент, состоящий из двух нерасчлененных единиц: (*Шив йертән*) *йертәл* ‘Моросит’ (букв.: туманным дождем дождит). Эта же ситуация может быть представлена устойчивым словосочетанием –

Йерт сәмән мәнәл.

Jert=Ø sem=ən mән=әл=Ø
 Дождь=NOM капля=LOC идет=Pr=SUBJ/3Sg

Букв.: дождевыми каплями идет.

‘Моросит’.

В этом примере два первых компонента состоят из одного нерасчлененного – дождевые капли, который представляет собой обстоятельство образа действия; предикат выражен глаголом движения *мәнты* ‘идти’.

Хантыйский язык отличает то, что при относительно строгом порядке слов (употребление сказуемого после подлежащего) наличие подлежащего необязательно, тогда как в некоторых языках оно постоянно присутствует.

Модели элементарных простых предложений, формируемые структурной схемой $N_{NOM} \overset{S}{\leftrightarrow} V_{f\ subj}$.

Структурная схема $N_{Nom} \overset{Ag}{V}_{f\ subj}$ является общим планом выражения для построения моделей ЭПП хантыйского языка с различной семантикой: действия/деятельности, состояния, поведения и эмотивного отношения,

восприятия, речевой деятельности и др. Эти модели имеют в хантыйском языке одинаковую структуру, но различаются планом содержания – типовым значением (пропозицией), которая представлена глагольными предикатами разных ЛСГ, и семантической ролью актанта (субъект).

Эта одноактантная модель представлена субъектом действия или состояния, а также предикатом действия или состояния в широком смысле слова.

За данной структурной схемой стоит несколько типов пропозиций, что позволяет выделить в хантыйском языке несколько моделей, построенных по этой структурной схеме. Мы выделили модель с типовым значением действия/деятельности, модель с типовым значением восприятия, модель с типовым значением состояния, модель с типовым значением поведения и эмотивного отношения, модель с типовым значением движения.

Система акциональных моделей

Акциональные модели выражают типовое значение деятельности, воздействия на объект. Субъектом данных моделей является агент, т.е. активный деятель, лицо, производящее действие. К акциональным мы относим одноактантные модели деятельности и двухактантные с семантикой воздействия на объект.

Одноактантные модели деятельности $N_{NOM}^{Ag} \leftrightarrow V_{f,subj}$
«кто чем занимается»

Эта одноактантная модель представлена субъектом действия, деятельности или процесса, а также предикатом действия в широком смысле слова.

В одноактантной модели глагол в позиции предиката может включать в свою структуру основу имени, за счет этого валентность глагола уменьшается, например: *акань* ‘кукла’, *аканьльэты* ‘играть

в куклы’: *Эвем акаһьлэж* ‘Дочь играет в куклы’; моһщ ‘сказка’, моһщты ‘сказывать сказку’: *Ауқицаицем йэтэн мър моһщэж* ‘Дедушка рассказывает сказку’; *холэп* ‘сеть’, *холпнты* ‘ловить рыбу сетями’, *тухэл* ‘невод’, *тухлыты* ‘неводить’, *пөсэп* ‘дым’, *пөсүлэты* ‘дымить’, *уцмар* ‘хитрость’, *уцмарлэты* ‘хитрить’: *Щи хөйэн на цуи уцмарлэж* ‘Этот мужчина опять хитрит’.

Таким образом, указание на объект содержится в самой основе глагола, что и освобождает его от потребности в соответствующем актанте, – такая валентность у этих глаголов отсутствует.

Одновалентные глаголы развивают «многозначность» за счет своей сочетаемости с разными типами субъектов. Ср.: *Sakkarem хөлас* ‘Сахар кончился’; *In ikew хөлас* ‘Этот мужчина скончался’; *Хрэпew хөләл* ‘Лодка=моя (течет) протекает’; *Нөхел-лүвэл хөлас* ‘Она исхудала’ (букв.: мясо=ее, кость=ее кончилась); *Jertew мәнэс* ‘Дождь закончился’ (букв.: ушел); *Төхлэп хрэпew хүйпн мәнэс* ‘Самолет=наш давно улетел’; *эlew пәрэс* ‘Год кончился’ (букв.: умер); *Ampem jetn парэс* ‘Собака=моя вечером умерла’; *Kät’ten пүнләл lakәнләт* ‘Шерсть кошки линяет’; *өпәтләм lakәнти pitsәт* ‘Волосы=мои выпадать стали’; *Елрәл isa рәкнәс* ‘Внешность побледнела’ (букв.: упала); *Milem raknәс* ‘Шапка упала’; *Антәп келәл ил лән сәмтәс* ‘Пояс=ее свесился’; *Лүйв ил ләнсәмтәс* ‘Он упал’; *Өхем wera лөпrijәл* ‘Голова (очень) чешется’; *Si nepen әл лөprijәл* ‘Эта женщина просто делает вид’.

В состав сказуемого может входить полнозначное слово: имя существительное, прилагательное, наречие, например: *һөл welti* ‘драться очень сильно’ (букв.: убить, семантика первого слова не ясна), *talти keriti* ‘опустеть’ (*talти* ‘пустой’, *keriti* ‘упасть’), *һarti keriti* ‘облысеть’ (*һarti* ‘голый, обнаженный’, *keriti* ‘упасть’), *хөнта мәнти* ‘перевернуться, находясь в лодке’ (*мәнти* ‘идти’, *хөнта* ‘вниз лицом’), *pelka рәхнемәти* ‘лопнуть’ (букв.: открыто лопнуть), например: *Өх пәтел һarti kerijәс* ‘Макушка головы облысела’; *Anәл talти pitәс* ‘Чашка опустела’ (букв.: пустой стала).

Модель действия/деятельности представлена несколькими семантическими вариантами:

1. «Физическое действие или процесс». Сюда входят следующие глаголы:

apərłati ‘активно действовать, успевать во многом’, *maləmāti* ‘делать что-л. очень медленно’, *rəpitti* ‘работать’, *wōšiti* ‘кипеть интенсивно’, *kawərmāti* ‘закипеть’, *kawərti* ‘кипеть’, *pəxənti* ‘разорваться’ (о снаряде), *pewəłti* ‘купаться’, *ńəł welti* ‘очень сильно драться’, *wəńisi* ‘собирать ягоды’, *łəxtəsti* ‘точить (букв.: точиться)’, *χəraχsəti* ‘безобразничать, разбойничать’, *pəresti* ‘накрывать стол для ритуала, моления богам’ и др. Например: *Ain maləmələn* ‘Они медленно делают что-л., еле шевелятся’; *Lant jįnkəl śi kawərməl* ‘Суп закипит’; *Təxtəjwəł jetšəs* ‘Голубика поспела’; *Jəm jųχ śərxatəs* ‘Черемуха зацвела’; *Tāta χəlat enəmlət* ‘Здесь ели растут’; *Tām lųj mərəχ etəs* ‘В это лето морошка растет (букв.: появилась)’ и др.

2. «Физиологическое действие или процесс». Сюда относятся:

глаголы потребления пищи: *ləχlantti* ‘жеваться’, *łeti* ‘есть’, *wərtasijəłti* ‘жрать, есть жадно’, *śółsəmtti* ‘съесть с удовольствием, смакуя’, *wəńisi* ‘есть мясо медведя’ (тотем.), *ńelti* ‘жрать’, например: *Pa śi ləχlantti pitəs* ‘Опять стал жеваться’; *Ma mōrta lesəm* ‘Я достаточно поел’.

3. «Действие как занятие или умение»: *nōłəsti* ‘обрабатывать шкуру’, *jəntəsti* ‘заниматься шитьем, шить’, *jōntti* ‘играть’, *kisərləti* ‘играть в карты’, *wənlitijəłti* ‘учиться’, *wōłiti* ‘перестать, прекратить действие’, *lųjətti* ‘читать’, *śārtti* ‘колдовать, шаманить’, *wųrasləti* ‘предсказывать что-то плохое’, *ajamtijəłti* ‘молодиться’ (букв.: делаться молодой), *narəsti* ‘играть на музыкальном инструменте «наркох»’, *ńātsi* ‘удить’, *nəptəłti* ‘ловить рыбу плавными сетями’, *χəłpiti* ‘ловить рыбу сетями’, *ariti* ‘петь’, *χōrsašti* ‘снимать шкуру’, например: *Imem pa śi jəntəsəl* ‘Жена опять шьет’; *Ain at mār śi kisərlələn* ‘Они всю ночь играли в карты’; *In iken śārti śi pitəs* ‘Этот мужчина стал колдовать’; *Pitəran wəłti nejem (isa śi) ajamtijəl* ‘Соседка все время молодится’.

Эти предложения описывают событийную пропозицию пребывания субъекта в том или ином состоянии или нахождение субъекта в процессе той или иной деятельности. Предложения с глаголами речи можно рассматривать как вариант одноактантной модели с обобщенной семантикой состояния, в которой функционируют и многие другие одновалентные глаголы разных ЛСГ.

Типовая семантика предложений с глаголами речевой деятельности – «иметь способность говорить как-либо, пребывать в состоянии говорения». Позицию субъекта занимает имя, обозначающее одушевленное лицо, наделенное способностью говорить, а позицию предиката – глаголы речи в субъектном спряжении. Объектное спряжение глагола в данной модели невозможно, хотя те же самые глаголы, варьирующие по типу спряжения (субъектное / объектное), а также выступающие в форме страдательного залога, могут употребляться и в других моделях элементарных простых предложений. Но в этом случае они обозначают передачу информации, предполагают обязательное наличие объекта и формируют двух- и трехактантные модели. Таким образом, форма субъектного спряжения глагола-предиката является в хантыйском языке одним из отличительных признаков данной модели: невариативное субъектное спряжение глагола указывает не единственно возможный актанта – субъект.

Глаголы, которые могут употребляться в предложениях исследуемого типа, характеризуют речь говорящего субъекта с той или другой стороны: с позиций ее содержательности / бессодержательности, характерных особенностей произношения, свойственных субъекту постоянно или временно, и проч. Многие из них употребляются в рамках данной модели в переносных значениях, ср., например, акциональный глагол *peratti* ‘ворочать, повернуть, крутить’, в прямом значении обозначающий ‘сдвигать с места что-либо с трудом’, например: *Tām pawärten jөрән jөхәtti kemn perte* ‘Это бревно

поворачивай, сколько есть сил'. Сочетаясь со связанным наречным компонентом, он употребляется в переносном значении 'говорить с трудом' и характеризует внешнюю сторону речи, например: *Imen tōp pcratəl* 'Твоя жена еле говорит (букв.: ворочает)'.

Семантика статальности предполагает временное пребывание субъекта в том или ином состоянии. Для указания на постоянное качество кого-либо употребляется модель характеристики, в которой предикат выражен именем прилагательным, например: ср.: *Jajəm ōrkasł* 'Твой младший брат хвастается' (глагольное предложение со структурной схемой $N_{Nom} V_{f Subj}$, обозначающее временное пребывание в данном состоянии); *Jajəm ōrkəŋ* 'Брат=мой хвастливый' (именное предложение со структурной схемой $N_{Nom} ADJ (cop)$, обозначающее постоянное качество или свойство субъекта).

Центральным предикатом данной группы предложений, имеющим нейтральную семантику, является глаголы *pōtərtti* 'говорить, рассказывать', например: *Jāma-atma pōtərtləm* 'Плохо-хорошо говорю'; *Aiŋ xiŋw pōtərtas, miŋ weŋli jisəw xələntti* 'Он долго говорил, мы устали слушать'.

Если глагол *pōtərtti* в сочетании с отрицательной частицей употребляется с неодушевленным субъектом – словом «язык», то происходит сдвиг в семантике: выражение *ŋalməł ən pōtərtəl* имеет значение «язык не ворочается» (букв.: язык не говорит), например: *Təx xōjat iški ewəłt ŋalməł ən pōtərtəl* 'У какого-нибудь человека от мороза язык не говорит'.

В предложениях данного типа используются глаголы нескольких ЛСГ.

1) Глаголы, характеризующие содержание речи и процессуальность. К ним относятся специфические хантыйские глаголы, нейтрально оценивающие суть передаваемой информации. Они отражают типичное времяпрепровождение, утерянное русским этносом, но характерное для хантов, ненцев и др. народов Севера: *mōŋsi* 'рассказывать сказку', *mōŋsəptəti* 'загадывать загадку', *mōŋsəptəti* 'неясно

говорить' (т. е. говорить загадками). В последнем случае возникает переносное значение: сутью содержания сообщения является загадка, но она подразумевает иносказание, все высказывание приобретает переносное значение «говорить неясно, непонятно».

Хантыйскому языку свойственна отрицательная оценка бессодержательной или неправдивой речи, что также находит отражение в составе данной группы глаголов. В лексическом значении всех глаголов данной группы инкорпорирована отрицательная оценка бессодержательной речи. Глаголов с положительной оценкой содержания речи не выявлено, так как такое положение дел оценивается в хантыйском языке как норма и не требует особой фиксации внимания. При необходимости акцентировать положительную оценку речи при глаголах типа *говорить, сказать* используются наречия или именные словосочетания соответствующей семантики. Например: *Təsa.jə́ma śi pṓtər tə́l* 'Он говорит правильно, хорошо'; *Ōšəŋ śirəŋ, nṓmsəŋ pṓtərən pṓtərtəl* 'Он говорит правильно, умно' (букв.: по правильному, умными словами говорит). Чаще для выражения этого значения используется именная модель характеристики: *Pṓtrəl ə́məs* 'Его рассказ занимательный'.

Среди глаголов, так или иначе характеризующих содержание речи, представлено несколько подгрупп.

а) Глаголы, указывающие на бессодержательность и низкую значимость содержания речи: *wa'tkəti* 'вести пустые разговоры, болтать вздор', *wexšməti* 'болтать чепуху', *paləsti* 'болтать чушь' (букв.: жариться), *nākšməti* 'болтать чепуху, прыгая, гримасничая', *wōškəti* 'говорить долго без умолку, болтать', *rūwəməti* 'болтать ерунду, чепуху' (букв.: размешивать), *rūwesti* 'болтать ерунду', *kūnšańši* 'болтать о несбыточном, нереальном, фантазировать' (букв.: чесаться, царапаться), *pōliti* 'говорить чушь, ерунду', например: *Ja məs, rūwəməsən* 'Хватит, говорил ерунду'; *Śi imen wa'tkəti sōχ təjə́l* 'Эта женщина имеет привычку вести пустые разговоры (букв.: болтать шкуру имеет)'; *Śi χəjen wexšmə́l* 'Этот мужчина болтает чепуху'; *Mōj ləχsen*

ṣiti ṅākṣeməl ‘Что друг твой так болтает чепуху, гримасничая’; *Pirəs imen lewasa paləsəl* ‘Старуха что попало болтает’; *In imen tiw lōḡəs pa lewasa ṣi pōlijəl* ‘Эта женщина вошла сюда и говорила ерунду’; *Mōj wōškələn, rəma wəla* ‘Что болтаешь, успокойся’.

б) Глаголы, указывающие на то, что одно и то же содержание речи повторялось неоднократно, например: *ləlxesti* ‘молоть одно и то же’, *l’askəti* ‘говорить одно и то же многократно, надоедая’, например: *Pa ṣi ləlxəsəl* ‘Опять мелет одно и то же’; *Al l’āska, meta* ‘Не говори, хватит’.

в) Глаголы, указывающие на ложность сведений: *lepəltijəlti* ‘лгать, обманывать’, *epətti* ‘говорить чрезмерно неправду’; *ḡalmiiti* ‘говорить неправду’ (от сущ. *ḡaləm* ‘язык’), *rəxpiti* ‘врать, лукавить’, например: *Pōḡen lepəltijəlti wer təjəl* ‘Твой сын имеет привычку (букв. дело) врать’; *Pa ṣi epətlən* ‘Опять ты говоришь неправду’; *Mōj lewasa ḡalmiələn, jəlem pa ānt təjələn* ‘Что ты говоришь неправду, не стыдно тебе’; *Ṣi ḡəjəm, ma wantəmən, rəxpijəl* ‘Этот мужчина, как я погляжу, врет, лукавит’.

г) Глаголы, указывающие на то, что содержанием речи являются сведения, порочащие кого-либо: *ḡawresti* ‘злословить, сплетничать (букв.: пениться)’, *ḡəxmantti* ‘злословить, говорить плохо’, *ḡəxmanti* ‘сплетничать’ (букв.: произносить), *pōlśeməti* ‘сплетничать’ (от сущ. *nuləc* ‘сплетня’), например: *Ōpen isa ṣi pōlśeməl* ‘Сестра=твоя все время сплетничает’; *Pitərən wəlti neḡen ḡəxməl* ‘Твоя соседка сплетничает’; *Petōsen ḡawresəl* ‘Федосья сплетничает’; *Nelən ḡəxmantti wer təjələt* ‘Женщины имеют привычку злословить (букв.: злословить дело имеют)’; *Nāḡ pa ṣi pōtər werlən* ‘Ты опять сплетничаешь’.

д) Глаголы, указывающие на то, что содержанием речи является нескромная похвальба: *ləxesti* ‘хвастать достатком’, *iškaṣti* ‘хвалиться’, *iškəltijəlti* ‘хвастаться’, *ōrkaṣti* ‘хвастаться’, например: *Wən jajəmni iki šeḡk ləxəsəl* ‘Наш старший брат очень хвастает достатком’; *Jajən iškaṣl* ‘Твой брат хвалится’; *Apṣen ōrkaṣl* ‘Твой младший брат хвастается’; *Ṣi imen jiləp jernas ləmətmał, iškəltijəlman ṣi jāḡḡəl* ‘Эта женщина новое платье надела=оказывается, хвастая ходит’.

2) Глаголы, характеризующие внешние проявления речи. Эта группа представлена глаголами, характеризующими речь с точки зрения ее артикуляционных особенностей (невнятное произнесение) или уровня звучания (громко / тихо). К ним относятся следующие: *λ'ōpiti* 'шептать', *ūwti* 'кричать', *təχti* 'кричать очень сильно' (букв.: рваться), *śālitī* 'галдеть, кричать звонким голосом, визжать', *tāχrət'λ'əti* 'заикаться, запинаться' (букв.: застревать), *hāηətši* 'говорить невнятно, мямлить', *lōmiti* 'произносить неясные звуки, бубнить', *rōlitī* 'говорить быстро и долго, трещать', *wōškəti*, *wōšiti* 'говорить много без умолку, болтать', например: *Jōχan χηηηηη χōjat ūwəl* 'На берегу реки кто-то кричит'; *Śāltā lūw ūwti kerləs* 'Затем она кричать начала' (букв.: кричать повернула); *Mōj təχlən nāη* 'Что ты так кричишь'; *Aiw jōln śāliłət* 'Они дома галдят'; *Xātλ mār lūw lōmijəl* 'Целый день она бубнит'; *Mōj nāη rōliłən* 'Что ты так трещишь'; *In ōtηələn śi wōškəlηη* 'Эти двое опять говорят без умолку'.

3) Глаголы, описывающие эмоциональное состояние субъекта речи. К глаголам эмоционального состояния, в котором пребывает субъект речи в процессе говорения, относятся следующие: *nālprəmāti* 'шутить', *χewemāti* 'заорать', *rəχti* 'взорваться; говорить резко, отрывисто' (букв.: лопаться), *nemtəsijəlti* 'дразниться', *werəntijəlti* 'дразниться', *śariti* 'ворчать (длительно, надоедливо, как ноющая боль)', *mārηəltijəlti* 'бурчать злясь' (букв.: греметь), *λ'awātti* 'ругаться', *śōrχeptəti* 'выражать недовольство', *χeriti* 'говорить резко, раздраженно; рычать', *lōlati* 'лепетать, говорить с видимым вниманием' (букв.: растаять), *mīləsti* 'слать проклятия', *rəjkśəti* 'молиться', например: *Nawremət pa śi nēmtəsijəlłət* 'Дети опять дразнятся'; *In neηen hāl pēməl* 'Эта женщина шутит'; *Aηkem wankūtəl śarijəl* 'Мама=моя часто ворчит'; *In neηen χūw λ'awtəs* 'Эта женщина долго ругалась'; *Aηkem mārηəltijəl* 'Моя=мама бурчит'; *Ikel jōχi šōšəs, isa lik, āl pəχəl* 'Муж домой зашагал, очень злой, так и рывкает'; *In neηen lōlamal* 'Эта женщина говорит ласково, с видимым вниманием (видимо, чувствует, что виновата)'; *Lūw āl χerijəl* 'Он просто рычит

(говорит резко, раздраженно); *Ñawremäl pa ši šörxepäl* ‘Ребенок=ее опять выражает недовольство, верещит’.

Позицию предиката в предложениях со значением речевой деятельности может занимать семантически неделимое словосочетание, в состав которого входит абстрактное имя существительное (например, *pötär* ‘разговор’, *pöls* ‘сплетня’, *jasəŋ* ‘слово’ и под.) и глагол в субъектном спряжении – либо глагол *werti* ‘делать’, либо один из глаголов перемещения. Предложения в этом случае строятся по структурной схеме $N_{NOM}^{Ag} \{N_{NOM} V_{fSubj}\}$.

В казымском диалекте встретилось несколько подобных сочетаний:

1) с глаголом *werti* ‘делать’: *pötär werti* ‘сплетничать (букв.: разговор, рассказ делать)’, *ösxül werti* ‘шутить’ (букв.: шутку делать), *wösa werti* ‘здороваться’ (букв.: здоровье делать), *pa jām wөләм werti* ‘попрощаться’ (букв.: еще хороших снов сделать); *Nāŋ möja pötär werlän* ‘Ты зачем сплетничаешь’ (букв.: разговор делаешь); *Jajən xəti ösxöl weräl* ‘Брат=твой шутит’ (букв.: шутку делает); *In jöxtiläm iki pəmašipa weräs* ‘Этот приезжавший мужчина поблагодарил’ (букв.: спасибо сделал); *Ma pa jām wөләм wersəm pa mänsəm* ‘Я попрощался и ушел’ (букв.: еще хороших снов сделал);

2) с глаголами перемещения: *pötär tėti* ‘вести разговор’, *pöls tėti* ‘ябедничать’ (букв.: сплетню нести), *öräk esälti* ‘хвалиться’ (букв.: похвалу выпускать), *öräk pötär kitti* ‘хвастать’ (букв.: разговор хвастовства кидать), *pəjk pönti* ‘молиться’ (букв.: мольбу класть), например: *Jajəm öräk pötär ši kitl* ‘Брат=мой хвастается’ (букв.: хвастовства разговор кидает); *Xilneŋem pöläs tös* ‘Внучка=моя наябедничала’ (букв.: сплетню принесла); *Aiww lewasa öräk änt esäl* ‘Он без причины не хвалится’ (букв.: похвалу не выпускает); *In xəjen isiti pəjk pönäl* ‘Этот мужчина также молится’.

Глаголы перемещения широко используются для выражения фазисных значений, например: *jasəŋ (pötär) jetšəptəti* ‘речь (разговор) закончить’, *pötär än eiltəti* ‘молчать’ (букв.: разговор не выводить),

jasəŋ jɛlli tɔti ‘продолжить речь’ (букв.: дальше вести), *põtər ələŋ wı̄ti* ‘начать разговор’ (букв.: разговора начало взять), *jasəŋ wı̄ti* ‘начать речь’ (букв.: слово, речь взять), например: *Aŋksaʂel põtər ələŋ wı̄s* ‘Дедушка=его начал разговор’.

Модальные варианты передают значение постоянно производимого действия, изменяется формальная структура модели, при этом используются конструкции с номинализаторами *wer* ‘дело’ и *sõx* ‘шкура, оболочка’, которые сочетаются с глаголами речи в инфинитиве и спрягаемой формой глагола *täjti* ‘иметь’, например: *Nəŋ læjŋen nɔxmannti wer täjəl* ‘Твоя подруга имеет привычку сплетничать’ (букв.: сплетничать дело имеет); *Si imen waʔkəti sõx täjəl* ‘Эта женщина имеет привычку болтать’ (букв.: болтать оболочку имеет).

Номинализатор *wer* вносит в предложение нейтральную окраску по сравнению с номинализатором *sõx*, который характеризует действие отрицательно.

Структурный вариант одноактантной модели представлен предикатом с семантикой взаимодействия, эту позицию занимают реципрокные (взаимные) глаголы, чаще всего с префиксом *jäxa*, *wəʔsa*, например: *wəʔsa waŋkərləti* ‘приставать друг к другу, надоедать друг другу’, *wəʔsa pittı* ‘драться между собой’, *wəʔsa jöxətti* ‘встретиться’, *wəʔsa katləsti* ‘держаться друг за друга’, *wəʔsa lilələti* ‘смешаться, спутаться’. В позиции подлежащего (субъекта) в предложениях этой модели обычно выступают имена существительные или местоимения в основном падеже в двойственном числе: *jäxa nətəlməti* ‘пожениться’, *jäxa mäntı* ‘сойтись, пожениться’. В позиции предиката могут быть только в двойственном числе, например: *Min jäxa nətəlməsmən* ‘Мы (дв. ч.) поженились’ (букв.: *nətəlməti* ‘вспомнить’).

В позиции подлежащего могут быть также два имени, соединенные союзом *ra* в однородную группу, например: *Ewen ra pöxəl jäxa nətəlməşən* ‘Дочь=твоя и сын=его поженились’.

В позиции предиката этой модели возможны и такие глаголы, которые обозначают совместные взаимонаправленные действия не-

скольких человек. Они требуют актанта в основном падеже множественного числа: форму множественного числа принимает и предикат. Например: *jǎχa äktǎsti* ‘собраться’: *Müŋ jǎχa äktǎssǎw* ‘Мы (мн. ч.) собрались вместе’.

К глаголам, которые могут употребляться и в двойственном, и во множественном числе, относятся: *jǎχa katlǎsti* ‘держаться друг за друга’, *jǎχa wüjantti* ‘держаться друг за друга, объединиться’, *jǎχa pilǎsti* ‘соединиться’, *wøʃsa χəχǎlǎti* ‘сбежаться’, *ǎpǎlǎtiχǎlǎti* ‘обниматься’, *wøʃsa pǎlǎti* ‘хстолкнуться’, *wøjantti* ‘встретиться’, *jǎmašti* ‘помириться’, *ara riwǎti* ‘разлететься’, *ara pǎriti* ‘рассыпаться’, *mǎslǎtiχǎlǎti* ‘целоваться’, *wøʃsa pǎlǎti* ‘столкнуться’ и др.

Позицию субъекта могут занимать как одушевленные, так и неодушевленные существительные, например: *Wüliǎw wøʃsa pǎlsǎt* ‘Олени столкнулись’; *Anlam ara riwsǎt* ‘Чашки разлетелись’; *Min jǎχa wüjantǎmǎn* ‘Мы=двое объединимся’; *Ain kǎtna mǎnsǎχǎn* ‘Они разошлись’; *Müŋ tǎp (alǎχ) ara mǎnsǎw* ‘Мы (утром) разошлись’; *N’awremǎt ara χəχǎlsǎt* ‘Дети разбежались’. шур. *Womǎs kǎtmǎn wǎlyǎjǎw lakki mǎntǎsǎt* приур. *Womǎs kǎtna kǎlanǎw dukki mǎnsǎt* ‘Олени в метель разбрелись’.

Двухактантные модели действия $N^{AG}_{NOM} N^{Ob}_{NOM/ACC} V_{f\ subj/obj}$

Двухактантные модели ЭПП хантыйского языка включают обозначение субъекта активного действия и его объект. Однако структура неэлементарного простого предложения включает в себя кроме актантов факультативные компоненты, которые могут появляться в речи; поэтому мы приводим примеры, в которых могут встречаться факультативные компоненты, но они не входят в модель ЭПП.

Так как в системе склонения существительных хантыйского языка специальной формы «падежа объекта» (аккузатива) нет, оба актанта выступают в рассматриваемой модели в одинаковой форме абсолютного или именительного (основного) падежа. Эти предложе-

ния описываются структурной схемой $N_{НОМ} N_{НОМ} V_p$ являющейся планом выражения нескольких пропозиций. Это позволяет выделять самостоятельные модели, построенные по единой структурной схеме.

В модели с типовым значением воздействия участвуют два актанта, которые необходимы для выражения действия. Первый актант в таких предложениях – производитель действия. Ему соответствует синтаксическая позиция подлежащего и форма основного (именительного) падежа.

В этих моделях позицию субъекта замещают слова активной семантики, предполагающие, имеющие способность к действию. Это слова, обозначающие людей и указывающие на них: личные и указательные местоимения, нарицательные существительные с семантикой лица, термины родства (с лично-притяжательным оформлением), личные имена и зоонимы; иногда могут быть нарицательные имена существительные. Например: *Айw жүχлал wət'sajirsəle* 'Она палки связала'; *Si xəjen pa χōjat keši nāšmāltəs* 'Этот мужчина чужой нож сделал тупым (букв.: притупил); *Aseł wūli pōrti wəj weləs* 'Отец=его волка добыл'; *Aj ampem tər χūl leł* 'Щенок=мой только рыбу ест'; *Jəχlam ma nōχ ōwətsəlam* 'Я людей=своих разбудил' (букв.: вверх крикнул); *Ma χən līnət nōχ kūritsəlam* 'Не я их разбудил'.

В позиции второго актанта – объекта-пациенса встречаются и местоимения, и имена существительные: слова, обозначающие людей, названия животных, растений, неодушевленные предметы, вещества, абстрактные понятия. Например: *Jūv kərəj χūvən ājsəjə* 'Он давно затопил печь'; *Nāy ītən хотхāрəj лухəтлэн* 'Ты вечером пол=ее вымоешь'; *Пухем нохэр йүх сэврэс* 'Сын=мой кедр срубил'; *Mūn īastənsy wūsəv* 'Мы обещание взяли'; *Ma īaiəm poiқцəсэм* 'Я брата=моего успокаивал'.

Если в позиции объекта находится неопределенное местоимение *tōlī* 'что-то', *χōjat* 'кто-то' или отрицательные местоимения *netəlī* 'ничто', *netχōjat* 'никто', то глагол в позиции предиката употребляется только в субъектном (безобъектном) спряжении, на-

пример: *Ewen mǒlχatλ nemλtī ān werəs* ‘Дочь=твоя вчера ничего не делала’; *Ma nemλtī ān kawərtsəm* ‘Я ничего не сварила’; *Ōpen mǒlłī al tijəs wəλ* ‘Сестра=твоя, наверное, что-то связала’.

В позиции предиката находятся глаголы обобщенной семантики – глаголы действия. Все глаголы, замещающие позицию предиката в этой модели, употребляются в двух типах спряжения – субъектном и объектном.

Значение предиката может зависеть от глагольных превербов и от суффиксов, которые, встраиваясь в глагол, изменяют его валентность и нередко ЛСГ. Например, суффиксы – *=məλ*, *=t*, *=tə*, *=λte* *=λša*, *=ptə*, *=ηəλ*, *=əλ*, *=ηəλ*, *=λšə*, *=əλ*, *=ǒptə* и др. увеличивают валентность глагола: *məšəttī* ‘болеть’ – *məš=məλ=tī* ‘ранить, сделать больным’, *prtī* ‘мерзнуть’ – *prt=λtə=tī* ‘заморозить’, *ninštī* ‘растянуться’ – *ninš=λšə=tī* ‘растянуть’, *sərtī* ‘сохнуть’ – *sər=əλ=tī* ‘высушить’, *t’əlīdī* ‘звенеть’ – *t’əl=ηəλ=tī* ‘заставить звенеть, звякать’, *χəlītī* ‘загрязниться’ – *χəlī=t=tī* ‘загрязнить, замарать’, *šəηχitī* ‘подгореть’ – *šəηχit=t=tī* ‘сделать так, чтоб подгорело’, *λ’awəttī* ‘ругаться’ – *λ’awət=tə=tī* ‘ругать’, *χəλλətī* ‘плакать’ – *χəλλə=ptə=tī* ‘заставлять лакать’, *rūt’sətī* ‘отдыхать’ – *rūt’s=əptə=tī* ‘дать отдыхать’ и т. д.

Модель с типовым значением воздействия субъекта на объект

Эту семантическую структуру мы считаем базовой для данной модели. Она формируется глаголами следующих групп:

а) глаголы со значением созидания объекта субъектом (*wertī* ‘делать’, *jišəmtī* ‘наносить узор на бересту’, *χānštī* ‘писать’, *jcnttī* ‘шить’, *tijtī* ‘вязать’ и др.), например: *In iki pǒχəλ pāta aj ləp werəs* ‘Этот мужчина для сына маленькое весло сделал’; *Lūw aj nān pǒnλšəλ* ‘Она булочки печет’; *Ma jiləp jernas wańsəsλəm* ‘Я новое платье крою’; *Aj ǒtət kǒrtel nǒχ jilpatlət* ‘Молодые деревню=свою обновляют’; *Ōpel nǒrī leśatλ* ‘Сестра кровать заправляет’; *Ma ɥi mǎr nepək nūllaλ ūħa pǎχəjλjλlam* ‘Я за это время кусочки мяса соединю’; сург. *Аукэм*

чай анүэт мөңэтэл ‘Мама чайные чашки вытирает’, *Йэйэм нымал лыбатал* ‘Брат лыжи-подволоки готовит’;

б) глаголы со значением уничтожения объекта (*wel̄tī* ‘добыть, убить’; *wūrattī* ‘уничтожить’; *pārattī* ‘уничтожить’ и др., например: фолькл. *Mōjarat telah kōrt lūw pārātās* ‘Сколько он стойбищ, полных людей, уничтожил’; *In ōjan rōln isa χūl wel̄tī ānt pitās* ‘Их удачливая ловушка совсем рыбу добывать не стала’ (в данном примере глагол *wel̄tī* имеет значение «добывать», так как сочетается с объектом – рыба и с субъектом – ловушка);

в) глаголы со значением трансформации и разъединения объекта, частичной или полной: *wū̄sittī* ‘зажигать’, *šōpittī* ‘отрезать’, *šū̄kattī* ‘ломать’, *lēsattī* ‘готовить’, *et̄l̄t̄t̄ī* ‘вывихнуть’, *aja namrittī* ‘разрезать на мелкие части’, *ara mā̄nšətī* ‘разорвать’, *sewərtī* ‘рубить’, *šōpa jīχrittī* ‘разрубить, распилить на две части’; *šōpa sewərmətī* ‘перерубить’; *ara lō̄jīttī* ‘разрубить’, *pelki sējktī* ‘разбить’; *pelka sewərmətī* ‘разрубить’; *ewəttī* ‘резать’; *ējχəstī* ‘снять шкуру’ (тотем.), *lēptam̄tī* ‘сделать мягким’, *χō̄llī* ‘отделить от костей, приготовить для съедения’, например: *Tām sōχem lēptam̄lem* ‘Эту шкуру сделаю мягкой’ (букв.: размягчу); *Pōχem jū̄χlal ara lō̄jītmal* ‘Сын=мой дрова разрубил’; *Ma χō̄jat an pelki sējksəm* ‘Я чью-то чашку разбила’; *Nā̄j χətem šū̄katsen* ‘Ты дом=мой сломал’; *Jajən jū̄χəl šōpa śi jīχriləle* ‘Отец=твой бревно распиливает’; *Śirən lū̄w wū̄šja lū̄jəl ew̄tās* ‘Тогда он мизинец порезал’; *Χūrən nelki lōuximal* ‘Корыто расколосось’;

г) глаголы физического действия: *rawə̄l̄tī* ‘ковать’, *katə̄l̄tī* ‘ловить’, *jā̄χa rū̄wəttī* ‘смешать’, *nā̄l̄ttī* ‘насадить нож на черенок’, *sēnetətī* ‘щелкнуть, дать щелчок; *nō̄χ jirtī* ‘привязать’; *ilə̄mtī* ‘положить стельку’; *ākə̄ttī* ‘собирать’, *šə̄jχtī* ‘пинать’, *sējktī* ‘бить’, *pōnā̄mttī* ‘наказать физически’ и более абстрактного значения: *lō̄stətī* ‘наказать (букв.: смочить)’ и др., например:

Χūllam ma χō̄l̄jewa χō̄l̄tsəlam ‘Я всю рыбу приготовила для употребления’; *Tām kū̄rapalam ma jā̄χa rū̄wətsəlam* ‘Я смешала эти

крупы'; *Aŋkśašem kešel nǎlǎtǎl* 'Дедушка нож насаживает на черенок'; *Nǎŋ xǎpen nǒxtǎsen* 'Ты лодку шевельнул'; *Ma hǎñ šǐm ǎmǎssǎm* 'Я тесто поставила (букв.: посадила)'; *Ašem xǎlǎp ǎmǎsǎl* 'Отец=мой сети ставит (букв.: сажает)';

д) глаголы действия субъекта, в результате которого объект перемещается, меняет свое положение в пространстве. Глаголы могут обозначать перемещение объекта в сторону, вверх или вниз. Такие глаголы формируют самодостаточные предложения минимального состава, где нет необходимости в указании трассы движения (откуда, куда, каким путем, способом). К этой ЛСГ глаголов присоединяются глагольные превербы, которые меняют значение слов: *pelka* 'открытие объекта', *nǒx* 'движение вверх', *il* 'движение вниз', *lǎp* 'закрытие, окончание процесса', *jira* 'прочь', *kim* 'наружу', *pǎxla* 'в кучу, в одно место'. Приведем примеры: *tǒtǐ* 'нести, везти', *tǎxtǐ* 'бросать', *nǐpǎttǐ* 'поместить груз за плечи', *mǒlǐtǐ* 'погрузить в сосуд с водой с целью сварить', *lǎpǎstǎtǐ* 'накинуть на плечи', *pǐnšǐtǐ* 'открыть', *pelka talǐtǐ* 'раскрыть'; *pǎxla xǒtmǎlmǎtǐ* 'свернуть', *nǒx ixǎttǐ* 'повесить', *nǒx tǎxǎrttǐ* 'повесить, подцепив', *nǒx wǎrttǐ* 'насторожить (о слопце), *nǒx alǎmtǐ* 'поднять', *nǒx werǎmtǐ* 'смочь поднять'; *pelka rawǎttǐ* 'открыть', *lǎp penttǐ*, *lǎp löskǎtǐ* 'закрыть', *jira xǎtlǎtǐ* 'отодвинуть', *il ǎsǎlǐtǐ* 'опустить', *nǒx alǎmtǐ* 'поднять', *jira wǎšǎttǐ* 'выгнать', *kim pǎxǎlmǎtǐ* 'вытолкнуть' и др.), например: *Lǐw ũŋlǎl pelki talǎsǎle* 'Она рот раскрыла'; *Lǐw tǐnśǎŋ tǎxǎs* 'Он бросал аркан'; *Nǎŋ sǎxen ǎl lǎpǎstǎsen* 'Ты шубу просто накинула'; *Ewen ǎwǎl pelki pǐnšǎsǎle* 'Дочь=твоя дверь раскрыла'; *Jǎjn tǐnśǎŋǎl sǐxǎlǎtǎl* 'Брат тынзын собирает'; *Nǐn xǎtǎn lǎp tǒmǎntǎlǎn* 'Вы дом=свой закройте на замок'; *Pǎtren ǎwǎl nǒx pǐnšǎlǎle* 'Петр дверь откроет'; *Ašem keši rawǎlǎtǎl* 'Отец нож кует';

е) глаголы физиологического действия или процесса:

– глаголы приема пищи: *jańśi* 'пить', *mǎrŋǎlǐtǐ* 'пить с жадностью', *letǐ* 'есть', *tǒrxǐtǐ* 'жевать'; *wǎrttǐ* 'жрать', *hǎlǐtǐ* 'сожрать', *śǒlśǎmttǐ* 'съесть с удовольствием', *lǎxǎlǐtǐ* 'жевать', *pǐlśǐtǐ* 'глотать с жадно-

стью’, *šeptī* ‘сосать’, *šāpiti* ‘обсосать, обглодать’, *wāńsi* ‘есть медвежье мясо’ (тотем.) и др., например: *Xəšəm jįńkəmən min jańścəmələmən* ‘Уху мы выпьем’; *Pitiń nań xūrəp lűwješa ləxəl pa si* ‘Черную корочку хлеба он немного пожует и все’; *In iken jįńk mārǰələl* ‘Этот мужчина воду пьет с жадностью’; *Xən wenšəŋ ar kewan xəǰpərsət* ‘Много бутылок с лицом царя они выпили’; *Ewijem xəǰna esəm šerəl* ‘Дочка=моя все еще грудь сосет’; *Ši epləŋ siśkūrek lűwielən ma si šāpələlam* ‘Эти вкусные куриные косточки я обглодаю’;

– глаголы потребления: *tājtī* ‘износить, носить’, *xəŋsa talītī* ‘курить’ (букв.: папиросу тянуть), например: *Jajən xűwən xəŋsa tal* ‘Брат=твой давно папиросы курит’; *Səpekeǰəl təxtan wənta si təjsəle* ‘Сапоги износила до тех пор, пока не порвутся’;

– глаголы различных произвольных действий или состояний: *kim xəttī* ‘выблевать’, *lāp xəńtī* ‘закрыть (о глазах)’, *xətlapitjəlitī* ‘открыть’ (о глазах, лбе; букв.: осветить), *pelki talītī* ‘раскрыть’, *kāšməlitī* ‘выделять’, *l’awəttəitī* ‘ругать’, *pəǰərtitī* ‘говорить, рассказывать’, *məńšitī* ‘сказывать сказки’, *eńkərtitī* ‘ругать’, *alśəitī* ‘называть’, *inśməitī* ‘спросить’, *išəktī* ‘хвалить’, *jastəitī* ‘обещать’ и др., например: *Ańkem semǰəl lāp xəńsəle* ‘Мама=моя глаза закрыла’; *Lűw ỳŋləl pelki talśəle* ‘Он раскрыл рот’; *Tām jetn mǰəl lűw pəǰərtəl* ‘В этот вечер что он расскажет’;

ё) глаголы со значением речи, облигаторно управляющие двумя актантами – субъектом и объектом и не допускающие третьего актанта (адресата или инструмента), формируют несколько типов конструкций, которые различаются формой выражения второго актанта, возможностями заполнения позиции второго актанта одушевленными и / или неодушевленными именами, а также лексическим значением глаголов-предикатов и, соответственно, типовой семантикой конструкции в целом. Например: *Эвэл нэмэлты ын лунэс* ‘Дочь ничего не сказала’; *Ма лűвəт ỳəмэс вўрысэм* ‘Я его сильно отругала’; *Нəу эвэм ал ишкэ* ‘Ты мою дочь не хвали’; *Йəйəм амнəл хитəлҗиэсҗэ* ‘Брат на собаку прикрикнул’ (букв.: прикрикнул, чтобы

остановить)'; *Лүү эвэл пойэкицэл* 'Она дочь умоляет'; *Ин пух и йасэн и үвтэс* 'Он одно слово крикнул'.

*Статальные элементарные простые предложения
с пассивными формами глагольного сказуемого*

Представим группу синонимичных моделей статальной семантики, в которых сказуемое выражено одной из форм пассивного типа: глаголом в форме страдального залога или причастием прошедшего времени на =*эт*. Они обозначают состояние одушевленного или неодушевленного субъекта, возникшее под воздействием внешних сил, влияние которых субъект контролировать не может.

Выделенная нами группа моделей делится на две подгруппы в зависимости от грамматической формы сказуемого: 1) с глаголом в форме страдательного залога; 2) с причастием прошедшего времени на =*эт*. В каждой из подгрупп представлено по две модели, различающиеся количеством актантов: одноактантная и двухактантная.

Позицию первого актанта занимает имя в форме именительного падежа, обозначающее субъект состояния, возникшего в результате внешнего воздействия. Второй актант в двухактантных моделях выражается именем в форме местно-творительного падежа и обозначает внешнюю силу, послужившую причиной текущего состояния субъекта.

По отношению к глаголу имя в форме именительного падежа является объектом, но конструкция в целом передает значение состояния, которое данный объект претерпевает в результате воздействия. Такие конструкции не трансформируются в предложения с глаголом в активном залоге, в отличие от двухактантных и трехактантных моделей элементарных простых предложений акциональной семантики, в которых глагол свободно варьирует в рамках активного и пассивного залога для поддержания коммуникативной доминанты текстового фрагмента. Подобные конструкции являются лексикализованным средством выражения состояния субъекта, возникшего в результате воздействия со стороны внешних сил. Многие глаголы,

типичные для данных моделей, имеют в хантыйском языке только форму страдательного залога и в активном залоге не употребляются.

Рассматриваемый тип конструкций является специфическим для хантыйского языка и не имеет аналогов в русском. Их перевод затруднен отсутствием в русском языке регулярных форм страдательного залога, которые образовывались бы от любого глагола, между тем как в хантыйском форму пассива могут принимать и непереходные глаголы, в том числе глаголы движения, состояния и др.

Модели со сказуемым в форме страдательного залога

Одноактантная модель $N_{NOM}^{Ob} V_{pass}$

Позицию объекта N_{NOM}^{Ob} занимает обозначение лица или предмета, испытывающего на себе воздействие, в результате которого он оказывается в определенном состоянии. В этой позиции может стоять имя существительное, обозначающее живое существо, личное местоимение, обозначение части тела человека, предмета, натурфакта, например:

Апэлнеңем мәрәмәсы.

apəlneŋ=en

mərəmə=s=i=Ø

младшая сестра=POSS/2Sg/Sg

соскучиться=PAST=PASS=SUBJ/3Sg

‘Сестра=твоя соскучилась.’

Ма төп вуйәмтийәҗсайәм.

ma

töp

wöjəmtijλ=s=aj=əm

я только

засыпать=PAST=PASS=SUBJ/1Sg

‘Я только засыпал.’

Җүв щәта пәтләсы.

lūw

šata

pätlə=s=i=Ø

она

там

стемнеть=PAST=PASS=SUBJ/3Sg

‘Ее там темнота застала.’

Ма йертсайәм.

ma jert=s=aj=əm

я дождить=PAST=PASS=SUBJ/1Sg

‘Я промок под дождем.’

Семэж тэм тэж кимэтмит нүи төйтса.

sem=эл tām tāl kimətmit pūš

глаз=POSS/3Sg/Sg этот зима второй раз

tejtət=s=a=Ø

появиться (о ячмене на глазу)=PAST=PASS=SUBJ/3Sg

‘На глазу=его в эту зиму второй раз ячмень появился.’

Йошэж вера кэшажэсы.

ješ=эл wera kəšaλ=s=i=Ø

рука=POSS/3Sg очень подвергнуться

боли=PAST=PASS=SUBJ/3Sg

‘Она сильно ударилась рукой.’

Ай йуханыйэт лән потсайэт.

aj jōxan=ij=ət lāp pət=s=aj=ət

маленький река=DIM=PI PRÄX

замерзнуть=PAST=PASS=SUBJ/3PI

‘Маленькие речки замерзли.’

Лүв шөна потла.

lūw šöra pət=λ=a=Ø

он пополам замерзнуть=Pr=PASS=SUBJ/3Sg

‘Он перемерзнет.’

Позицию предиката занимают глаголы разных лексико-семантических групп: состояния, перемещения, действия и др. В зависимости от семантики предиката мы выделяем семантические варианты модели.

1) Семантический вариант, описывающий физическое и физиологическое состояние одушевленного субъекта, формируется предикатами *nōx wetī* ‘посесть’, *səxərmätī* ‘проголодаться’, *sām wexī* (фразеол.) ‘хотеть есть’ (букв.: сердце просить), *piršemätī* ‘состариться’, (*il*) *wōjämī* ‘уснуть’, *tañənmätī* ‘задремать’, *il tūwemätī* ‘задре-

мать’ (букв.: вниз унести), *jiti* ‘идти (о сне)’, *təti* ‘нести (о душе)’, *šāṅkəmti* ‘вспотеть’, *jertti* ‘препятствовать выходу чего-/кого-либо’ (о деятельности внутренних органов человека, опорожнении кишечника), *lāp xətt’šəti* ‘замолчать’, *petti* ‘мёрзнуть’, *rewti* ‘обморозиться’, *xəšəmti* ‘согреться’, *šāṅkəmti* ‘вспотеть’, *lāp eməsti* ‘заложить’, *wōjətti* ‘ожиреть’, *šəṅxiti* ‘обгореть’, например:

ewen šanšəp wōjəmsa ‘Дочь=твоя уснула на коленях’, *ma il tūweməsijəm* ‘Я задремал’, *xōlna eltem ənt jili* ‘Я еще не хочу спать (букв.: сон=мой не идет)’, *pa ši liw səxərməsijət* ‘Опять они проголодались’, *ma sətəm weχla* ‘Я хочу есть (букв.: сердце=мое просят)’, *liw mōrta šāṅkəmsa* ‘Он сильно вспотел’, *ōxəl isa wetsa* ‘Голова=его совсем поседела’, *wəntəm jertsa* ‘У меня запор’, *liw nūr lāp əl xətt’šəti* ‘Он резко замолчал (букв.: он захлопнут)’, *is wejlaλ təsijət* ‘Он находится при смерти (букв.: птицы души унесены)’, *tūrem lāp xənsa* ‘Горло=мое покрылось мокротой’, *lewəl xəšəmsa* ‘Конь=его согрелся’, *wetəṅ iškijən šāṅkap wenš rewla* ‘В мороз при ветре лицо обмораживается’, *ōxəl xōlt šūweməsi* ‘Голова=ее закружилась’, *ješ pətəṅəl lōntatsəṅən* ‘Ладони покрылись мозолями’, *xōnəl šōmərəla* ‘Живот=его болит (букв.: сжимает)’, *ši lawərtaməsijəm* ‘Я чувствую себя слабым (букв.: отяжелен)’, *ješṅəl isa šəṅxa potsajjən* ‘Руки=ее очень замерзли (до неподвижности)’, *sem pūnlal kiwərtəsijət* ‘Ресницы=ее покрылись инеем’, *kūrṅəlam xəšəmsajjən* ‘Ноги=мои согрелись’.

2) Психическое состояние передается при сочетании имен с предикатами *jeləmti* ‘стесняться’, *mərəməti* ‘соскучиться’ и др.:

Ma jeləmsajəm ‘Мне стало стыдно’, *As χūl iti mərəməsi*, *ler χūl iti mərəməsi* ‘Как обская рыба соскучился, как рыба озера соскучился’.

3) Состояние предметов передают глаголы *χārṅajətti* ‘заржаветь’, *sujəmti* ‘отпотеть (об окне)’, *lōliti* ‘растопить’ и др.:

kartəm χārṅajətsa ‘Пила=моя заржавела’, *išnet sōjəmsajət* ‘Окна запотели’, *jūχlam nōx wūšiləsijət* ‘Дрова загорелись’, *reṅajət tōxəllal lōlsajət* ‘Комары проявляют активность’ (букв.: крылья комаров

растоплены), *ewəl lāp pɛtsa* ‘Дверь замерзла’, *kørem nōx wūsiləsī* ‘Печь=моя загорелась’, *lømtəm sōx-nūrəl isa jɛŋk=a pɛtlajət* ‘Надетая им одежда совсем обледенела’ (букв.: ко льду замерзла), *Wejŋəl pa mōrta pōšsajŋən* ‘И кисы сильно промокли’.

4) Изменения состояния окружающей среды, атмосферы, предметов окружающего мира представлены глаголами ЛСГ перемещения, изменения состояния, изменения освещенности: *pɛtī* ‘замерзать’, *lāp pɛtī* ‘застыть, промерзнуть’, *mōxətī* ‘изменить русло (о реке)’, *kiwartətī* ‘заиндеветь’, *jɛŋktətī* ‘обледенеть’, *lāp pōrttətī* ‘занести сугробом’, *pōtši* ‘промокнуть’ и др. В позиции N^{Ob}_{Nom} стоят имена, называющие натурфакты и артефакты: земля, растения, вода, лед, река, дороги, постройки и др., например:

mūw pōtla ‘Земля мокнет’, *jūx-jɛŋk kiwartəsijət* ‘Растения покрылись инеем’, *jɛŋk nōx pɛttəsī* ‘Появилась наледь’, *sūmət kiwartəsī* ‘Береза заиндевила’, *jɛšawəl jōxanew pɛtla* ‘Скоро река замерзнет’, *jōxanew mōxətsa* ‘Река=наша изменила русло’, *i-kāt xātł wəłman jɛŋkəl śi mɛnəmtla* ‘Через один-два дня лед двинется’ (букв.: дернет), *aj jōxanijət lāp pɛtsajət* ‘Маленькие речки замерзли’, *lepŋew mōrta sōjəltəsī* ‘Сени очень изморозью покрылись’, *pāləŋ jūpījən jəšləw wōllī nōx xūwətsajət* ‘После грозы дороги совсем приподняло’, *kørt xārew lāp pōrtəsī* ‘Двор стойбища занесло сугробом’.

Вариант модели со значением фазовости образуется при помощи глагола *pit*= ‘стать’, который передает значение начинательности действия, например:

ma xɛšəmti pitsajəm ‘Я стал согреваться’, *Ajen wōjəmti pitsa* ‘Малыш стал засыпать’, *in iken kūl’lšəti pitsa* ‘Этот мужчина стал пьянеть’, *jūx-jɛŋk xɛjti pitsajət* ‘Листья стали желтеть’ (букв.: ударяемы стали), *aləŋ wūš ewəlt pɛtī pitsajəm* ‘С утра меня стало морозить’, *ɛllən pɛtī pitsajət* ‘Тела=их стали замерзать’.

Отрицание выражается отрицательными частицами *ān* ‘не’, *ānta* ‘еще не’, например:

nóχew ən sóηχisa ‘Мясо не подгорело’, *jeηkew ən nepətsa* ‘Лед=наш не унесло’, *sóχlam ən níwλəsijət* ‘Белье не стало влажным’.

В парадигму модели входит также вариант с частицей *at* ‘пусть’, которая выражает желательность действия, например:

at rewəmtla ‘Пусть замерзнет’, *at pirśeməli* ‘Пусть состарится’, *póχep jətməs at səχərməli* ‘Сын=твой пусть хорошо проголодается’.

Двухактантная модель $N^{Ob}_{NOM} N^{Aorce}_{LOC} V_{pass}$

В состав двухактантной модели с глаголом в форме страдательного залога, помимо объекта в форме именительного падежа (N^{Ob}_{NOM}), входит также имя в местно-творительном падеже (N^{Aorce}_{LOC}), называющее силу, стихийное явление природы, воздействию которого объект не может противостоять. Например:

Puxem neukən cū etca.

рóχ=em реηk=əп sí et=s=a=
сын=POSS/1Sg/Sg зуб=LOC в е д ь

появиться=PAST=PASS=SUBJ/3Sg

‘У сына появился зуб.’

ma nákəšəп jóχətsajəm.

ma nákəš=əп jóχət=s=aj=əm
я икота=LOC прийти=PAST=PASS=SUBJ/1Sg

‘У меня икота началась.’

ma šək=əп jóχətsajəm

ma šək=əп jóχət=s=aj=əm
я лень=LOC прийти=PAST=PASS=SUBJ/3Sg

‘Мне лень (что-либо делать).’

(kašəη) χəппεχə ójəп jóχtijəlla

kašəη χəппεχə ój=əп
jóχtijəл=л=a=∅ каждый человек счастье=LOC приходи
ть=Pr=PASS=SUBJ/3Sg

2) названия орудий: *keši* ‘нож’, *lajəm* ‘топор’, *ńel* ‘стрела’, *jiŋk* ‘вода’, *lis* ‘петля’, *kel* ‘веревка’ и т.д. В позиции предиката находятся глаголы разрушительного действия, изменения положения в пространстве: *pełti* ‘воткнуться’, *xejti* ‘удариться’, *kātna waśmāti* ‘рассечь’, *pitti* ‘попасть’, *śix perətti* ‘задушить’, *ōwti* ‘течь’, *rātiti* ‘обрызгать’, например:

ma kešijən xās pełsajəm ‘Я чуть не укололся ножом’, *xājəp sapłije ńel=ən kātna śi waśmāsi* ‘Шея кулика стрелой рассечена’, *tūt imije, pālŋəlan wən jiŋkən al ōwłajjən* ‘Огонь женщина, в уши=твои большая вода пусть не затечет’, *in lisən amp tūrəl ewəłt pitsa* ‘Собака шеей в петлю попала’, *lūw kellałən śix perətla* ‘Он веревками будет задушен’, *šānšəl kərśitsajəŋ nepekən kūtərləti pitsa* ‘Спина=его горчичиками стала обжигаться’, *nexərən ōx pāt ewəłt xās śi pitsajəm* ‘Шишка на голову мне чуть не упала’;

3) имена, обозначающие физическое и физиологическое состояние: *šəŋk jiŋk* ‘пот’, *kawrəm, kawrəm rūw* ‘жар’, *jilkam* ‘зябкость’, *iški* ‘холод’, *śākna* ‘прыщик’, *łiji xirət* ‘гнойники’, *pulśəŋ* ‘сопли’, *xəl* ‘кашель’, *eləm* ‘сон’, *kūtśəm* ‘опьянение’ и др. В позиции предиката используются глаголы разных ЛСГ: движения, действия, состояния и др. Например:

lūw kawrəm jiŋkən mānsa ‘Его обкатило горячей водой’, *ewen pa śi iškijən petti pitsa* ‘Дочь=твоя опять стала мерзнуть’, *tūrəl isa liŋ xirətən ləp wūsi* ‘Горло совсем гнойниками покрылось (букв.: взято полностью)’, *wenš lūwəl šəŋk jiŋkən etsa* ‘На лбу=его пот появился’, *səx wōjŋ sāmijem kaśəmłə* ‘У меня отрыжка (букв.: осетровым жиром сердце отрыгается)’, *xōnem jəśən pəxəłłə* ‘Живот колет’ (букв.: острием колется).

Для выражения состояния часто используется глагол *jōxətti* ‘прийти’, который сочетается с именами *eləm* ‘сон’, *pełtəp* ‘покалывание’, *rūw* ‘жар’, *ńāxti* ‘чихание’, *məš, wəntər* ‘брюшная полость’ и др. Он вносит значение перехода в новое состояние, обозначает его начальную фазу, например:

wəntər pitrəm pɛltəp=ən jəχətsa ‘Поясницу закололо’; *pɛtəm rɯwən ɛlɛm sɪ jəχətsa* ‘Я озяб’ (букв.: холодным жаром тело=мое приходи-мо); *mɑ nǎχtɪjən jəχətsajəm* ‘Я чихнул’; *ɛlɛl kawrəm rɯwən jəχətsa* ‘У нее жар’; *mɑ jɪlkəmən jəχətsajəm* ‘Я озяб’; *nawrəm kawrəmən jəχətsa* ‘У ребенка начался жар’; *aŋkɛm təʂən jəχətsa* ‘Мать заболела’; *əχɛm ɛlɛm=ən sɪ jəχətsa* ‘Я захотел спать’ (букв.: голова=моя сном приходи-ма); *nǎŋ χələn pɪtsajən* ‘Ты стал кашлять’, *mɑ pəʂəŋən pɪtsajəm* ‘У меня начался насморк’;

4) имена, обозначающие эмоции или их проявление: *nǎχ* ‘смех’, *pǎltap* ‘страх’, *lik* ‘злоеть’, *əj* ‘счастье’, *mɯlɛm* ‘озорство’ и др. Они также сочетаются с глаголом *jəχətɪ* ‘приходить’ и передают начальную фазу состояния, например:

nawrəm mɯlɛm=ən jəχətsa ‘Ребенок озорничает’; *atɫɛlən χəjət ɛw sɛŋkɛməs, nawrɛmət pǎltap=ən jəχətsajət* ‘Ночью кто-то в дверь постучал, детям стало страшно’; *nɪn pɑ nǎχ=n jəχətsajtən* ‘Вам стало смешно’, *ikɛm lik=ən jəχətsa* ‘Муж=мой разозлился’;

5) в интеллектуальной сфере предикаты сочетаются с именами *əʂ* ‘понимание, догадка’, *saʂ* ‘понимание’, *nəmtəs* ‘мысль’, например:

ikɛm wɛlʂɪ əʂən jəχtɪjɫsa ‘Муж только теперь понял’; *imɛltɪjən mɑ nəmtəsən sɪ jəχətsajəm* ‘Однажды мне пришла мысль’, *imɛltɪjən aj ɛwɛl nəmtəsən pɪtsɑ* ‘Однажды младшей дочери=его мысль пришла’; *imɛltɪjən lɯw mɯwɛl nəmtəsən, jɪŋkəl nəmtəsən sɪ pɪtsɑ* ‘Наконец он задумался о своей земле, о своей воде’, *jetna jɪl, pɑ wɛlʂɪ saʂən lɯw jəχtɪjɛɫɫa, jəχɪ mǎntɪ mɛsɛɫ* ‘Наступает вечер, тогда только сознание приходит, домой идти пора’;

6) имена, обозначающие вещества: *sɔrni* ‘золото’ (цвет), *sǎmi* ‘ржавчина’ и др., например:

jəχan jɪŋkɪjən sɛrniʂən katɫsa ‘Вода реки блестит (букв.: золотом поймана)’, *jɪŋk sǎmiʂən katɛɫɫa* ‘Вода ржавая (букв.: вода ржавчиной поймана)’; *wɛnʂɛɫ tɯʂən lǎp pɯnɛtsɑ* ‘Лицо бородой заросло’ (букв.: зашерстено); *nǎŋ isa wəχən ən tǎrɛmlajən* ‘Тебе всегда денег не хвата-

ет' (глагол *tārəmti* 'хватать, быть достаточным' употребляется только в пассивном спряжении, это затрудняет его перевод);

7) имена животных, насекомых: *amn* 'собака', *вой-хүл* 'животный мир', *һамаһт* 'мошка' и др. В позиции предиката могут быть глаголы действия, эмоциональной реакции, например: *təxəmti* 'укусить', *pörti* 'укусить', *šəŋxətəi* 'пнуть', *mijantti* 'даваться', *šaləməti* 'пожалеть', например:

pöxən һамаһтən təxəmsa 'Сын=твоей мошкой укушен', *һүw wejən-xül'n mijantsa* 'Он удачно охотился' (букв.: он зверем-рыбой давался), *in šewərle aj wejleŋkeŋənən šal əməsi* 'Зайчишку мыши пожалели';

8) имена, обозначающие неопределенное лицо, которое может быть выражено вопросительным, неопределенным или отрицательным местоимением, а также именем существительным *öt* 'вещь, предмет' в местно-творительном падеже: *хöjn* 'кем', *хöjatən* 'кем-то', *тöltijən* 'чем-то', *пəтхöjatən* 'никем', например:

püŋləm тöltijən pəxəlməli 'Бок колет' (букв.: чем-то уколот), *пəŋ хöjən katlsajən?* 'Кто тебя поймал (букв.: ты кем пойман)'.

По этому же образцу строится фразеологическое сочетание, связанное с языческими верованиями хантов: *Püten sem saj öt=n ši röpла* 'Будет добыча' (букв.: котел=твой заглазным существом наполняется).

Модели со сказуемым в форме причастия прошедшего времени

Одноактантная модель $N_{НОМ}^{Об} Tv=PP$ (cop)

В этой модели глагольное сказуемое выражено причастием на =ət. Состав глаголов, которые могут употребляться в данной модели, в целом пересекается с набором глагольных предикатов, описанных выше для моделей со сказуемым в форме страдательного залога. Однако ряд глаголов не участвует в формировании модели с причастием, это глаголы физического и физиологического состояния, которые не могут регулироваться человеком: *хölt šüweməti* 'закружить-

ся (о голове), *peλλati* ‘покалывать’, *śiw śākartti* ‘стянуть’ (о руке), *jiti* ‘идти (о сне)’, *kūśmalti* ‘жечь, драть’ (о болезненном ощущении в горле); *muntalmati* ‘хотеть спать’ (букв.: свернуть), *lāp mānti* ‘хотеть спать’ (букв.: закрыться), *jertti* ‘затрудненное действие кишечника’ (букв.: запереть), *jakalti* ‘очень сильно болеть’ (о частях тела), *jūwatti* ‘стрелять (об ухе)’, *poχalmati* ‘кольнуть’ и др. Не образуют причастную форму глаголы, обозначающие состояние природы: *mōχatti* ‘изменить русло’, *mōrti* ‘промокнуть’.

В позиции N^{Ob}_{Nom} находится обозначение лица или предмета, испытывающего воздействие со стороны внешних сил. Оно может быть выражено именем существительным или личным местоимением. Например:

Ma ŋajmɛm rɨvsa.

ma ŋajm=ɛm

riw=s=a=∅

язык=POSS/1Sg/Sg

обсыпаться=PAST=PASS=SUBJ/3Sg

‘На языке у меня прыщик появился’.

В позиции предиката (сказуемого) допустимы глаголы следующих ЛСГ:

1) физического и физиологического состояния, например: *śāŋkamtī* ‘потеть’; *wōjamtī*, *śiw wōjamtī* ‘уснуть’, *səχərmati* ‘проголодаться’, *wōjatti* ‘ожиреть’, *wetti* ‘сесть’ (букв.: обветриться), *maŋəmtati* ‘дремать’, *pirśemati* ‘состариться’, *lāp omasti* ‘заложить (о носе)’, *śūnštati* ‘плохо видеть’ (букв.: появиться (о мышце, т. е. пленке на глазах)’, *riwti* ‘вскочить (о прыщике)’ (букв.: обсыпаться), *lāp pitti* ‘закладывать (об ушах)’, *śōmārtti* ‘сжать’ (о желудке, животе), *śūwemati* ‘закружиться (о голове)’, например:

mūŋ jirsaśəm mārewəŋ ewem wōjamt=əm ‘Пока мы привязывали (оленей), дочь уснула’; *lūw χūwəŋ səχərm=əm* ‘Она давно проголодалась’; *in iken śi mōrt wōjtəm* ‘Этот мужчина до такой степени ожирел’; *ŋul śəmŋəl lāp ɛms=əm=ŋəŋ* ‘Полость носа заложена’; *tūrəl lāp əmsəm* ‘Она подавилась (букв.: горло=ее сев закрыли)’; *seməl śūnštəm* ‘Глаз=ее плохо видит’ (букв.: покрылась мышцей);

2) психического состояния: *mǎremati* ‘соскучиться’, *lepstati* ‘стать не самим собой, ухудшиться (морально или физически; у такого человека, говорят, появился двойник, который его сопровождает)’; *štmjǎlti* ‘беспокоить, мешать спать, нарушать сон’, например:

lǔw lepstəm ‘Он подвержен плохому влиянию’, *ši katra χətən at mǎr lǔw ši šemjǎlt=əm* ‘В этом старом доме его всю ночь беспокоили’, *pǒχijem tilās mǎr šeŋk mǎrem=əm* ‘Сын=мой за месяц очень соскучился’;

3) глаголы изменения состояния (качества) предметов: *šəŋχiti* ‘подгореть, обгореть’, *jaŋiti* ‘подгореть’, *leti* ‘гореть’, *josti* ‘сгореть’, *wúšilati* ‘загореться’, *χǒšəmti* ‘нагреться’, *sǒrti* ‘высохнуть’, *pǒtti* ‘замерзнуть’, *il pǒtti* ‘примерзнуть’, *šəŋχa pǒtti* ‘замерзнуть очень сильно, околеть’, *wǒtti* ‘обветриться’, *tǔŋktati* ‘покрыться мхом’, *pǒšti* ‘промокнуть’, *hǎkitti* ‘покрыться илом’, *nǐwlati* ‘стать влажным’, *χišilati* ‘покрыться плесенью’, *χǎrŋajətti* ‘заржаветь’, *χəlititi* ‘загрязниться’, *hǒχlati* ‘очервиветь’ (букв.: шевельнуться, сдвинуться), например:

χətəl jǒsəm ‘Дом=его сгорел’, *jernasəl isa pǒšəm* ‘Платье=его совсем промокло’, *karti šǔŋklal isa χǎrŋajətmət* ‘Железные детали совсем заржавели’, *hǎhəl pa χišiləm* ‘Хлеб тоже заплесневел’, *əpətlal wera šəŋχijətmət* ‘Волосы=его очень обгорели’, *kər pitərən omsəs, ješa lǔw χǒštmət* ‘Около печки сидел, немного согрелся он’; *lǔw isa šəŋχa pǒtmət* ‘Он совсем замерз’; *tǎpri paj ši wúšiləm* ‘Куча мусора загорелась’, *sǎm jǔχəl sǒrəm* ‘Сердцевина дерева высохла’, *təp in laŋki əχ il pǒtmət* ‘Только эта белычья голова примерзла’, *wasi pǒšəχlan hǒχlətmət* ‘Яйца зачервивели’;

4) глаголы, обозначающие состояние погоды, природы: *lǎp pǒtti* ‘замерзнуть’, *šiw pǒtti* ‘замерзнуть’, *pǒrtəti* ‘занести снегом’, *χǒjiti* ‘облететь’ (о листьях), *jertiti* ‘попасть под дождь’, *kiwartati* ‘покрыться инеем’, *sǒjltəti* ‘покрыться изморозью’, например:

jəšew pǒrtəm ‘Дорога занесена снегом’, *sǒχlam jertəmət* ‘Белье промочил дождь’; *mǔwəp wera ən pǒtmət wəlmal* ‘Земля=их не очень замерзшая была, оказывается’.

Двухактантная модель $N^{Ob}_{NOM} N^{Force}_{LOC} Tv=PP$ (cop)

Второй актанта в данной модели выражается именем в форме местно-творительного падежа и обозначает природные явления, стихии, силы, неподвластные человеку. В этом состоит сходство данной модели с двухактантной моделью, сказуемое которой выражено глаголом в форме страдательного залога. В ней также передается значение состояния в самом общем виде. В позиции предиката находятся причастия прошедшего времени с семантикой действия, состояния, движения. Например:

Tərməw nǎjəŋən lǎp tǔwəm.

tərm=ew	pǎləŋ=ən	lǎp
tǔw=əm		
небо=POSS/3Sg/Sg	туча=LOC	PRFX
нести=PP		
‘Небо заволокло тучами.’		

tǔrəl liji χirətən lǎp wǔjəm.

tǔr=əl	lij=i	χir=ət=ən
lǎp	wǔj=əm	
горло=POSS/3Sg/Sg	гной=ADJ	
мешок=PI=LOC	PRĀX	взять=PP
‘Горло=его гнойниками покрылось.’		

pǎl tijǎl tǔt=ən śəŋχijəm=ŋən ‘Кончики ушей=его обгорели’, *wənšəm iskij=ən rew=əm (wəs)* ‘Лицо морозом обморожено (было)’, *ewen pələŋaj=ən təχt=əm* ‘Дочь=твоя комаром укушена’, *ampren kel=ən śiχ tal=əm* ‘Собака веревкой затянута совсем (на-смерть)’, *əχlət wətəs=ən lǎp tǔw=əm=ət* ‘Нарты метелью заметены.’

Как и в двухактантной модели здесь есть ограничения для употребления предиката, в позиции предиката не употребляются глаголы, обозначающие физическое и физиологическое состояние.

ная с эвиденциальными значениями. Форма на =əт является средством выражения неочевидного наклонения или передает значение давно прошедшего действия, свидетелем которого говорящий не был и поэтому выбором такой формы подчеркивает его «заглазность», «пересказывательность». Однако за оппозицией этих двух конструкций лежат и семантические различия: далеко не все глаголы, которые употребляются в модели с глаголом в форме страдательного залога, могут употребляться в модели с причастием прошедшего времени. Часто близкие значения передаются разными лексическими единицами. Ср.:

išniłəw təlasn lăp təsijət.

išni=λəw təlas=n lăp

tə=s=ij=ət

окно=POSS/3PI/PI сугроб=LOC PRĀX

нести=PAST=PASS=SUBJ/3PI

‘Окна сугробом занесены.’

χətəl i pūša λčísən lăp χəχəлтəm.

χət=эл i pūša λčís=ən lăp

χəχəлт=əm

дом=POSS/3Sg/Sg совсем снег=LOC PRĀX

бегать=PP

‘Его дом снегом совсем занесен.’

Структура и семантика моделей элементарных простых предложений с именным сказуемым

Принципы классификации именных ЭПП хантыйского языка

Подсистема глагольных предложений противостоит другой подсистеме, которая объединяет все предложения с именным сказуемым. Эта подсистема своеобразна, в ней действуют иные закономерности системной организации.

Именные сказуемые формируют ЭПП, в которых выражаются различные типы логических и статальных пропозиций. Именной

предикат не может отражать события и описывать разворачивающиеся ситуации, однако он используется для установления связи между двумя или более понятиями или явлениями, а также для описания статичных ситуаций действительности.

Все же эти две подсистемы – глагольную и именную – не всегда можно четко и безусловно разграничить, так как в роли связок выступают глаголы, которые совмещают полнозначные и служебные варианты, ряд именных и глагольных моделей (или их вариантов) настолько сближаются, что почти незаметно, неумовимо переходят друг в друга.

Особенностью этой подсистемы является то, что их формируют именные составные сказуемые, которые состоят из двух компонентов: первый, именной, может быть выражен существительным, именем качества или наречием или числительным; его называют предикативом. Второй компонент – служебный: это связка, символ которой (*cop*). Вместе они составляют предикат.

В именных предложениях совершенно обязательным является один актант – подлежащее, хотя есть и такие, которые требуют второго актанта. Это зависит от характера (от семантики) предикативного имени. Некоторые глаголы имеют лексико-семантические варианты, способные выражать идею бытия, наличия. Ср. быть – стать – являться – работать – Кем быть – учиться – работать; где быть = находиться – жить - работать.

Символ *N* подразумевает не только существительное, но и его синтаксические эквиваленты, в частности, местоименные, символ *Adj* – имя прилагательное (и его эквиваленты), символ *cop* – связка.

Подсистема именных моделей формируется именными составными сказуемыми, которые имеют внутреннюю структуру. Она состоит из именного компонента – существительного, прилагательного, наречия или числительного, и служебного – связки. Связка является формальным показателем сказуемости (предикативности). Связка выражает грамматические значения времени,

модальности (наклонения) лица, числа субъекта. К ней присоединяются и аналитические показатели отрицания, модальности и других категорий.

Общий смысл именных моделей – приписывание какому-либо объекту какого-либо признака. Основные именные модели двухкомпонентны, а система представлена двумя центральными подсистемами: это, во-первых, подсистема моделей со значением идентификации, среди которых выделяются далее два типа; а) модели со значением тождества и б) модели со значением таксономической идентификации: вхождения индивида в класс, вида в род;

Вторая подсистема объединяет модели со значением характеристики предмета.

Модели характеристики

Модели качественной характеристики

$N_{НОМ}$ -Adj (cop)/ кто-что (есть/ был/ будет) какой? каким?

Эта модель двухкомпонентна. Она представлена подлежащим и именным сказуемым – предикатом со значением характеристики предмета: внешней его стороны и внутренней. Семантика этой модели – качественно-оценочная характеристика объекта. Ее подлежащее выражено именем существительным в основном (именительном) падеже или его эквивалентами. Сказуемое состоит из предикатива, который представлен знаменательным именным компонентом Adj, который традиционно называется именем прилагательным, и связкой, символ которой – (cop) – лат. *copula*. Предикатив выражает принадлежащий объекту признак. Однако довольно часто прилагательное и наречие представляют собой формально неразличаемые словоформы, поэтому мы будем также пользоваться понятием “имя качества”. При предикативе могут употребляться три различные связки: $w\theta = //$, $ji = //$, $pit\alpha\lambda$, которые сигнализируют об изменении грамматического времени и наклонении.

При появлении связки *jis* ‘стал’ предикатив принимает аффикс дательного-направительного падежа.

Значение статичного признака в *настоящем времени индикатива* выражается нулевой связкой, т.е. связка материально отсутствует, что позволяет говорить о наличии нулевой связки, например:

Jaj=ηə=λ isa māšjaj=ηən ‘Братья=его совсем молчаливые’;
Künšlan šejk χīwət ‘Когти=твои очень длинные’; *Ši χəpten isa jəχlāl kūtñ kārś* ‘Этот бык-олень среди других оленей – высокий, крупный’;
Jāηχəm pāntəl isa nūr ‘Пройденный путь=его совсем напрасный’;
Χātlemən χōlna nōwi ‘День=наш еще светлый’; *Χətew šejk sijəη* ‘Дом=наш шумный’; *Lin χōti līləη=ηən* ‘Они=двое живые’; *Tām λəχ χəηηen tχtəηwəλəη* ‘Этот берег озера голубичный’.

В императиве появляется связка *wə=λ* и присоединяет аффиксы императива =а (2 л. ед. ч.), =atn (2 л. дв. ч.), =ati (2 л. мн. ч.), предикатив присоединяет аффикс дательного-направительного падежа =а. В позиции предикатива в этом случае используется небольшой ряд прилагательных, обозначающих состояние души и черты характера человека. Приведем примеры: *Nāη aηkanken χōśa rəm=a wəλ=a* ‘Ты у бабушки будь спокойным’; *Nāη tak=a wəλ=a* ‘Ты будь крепким, настойчивым’; *Nin sajk=a wəlatən* ‘Вы трезвыми будьте’; *Nin sākər=a wəla=ti* ‘Вы скупыми будьте’. Связка *wəλ=//* ‘будь(те)’ выражает желание говорящего, чтобы адресат был таким, каков он сейчас.

Для выражения побудительной семантики появляется частица *at* ‘пусть’ и употребляется та же связка *wə=λ*, например: *Ewen aprtη=a at wəλ* ‘Дочь=твоя проворной пусть будет’; *liw nəpttη pāntel əjaj at wəλ* ‘Их длинный жизненный путь пусть будет счастливым’; *Ašem tālaη=a at wəλ* ‘Отец=мой здоровым пусть будет’. Если субъект выражен неодушевленным существительным, то предикатив не принимает падежный аффикс, например: *Iken jəχttitijñ køren kawrtm at wə=λ* ‘Когда придет муж, печь=твоя пусть будет горячей’.

Для обозначения статичного признака в прошедшем времени – $w\theta=s$, в роли связки употребляется бытийный глагол $w\theta=j=ты$ ‘быть’, например:

Śirən ɔrɛt χɔlna aj wθ=s ‘Тогда сестра=моя еще молодая была’;
Ma müləm wθ=s=əm ‘Я была шаловливая’; *Śi mōrt χɔlna śi pōrajən*
(*lūw*) *ɔtšam śi wəs* ‘До такой степени еще в то время (он) глупый был’
(между предикативом и связкой может появляться усилительная частица *śi*): *Śi mōrt śi waseł wōjaŋ wθ=s* ‘До такой степени утка=его жирной была’; *Χātlat šɛŋk kawrəm=ət wəs=ət* ‘Дни очень жаркими были’; *Mɔłχatł jɔχanɛn χɔmpɔŋ wəs* ‘Вчера река волны=имеющая была’.

В неочевидном наклонении настоящего времени употребляется связка $w\theta=l=t=//$ ‘есть, оказывается’, например: *Χopən kɛn wɔj=t=aŋ* ‘Лодка=твоя легкая, оказывается’; *Йайəm хужна кəсəу wɔj=t=aŋ* ‘Брат=мой еще сильный, оказывается’; *Нын китəнтak йөрүən wɔj=t=an* ‘Вы оба сильные, оказывается’.

В неочевидном наклонении прошедшего времени появляется связка $w\theta=l=m=//$ ‘был, оказывается’, например: *Нəŋ śirn mθšəŋ wθ=l=m=en* ‘Ты тогда больной был= оказывается’; *Нəŋ śi mitrajəŋ, pišəŋ χə küš wθlmen* ‘Ты ведь колдующий, чудеса=имеющий был=оказывается’; *Кətəm śi pa ɔsmarəŋ wθlmal* ‘Кот=мой вот хитрый был= оказывается;

высоким’ – *Pakrɛpɛn kārəs pitəl* ‘Погреб высоким будет’; *Ewel nɔnsəŋ=a jil* ‘Дочь умной станет’ – *Ewel nɔmsəŋ pitəl* ‘Дочь умной будет’.

Для обозначения возраста человека или животных используется модель

$N_{\text{НОМ}}$ Num ол/тəл (сop). Эта модель употребляется реже, чем другие варианты. Компонентами модели являются: актант $N_{\text{НОМ}}$ со значением субъекта. Символ *Num* подразумевает количественное числительное и компонент *oj /māj*, который обозначает параметрическое имя существительное со значением возрастной характеристики

ол ‘год’, *тăл* ‘зима’. Основным, часто употребляемым является парадигматический вариант $N_{\text{НОМ}} \text{Num } ол (тăл) = a \text{ } ji = //$. В этом варианте компонент *ол/тăл* употребляется в дательном-направительном падеже. Завершается предикат связочным компонентом, который представлен основой бытийного глагола *ji* = ‘быть’. Приведем примеры: *Рӧхен wet ол* ‘Сын=твой пять лет’, *Лӱв ӱхӱшјаӱ ол* ‘Ему одиннадцать лет’ (букв.: Он одиннадцать лет); *Ма wetхӱшјаӱ ол* ‘Мне пятнадцать лет’; *Wонši wante нортал хӧлэмсӧт wetјаӱ ол* ‘Возраст сосны ведь триста пятьдесят лет’ (букв.: Сосна ведь возраст триста пятьдесят лет); *Śemanen wetхӱшјаӱ ол = a jis* ‘Семену стало (исполнилось) пятнадцать лет’ (букв.: к пятнадцати годам); *In wӱlijem кӧт ол = a jis* ‘Моему олененку два года стало’; *Аррет ларӧт ол = a jil* ‘Собаке=моей семь лет исполнится (букв.: станет).

Реляционные модели

К реляционным типам модели мы относим модели идентификации (отождествления) и модели сравнения. Структура пропозиции представлена двумя субъектами-релянтами, между которыми устанавливаются либо отношения тождества, либо отношения различия, которые выявляются в результате сравнения, и предикат отношения.

Модель классификации или вписывания предмета в класс.

Модель $N_{\text{НОМ}} N_{\text{НОМ}} (\text{cop})$

кто является кем

что является чем

Śit нӧрпје wӧс ‘Это лосенок был’; *Нӧӱ тӧхтӧра jisӧн* ‘Ты стал врачом’.

К этим предложениям можно задать вопрос: “Кто это?”, “Кто вы?”.

При ответе может быть дана информация: вопросительное местоимение может относиться к “анкетным данным” о лице – его со-

циальной функции, связям с другими лицами и или к самой “субстанции” лица (модели тождества). Ср.: *Tām χῶj?* ‘Это кто?’.

Пропозиция данной модели – идентификация, в ней указывается на принадлежность субъекта к тому или иному классу: включение индивида в класс, вида – в род: Кто есть что: *Wōrŋa – šit wənt wəj* ‘Ворона – это лесная птица’; *Šit iši jŋkən jəŋχti wəj* ‘Это тоже водоплавающая птица’, модели с данной семантикой не допускают позиции связки.

В качестве субъекта данной модели со значением “кто есть кто” выступают собственные и нарицательные имена существительные, личные и указательные местоимения, указывающие на единственный предмет, а предикат указывает на класс предметов, например: *Kat’ajen ŋawremət wənłtəti ne* ‘Катя – учительница’; *lŋw mis pəsti ne* ‘Она доярка’; *Šitŋtlan kəšajŋŋ* ‘Эти=двое начальники’; *Aŋkel sem təχtər* ‘Мать=ее глазной врач’.

В качестве субъекта выступают собственные имена существительные, личные и указательные местоимения, указывающие на единственный предмет, а в качестве предиката – денотативные, указывающие на класс предметов:

lŋw toχtər ‘Он доктор’; *Aŋkem ŋawremət wənłtəti ne* ‘Мама=моя учительница’; *ŋəŋ χutŋ ŋawrem* ‘Ты же ребенок’; *Ma wənłtŋmŋjəłtŋ χə* ‘Я ученик’.

В качестве субъекта модели со значением “что есть что” выступают имена, указывающие на класс предметов, предикат тоже выражен денотативным именем, но он имеет более широкое значение. Модели с неодушевленным субъектом и предикатом устанавливают родовидовые отношения.

Особенностью квалифицирующих моделей со значением “что есть что” является то, что они регулярно реализуются со связочным компонентом *šit* ‘это’:

Способы выражения компонента *N* (субъекта модели).

Субъект может быть выражен:

-
-
- а) именем существительным в основном падеже – *N*:
собственные имена, нарицательные, неодушевленные,
б) личным местоимением в основном падеже – *Ma* – *вой вэ́лты*
хə ‘Я охотник’.

В качестве предиката могут выступать одушевленные имена существительные предметной семантики, нарицательные существительные: *Л́ўв рəпитты хə* ‘Он рабочий’; *Карш цит тухлэ́н вой* ‘Орел – это птица’. Предикат данной модели выражается именем существительным в основном падеже. В настоящем времени связка опускается. В прошедшем времени предикат употребляется в дательном-направительном падеже со связкой *вəс*: *Йайэм тохтəр=а вəс* ‘Брат=мой был врачом’; *Пирэщ икэн көщə=йа= вəс* ‘Старик=твой начальником был’. Значение будущего времени передается связками *питəл*, *йил* (индикатив), *йитəл*, *йўвмəл* (наклонение неочевидного действия). Связки *йис*, *йитəл*, *йўвмəл* в отличие от *вəс* представляют становление признака как процесс, имеющий определенную длительность, и почти всегда требует постановки предикатива в форме дательного-направительного падежа: *Л́ўв нўша ики=йа йис* ‘Он стал бедняком’; *Л́ўв хəлэм тəл луват ай эвилэ́нқи=йа йўвмəл* ‘Она трехлетней девочкой стала=оказывается’.

Сложное предложение

Сложному и осложненному предложению на материале хантыйского языка посвящены работы Н.Б. Кошкаревой.

Содержание предложения в синтаксисе называется *пропозицией*.

Обычно одна пропозиция получает выражение в одном предложении, которое называется простым предложением. Простые предложения *монопредикативны*, они содержат только один предикативный узел (центр).

Монопредикативным, простым предложениям противостоят полипредикативные – сложные и осложненные предложения, которые

представляют собой объединение двух и более простых. Такие объединения не всегда складываются только из простых предложений типа: *Төрмэв нэйлэнэн дэй талса, йсрта йис; Па ма вўлы айт тайлэм, муйсм кирман ййүхлэм* ‘Так оленей у меня нет, на чем поеду’; *Нэй көрта тал өхэлэн майна, ма вўлылам пила тайта хйьвэм* ‘Ты в стойбище на пустой нарте поезжай, я с оленями здесь останусь’.

Обычно происходит перестройка плана выражения одной или обеих частей объединяющихся предложений.

Предложения, в которых описывается более одной пропозиции, выраженной с помощью своей предикативной структуры, являются уже не простыми, а осложненными или сложными. Такие типы не простых предложений обобщенно называются *полипредикативными*. Сложные предложения отличаются от простых тем, что простые предложения служат для описания отдельных ситуаций действительности; сложные же предложения передают отношения между двумя (и более) ситуациями действительности.

Сложными считаются такие полипредикативные предложения, части которых структурно соответствуют простым предложениям, сохраняют с простыми большое сходство – имеют полный состав главных членов – свое подлежащее и свое сказуемое (или предикат): *Хйтлэв йэтна йис, ицкатэс* ‘День клонится к вечеру (букв.: к вечеру стал), похолодало’.

Части сложного предложения (предикативные единицы – ПЕ) в индоевропейских языках связываются с помощью специальных слов – союзов, союзных слов и их аналогов. Все слова, функционирующие в качестве связующего средства в полипредикативных конструкциях, называются *скрепами*. В русском языке их более шестисот. Поэтому в русистике термином сложное предложение традиционно называют предложения с союзной связью частей, в которых сказуемые обеих ПЕ выражены финитными глаголами.

Союзы в хантыйском языке имеются, но их мало, они выполняют ту же роль. Имеются и другие средства организации сложного предложения.

Осложненные предложения отличаются от простых тем, что выражают более чем одну пропозицию, и в этом они сходны со сложными. Но от сложных они отличаются тем, что эти *добавочные* пропозиции выражаются не развернутыми предикативными единицами, а сжатыми синтаксическими конструкциями.

В отличие от русских причастий, причастия хантыйского языка могут иметь как субъект, тождественный субъекту главной ПЕ (далее ГПЕ), так и свой собственный субъект, отличный от субъекта ГПЕ. При характеристике конструкций с инфинитными сказуемыми мы пользуемся терминами *разносубъектные* и *моносубъектные* полипредикативные предложения.

Предложения, субъекты которых (действующие лица или предметы) в ЗПЕ и ГПЕ различны, называются *разносубъектными*. Предложения с общим субъектом ГПЕ и ЗПЕ называются *моносубъектными*.

С помощью символов мы будем представлять и полипредикативное предложение. Например: *Х́нши й́хем ньорэт=t=эм саты, тыйэ́л хул р́акнэс* ‘Когда я нажимал на карандаш, кончик=его отломился’. В этом предложении главная часть (ГПЕ) – *тыйэ́л хул р́акнэс* кончик=его отломился; зависимая часть (ЗПЕ) – *Х́нши й́хем ньорэт=t=эм саты* ‘Когда я нажимал на карандаш’. Но в отличие от русского, где временная зависимость выражена союзом *когда*, в хантыйском это этношение событий передается с помощью специальной формы зависимого сказуемого. В этой роли выступает не финитный глагол, а причастие настоящего-будущего времени на =*t* в форме 1 л. ед. ч. (суффикс= *эм*) с послелогом *саты* ‘когда’: *ньорэт=t=эм саты* .

В формуле главную ПЕ представим символом (ГПЕ), зависимую ПЕ представим символом (ЗПЕ). Связь между ЗПЕ и ГПЕ отразим следующим образом: [когда (ЗПЕ-f)], (ГПЕ). Символ f передает финитную организацию ЗПЕ, вводимой союзом, т.е. тот факт, что ее сказуемое выражено финитным глаголом. Строение главной части

может быть любым, но в формуле зависимой части необходимо отразить специфическую форму ее сказуемого, так как именно этой формой передается синтаксическая семантика временной соотнесенности. Символами $T_{V=}$ обозначим основу глагола – причастие; для обозначения причастных суффиксов =т и =м и символ // – для показателя лица и числа: ($T_{V=прич.=} // +$ саты) (ГПЕ).

Приведем примеры: *Йошæдед прæән елошæ саты, нух рæкныйæ* Когда руку укалывает иглой, он вздрагивает; *Анæгда рукæрыиа нит =м =ау саты, нелки тохæс* ‘Когда чашка упала на пол, раскололась’.

В записи подобных предложений главное – это показатель связи частей, который выражает отношения между описываемыми событиями – послелог. Например: *Ма улмæм йўпийән, лўв хулты мәнæс* ‘После того, как я лег спать, он куда-то ушел’.

Формула этой конструкции: ($T_{V=прич.=} // +$ йўпийән) (ГПЕ).

Эти формулы различаются послелогам.

Приведем примеры с причинным послелогом *пæта*: *Вотаса йўв =æм пæта, тўтæу хоп æн йухтæс* ‘Из-за того, что началась метель, самолет не прилетел’. Формула этой конструкции: ($T_{V=прич.=} // +$ пæта) (ГПЕ).

По каждой из таких формул строится множество моносубъектных и разносубъектных фраз, передающих определенные отношения между событиями.

Так выделяются аналитические, синтетические и аналитико-синтетические полипредикативные конструкции, которые передают разнообразные содержательные, смысловые отношения между событиями. Среди сложных предложений выделяют обстоятельственные ППК, в которых зависимая часть выступает в функции обстоятельства; изъяснительные, в которых зависимая часть выполняет роль подлежащего или дополнения; определительные.

Все сибирские языки организуют ППК с помощью синтетического способа. Синтез подразумевает целостное выражение каких-

то смыслов одной формой. Морфологической базой такого синтетического способа организации ППК являются инфинитные формы глагола. Сложные предложения этого типа образуются с помощью причастий настоящего-будущего времени с суффиксом =*m* и прошедшего времени с суффиксом =*n* и имеют семантику общей временной соотнесенности двух событий. Например: *Вана йухэт=m=эн=эн, вантлэн: и пўша вэлы кэв хот, карты хот* ‘Когда подъедешь поближе, увидишь: всё каменные дома, железные дома’; *Йухлы йўв=m=эл=эн, олма йисэт* ‘Когда они возвращались, они захотели спать’. В одной форме *йўв=m=эл=эн* одновременно выражается лицо и число производителей зависимого действия (3 л., мн. ч.), время его исполнения относительно главного (суффикс причастия прошедшего времени =*m* приобретает значение относительного прошедшего, т.е. одновременности, соотнесенность двух действий во времени (отношение типа когда), которая выражается суффиксом местно-творительного падежа =*n*.

Термин анализ, аналитизм подразумевает в лингвистике распределение смыслов между разными компонентами структуры, выражение разных аспектов смысла разными словесными единицами. Ярким проявлением аналитизма является использование служебных слов, в том числе союзов. Ограниченное число союзов в языках Сибири можно объяснить слабой потребностью в дифференциации отношений между событиями; союзам предпочитают другие, синтетические способы выражения того же самого содержания.

Инфинитные формы глагола – это прежде всего *причастия*, которые именно в этой роли сказуемых зависимой предикативной единицы могут склоняться (принимать суффиксы падежей) и сочетаться с послелогоми. К этому классу глагольных форм относятся *деепричастия, инфинитивы*. В западных диалектах хантыйского языка и причастий, и падежей, значительно меньше: только два причастия и два косвенных падежа, из которых в предикативном склонении причастий участвует лишь один – местно-творительный падеж. Но

падежная система дополняется послелогоми, значительная часть которых функционирует в сочетании с зависимыми предикативными единицами – с причастными сказуемыми этих ЗПЕ.

Послелог – служебное слово, которое в простом предложении близко предлогу, но помещается после знаменательной формы; в сложном предложении послелог выполняет функции, аналогичные функциям союза. Так использование причастно-послеложных конструкций – движение от последовательного синтетизма в сторону аналитизма. Поэтому ППК, где в роли зависимых сказуемых используются только сами инфинитные формы глаголов, называются *синтетическими ППК*. В хантыйском языке синтетическими являются конструкции с причастиями в местно-творительном падеже. Конструкции, у которых в состав формы зависимого сказуемого входит послелог, называются *аналитико-синтетическими*. Синтетический принцип остается здесь ведущим.

Временные конструкции

Модели с семантикой общей временной соотнесенности обозначают соотнесенность событий во времени, но не конкретизируют ее характера.

Представим способы выражения этих отношений.

Общая временная соотнесенность

Это значение передается синтетической ППК с зависимым сказуемым в форме причастия с показателем местно-творительного падежа =*н* (в казымском диалекте), =*на* (в приуральском), =*нэ* (в сургутском). Модель с семантикой общей временной соотнесенности строится по структурной схеме: ($\Gamma_{\text{V-прич.}} // =\text{н}$) (ГПЕ). Приведем примеры:

каз. *Щив йухэт=м=эжэн, ин икийэн хулна лоль* ‘Когда они пришли туда, этот мужчина все еще стоит’; *Ин тйм мян=t=смэн=эн кйт хэ стэл* ‘Когда я сейчас иду, двое мне встретятся’; *Мян=t=эж=эн,*

путэртлэрт ‘Когда они едут, разговаривают’; *Ай Вош йухан лорэн лүү сүсэн тухлы=t=эвэн, йохмэл мета вүтэн* ‘Когда мы ранней осенью на озере близ реки Ай Вош неводим, бор довольно широкий’; шур. *Мблхатэл утн шушиллэ=t=эв=эн, похал йэрт мәнэс* ‘Когда вчера ходили по лесу, грозовой (ливневый) дождь прошел’; приур. *Йохи йохот=t=эн=на, манэм пицма ханса* ‘Когда приедешь домой, напиши мне письмо’; *Ма йинтаста пит=m=эм=на, увам хоца сэуканта питсэт* ‘Когда я начала шить, в дверь постучали’; *Йохи лоу=m=ал=на, лүүв ма пелэм мохты увта питэс* ‘Когда она вошла, сразу стала кричать на меня’; сург. *Йоу рыт талтыл=нэ, чөнчэха катлэмтэлэрт* ‘Когда люди лодку тащат, за верёвку берутся’, *Ма олэунэ ашколаха мэн=m=ам=нэ, зяйчантэтэ зёл энтэ вуйэм* ‘Когда я пошла в школу, писать не умела’, *Сясах омэт=t=ал=нэ, Луклиуки чи йүүх, йүүх тёйа литэмтэх, зянтэк зуйэлнам йастэл...* ‘Когда он ставил слопец, прилетел глухарь и сел на верхушку дерева, человеку говорит...’.

Общая временная соотнесенность передается и аналитико-синтетическими конструкциями с послелогоми *пурайэн* и *кэмэн*, а также при помощи союза *хөн*. Например: *Вөтица эт=m=эл кэмэн, ин имэкэмэн пом...* ‘Когда они встретились, эта женщина говорит...’; *Ма йухэт=t=эм пурайэн, овэурайэннур* ‘Когда я прихожу, дверь её закрыта’; *Мөрэх пунши пурайэн, ма йухэтиух* ‘Когда созреет морошка, я приеду’. Это же значение можно передать с помощью аналитической конструкции, части которой связываются союзом *хөн* (в казымском), *хон* (в среднеобском), *хун* (в шурышкарском), *хунты* (в приуральском). Такие модели строятся по следующей структуре:

$(T_{V=прич.} // + \text{пурайэн})$ (ГПЕ)

$(T_{V=прич.} // + \text{кэмэн})$ (ГПЕ) .

[*хөн* (ЗПЕ-ф)] (ГПЕ)

Приведем примеры: *Хөн лүүна йил, ма аункаңкем хуца мәнлэм* ‘Когда наступит лето, я поеду к бабушке’; приур. *Хунты ма йохи йохатсам, ащем ялан антам ос* ‘Когда я пришел домой, отца дома не было’.

Отношения одновременности

Все сложные предложения, передающие семантику одновременности, являются аналитико-синтетическими. В их образовании участвуют послелогои: *мър, каша, нўљау, хўват, сахэт, саты, са, кўтэн, артэн, кўрамэн, эвэлт*; послелогои *сыс, єлты* встречаются в шурышкарском диалекте. Такие модели строятся по следующей структуре:

$(T_{V=прич.} // + артэн) (ГПЕ) .$

$(T_{V=прич.} // + кўтэн) (ГПЕ) .$

Например: *Пəшаса йухэт=м=эл артэн (ЗПЕ), ин имэл ким навəрмэс (ГПЕ)* ‘Когда они подошли к ограждению, эта женщина выскочила’; *Хот омэсты питэм арт=эн, хө йох навəрт воңхлэт* ‘Когда стали строить дома, мужчины обтесывают бревна’; *Павəртлал йэтшиэм артэн, па хө хуйатлан хот омэсты питсэт* ‘Когда бревна были готовы, мужчины начали строить дома’; *Щиви єтмал артэн, ин ханты икэн ци пакэнмал* ‘Когда он вышел туда, мужчина-ханты испугался=оказывается’; *фолькл. Лўв вуйэм=т=ал артэн, ултал эвэлт цйта ма лўвэт, ци ньэма а* ‘Когда он уснет, пока он спит, там я его сожру’; *Ас хўла пит=м=эл артэн, Ай вой икийэн шйнитоха омэсман лєс* ‘Когда они перешли на обскую рыбу, мышка ест, повернувшись к ним спиной’; *Щитыса лольцал кўтэн, вотасэн ци айа йиты питэс* ‘Когда он так стоял, метель стала успокаиваться’; *Мйн=т=ан кўтэн, па ин апицээн а ци лакнэмэь ст* ‘Когда они так шли, младший братишка опять провалился вниз’; *Вөл=т=л кўтэн, иму=л кўтэнак шли, младший* ‘Когда они так жили, вдруг войско к ним пришло’; *Имэлтыйэн омэс=т=ал кўтэн, нумэс верэс* ‘Однажды, когда он сидел так, он задумал’; *Щиты вөл=т=эл кўтэн, вой вэлты пура йэтшиэс, товийа йис* ‘Между тем, как они жили, закончилась пора охоты, наступила весна’; *Щиты мйн=т=эл сахэт, ньот=эл сахэтк они жи* ‘Когда они так ехали, он пустил стрелу’; *Тйм ин ма ййңх=т=єм эвэлт, йилэп ньухи, йилэп сух йэцалм йухтэс; вйт ййм* ‘Пока я хожу, свежее мясо, свежая шкура навстречу пришла, вот

хорошо’; *Тайм мўвэу-йишкэу пайнт хай*=*м=см=эн эвэлт цикэм ут хөн вантсэмэн* ‘Пока этот путь с землями-водами оставляли, и не такого видели’; приур. *Майнтэм сахат лэңемэлэм* ‘Когда буду уезжать, забегу’.

Часть послелогов участвует в выражении ограничительной одновременности. Ограничительными называются такие отношения событий во времени, когда одно из них – событие зависимой части – является пределом, ограничивающим течение другого, главного события. В конструкциях ограничительной одновременности сказуемое зависимой части выражается сочетанием причастия с одним из послелогов: *каша, мёр, пўльау, хўват*; в шурышкарском диалекте используются послелог: *сыс, элты*; в казымском и приуральском употребляется также послелог *эвэлт*. Модели ограничительной одновременности строятся по следующим структурным схемам:

(T_v =прич //+каша) (ГПЕ)

T_v = прич//+мёр) (ГПЕ)

(T_v =прич //+хўват) (ГПЕ)

(T_v =прич //+пўльау) (ГПЕ)

(T_v =прич //+сыс) (ГПЕ)

(T_v =прич //+элты) (ГПЕ)

Например: каз. *Най и ан вер=t=эн мёр, лўв кйт ан верэл* ‘Пока ты делаешь одну чашку, он две чашки делает’; *Тайм сот ол хай*=*м=см=эн мёр, тайм сот ол вөлсэмэн мёр, мин пайт=см=эн нсмэлт=см=эн пакэн=м=см=эн нсмэлт=см=эн* ‘Пока мы жили (букв.: оставляли) эти сотни лет, пока мы жили эти сотни лет, не было ничего, чего мы боялись, не было ничего, чего мы пугались’; *Лын йайхтан эвэлт ин нсунэн китэнтэк һаврэмэна йисунэн* ‘Пока они ходили, у обеих женщин появились дети’; шур. *Най ол=t=эн элты ма унта йах=c=эм* ‘Пока ты спал, я в лес сходил’; *Майнты кўрэмэн муй йонтэсты омэслэн* ‘Когда нужно собираться, что ты сядишься шить’; приур. *Най хуйтэн эвэлт ма урна йайхсэм* ‘Пока ты спал, я в лес сходил’.

Синонимичные послелогои *сахэт*, *саты* и *са* показывают, что краткое или мгновенное действие главной части происходит в течение события зависимой части. Такие предложения строятся по следующим структурным схемам:

$$\begin{aligned} & (T_{V=\text{прич.}} // + \text{са}) \text{ (ГПЕ)} \\ & (T_{V=\text{прич.}} // + \text{саты}) \text{ (ГПЕ)} \\ & (T_{V=\text{прич.}} // + \text{сахэт}) \text{ (ГПЕ)} \end{aligned}$$

Приведем примеры: каз. *Щиты шөшицлэ=т=ал са, аукэлэн шивалэсы*: ‘Когда он так ходил, мама его увидела’; *Хөн лүв турэн лэс, шоврыйэ несэл турэнэн турпэл ваьнца* ‘Когда ел траву, зайчишка травой губу поранил’; *Имэлтыйэн йаьхтал са на катра хотэт вөйтэс* ‘Однажды, когда он так ходил, еще нашел старые дома’; *Имэлтыйэн йонтэсман-шүкцэман омэстал са, йиук йаьнци ляьматэс* ‘Однажды, когда она сидела, занимаясь шитьем, захотела пить’; приур. *Щаха вертэм сахат вантлэм* ‘Потом, как делать буду посмотрю’.

Конструкции, выражающие отношения следования

Общее следование передается с помощью сложных предложений в состав ЗПЕ которых входит причастие в сочетании с послелогом *йүпийэн* ‘после того как’, например: *Ацэн пяр=эм йүпий=эн, мүн вўлы тацэв сав лэс, хөлэх лэс* ‘После того, как умер отец, исчезло наше стадо’; *Вэт хятэл муй на ньял хятэл мянэм йүпийэн, на ци этсэт* ‘После того, как прошло пять или четыре дня, опять они появились’; *Эвем йухтэм йүпийэн мин ланкайа мянсэмэн* ‘После того, как пришла дочь, мы пошли в магазин’; *Щи вер вантмал йүпийэн ин пухлэуки йухи мянэс* ‘После того, как мальчишка посмотрел это, пошел домой’.

Конструкции, выражающие отношения предшествования

Значение общего предшествования передает причастно-последняя конструкция с послелогом *йэлнийэн*:

$(T_{V_{\text{прич.}}} // + \text{йэ} + \text{ич.} = \text{н о}(\text{ГПЕ}) .$

Например: *Тәм йэтэн лүв йухи йухэттал йэлнийэн, ма вац йинтэпа йилэм* ‘В этот вечер, перед тем, как он придет домой, я превращусь в тонкую иглу’; *Нүки вэй лэмэттэн йэлнийн, күр лаңэла йувэртэ, щялта вэйэн вэьци лэмтэ* ‘Перед тем, как наденешь кисы, намотай (траву) на ногу, потом надень кисы’.

Конструкции обусловленности

Данные конструкции представляют собой подсистему сложных предложений, в которых описываемые действия в обеих частях предложения находятся в определенной зависимости друг от друга. Одно из таких действий может являться причиной, следствием, условием или целью другого.

Причинно-следственные конструкции

Причинно-следственные отношения в хантыйском языке выражаются при помощи послелогов, которые могут следовать за существительными, местоимениями или за причастными сказуемыми зависимых ПЕ. В казымском и средне-обском диалектах основным причинно-следственным послелогом является послелог *пята*, в шурышкарском – *птыйэн*, а также *урэна*. Действие, выраженное в зависимой причастно-последней части, называет причину главного действия. Например: каз. *Щи неүэн долэм=t=ај пята, рөпатайэј эвэлт йира вошэтса* ‘Эту женщину выгнали с работы из-за того, что ворует’; шур. *Нәң мәнэм һохта=m=эн птыйэн, ма ил рәкәнсәм* ‘Из-за того, что ты меня толкнул, я упал’; *Улты хотэт пусаңэт ул=m=эј урауна, хойатэт сэмлај кәшэт усэт* ‘Из-за того, что жилища были дымные, у людей глаза болели’; приур. *Нәң мәнэм поткамен урэна, ма ил рәкәнсәм* ‘Из-за того, что ты меня толкнул, я упал’.

Целевые конструкции

В этих предложениях используются послелогои *пáта*, *урáнна*, *щира*, *кшиа* (в шурышкарском). Причастие в таких конструкциях выступает в форме-настояще-будущего времени на =*ты*. Например: *Төсá вөнэлтыйэлты пáта, урок йáма верты мосáл* ‘Для того, чтобы хорошо учиться, нужно уроки хорошо делать’; *Йáа, ин хилэл хөлэнт=ты щира илы ци омáсáл* ‘Ну, внук садится, чтобы слушать (букв.: слушать для)’; *Ай вой икиле йўх ајемáс Вўрицáкле хáтицá=ты щира* ‘Мышка схватила палку, чтобы ударить трясогузку’; *Нáн йáма вёлтэн пáта, ма тыв йухэтсэм* ‘Я приехал сюда, чтобы ты хорошо жил’; *Щи йисэн, вантэ, јетэт јот=тыйáа тум Сўмэт вои вонта йанхјэт* ‘В те времена, видишь ли, чтобы купить продукты, до Березово ездят’; приур. *Йáмас унјтыты урáнна, урок йáмас верты мосáл* ‘Для того, чтобы хорошо учиться, нужно уроки хорошо делать’.

Условные конструкции

Па хуты, йáухты верэн кi вёл, мáнјэв вонта ‘Конечно, если есть у тебя намерение идти, пойдём в лес’; *Мáнэм мосты хáннэхө ки, йёукáл ньулэмајэн, јоњцáл ньулэмајэн, йухи ёсјалэн* ‘Если нужный мне человек, лед=его оближите, снег его оближите, впустите его домой’.

Такие сложные условные предложения образуются при соединении двух предикативных единиц, сказуемые которых имеют финитную форму, с помощью союза *ки*, например:

Па хуты йáухты верэн ки вёл, мáнјэв вонта ‘Если ты хочешь сходить, пойдём в лес’; *Мујты йијэп јетут ки төјэм, тáм пўи па кавэрта йијэп јетут, йијэп јант, мосáн, па хуйатэн йухэтјаймэн* ‘Если я принесу свежие продукты, в этот раз тоже свежую еду сварю, свежий суп, может, кто-нибудь еще придет’; *Јыјэн хө ки, хөнтты јыјэн хө хурэн йухи йухэтјэм* ‘Если живой человек, когда-нибудь в облике живого человека вернусь’.

Конструкции образа действия или соответствия

В таких сложных предложениях устанавливается соответствие двух действий друг другу. В составе ЗПЕ употребляется причастие прошедшего времени с послелогоми *щир, нос, иты*, присоединяющими лично-притяжательные суффиксы и суффикс местно-творительного падежа или только суффикс местно-творительного падежа, например: *Ин нӓу парт=эм щир=эн=эн аужӓла щив ши йирсем* ‘Как велел ты, я к пню туда и привязал’; *Карты хопэн щӓха мӓнты щир=ӓл=эн щӓл кэв, мур кэв пӓхэр кимӓла щив вӓты щӓлӓл* ‘Твоя железная лодка со всей скоростью движения ударится об берег’; *Щӓгъщӓщӓл ики путӓрт=эм щир=эн, сӓхӓл нух сӓхӓс* ‘Он снял шкуру медведя так, как рассказывал дед’; *Ма лун=эм щир=эм=эн вера* ‘Как я сказала, делай’; *Йӓйӓн верӓм ита вера* ‘Делай, как делал твой брат’; приур. *Омен верты иты вера* ‘Делай, как твоя мама’.

Сложные предложения со значением меры

В сложных предложениях со значением меры используются аналитические и аналитико-синтаксические средства. Аналитико-синтетическая конструкция образуется при сочетании причастий с послелогом *арат*, который имеет значение ‘такое количество’. Например: *Щи тӓйтӓм арат тӓм и алты кӓши* ‘У меня есть только один (букв.: иметь количество) меч’; *Хуты верла, имсӓн-иксӓн ши кӓш катлӓн-потлӓн, ши кӓш пухийӓн ӓнт ссӓлты верӓн вӓс* ‘Что делать, хоть муж с женой и не хотели (отпускать), хоть отпустить сыночка не было желания (но отпустили)’.

Бессоюзное сложное предложение

Бессоюзные предложения хантыйского языка чаще всего представляют собой соединение простых предложений, оформляемое соответствующим образом на уровне интонации. Например: *Па ши*

дэсүдэн-йаһицсэһэн, йэтна-хөла йис, илэ улсэһэн ‘Опять поели-попили, наступил вечер, легли спать’; *Ин хөийэ илэ пайсан хонэһа омсэс, ици кемэн ин икесүдэн-имесүдэн па ицив хятэмэсүдэн* ‘Этот паренек сел около стола, в этот момент муж с женой туда придвинулись’; *Ици артэн ин имесүдэн-икесүдэн вэлэци нумэсэн йухтыйяллайһэн, ин шаншух пайты эвэлт ким райкнэм лэицтан кэв шөпийэ айл ут антөм вөлмэж* ‘Тогда только муж с женой поняли, точило, выпавшее из колена – не просто предмет’; *Вантлэллэн, мүй нурэмэн нэмэлтсыр кэв шөпийэ антөм* ‘Смотрят они, в священном углу никакого камешка нет’; *Йапа, нэ нөпэт, хө нөпэт вөлэм вер: ханнэхө йулэн хөн омэсэл* ‘Ну же, известное дело: человек дома не сидит’; *Хүв вөсэт, хуйэн вөсы, ван вөсэт, хуйэн вөсы* ‘Долго жили, кто знает, коротко жили, кто знает’; *Лепэс хяр версэт, түйт йүх сэвэрсэт* ‘Поляну веток сделали, дрова нарубили’; *Көрт күт йөшэл ици мурта вүтһа йис, лоньцэн ан пийэйялла, йертэн ант йертыйялла* ‘Дорога между стойбищами такой широкой стала, снег её не засыпает, дождь её не заливает’; *приур. Хув усэт хойна уцла, ван усэт, хойна уцла* ‘Долго жили, кто знает, коротко жили, кто знает’.

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ
УПРАЖНЕНИЯ ПО ХАНТЫЙСКОЙ ДИАЛЕКТОЛОГИИ

Упражнение 1. Проанализируйте письменно один из словарей хантыйского языка по следующему плану:

- когда и кем составлен словарь;
- место и год издания;
- название;
- условные обозначения, используемые в словаре;
- количество слов в словаре, критерии их отбора;
- принципы расположения слов;
- построение словарной статьи;
- содержание словарной статьи (на примере конкретной статьи);
- характеристика иллюстрированного материала (в какой мере и с какой целью привлекается);
- вывод о типе словаря.

Словари для анализа

1. Вальгамова С.И., Кошкарева Н.Б., Онина С.В., Шиянова А.А. Диалектологический словарь хантыйского языка (шурышкарский и приуральский диалект) / под ред. Н.Б. Кошкаревой. Екатеринбург: Баско, 2011. 208 с.

2. Волкова А.Н., Соловар В.Н. Краткий русско-хантыйский словарь (сургутский диалект). – Ханты-Мансийск: Югорский формат, 2016. – 100 с.

3. Кононова С.П. Русско-хантыйский тематический словарь. СПб., 2002. – 215 с.

4. Лельхова Ф.М. Словарь глаголов хантыйского языка (шурышкарский диалект) / Ф.М. Лельхова. – Ханты-Мансийск: ОАО «Издательский дом «Новости Югры», 2012. – 207 с.

5. Могутаев М.К. Хантыйско-русский словарь (васьюганский диалект). Томск, 1996. – 352 с.

6. Молданова С.П., Немысова Е.А., Ремезанова В.Н. Словарь хантыйско-русский и русско-хантыйский (казымский диалект). Л.: Просвещение, 1988.

7.Немысова Е.А. Орфографический, орфоэпический словарь шурышкарского и казымского диалектов хантыйского языка. СПб.: ООО «Миралл», 2007. – 239 с.

8.Немысова Е.А., Рачинская М.А. Словарь хантыйско-русский и русско-хантыйский (казымский и шурышкарский диалекты): 1–4 кл.: Учеб. пособие для общеобраз. учреждений. – СПб.: филиал изд-ва «Просвещение», 2010. – 349 с.

9.Рандымова З.И. Хантыйско-русский словарь (приуральский диалект). ГУП ЯНАО «Издательство «красный Север», 2011. – 96 с.

10.Рачинская М.А. Хантыйско-русский тематический словарь (шурышкарский диалект): пособие для уч-ся 1-4 кл. общеобраз. учреждений. – СПб.: Просвещение, 2007. – 112 с.

11.Рачинская М.А., Хандыбина О.В. Словарь синонимов хантыйского языка (казымский и шурышкарский диалект): 5–9 кл.: учеб. пособие для общеобраз. учреждений. – СПб.: Алмаз-Граф, 2013. – 80 с.

12.Рябчикова З.С., Афанасьева К.В., Игушев Е.А. Русско-хантыйско-мансийско-вегерский тематический словарь. – Ханты-Мансийск: ООО «Печатный мир г. Ханты-Мансийск», 2012. – 116 с.

13.Рябчикова З.С., Рачинская М.А. Словарь образных слов и выражений хантыйского языка (казымский и шурышкарский диалект): 5-9 кл.: Учеб. пособие для общеобраз. учреждений. – СПб.: Алмаз-Граф, 2011. – 80 с.

14.Соловар В.Н. Хантыйско-русский словарь (казымский диалект). Тюмень: ООО «ФОРМАТ», 2014. – 386 с.

15.Сязи З.И., Скамейко Р.Р. Словарь хантыйско-русский и русско-хантыйский (шурыш. диал.): учеб. пособие для уч-ся 5 – 9 кл. общеобраз. учреждений. 3-е изд., дораб. – СПб.: Просвещение, 2007. – 192 с.

16.Терешкин Н.И. Словарь восточно-хантыйских диалектов. – Л.: Наука, 1981. – 544 с.

17.Терешкин Н.И., Сподина В.И. Словарь хантыйско-русский и русско-хантыйский (ваховский диалект). – Нижневартовск, 1997.

18.Хантыйско-русский словарь (сургутский диалект) / сост. В.М. Глушак; Сургут. гос. ун-т. – Сургут: Изд-во СурГУ, 2006. – 108 с.

19.Honti L. Nordostjakisches Worterverzeichnis. Studia Uralo-Altaica. 16. Szeged.1982 c.

20.Steinitz W. Dialektologisches und Etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache. Bnd. I-XV. Berlin, 1966–1993.

Упражнение 2. Прочитайте текст. Определите, к какому диалекту он относится. Сделайте фонетический разбор выделенных курсивом слов.

Фонетический разбор

Порядок разбора

1.Разделить слово на слоги.

2.Охарактеризовать звуки по порядку. Для гласных указать – ударные звуки или безударные, какими буквами обозначены. Для согласных указать – глухие, твердые, какими буквами обозначены.

3.Указать количество звуков и букв.

Образец разбора

Мўвəн, мў-вəн, 2 слога.

[мўвəн]

м – [м] – согласный, шумный, глухой, твердый;

ў – [ў] – гласный, ударный;

в – [в] – согласный, шумный, глухой, твердый;

ə – [ə] – краткий гласный.

н – [н] – согласный, глухой, твердый.

Текст 1.

Ампем

Ма вөн лыпи нуви амп *тэйлэм*. Лўв немəл – *Хəниши*. Ухəл *вўрты* лот тэйəл. Лўв вэт ола йис. Хəншем *нумсəн* амп: леваса əнт хурəтəл. Лўв *йунтəн*. Ма лўв пилажа камн *йəнхлэм*, лўв наврййəл, мəнем йўнтты нəпəтəл. Ампем камн хот тэйəл. *Мəнем* вера мосл ма *ампийем*.

В. Ерныхова [2 класс Соловар, 2008: 82]

Текст 2.

Хорамэж воржа ими

Имолты ишна воржа воржа имел пела *лоухитыты* ши керлэс.

– «Нәң тыхэл лыпина *омэслэн* па нэмэлты ошан айтэм. Хун а́т мосэл шеңк ар үвлэн үвты порайн ма́шйайа вераслэн».

– «Нәң муй уңлэн ләтгү? Ар вер уйтты хо? Шци мўшна шимәл ола хошәм тыхләнна па *цүгьәна* пошәхлан энмәлталән. Күт порайна хөрэн пела аңкармийа аритән, моштән элты – муй хорпи нәң улмән.

– Хом ваңкары, атәм түр верты ими!

Ин ики щиты *йэшащты* ньохлэс – имелја воллы түра йохтэс. Ма́ркјал *лэцэтсәлјы* па тыхјал элты нох щи восәмтэс. Щиты туп ньухмәс: «*Пошәхјан* тәйа нәң уја. Тармас йешащсэн!

[отрывок Образцы текстов на шурышкарском диалекте 2012: 262-263].

Текст 3.

Иттам *нәүхеуан* ләңсәңһан па нары кутапна икел омсас, имел ув пеласак омсас. Хотаң нәүхел па нары и пелакна *омсај*. Лүв ты кус ванна *вохалылјы*, лын ан йилуан. Щита щи иттам нәүхәуан потаргы питсаңан. Мин нәңен *уцлэман*, нәң шимаш, щимаш, ханты нәңхуй. Нәң шиарат, шиарат калая тайлән. Щиты щиты нәң имен пилна уллән, щиты щиты нәң *һаврэмјан* пилна уллән, щиты щиты нәң *рутјан* пилна уллән. Хата атмащ ус, хата йамас ус щиты лувел *тарлүйи* нәпек иты хансман асат лавлайэт. Лын щи потарлаңән, лувел па атамми щи йис, каврамми йис, роваңни йис.

[отрывок ДСХЯ 2011: 187].

Текст 4.

Ньәлэ күрәң войәк кәлјүт

Әй мәта латнә кат имиҳән-икихән вәлләхән. Чу вәлтын, чу қәлтыннә, ики войәк-қул кәнчмин йаңқиләл чу ньәлэ күрәң войәк кәләңат.

Чәт чи лин қөх *вәлзән*, лин ван вәлхән, әй мәта латнә әй ики мән. Чу мәнмал чорәс а, чорәс улты *мәнтахә* пит. Чу чорәс улты мәнтахә питмал, чорәснә йәңка чи руқән. Тәви йәңк атым вәлә, чорәс йәңк. Йәңка *роқәнмал*, панә қөты йәл? Чу *күрәң* войәк кәләңјал лүв махәлты, ньәлэ күрәң войәк

кэллэнлал лүв мэхэлты чи күч *лэлэхлэт*, лэлэхлэт. Чу улак нюрэт *автамлал*.
 авлалнат чу ики төт чи быч. чи төт *бычмал* лүв мэхэлты күч лэлэхэт, төхэ
 вэс мэнтэ бөл энтэ вулэт.

[отрывок Детские сказки 2006: 32].

Текст 5.

Ыл'кы эмтэр

Йах *вонта* мэнт. Пáni тэм *импэтэл* ими тэх бэйсэтэл. *Бутэл*, тэм бат
 вэлэйя тóхсила *рэкэтэтил*. Сөхэснэ тэм вонта мэнэм йах, тохынэ вонта
 мэнэм йах *йумилнэ*. Йөл'лэ ампи пай, йөл'лэ ампи пай. Йок йумилнэ *ампэт*
 эйнам *тáмынт* тэла ампи пай кэсилэвэлт эйнам. Ыл'кынэ т'укимэнта тэм
 култ утэ вэйхилэмин ампэлэ лавэллэлэ. *Т'утáны* Ыл'кы эмтэр.

[Ал'вы. Альвы 2005: 126].

Упражнение 3. Прочитайте слова, вставьте их перевод. Определите диалект. Назовите слова, в которых встречается сочетание 2-3 согласных. В каких из них происходит упрощение групп согласных, а в каких нет? Почему?

сүсән	sūsən	
лөхсемән	lœxsemən	
вонта	wənta	
вэлты	wel̥t̥i	
мáнты	mánti	
ишки	iški	
лoньщ	lońś	
вэлпэслэты	wel̥pəs̥lət̥i	
көрга	kərtə	
йáңхты	jāŋxti	
хоңхра	χəŋχrə	
тухлэң	tōχləŋ	
мўвэвэн	mūwewən	
áнт вантыйэлсэм	ánt wántij̥ləsəm	

Упражнение 4. Прочитайте текст, выпишите имена существительные, сделайте морфологический разбор слов.

Морфологический разбор имени существительного

Порядок разбора:

I. Вопрос. Начальная форма (И.п., ед.ч.). Часть речи. Общее грамматическое значение.

II. Морфологические признаки.

1. Постоянные признаки:

- а) собственное или нарицательное;
- б) одушевленное или неодушевленное;

2. Непостоянные признаки:

- а) падеж;
- б) число.

III. Синтаксическая роль.

Образец разбора

Нохрэм ийшук титэс.

I. (Муй?) нохрэм. н.ф. – нохэр. Имя сущ. Обозначает предмет.

II. Морф. признаки.

1. Пост.: нариц., неодуш.

2. Непост.: ед.ч., И.п.

III. Синт. роль – подлежащее.

Текст 1.

Ма вўлыём

Мўн вўтн керт тайлэв. Ма лўнэтэн вўтн аңкем хуша вөллэлэм. Мўн вўлэт тайлэв. Вўлылэв ара йўкантиман вөллэт. Ма йўкан вўлылам кўтн и ханшаң вўлыэй тайлэм. Ин ханшаң вўлыём кат ола йис. Ма ши вўлыём йама вөлэм, хутыса вөл, хутыса хөхэл. Лўв, ищипа, вөн оңэт верэл. Сыры вўлыяа ки вөнлтэлы, оңэт тайты хотл, оңэтлај йўх нўва аң сарэслэт, пантилы йөш кўъщи хотл. Хөңэт лор йэңка аң вохэл. Ин вўлыём енмэлты мосл, йам вўлыяа ат йил, тащ кўтн сем щив ат питл. Па шеңк мосты вўлэм иса нумэсэн тайлэм, талана ат енмэл, мөша ал йўвемэл.

Г. Вылла [2 класс Соловар, 2008: 82]

Текст 2.

Вератгы хар

Ханты хойат улты тахайн ху па нэ пелэк ул. Ху лүв йўкан улты пелэк тайэл, нэ лүв йўкан улты пелэк тайэл. Хотн, хот ов пелэк – щит нэ пелэк, мўл пелэк – щит ху пелэк. Камэн, хот ов йэлпи пелэк – щит ищи нэ пелэк. Хот шайшэн – щит ху пелэк. Щишн ов пелла улты пелэк, кўш йолн, кўш камэн – щит нэ вератты, щўьщэты лот па шушэлэты таха. Камэн, хот шайшэн йох вератлэт па шушэлэлэт. Йолн, мўл пелла, йох щуьщэлэт, омэслэт, мосэл ки вератлэт. Вой велты ки йайхэс, мятты вой ки мўштэс, йэтн йдхи йдхэтл па мўшатэм войлал щита лэшатлэлы. Мелэк пўрайн йох камэн вератлэт. Ху пелэкэн – йэмэң ампарэт, лдхэт па хўл-вой велпэслэты пўрмасэт, хот улэт па па лўвел мосты пўрмасэт уллэт. Щи таха – щит йох вератты хяр. Товийн куртэн улты мдхэт Аса манлэт, сўсэн йдхлы йдхэтлэт. Тал сыс, ай кўтыйэ, мосэл шўкалэм ухэл ндх лэшатгыя, воллы ки атэм, шишэн йалэп ухэл вергыяа мосэл. Ташэн йайхты йох лўнн ухэл верлэт. Куртэн улты йох Аса манты йэлпийн ухэл верлэт, хоплал ндх лэшатлэт. Холэп ки, холэп хушлэт-сэвлэт, хоп ки, хоп верлэт. Йох вератты хярэлэн айэлта, хатэл верман рупэтлэт. Щи кўт рбтайа ўлылал, турмел, велпэсэпсайэл па улэпсайэл элты пдтэрлэт. Уйтман, ашел пўнэлэн, пдхийэл омэсл. Лўв ищи ай ухэл верэс па йўхэт щитэлн йдтэл.

[ДСХЯ 2011: 184].

Текст 3.

Йохы питсайдэн именең-икеңэн. Щи ванлэллы, арталэллы там хатэл лайлэм нэңхиңилэн ант уллайдэн. Щалта па йамэс ванлэллы арталэллы, йа щитдэн-па хулэм сэмпитдэн. Имел-па холна-па рбсэң охсамэң, холна-па охсамэл йушанди понман ул, кус хантэт щирна па еса ванлаллы па щирна-сак понман улла. Веслан тыйищ ант кератлалдэн, ипорайна щи кератсаллэн па щи ванлаллы, па ал нэңхуй кат сэм тайэл, тамеңэн па холнапа вес лохтална холна сэм тайэл. Щиканьща-па мдстайлы нэмаса па нэңхуй антам, нумасэл нэңхэңэн йохатсайдэн па лапэтты мосэл. Вуслы па кев путэл парта тутна оматсаллы, тутэл вушитсэллы па нумасэл, путэм па хосмаллэм, сай путал па тўт хоша оматсаллы.

Текст 4.

Сорнеү өхәп-көтәп-күрәп äви лөх өхтынә чет льюльәл. Чи сарпиҳи ими йёхтәм латнә, ләк қомчийат күч мәи. Ләк күр пәләки күч лүки, тўнтәх пётәр илә пётәкинттәх.

Қуңтып вәт нәкнәп рәп, чуминт рәп (өҳпи нәкнәп қёрасәп). Кимәт тоҳия лүкмал латнә, ләк көт пәләки чу төнтәх пётәрнат льюльәмтәх. Қулмәт нәкәли нәврәмал латнә, ләк күр пәләки лүки, төнтәх пётәрнат льюльәмтәх. Ньәлмәт нәкәли ләк көты лүки, қычәм пыр төнтәх пётәрнә, тўт вәтмәт нәкәлнә төт нюла чи питәт. Чу төт льюльәм äви, рәп өхтынә, панә вичәң луңҗ вичәң мәңк. Чу йәқән қычәм өтәлнә, имилнә, күрты. (Йәләк-қёңләх өтхә йәх). Нёмәс чу кима пит, моньчәт қәча әйнам ләк йәчаха қёләт. Чу нюла питмил рәп өхтынә льюльәм йәләп имилнә китхә көсипи, йәқәли. Чу йәләп ими панә лүват нювләм иминат китхә ньәчәхтәтгән панә сәмәң-төйәң пәлкәл йәләп имия қыч.

[отрывок Детские сказки 2006: 48].

Текст 5.

Атәм лунк пани пәрхәт

Төрәмнә ыл кити.

– Йах ләрхылтыла! Йах коты йәхәт? Лиләңәкия?

Т’уты нуқ мәнмин, пәртах Торма нуқ мәнихән пәни т’уты йәхихән.

– Әй қәсы ик-ка тәвәрсәх йеһахән.

Пәни әпыл ләхә т’уты йәхихән.

– Мәнә, пәртәх мәнә пәни ләхә т’у көл ыта там. Ухәлтәм төхрәң йухә пәнытәлаты, тимтәхылох (почәл). Көрхәл тәм ос тиммөхлөх көхә пәнытәлаты. Тәхпил питтәлнә тәла, нәхрәмталнә төхрәң йух тохы морәмтәвәл. Ос көрхәл тәм ос көхә мәчәхләхән, пәни т’у қәсы илә питвәл.

Ләх ыл выхлахән пәни т’уты йәхихән йаха:

– Әпым ик-ка т’уты еһихән, ухәл көхә пәнәтәлаты, көрхәл ос тәм төхрәң йухә пәнәтәлаты.

Томы көч нәхрәмтахән, ухәл кәхнә мухты мәни. Тәпи пыпых йәхиән, тәвәрсәх йәхихән.

Эй пэхэл ос ик-ка титэ мөңкәм ики, эй пэхэл ос Ал'вы.
Мөңкәмикина тәла этиса л'эхитэхэлвэлт, йэхсәт эйнам.
Ал'вы тәла, мәти Ал'вы. Җу тәла тәм т'эләтәвэл, җөйнә пәнтә вулы.
Мөңкәмики җөч ыләпапы мәнвэл, мәти мэхуйнә вэлтот. Ы'ләпа
мәнәкәтәвэл, җаҗыпылнә йәхты нуҗ кәтәлли.

– Йехәтә җәм кәләпа мәнвән? Јохәтәйамын тәла тәлыл мәнвән!
Тәхлихилә похләх әнпи тәла вәрәҗнам кәләхәң. Лөхәнтә ти пөхләх әңөх
тәм йөхәмтәм, пәни кәтә пәнтә вәсән.

А лөхтил ос йәхсәхәлнә амәсвэл. Т'әлөмтәвәл, җөйнәпәнтә вылы.

[Ал'вы. Альвы 2005: 20, 22].

Упражнение 5. Прочитайте текст, выпишите местоимения, сделайте морфологический разбор слов.

Морфологический разбор местоимения

Порядок разбора:

I. Вопрос. Начальная форма (И.п., ед.ч.). Часть речи. Общее грамматическое значение.

II. Морфологические признаки.

1. Постоянные признаки:

- а) разряд;
- б) лицо (у личных местоимений);
- в) число.

2. Непостоянные признаки:

- а) падеж;
- б) число (если есть);

III. Синтаксическая роль.

Образец разбора

Ма көртәм вәнта хәт шос шөшсәм .

I. (Хуй?) ма. Н.ф. – ма. Мест.-сущ. Указывает на лицо.

II. Морф. признаки.

1. Пост.: личное, 1 л.

2. Непост.: ед. ч., И.п.

III. Синт. роль – подлежащее.

Текст 1.

Вурҗа ими па хӕлӕв

Хӕлӕвийӕн вӕлтаҗн лупӕл, морты мӕва мӕнтаҗӕн лупийл: «Морты мӕви шивӕн щорс мӕнтемӕн, ай эви енмӕлты хӕннехӕ, ай эви кара ат йил. Ай пух енмӕлты хӕннехӕ, ай пухӕл кара ат йил. Ма юхӕттемӕн лӕв шитӕм олнӕлӕн ши нӕхлӕм».

Вурҗа имиен па луптаҗ: «Ма морты мӕва мӕнтемӕн эви тӕйты не эви ат енмӕлтӕл, пух тӕйты не пух ат енмӕлтӕл. Ма ши полты пайн хӕлеу кӕрӕйӕлам ши хошмӕлтӕлӕм».

Непӕка хӕншӕс Т. Молданов [3 класс Соловар, 2008: 55]

Текст 2.

– Нӕн холта нӕхтасӕн моймийа сары!

Ура шӕкна элты йохӕтсалы.

– Куца имийа йохи керла ма нӕнӕн мойлӕпсана мӕлӕм. Лӕк ӕл тӕва. Ма щит амуй щимӕщ вольна ӕнӕлӕм. Итӕм туп нопсийӕл шӕкӕптасӕм. Па ишна нумӕсман потӕрты питлӕм.

Ин ворҗа ики сӕмӕт воша иллы элты волиты карты кел нох ши тӕлӕс. Кӕрты лӕй верӕмтӕс па имел кӕра лумӕттайлы. Унт войӕт моштамел кемна иса упщалаты ворҗа ими питсӕл:

– «Ши йӕм хорам от ворҗайӕл тӕйӕл».

– «Пӕлщам умӕщ волиты аӕна лӕйӕт»!

[отрывок Образцы текстов на шурышкарском диалекте 2012: 263]

Текст 3.

Йӕмӕс ванлӕллы, щит нӕнхӕнӕн ӕнт уллаӕн, кат кул эвеӕн хатмилӕн щиты. Хулмет сӕм тайлаӕн. Щихорпи сохлӕл щикем ямат, лӕв таӕха ванлӕллы па охсамлӕл росӕн охсамӕт, ӕл верӕм охсамӕт катра иты. Лӕв тохы мӕнӕл иттам Йуӕн восӕн хӕй Сязи, рӕп хоцӕнна ухлӕл лӕйӕлталлы, па ванна, ванна эвеӕн хатмиты рӕп хоцаӕнна тохы мӕнӕл па нумасал: «Ма итта и эви талта лӕламлам». И эви хатмас па хувви, хувви туса нукни понална. Иттам

эви вуймал па моцатмал ухлал хоца понмал, венсална илащ понмал, элты омасты йуканна понсаллы па ши туслы. Ипорайна туллы, туллы, туллы там куль эви эңалты сыйалщашты питас. Иттам куль эвел лувел лавал: «Нәң мәнәм улты ки тулән, нәң молайи манәм щиты сукатман тулән?». Нәң мәнәм йамас оматтән атәм? Лҗойлитән атәм? Иттам Йуу восәң хүй лоймал. Ши лот итта ты моса алшицла куль эви уңлал пунсам лот, или куль эви ньухмам лот.

[отрывок ДСХЯ 2011: 186].

Текст 4.

Мөҗмөҗ панә Мәңк ими

Мөҗмөҗ аңқаңкилнат вёлжән. Мөҗмөҗ аңқаңкилнам әйнам әнтә җөләнтәх, җәтләпты рәпи җәтәхләл. Рәп җот ивәл җөвән вёл. Аңқаңкил ястәл:

– Нүң җөҗкәнам ал йәңҗила, мөҗмөҗәли, төт Мәңк ими йәңҗиләл. Төвә (рәпа) йөвәталҗа, нүнат йөта тул.

Мөҗмөҗ төвнам әнтә җөләнтәх, әтьә арит тю рәпнам йәңҗиләх. Әй латнә җәтәхләх, җәтәхләх, панә Мәңк ими төвә ти әт. Пөҗәлнә төнтәх җынт төй. Пәх җәтәпта йәхәма, Мәңк имиңә рәп ылпии җынтат катли, панә пәх тю җынта кәрәх. Мәңк имиңә җутәлнам туви.

Мөҗмөҗ йөта ай кәчхәли төй. Лүвнә җынт вәсат вәри, кем нәвремәх панә җөнт.

– Я тьаҗа, – ястәл Мәңк ими, – пырнә өс йөвәтләм.

Кимәтхә мөҗмөҗ җәтәхләта мән. Җәтәхләх, җәтәхләх мөҗмөҗ. Мәңк ими йөвәт. Тю йөвәтмалнә, тәм латнә лүв юх җынт тув. Пәх җәтәлмал латнә, җәм юх җынта җәтәп. Мәңк имиңә туви.

[отрывок Сказки, рассказы с реки Лямы 2013: 167-169].

Текст 5.

Нухпа мәнәм отәт

Лүк Пәйнә эсә мәнхәлт. Ләвәт җөтәл ләх кәләлт. Т’упырнә әтилыки төх елиләхәл, т’у көл атвәл:

– Титәхынә мэтә мәч лиләң тәхы кытәнтәвәл. Әтил кытәхән, әйсәкә мәти ехихән. Томыл көч вәхлы, лөх т’уты ехихән.

– Мә тә ворәх әнтә мәнләм.

Аләң ләй лөха әнтә пәхмәнтәлхәлт. Аләң мәти нихәлнә ликәр тәләх нирапәтә, әнтә мәстә олвынхә ләлхәлти. Ликәр көч нүхпа мәнәтә көрхәл,

буунэ ликэр пöчэх тохы йöхымхály. Иппи ика т'утэхынэ лál'вэл. Кöкэ ехэхэн. Т'утэхи йахнэ вáхлы Пáхэл пухэл, т'у Пугйук пöгöлнэ.

[Áл'вы. Альвы 2005: 114].

Упражнение 6. Прочитайте текст, выпишите глаголы, сделайте морфологический разбор слов.

Морфологический разбор глагола

Порядок разбора:

I. Вопрос. Начальная форма (неопределенная). Часть речи.

Общее грамматическое значение.

II. Морфологические признаки.

1. Постоянные признаки:

а) переходность-непереходность;

б) залог (спряжение).

2. Непостоянные признаки:

а) наклонение;

б) время;

в) число;

г) лицо.

III. Синтаксическая роль.

Образец разбора

Пан хонэна пöцка вотн йовэлмэсы.

I. Йовэлмэсы. Вотн (хуты верса?) йовэлмэсы. Неопр. ф. – *йовэлмэты*.

Глагол. Обозначает действие предмета.

II. Морф. признаки.

1. Пост.: перех.; страд. залог.

2. Непост.: изъявит. накл.; прош. вр.; ед. ч.; 3-е л.

III. Синт. роль – простое глагольное сказуемое.

Текст 1.

Ма лүүнэн көртөн рүүшэсэм. Лүүн хэтлэт хүвэт. Хэтлэлэн шеңк рүвөн вөс. Ма йухана пэвэлты йаңхийлсэм. Щата ар һаврем пэвлэс. Ыах, йунт, шурэн сый.

Лүүнэн вонта па йаңхсэв. Аңкем пила тулэх акэтсэмэн, воньцэмут воньшсумэн. Аңкаңкем пила турэн хара йаңхсэм.

Йэтэн киншка лүүнэтсэм, бэльэвисор вантсэм. Төхцос кинайа лөйңем пила йаңхсэм. Лүүнэв сора мәнэс. Вөнлтыйлты пурайа йүвмал.

В. Ерныхова[2 класс Соловар, 2008: 81]

Текст 2.

Ўлы хот пуңалн

Товийн Щаһа йөхан элты куртэң йох Аса мәнлэт. Аса хүл велты мәнлэт сахэт, лүв хөйишн ўты катэллэт. Хөйишн сора кеша. Шай йиньшлэт па йэллы мәнлэт. Хөйишн кәмэтса хэтла холлэт. Щи пөрайн ай хот пелэк лошлэт. И-кәт төнтыйн хот пелэк лакла. Щәлта кәмэтса хәтәл хәцты йупийн па йэллы Ас унты мәнлэт. Ўлэм хотәл лосәтләл. Сбхлал па мүй пөрмаслал хопа ләләлал. Нык хувләтәл йүпийн, хоплал кәрташман и йүпийн йарләлал. Мет йолта йарәм хоп лавләсты йух тайәл. Хоп щишн ульһаһа әт вөщийл. Хөйишн мәтты хөйәт йолта йәрәм хопа омәсәл па хоп лавәләл. Мет оләнән, уйтман, тәм йисән, мөторәң хоп мәнл. Туп карты хоп лүв лавәртәлән ил шуйтла. Щит урәнән йүх хоп йәмшәк. Кимет хоп – щит хөрән кайәк. Хөрән кайәк пиршәнән, катра төнтыйн, лакла. Лыпийн хөйәт тайты пөрмасәт олләт. Щимәщ хопн, мәнты пөрайн, хошәм. Мәнман һаврәмәт йөнтләт, акаһләләт, аһтиләв тәтләсләт. Лый нәмәлт пөрайн әл йош пөнман әт омәсләт. Хөй кашашәл ки, мәнман щүщийл, бләл. Хөй йөхан курийәт, ун-тыйәт вантыйл. Иса умәщ!

[ДСХЯ 2011: 184-185].

Текст 3.

Щи ким етал хотал эвалт, па хулантыйәл, нәмаса сый ухал йиты сый әнт щатәл. Щалта па ләйласәл ләйласәл, вус ат порайи щи йис, па щикаһ-ща щи катра порайна турамна улты вой хус эвалт па арталала. Щи вой хус вус охпатална щи питмал. Иттам мойәң нәнхуйләл холна әнтамған. Па ким

этлийэл па хулантыйэл, тал туп вотрув сый йаңхэл. Нохаш вантыйэл вой хус па ши керлаты питмал. Ши вантыйэл, вантыйэл нэ маса халша мойоң нэнхылап антамэт. Хоты сахат амоса йусэл тапалсэл, нэ маса вотас антам, турмев мола кем этар.

[отрывок ДСХЯ 2011: 187].

Текст 4.

Вели панэ Ляңкэр (йярхан йох моньтэ)

Вели лант ливмин йаңжилрэх, йаңжилрэх. Панэ анта фөлэ сохит атэм Ляңкэр йөвэт. Вели архэ алэ йэх:

– Ляңкэр, нүн ма фэйманнэ муват йаңжилрэн? Ма вэлэ тэт литёт литэ тохем, өс нүн тэт йаңжилрэн!

Ляңкэр ястэл:

– Муват тэт йаңжилрэм? Ма футэлэм тэтты, ма этгэ тэт вэлрэм!

Вели ястэл:

– Нюлта нёфнам питхитамэн кинья, ти вэрмэн фяняхтэхэлмин вэрлэмэн.

Ляңкэр ястэл:

– Тенэ фунтэ, тенэ.

Вели илнам фувэл панэ ылэ фяняхтэх. Ляңкэрнэ йэмаг сорха ййэхты панэ ястэл:

– Ит өс ма фяняхтэлэм.

Фяняхтэх. Велинэ Ляңкэр ти кэнчи, кэнчи. Анта фөв кэнччэх мывэ ван кэнччэх, антэ ййэхтэтэх.

Эй латнэ йафсэңкэ пит, лант лита чүксэмэх.

Вели лант лив, лив, эй латнэ фөлэнтэхэл, Ляңкэр лүв өнтэрэлнэ вихэл:

– Кочэх пень, пень! Фор тур авэтлэм!

Эй сёфнам вихэл:

– Кочэх пень, пень! Фор тур авэтлэм!

Вели фяньтэкинт:

– Ляңкри, ма турем ал өвтэ! Нүн тэт вэла, ма па тохия мэнлэм.

Ляңкэр Вели тури кем мэн. Вели па вэлтэ тохия мэн. Ляңкэр анта итпэ тю футэлнэ вэлэл.

[Сказки, рассказы с реки Лямы 2013: 165-167].

Текст 5.

Пүт'каликэн анисэхэн

– Кэм ан'а! Мä типa олвынтэх тэт тэйалум. Мä олвынтэхнтам ник мөхөлим.

Кэм тä т'у уры тохтэн пон'хэтэн. Пыркотэл төлник выхлыхэн. Т'улоха сарт төх йöџ лоңыхэн. Ол'лэ Торэм лöха вил'лэ маннэ көмохи эйеммэ т'умынт эңэ тэхы. Эңэ сарт ликинтэх. Ос этэнам, т'утэтэн утэ вөсөтэн.

– Мөхисэхит утэ вөлимэн?

– Мөна айликэрпа елла!

Айликра пэнмын йахэмпа тусымэкэтэситэн. Мäскота тусэтэн, т'у ликрэтэн, айликэр төхэрыс, мөха төх лөкынэс.

– Пäни тä эслам йахлам мäна тэм цэйэм айликрим, нäк йухох вэрэм пахл'эн ликрим титэ лөвас уйнэки. Кэта т'утпа елла.

Тä т'у нäк йухлы, нäк йухлы ликэра пäни пуг'кали еллэс. Тöхнук пэнсэгтэн. Тä ос титэ тотлөкэтэсэтэн. Тä, а кутэтэнпы кэлтөкэтэс, пäни этэнпи цутэтэн кэлтөкэтахэн. Эт'акэм кытэм нäк йухлы лихрэтэн төхэл сäхликынтэс.

– Йахлам, йахлам көхөнка вөхликэр тэх утэ кэйт. Кэта ан'а вөхликра елла. Вэх ос көлтөхнам кэм тятэнта, ос нук вөхэс, вөхайликэр. Тä-ä т'ута төх нук пэнэтэн, суртэтэн төх нук пэнэтэн. Тятитэ ёöџпа тусөкэтэсэтэн. Пүт'кали пэслэх маслэра ехэхэн.

[отрывок Ал'вы. Альвы 2005: 84].

Упражнение 7. Прочитайте текст, выпишите простые предложения, сделайте синтаксический разбор.

Синтаксический разбор простого предложения

1. Вид предложения по цели высказывания (повествовательное, вопросительное, побудительное).

2. Вид предложения по эмоциональной окраске (восклицательное, невосклицательное).

3. Простое.

4. Распространенное или нераспространенное.

5. Указать, есть ли в предложении однородные члены, вводные слова, обращения.

6. Указать грамматическую основу. Определить, чем выражены подлежащее и сказуемое.

7. Охарактеризовать группу подлежащего (второстепенные члены, относящиеся к подлежащему).

8. Охарактеризовать группу сказуемого (второстепенные члены, относящиеся к сказуемому).

9. Схема предложения.

Образец разбора простого предложения

числ. сущ. =гл. прил. сущ. =гл.

Кят ики мянсаңан Сортэн дора холшты. Двое мужчин поехали на

Щучье озеро ловить рыбу сетями.

(Предложение повествовательное, невосклицательное, простое, пространственное.)

[_____ =_____ ~~~~~ — — =_____].

Текст 1.

Эвийэ

Ма нeмeм Маша. Ма хөлмит классэн вөнлтыйллэм. Интэрнатэн вөллэм. Ащeм па аңкeм ташн рөпитлэңэн. Лын ташн ар вўлы тайлэңэн. Кāникулайа щив йāңхлэм. Вўлы өхэлэн йāңхлэм. Лўнэн мөрөх воньлэм. Апщeңөлaм пилa йунтлэм. Сўса йил па щи воша китлайэм. Катлы пөша щи мāнлэм воша. Мāнeм вөнлтыйлты мосл. Вөна йилэм, ма, алпа, вўлы тохтэра вөнлтыйллэм, вўлылам йāмэтты питлэм.

Пйак Литийа [3 класс Соловар, 2008: 55]

Текст 2.

Муй щирна опращэт тыйсэт

Хўв порайна опращэт тыйсэт ар щирна. Хотя нэмтыты щирна, хотя – хойат потэр щирна. Ма ин потэрлэм, хоты тыйс ма опращэм. Хўв порайна, хун хойатлэв усэт Хутли кўрна, хўл велман лўнэн-тāлн, вой велман тāлн. Усэт йāма щи унта, хун атэм йасэң ат йохтэс нумэлта. Йāстэлэт, йилэт

лалъ ширна вевтам хойатэт. А ши вевтам хойатлал лүв айлажал хурэн йох. Уллэт нохлы таха, Ас хүват. Йител ун хопна. Тага йэлли лэщатыты питсэт хойатэт күтлална. Йүхэл верлэт, таксэр хойатэт, нолэт верлэт, поса эсэллэт. Энэмты йох холна ишкашлэт: «Тамиты мүн ши шәха ши эсэлты питлэв па йох пела, хурэн йох пела». Ай һаврэмийэт па вантлэт ун йох пела, иши нолэт, йуүхлэт верлэт.

[отрывок Образцы текстов на шурышкарском диалекте 2012: 272-273].

Текст 3.

Моц супие, ма ашем элты хуллисем. Хормат олаһна, щита ши хантет ур хотна усат. Ур хотна уллат па и порайна и ики хотна таһа утца ликмас. Па ахайтэтна лавам, һаң ши порайна, ши порайна йалан ула, щаха мүн һаң хащаен мойлаты йохатлув. Ши ики нумасал, йинапа мойән йохна йохатлайәм. Па йамас йух лэщатәс, йамас йохы лонц актәс, шалта па сарку кавартас. Йамәс каварсалы кев путна лэщатсаллы, ши порайна холна хәр тутна уллат. Ши лайласал, лайласал, лайласал, лайласал немаса хой аһтам. Илайи вус йис, тылащ вус этас, хусат вус этсат турамна. Немаса йохатты нәнхуй аһтам.

[отрывок ДСХЯ 2011: 187]

Текст 4.

Сәсәх илты моньтә

Лүк төвәнә Төрәмнә тенә арьяли. Оләннә ылә әсли. Лүк Төрәм икино төвәнә арьяли, сәсәх ылпинә кәв чүк аныта. Түлрәх унча кәв чүк пүкләнәла* аныйәммин йаңзтаха. Сәсәх ылпия сөччаха.

Лүк кәв чүк аныйәммин сөчиталнә, әй латнә сәсәх ылпинә һәвмәл, кәв ләнәтмин:

– Тәм чүкам осә олнә лиләм, тәм кәв чүкам бәлтохил лиләм.

Төвәнә ләнәтәксәтал сохит, лүк сәсәх пүкләнә һөвтәх, сәсәх лүв өвтыла рофинтәх.

Сәсәх пүкләнә юбән лүк ванхә йөвтәтәба, нюлнам һәвәмләхән. Әй пүкләнә юхәл ястәл:

– Ма бәнәтхи ти лүкләм.

Чамнам тәккәмтәтә виңкли ньавмәл:

– Сүй ал вәра, сүй ал вәра! Тәм лүк ванхә әнтә йўл.

Йоққан нюлнам ньавмәм латнә, лүкнә пүклән юх ньөвты, лүк төвә
рыхәмты.

Оләннә сәйләй (қанчаң нә) йәмат әнәлхә аръяләхли. Тьыт пырнә,
сәйләй пөрәхләмәл латнә э-э-э тьақа мәх әй сөңнам мәрәхләл, ваннә вәлтә
юхәт-пәмәт әнтә пәкләт.

Нәмән ики, Кәсәң ики ылә выхәл. Өнтәлнә нөмәҗсәхәл: «Ичәк мант
қантькәмтәхәл, өс телта тьытә нохәр пәкит, пев пәкит қөллә пәкләт? Ти
сәйләй пөрәхләтә сүйнат тьык мәнләт. (Нәмән икинә) сәйләй ньавил архә
ти вәри, ти вәри, качәң йүтәл лүвнам вәри. Тю сәйләй төл сохит айхә ти йәх.

[Сказки, рассказы с реки Лямы 2013: 139-141].

Текст 5.

Сәвс ики лөҗ

Ләхәнта ти вәләхән, ти вәләхән. Ләхәнта вәңә вәләхән. Окөм мәлнә
Сәвс ики вәлвәл.

– Кәм том номән вәлтә әтисахән, тәм пәхтә воҗи тәйалхән. Ләхмәрәм
пәхтә воҗи тәйавәлт. Мә охихлам һәрәх көрә кәсиләхән. Кәта мә вайха-кула
кәңчәләм.

Имил тўты лөха ытахән.

– Кын'луң тиминт ол'лә қәсы, ос тиминт кол тыхта.

– Мә қу, мә қувәсәм, мә мөхи вәлә вәсәм!? Мә мәнтим мәнләм.
Нимәхлампи нух қәңләм.

Титә кәсвәл, титә кәсвәл. Пәни сәва йухтыхән. Сәвйөха мәнйхән пәни
көч кәңвәл, көч кәңвәл. Қу лөха т'у көл атвәл.

– Кәм воҗи лөхәнтә, воҗи тәлылла титә сахәлтәхас, йахәмсәхыт
сахәлтәхас. Нөң ти мөхөи қәңчәвән?

– Мә титә воҗи қәңхәләм.

– Кәм ики воҗи тәлылла сахәлтәхас.

Э-э ики титә кәсвәл. Эй көрәл пәләк тик-тик-тикәрвәл, том көрәл пәләк
тик-тик-тикәрвәл. Тәлыла т'у вәл'имәлтыхән. Эх әт'а! Эйланә, эйланә

бүл'кэм йөхтынэ мэл'кимтахэн. Воџи тэм нилмэл бжмэн лайехвэл, эх
вәңкмин мәнвэл. Көкәң йөхтйох тәлутә титэ мәнэс.

[отрывок Ал'вы. Альвы 2005: 94].

Упражнение 8. Прочитайте текст, выпишите сложные предложения, сделайте синтаксический разбор.

Синтаксический разбор сложного предложения

Выделить грамматические основы в частях сложного предложения, определить количество частей, пронумеровать части.

1. Вид предложения по цели высказывания.

2. Вид предложения по эмоциональной окраске.

3. Сложное.

4. Из скольки частей состоит.

5. Как связаны части: с помощью интонации; с помощью интонации и союзов.

6. Схема предложения.

Образец разбора сложного предложения:

Ма ланки кәңшиман йәңхтсман, сыры на пүти хот вөйт'ьасам.

(Предложение повествовательное, невосклицательное, сложное, состоит из двух частей: главной и зависимой, части соединены за счет семантики и интонации.)

[____ _], [____ _].

Текст 1.

Воьщәмут воьщи арт

Лјүна йиты пурайән сыр-сыр воьщәмут етты питл. Мет оләң тәм мўв хуца мөрхән йэтшәл. Щит мет йәм епләң воьщәмутыйэ. Лјүв төп енәмты мәрәл хўвшәк. Йэтшәталн ши па вера сора илы посмәл. Па ши йўпийән питкам воьщәмутән пунши пура; тохтәңвөл па сэвәпсы. Щит иши йәм, епләң воьщәмут. Ши йўпийән сўс пела керлэгыйән па йохәм воьщәмутэв йэтшәл. Йўхәтән енәмты воьщәмутәт иши ши айлгыйэва пунләт. Мет йухи хәпши утән – щит хумәс вөлән. Йиңки тәхийән енәмтал пәта йухи хәбл.

Лүүн, сүс олөң пела питтыйэн сыр-сыр тулхэт этты питлэт. Лүүн па сүс щит мет йам пурайнэн.

Каксина Е.Д. [5 класс Соловар 2013: 62]

Текст 2.

Нампэр вой па мойпэр

Ус рүвөн лүүн хэтэл. Войэт иса муй верлэт, хой лэтот, тыхал лэщятлэт, үвлэт, арылэт. Щикем ошхул, йам. Нампэр вой нөхэмтал иси йатман йэшащэл. Иمولтына шийалэс сорэм йүх, нөх хунхэмтэс, үвэл, нохлы тэха вантэл – васат пурлалэт, тэлуйа васат йилэт. Щиканьша үвэл: «Ныклы маны ар войийэ, нохлы маны ар войийэ, мэрклан такэт, мэрклан айэт.

Тыйэл-тохел йаухат».

Э-э, имолтына нүв морэмэс, ин ай войийэ ил рэкнэс, щимащ лэпэт тэхайа рэкнэс.

Иمولтына а хойтыйэ щи үвэлтэс:

– «Тата хойтыйи олты мэнэм тарастыйл?»

Па щи шомэрмэса.

– «А-а, там ай войэ!»

– Щимэщ-тэмищ ай войийэ, олты мэнэм тарастылэн, щалта ки ма нэнен шомэрмалэм нэмэлтэм ант па хэщэл».

– «Нэң мэнэм ал кетми, ма-ма тата йонтсэм, хэтл йам ус, амтэтлисэм, войэт шийалэсэм, щиканьша па ватты питем, сорэм нүвем ил морэмэс па нэң лэпэт пүнийэн хоща ракэтсэм».

[отрывок Образцы текстов на шурышкарском диалекте 2012: 272-273].

Текст 3.

Йукты хот

Щи вер ма ащем эвэлт хуллисэм, лүв па Сязи Дмитрий эвэлт хуллислы. Кэлаң хотна катра йукты хотэт уллэт. Икел йукты хотна манэл па имел нэвремлал пилна йэлэн хэщэл. Илайи йис па нэвремлал ахоты щалылэт нохаш үвлэт. Имел щи хуллаллы мэтты ки икел нүки мохты имел пела потэртал: «Имийэ нэврэмен ты мийи, йукты хотна тутлилэм». Йукты хотна щимэщ щирэт уллилэт, йукты порайна нэврэм элты ванты рэхты порайэт

хатгална йукты порайэт, па атлна йукты порайна Һаврэмэт вус тўна щирна хуйлэт, па атэлна вул нэнхэт йуклэт. Йукты хотна тўтэл хуратты Һан рэхэл, щи Һантэсна атэлна хой арийэл хой йукэл. Һаврэм элты атлна Һан рэхэл, туп хатгална ванты рэхэл. Щит щи хуллаллы Һўки мохту: «Һавремом ты мийи, йикам ты мийи, йукты хот щир ат вантлаллы». Па кўтэл хотэл щи йукты хот эвэлт Суп йохан пела уллэт Пал вос пелэчна уллэт. Имел щи нумэсэл: «Йина щи йикийэм ат йҺнхэл, ат вантэл». Щиты имелна вўла па иттам Һаврэм порхайна сумэттала Һави тупратна ила пела па нумэс имел Һан тҺайэл. Па вуллы па иттам Һаврэм ув мохты ким Һўки лҺнжэл ал нох пунсылылылы па тохы ал маллы, икел венс нэмаса ванмал Һанта. Һл туп тохы миймална хултал йикал ўвтал попа, попа, попа, попа. Иттам ими щийищ вер Һантэм, Һавремлал пилна хыщас па йэлащ ил хуйэс.

[ДСХЯ 2011: 188-189]

Текст 4.

Лули илты

Лули эй латнэ нэмэксэхэл: «Мўв урнэ ёлҺн чэкэнтэм омэстэ ким мэх пул – пулэли кўлнэ кўлэмты?» Тёвэнэ нэмэксэмал, эй латнэ Лули йҺнж ёнта ти лҺн. Йёнк ёнтнэ ти йҺнжиллэ, ти йҺнжиллэ, эй латнэ ай мэх пулэли, тёппэ лҺнжиллэ лёвит мэх пулэли ти кўлэмтэ.

чымэл вёл. Кимэт пыч ос ылэ лҺн. Ти йҺнжиллэ, ти йҺнжиллэ, эй мэта латнэ нёж ти ат. Нёж атмалнэ, тэми тҺажа лор войэх тыхэл лёвит мэх пул кўлэмтэ. Кўлэммэтхэ ылэ лҺн. Йэмат мэрэ йҺнжиллэ. Ёймэта латнэ Лули ос нёж ти кўахлэ, тют пырнэ мэх пэ нёж ти кўахлэ.

Тэм мэхув нёж ти кўахлэ. Ит ти Ханты-Мансийск омэстэ мэхнэ Лули тыхэл тетты ти. Тёл сохит Лули тёвэнэ мулэмтэ: лўв рутьэтнэ, кўантэтнэ энтэ вэлтэхэ, лўв Һавил нёж энтэ литахэ. Кўантэк кё Лули Һави лил кунтэ, мэх лҺжэртнэ питли. Мэх лҺжэртнэ питли кунтэ, кўантэк кё айнам нёж лўольгэ вёвлэж йэл. Тю Лули йаккэ нўвипэх. Тэм Мэх йав лонжэт овтынэ ти омсэл, тэм мэх ти вэллэ.

[Сказки, рассказы с реки Лямы 2013: 111-113].

Текст 5.

Нухпа мэнэм отэт

Татэнта эй ими қолэм, кэм ти вэт пэх тэйявэл. Вэт пэх тэйявэл. Тим Вах нирнэ кѳмѳхи. Тўмынт тэхи йах эрѳхлилэвэлт. Т'у пэхэ тэм иминэ антэсэлатэ. Қолэм, лавѳт қотэл тэла йолт, кѳйѳмна тэла сѳхал'тэвэлт. Алэм ликѳр кимта, т'утна тэм, лорэн ликрѳ лэлт. Лавѳт қотэл тэла йолт. Т'ути тэла, йокмин тэла тѳлнук мэнт. Т'у сўелилна титѳ тѳлнук корэмтѳт.

Т'у пэхѳт, лавѳт пэх, титѳ кимта ѳлмын қорэмтѳт.

Алѳн Иминэ тэм нирл'апыт н'ула йѳриѳхтѳмин, сѳхсэл, урхѳемилѳх. Нухпа ѳнтѳ мѳнтила, титѳ тэм тух ѳхрѳлтилѳл, ѳнтѳ нухпа мѳнтила.

Мѳхули кэм луң қѳчѳх тѳявэл, т'утна ѳѳхымын т'утна ѳѳхымын т'ехел ликѳр човѳа тѳлнук мэнт. Эй ликѳр чов мѳха қытихѳн. Том ликѳр чов ос тухѳтѳн. Тѳлнук тэла ѳлмын мэнт. Мѳти илнованѳ ѳлѳтотѳ.

[Ал'вы. Альвы 2005: 116].

Упражнение 9. Для какого диалекта характерно произношение следующих слов: лупты, лавты, йастаты, нѳвѳмта, тыгѳтылта.

Упражнение 10. Прочитай слова на казымском диалекте. Как будут звучать данные слова на шурышкарском, приуральском, сургутском диалекте, ваховском диалектах.

Айлат, аңки, аңка, вѳнцѳмут, вѳхѳлты, вѳйтты, вѳлты, вѳльѳты, вѳн, вѳнлтѳты, вѳнт, вѳнтѳр, вѳнта, вуй, вулаң, вурѳа, вусты, вухсар, вўлты, йѳхѳл, йѳш.

Упражнение 11. Напишите следующие слова в финно-угорской транскрипции.

казымский диалект: йулн, йулта, йунт, йухан, лупты, лавлѳсты, лавѳрт, лант, лѳнхаты, лошѳк, лѳмѳльѳты, мис, мир, ол, олнѳслѳты, олнѳтиты, ѳпѳт, ѳхѳл, пириты, пирѳщ.

шурышкарский диалект: аңки, ват ухѳл, велѳм, венш, вѳлам ухѳл, вош, вошѳм, вѳщкѳты, вулас, вулы, евѳр, иса, йакты, йанас, йѳнѳк, йѳш,

йўмпар, йухәң кев, йуш, карлуңк.

приуральский диалект: курты, кул, купәл, кунс, лохы, лыты, кампет, мус, томатта, мола, ның кәлаң, нирутли, нави, ның, һәл, хуйты, ув, упәт, охсам, ос.

сургутский диалект: йәңк, қөйхәт, вёқи, чевәр, йәтәрһи, пойтәк, лонт, вели, әвәл, рыт, нёв, нохәр, ҡынт, лыпәнты, қәмәлқи, мёқсәң, сойәп, һәви, катхән, лапәт.

ваховский диалект: әңкә, мәлти, әнтәв, қәлы, сумынтәх, мұль, ләвас, сохән, ҡынт, нәмәт, лүңквә, көчәх, пәнһ, көхлөх, нимәл, пәқы, воқы, ләңки, пүкини, лөңкәр.

Упражнение 12. Какие диалектные особенности отражены в следующих словах.

Шурышкарский диалект	Приуральский диалект	Перевод на русский язык
ощхул	нях хорпи	смешной
павәрт	пайарт	бревно
пелһа	пиһа	комар
пеши	сыйув	теленок
пенц	пинц	ляжка
питар	путар	край
питы	путы	черный
потәм һоха	һасахаг	мороженное мясо
пох	йик	сын
пошкан	поскан	ружье
пуши	пусы	хвост
сәк	тун	бисер
сув	сыв	хорей
сүт	лохтәскев	точило
торән	пом	трава
тутхот	карман	кошелек
ун	вўл	большой
унт	ур	лес
ханши	хансы	узор
хаш йух	хас йух	тал

Упражнение 13. *Для какого диалекта характерно произношение следующих слов:* ома, олэң ухэл, хэва, венс, йувна, вос, пун, лăскэты, пасан, кăлаң, ат лайэлтыт, аса, йукты, йенас, йуңк, йос, мбра, тэнэр, йус, курлунк.

Упражнение 14. *Прочитайте текст. На каком диалекте он написан? Выпишите из текста имена прилагательные. Определите число, падеж, лицо.*

Текст 1.

Лор воша йăңхэм пиш

Лўнн мўн тащн вѳлтэвэн исашэк лор воша йăңхлэв. Кѳртэв эвэлт воша хўв ѳнтѳ. Ѳхэлэн мăнлэв. Лор пўңэла йухэттэвэн пѳсэң пунлэв. Пѳсэңэв вошн щн шивалэлы, щн артэн хуйат хопэн щн йил. Йухэтлэт па мўн воша щн тѳлуйэв. Вўлылэв иса хăйийэллэв лор пўңэл лантэң хăра. Ляпкайэн лѳтэслэв па ата йитыйэн йухи щн мăнлэв.

Т. Молданов [2 класс Соловар, 2008: 82]

Текст 2.

Йэша пора хăщэс ин икен па щн лѳңхитыты питщэс. «Хўв-ван ѳнта. Восэмтэс ворња ушен туп ньухмэс».

– «Пошэхлэн нăң лапталэн па энмэлталэн».

Ин ики па щн йолта ньухэлсэлы. Пойкащэм йўпина нэ кимет луйтийэ мойласа волиты карты кел элты верам ѳт. Муй арат пойкащийэс щн лѳңхатыты ворња щн арат волиты карты луй мойлрыйэс ворња имела. Кўрлална лот ѳнт тăйс. Мет йухэт ликащиман порайна кăт карты лăк такэлмаман йовѳрсаллы.

Имолты йертэн хотэлна ин ими па щн мойэлна йэшалаты питса.

Ворња ими ўвэлман пурлаты ўтщийэс па ар лавѳрт волиты карлакатна щомэл ат йохтэс. Па щн йўх нўвэлна омэсман хăщэс. Войэт мăнлэт пўңэлты иса ишэклэт – щн хорамэң вой.

Ворња икел атэм хорасална щиты век кеша лѳңхитмел.

– Хоты верла! Катра порайна щн йастэлэт: «Лăңхалайэн хорасăңа улты йэша шук тўва».

[отрывок Образцы текстов на шурышкарском диалекте 2012: 263-264]

Текст 3.

Пул йохан

Пул йохан эвалт ныкаш манты ширна ки колаң пелак ширна щита «йукты вос» ул. Йукты вос хоща щита йис порайна, щи талаңты мув йиңна вуйлиям порайна нэңхэт Пул йох рутат аратэлна щита рут нэңхуйлал хашалымел. Ыарув нэңхэт щита хашцмел ултэл, маты лапат пус уваттэл па лувилална вай кур кемна па йэса нохашцак мувел мантал. Щиты хашалымел щи итта па олңащ улты нэңхэт. Щи тахаел итта йукты восэл нур пал таха. Нэңхэт щи хашалымел щилта сахат па олңащ улта питадымел. Мўн нэңхуйлув щи лавалылат. Парта пелкал имет сусты таха. Имет аратэлна тохаш манлат, курна суслат, парта йилат курна суслат. Йэмаң таха. Тутасак йоханал кат йоханны йил, щита ох ласкаты таха ул. Копейкаят, куртэн ул моллаен ул щит ласкалэн. Парта йилан ласкалан тохаш йилан ласкалан.

[ДСХЯ 2011: 186].

Текст 4.

Чу алталнэ, ычэм пыр, вос, йаңк пулэли охтынэ, йаңк пул ай. Йаңк пул охтынэ авлэла пит. Авлэли ай мэта латнэ ылэ выхэл панэ авлэл омсэм йаңк пулэли илэ цөпимтэх, панэ нупты. Йаңк пул охтынэ тэт ыч, ылэ ёлентэх. Ылэ ёлентэх, сэмхэл ылэ көньхэл. Вёйэмты. Вёйэмтэми ёлталнэ, ай мэта латнэ ай мэтали чи ньавэм:

– Сэмнат вуллэх этэ, пэлнат цёллэх, этэ мэлэн цунтэ, рытэ-лупэ чет нопэтли.

– Я-я, – ёнтэлнэ нёмлэмтэх, – ма мўвэли сáмамнат вуллэх, пэламнат цёллэх ётам мэлэм. Ма мэтли энтэ тайлэм.

Сэмхэл нөц кўч пөнчлэмтэцкэл, рыт энтэм, луп энтэм.

– Мўвэли вáрэм чорэс йáчэммэ рыт-луп?

Я, чэт кимэтэх өс ёлентэх. Ылэ вёйэмты. Чу вёйэмтэмал кимэтхи, малхэ, ай чуминт улэм, ай мэтали ни ньавэм:

– Сэмнат вуллэх, пэлнат цёллэх, мэлэн цунтэ, рытэлупэ чэт нопэтли.

чу лага йэхэм латнэ, цáңьчэкинтмин нөц вáрэхлэх.

– Аңки чет! Мэта аңкенос энтэм. Энтэ, – ёнтэлнэ нёмэксэл.

[отрывок Детские сказки 2006: 32-33].

Текст 5.

Амтэвöх энэм пэхэли

Өтисэхэн ёңкилин тэвэрсэх эмэ пырнэ äтитэлнäm вэлэхэн. Пáni äтитэлнäm кыг'мына, кэм кöты елхэн. Пáni эйланэ тэм äтил вайхакула кёңчэтэ мөнхэн. Лöх ос йокэн путвэрмин кäv амэсвэл. Т'у Äтил мэнтäла т'уты ехихэн.

– Äйни тим çотэл типä тэм йакёң çотэл вэрвэл, л'опекэ литот епот тятэх вэрä. Çутэн кäv тöхи сэхэл'кэмты.

Лöхтил ос вайхä мөнхэн.

Тä кэм эйланэ тятитэ тэм Их кämöхи йоçлöнхэн. Пáni т'у айнинэ лöхэ лохэтэйамын çэн'тиçынтыхэн, пáni йухна йохыкэты. Йохыйты, ёйохыйты пáni эйлане кумпä пöхтэ. Күмлухтэхэн пáni тä мэнахэн.

Т'у итен пáni ики, т'у äтила çöч лэхлэхсэмäла, тä тöх лимэлämэн. Çуч лэхлэхсэвэл, çöч лэхлэхсэвэл, Äтил ос энтэ йувэл. Т'ука лэхлэхсихэн пáni тä ылынтэхэн. Айни эйланэ т'умынтэхыя йухтыхэн т'у äтила çöч лэхлэхсэмäлä, лүкэлсэхы илэ мөнхэн. Äтил ким вайэхнэ çяткэлтэм тэхынэ тэвэрсэх вэрхäси. Т'ука тöх исихэн, исихэн пáni йоç елихэн пáni айликрä äтил лöхэлсэкэллэ н'ула çäхиилы пáni йоç тухыллы. **Йоç** тухыллы пáni тятите, пáni йом нöхрихэн, пáni кöсвэна. Пáni тä мöхи çасы элämсэхы н'ула пөн'сэтэ.

[отрывок Äл'вы. Альвы 2005: 64].

Упражнение 15. *Составьте парадигму следующих слов с лично-притяжательными суффиксами на казымском диалекте, на шурышкарском диалекте, на приуральском диалекте, на сургутском диалекте, на ваховском диалекте.*

Рука, олень, платок, летать, шагать, свистеть.

Упражнение 16. Прочитайте текст. Выпишите из текста диалектные слова и определите, к какому диалекту относится текст.

Текст 1.

Уркэң ай лаңки

Ай лаңки пухлэңкэн вөнт хұват наврыйэл. Лјүв сахтала нөмэсыйэл: «Ин щи хуты, ма вөн хө!» Акэл ики хуща мәнэс, па лөхөсэл: «Ма йохэм хұват шөштем кұтэн вантлэм, кат пұпи кұлашлэңэн. Щиви хәтумийэлсэм, ин пүпөңэн кәтна вуцкәслам. Лјын кат тәхи пелла щи лјарисөңэн. Ма па йэлы шөшәмсэм. Мәнсэм, мәнсэм, щорәс кимәла йухәтсэм. Ин щорәс әл шөпа навәрмәсем, па йэлы шөшәмсэм. Вантэ, ма муй луват вөн хө!

Щи кемән акел ики лупийэл: «Хилыйэ, нәң па щи хуты уркащты хотлән. Нәңэн хута лоль пұпийа нәпәтты. Пұпи хуты мулты луват вөн вой. Нәңэн, щикем ай войийэва, хута лоль щиви нәпәтты. Пұпи йұкана нәң кат карәң хумәлхайңэн кәтна вуцкәсэн. Щит йа муй войңэн. Щорәс нәңэн хута лоль шөпа навәрмәты. Щорәс хуты овлы, пәтлы, вера вөн лор. Нәң хуты вой кұр пөрмиләм йиңк лот шөпа навәрмәсэн.

Ин ай лаңки пухийэл әл йәләмса. Лјеваса уркащты щит йәм вер әнтө.

Е. Д. Каксина [3 класс Соловар, 2008: 55, 56]

Текст 2.

Йиңк үр ики

Йиңк путәрна омәсэл йиңк үр ики, Һөхәрл шол Һөл вертыа па йұхәл верл.

Имолтына полнары щи латәс, үвәл:

– «Йиңк үр ики йиңшлэм, йиңк үр ики ләлэм».

– «Тө, мәнэм ләты үтщәлы, мәнэм йиңщты үтщәлы. Са-са, ат йәтшәлэм Һөлэм».

Йәша пора хәщәс па щи үвты питәс:

– «Йиңк үр ики йиңшлэм, йиңк үр ики ләлэм».

– «Са-са, ин щи йәтшәлэм, ма нәңен вантлэм, муй хорпи Йиңк үр ики».

Щи йәтшәс айәлтаи Һөләл, тәлсаллы келләл, щәлта щи вохсан:

– «Ма ин нәңен йиңшлэм, ма нәңен ләлэм».

Нох сүхэтгы питсэллэ, пўта молсаллэ па кавэрти питсэллэ. Ши кавэрл, кавэрл, пўтэл вошты питэс. Па ши вўйэн пўтэл этгы питса, вўйэл хэш ил мәнэс, шиңаңша вўйэл хонты питсалы, кўршкайа пўтсаллы, палжэн ана потсаллы, па холна щита овэл, йўхэт шай пўта потсалы, па пўтлал холсэт. Ин вўйэл ил эптэс, тўта ил питэс. Ин вўй тўтна нох хошкаса. Тўтна ўр хотл нох ўциласа, иса нох ўциласа. Туп тал пўт хэшэс, па пўт патына хэшэс полнары.

Йэшава полнары нох пурлэмтэс па ўвэлтэс:

– «Йиңк ўр ики йиңшсэм, йиңк ўр ики лэсэм».

Ши.

[Образцы текстов на шурышкарском диалекте 2012: 265-266].

Текст 3.

Ши верал ханты щирнаки щиты этас, там нэңхуй хунты па нэңхуй лайэлтална, анрахал тамиты ат моса омастыи. Лўв ши ванлаллы ким эттална хатлал ат пела керлас. Атална хуйты мосал. Йохатты нэңхэңэн йохатлаңэн ки иши йохатлаңэн. Лўв ванты па лўв йэра кул лайэлмал харпи. Ши ураңна ши лылаң нэңхуй ат йохаттална хуйты верал ул. Халэват йохаттална нох килты верал ул. Ан рахал ат хатл ийаха руватман омасты. Руц щирна ки былъ йукан вер улмал. Анта моц па йина улам вер улмал. Щитатна елац потарса па щиты ши потарма ши ма хулсэм.

[отрывок ДСХЯ 2011: 188]

Текст 4.

Моньтэ вохтэ қянтэк қө

Әй мач мәнэм қө мойэлта йёвэт. Мәхи қөнэ ичэк чаят әнтэ еньтәлты:

– Моньтэ мыньтә! Мыньтә моньтә! Нўн моньтә тайлән? Моньтә әнтэ тайтаннә, мачхә мәнә!

– Ма әй моньтә вулэм.

– Вулән қунтә, ат була.

Чай йиньтәхән, мач қө ястәл:

– Ма тәт моньтә моньтәтә әнтэ ләңқлэм. Ма төм тоҳинә моньтәтә ләңқлэм.

– Аҳа!

Мәхи җө ястәл:

– Я тьяҗа, ти тохинә җөләнтәләм.

Тю тохия лярәмтәккән. Йөвтәм җө моньта ти йәх. Җөвә мұв ван муньтә.
Мәхи җө уләм вул, лин мойәлтә җөнәт пупихә йәккән.

Пупи вөһҗнә вәлләхән.

Йөвтәм җө ястәл:

– Йәх пәхам, сорҗа әнәл еиламән минаты йөвәтләт. Әй мәта җуймән
лиләҗкә әнтә җытьәл. Мәтлинә өймахләта вәртамән латнә, нүҗ сарнә
вөсән, нөҗ люльәмта панә йәмәт сүйхан виҗа, виҗа. Ләх җәнтьәкинтмин
нүрәхәтләт, мин лиләҗкә җытьләмән.

Сетьәл, ампәт ропәсләт, җәнтәх йох йүләт. Меми вөһҗа ванхә йөвтәт,
линат өймахләта йәхәт. Мәхи җө виҗта йәх, төл сохит (кем) нэврәмәх.

Кем нэврәммал латнә, чопәҗа ылә кәрәх, кәчәхә воҗҗинт. Тит сарнам
тю җө әнтә пырийәл, моньтә тәял мұвә әнтә. Йөвтәм җө, моньтә тәял җунтә,
лүвнам моньтәләтәх.

[Сказки, рассказы с реки Лямы 2013: 183-186].

Текст 5.

Авҗутел'ни пәни Пәрни

Авҗутел'ни пәни Пәрни л'әхитәхәләхән. Авҗутел'ни тәм мөһлувәлна,
иҗ-җа титә йәҗк ыла охәлвәл. Авҗутел'ни т'уты ехихән.

Мә йахләмхты тем йәҗк эйпәл'кәлтам ыла охатә, эйпәл'кәлтам нухла
охатә. Пәрни кимта т'уты лөха ехихән.

Кәм сила тахәла мәнә. Нөҗ титә мэрәм тәләх йахлән пәнәлтә вэрәхтән.

Лөхтил тәла том атәм ота пилтәхән. Лухтәм от, т'у тәмилна Кын'а
пилтәм от. Т'ута тәла тәм Авҗутел'ни ни ылвәрмәлтәтә.

Тәпи тә мөхәсәхы тыхәвәл. Йәҗк пәләк тәла ылла бөхәвәл, Әй йәҗк
пәләк ос нухләпа бөхәты.

[Ал'вы. Альвы 2005: 102].

Упражнение 17. Просклоняйте по падежам следующие слова на казымском диалекте, на шурышкарском диалекте, на приуральском диалекте, на сургутском диалекте, на ваховском диалекте.

Петь, танцевать, жить, заяц, хорей.

Упражнение 18. *Выполните анализ текста по плану:*

- Определить, к какому наречию относится данный текст.
- Указать, к какому диалекту относится текст.
- Отметить черты, характерные для данного диалекта.

Текст 1.

Ай Моц хө

Ай Моц хө пухийэн вөл ньөрэм питэр көртийэлэн. Лүүна йис, воньцэмут йэтшэс. Ай Моц хө пухийэн хинтыйэл, воцпийэл алэмэс па па ньөрэм имийэлал хуца мөрэх воцты ши мәнэс. Ньөрэма төп етэс, ин Хумэс имийэлал ши үвэтсэт: «Пухийэ, тыви хөхлэ, ма хумэс ух мөрхийэлам воньща!» Па тәхи Хумэс имийэлал па үвлэт: «Тыви хөхлэ, мўн воньцэмутлэв иши воньщалы!» Ин Ай Моц хө ши хинтэл, воньцпэл тэкэнсайнэн, актэщэс йухи мәнты. Ин төх Хумэс имийэлан хулна үвлэт: «Па воньща, мўн мөрөхлэв щиты ши хуцы хәтлэт». Ин пухийэ лупийэл: «Ма сәр рөтналам-лөхэслам вохлэм, лив па ат воньлэт». Сора термалуман йохлал вохти ши хөхөлмэс. Кўшар әспухийэл шивалэслэ, воньши ши китсэллэ. Ин кўшарийэн ай хинтыйэл алэмэс па ньөрэма ши хөхөлмэс воньши. Ай лаңки вөргтийэл па вохэс. Ин вөргтийэл йонтэслўй луват ай воцпийэл алэмэс па ньөрэма ши хөхөлмэс воньши. Йохэм вўрщэк ай нийэл вохсэлэ. Кәткүтщэвнэ әсэвийэл па вохэс. Па лув мет ай апщийэл Йив пухийэл вохэс. Ин Йив пухийэн вөн кўкәр хинтэл вўс па ньөрэма ши шөшмэс мөрэх воньши.

Ин Хумэс имийэлан ши мурта амөтсэт: «Неш, мўн снмәлтэм воньцэмутлэв иса хөйа тәрэмсэт. Немәл хө талты йухи ант мәнэс».

[4 класс Соловар, 2008: 72].

Текст 2.

Катра йонтәпса

Катра йотсэт щимәщ йонтәпса – хонна кәтлосты щирна. Хойатәт кәтна ортассэт. Уллэт хон, и пелкәлн – и хон, кимет пелкәлн – кимет хон. Щицаһьща и хонл китлаллэ солтана и пеләк пелә, нэманыйэ лавәтты урәһна, йастәл: «Щимәщ-тәмәщ атәм хон». Тум хонл лыкащл, китлаллэ лўв солтанел, тум хонл пелә йастәл: «Ма һәнен вохлэм кәтласыстыйа, сэвәртыйа йохлан пилна». Щицаһьща ши лрәщатыйлэт, лумәтлылэт, кәт пеләкән лойлэт. Мет

олжэ этса сэмлышэк отлал, солтанлал. Кятласыйлэт, кятласыйлэт, хой ил
питл, щит пўнла этл. А тэм хуйэн, нох питэм хуйэн па йэллы кятлэсты питл.
Тум хуйэн па йэллы кятлэсэты питл. Тум хуйэн па йэллы китлэллэ, и хуйл,
и кятласэт ши унты, хун ат хэщл мет тэксэр отл. Мет йүхэт хэщилыты отл
щит хоннэн, мет тэксарнэн, йурнэн. Щит ши кятлэты питлэнэн щинаыща.
Илта отл хўв кятэлты питлалэ – щит хон. Нох питэл таксэр отэл, йурэн
отэл – ши хонл нох питэл.

[Образцы текстов на шурышкарском диалекте 2012: 269-270].

Текст 3.

Катра нэухет потэр суп

Тухал нэврэмэт калаң ох керэты партлайэт-па – тўп лўв ант лытлэт
мэнты. Ал исна катра нэухет тамащ потар суп потарлат.

Имосайна, ий ики ищиты сэхат калаң хоша мэнты ант лытэс. Хотэл эвалт
еса ел пентапгыйс, вурам сайна ил омсас, нумасэл: «Ши хув мэнты йусэм, мо-
сал талаң нурам сусты, лопта мохты вусты, кеват туп нылайт. Сэмлам уыща
китлаллам калаң хоша, лын щиранна ат йаңхлаңан, калаңлам ат вопиллан».

Сэмнилал уыща китсаллы, лўв лайласман вурам лонална омасман
хыщас. Сэмнилал калаң хоша йаңхсаңан, парта еса ант йохатсаңан, ил
ханемасңан. Итгам ики ты моса сэмлы-паллы ул, и вос аңкал хоша хойл,
кимет вос анкал хоша хойл.

Верна ант хосты па лэнь пела улты нэухет щимщат. Кўс мола вер хоша
понлайт – нэмаса ант этэл.

[Рандымова 2004: 130].

Текст 4.

Сэйлэй панэ сорт илты моньтэ

Эй латнэ сортхэн, сэйлэйхэн нюла вэрия питхэн. Анта мўв пэтан вэрия
питхэн.

Эй латнэ нюлнам ястэлхэн:

– Антэжа ляльэксэлмэн!

Ляльэксата ти чўксэмхэн. Сорт лўкнэ йэвэтли лэпат, сорт ылә
қёртьэхтэл, лэпнэ пэнклекэл ивэл қойли. Сортнэ сэйлэй ньолат йэвэтли,
сэйлэй нёў нэврэмэл, кўр вэй ивэл тёт қойли.

Ит лүк (*сэйлэй*) күр вайхэлнэ лонэт мүвэ лөвөт тайл, тит сорт льякэм өтлал. Сорт пөчөлнэ лүк посэт тайл, тит тю лүк льякэм өтлал.

[Сказки, рассказы с реки Лямы 2013: 142-143].

Текст 5.

Пэхэмэ Төхти ими

Кя кэнтэх ниүкэн вэллэхэн, вэллэхэн. Эй ниүэ төхтэл еммэ тэйалы, эй ниүэ төхтэл атамэ тэйалы. Пани том нихэл төхта т'укол ативэл.

– Мä типa н'эхи чөхсөн вэрлэм. Ниүэ чэкэ мäнт äтмэ тэйавэл.

Том ни төхэт ос лөха т'у кол ативэл.

– Мä нихэм ол пани аңэх ал н'өхалты. Ниүэ мäнт мунка елэв отэкäv, литотэ кäv мэйхилэвэл.

– А-ка, мäтам äнтотлым.

Т'уты пани том нихэл төх йумалнэ мэрэм ол пани аңхэл төт äлавэлт. Әсат эйнам төхэнэ нух лихи.

Т'утаты ол'лэ йахнэ äнтэли төхэт атмэ көткэлтатэ. Төхэнэ мäти мэнэ тэйавэл.

[Äл'вы. Альвы 2005: 104].

Упражнение 19. Прочитайте текст. Определите диалект. Выпишите слова, характеризующие быт. Определите лексико-семантическую группу, к которой относятся эти слова.

Текст 1.

Пялган пугэр

Там пугэр ащем эвэлт хельэсем. Катра, лүүн пурайн шагыщасем семейайэл пила хул вэлти көрга каслман вөсэт. Шци көрт нем Шум Пөхэр. Лүүв щемйайэл тухэлпийн шята хулна хуйатэгт вө сэт. Лүүнэн рув пурайн шагыщасем һавремлал пила камн ульийайэл. Төх һавремлал йулэн щасем пила улсэт.

Ащем пугэртийэс: лив камн ил улсэт. Шцалта щци кумремэти сий сащти питэс. Мүв нух алмийлла. Ин кумремэты сый вана щци йухэтты питэс. Ампэт хурэтлэт утшама йүвман.

Имэлтийэн пярщан хоглэнки катна тохнемэс. Ащем вантэл, вөн пүнөнү кўль ики лоль. И кўрэл шанш пелэкэн тайлэлэ. Кимэт кўрэл навэрман йаңхэл.

Щаьщашем улти тэхэл эвэлт нух навэрмэс па кўль ики пелла лавэтгы питэс. Ин кўльэл шаншэн керлэс па вонт пелла наврэс. Щаьщашем лўв йўпэлэн хөхэлмэс. Па шалта кўль икэл амплалэн хурэтман щити ши вонта төси.

Ши вер йўпийэн шаьщашем хўв ан вөс, пярэс. Ши вер йўпийэн йисэн пирэщ йох лулпэт: «Кўль йўпийэн вонта хөхэлти ант рэхэл».

Е. Карасимова [4 класс Соловар, 2008: 71]

Текст 2.

Тильгим

Тылтэмкурт – щит ма куртыйэм. щит ма сэма питэм мўвийэм. Тата ма ащиллам-аьтилам, ун аьтилам-ун ащиллам па па опращлам усэт. Хой йишэн нөпсыйэма йохэтл: хөты мўн, ма ай улмем пöрайн, усэв. Ши пöрайн куртэмн энмэм йўхэт ин мўй лöвата йисэт. Ма ай улмем пöрайн сўмтыйэт айэт усэт. Ин ши лöвата йўвмел. Туп сойэм па пелэкэр лойэм ун наңшики, мўй хöрпи ус, тэмхэтл унты щимэщ. Хөты соймийэв шöрысц, щиты ши шöрыйл. Куртэн мöхэт, тэмхэтл унты, ши сойма йиңка йаңхэлэлэт. Щалта соймийэва йаңхты йушийэв нэмэлхөты ант йўвмал: талн лоньцэн ант пöлтэла, лўнэн пал тöрэнэн ант энэмла. Щимэщ тусыйэ па умшийэ, йам хöйатыйэ улэпса хöрпи. Лалты лыл рўвийэмэн лаллэм, лаллэ, лыпем тэкэнты унты, лўв ант и хöлал. Талн щенк ищки пöрайэн, наң лалты сыйэн йама шашл. Тöвийн вошты öтэт па энэмты сўмтэт рўвн лаллэн. Шушты йўшийэм хöща йэша ил ки лойэлэмтэлэм: вотыйэм сўмтыйэм па хулуйэт күтн хöйат пöтэр сый курт пелэк элты шащэлыйл. Шащл, хөты ўлэт оңтыйэт льяскэлэт, хөты ампийэт хöрэтэлэлэт, хөты хот ов щарэт шихрэмэлэлэт... Щалта ши күт па нумэсэлэлэм: там улэпсайэв хöйат лылэн лыл шўв элты тыйл. Хöйат нöхал, рупэтл, вератл, наврэмлал энмэлэл, ўлылыл шавийл, велпэслэл па кашэн хэтл йэллы ўратл. Нопсэл кен, лыпел лашкам. Щиты ши бйэңа-пищэңа, хöй йишн лавэртанэк, хой йишн йэша кентаншөк, хöйат рут ул.

[ДСХЯ 2011: 183]

Текст 3.

Молайи имет сѳх лэптамлэт

Олэң кáлaн хбрэмна, йохүэн имеңэн пела лавман: «Мин мола кепá вeрлэмэн, щит пела вер ал тайатэн, моса хуват кепá мин йэсащлэмэн, ал вантатэн. Мин нынан йэтсэгэмэнна вохлаллэмэн».

Имеңэн йэса усүэн хот сайна, па щáлта күтнна потарлэнэн: «Йа, щи, вантлэмэн-са, а моса икилэмэн верлэңэн?»

Ий имел щикус áнт лытэс вантгы, па йухэт касашэс.

Икиңиал туп кáлаңэн нох хбрман, сѳхэл а хѳтащ верты вуыщиман, щи курэмна имеңэн тохи этмáман.

Турам-ащи лавас: «Имеңэн! Нын кумды ты этмаман áнтасна, итта хáлтан моса мукартатэн, па мола кем сасам сѳх ул – лэптамталэн».

ЩИ имеңэн икилэн хулантсаңэн-ки, мосэң сѳхэт ты моса икетна лэптамсайэт.

ЩИ томпина, Турэм ащи нумасыйс, мосаң сѳх лэптамты áнтасна, щи күт исна нуса мурл хонэл тэлаң питэл.

[Рандымова 2004: 132].

Текст 4.

Мосэм ики панэ Лжимэң ики ясэң

Мосэм ики панэ Лжимэң ики эй аңкии, атии вѳлхэн, сáма питхэн. Ти вѳлхэн, вѳлхэн, эй мэта латнэ Лжимэң ики ястэл:

– Мин áлэ эй йэх пáх саккэнхэ сáма питмэн, мин тѳппэ эй ивэли мэнлэмэн.

– Нүң, Мосэм ики, эй пáлка йэм ики. Эй пáлка рүвпак пáлэк ивэл вѳл. Ма, – Лжимэң ики ястэл – сот вѳнт мáңкэм, сот ур мáңкэм, цѳлнэ йáрэмтэ тохит, цѳлнэ муньгьэм тохит, эйнам сарнам аръялэлам.

Лжимэң ики Мосэм икилнат кит йэм улэм вáрхэн, цѳлэм йэм улэм вáрхэн. Лжимэң ики ястэл:

– Нүң, энэл вѳнтэң юккэң пáлэк, нүң пáлкана вэе. Тит сарнам нүң пáлканэ күрэң войэх, мэтгли вáлтахэ. Ма пáлкамнэ áлэ нáмэл күт мэнтэ ким күрэң войхэт (вáлтахэ), тѳхлэң войхэт ма юхлама тыхлэхлэт.

Тѳл сохит архэ ти мэнхэн, Лжимэң ики панэ Мосэм ики. Кит йэм улэм, цѳлэм йэм улэм вáрхэн. Архэ мэнмин, тю йэмин, тюниннат итпэ вáллэхэн.

[Сказки, рассказы с реки Лямы 2013: 144-146].

Текст 5.

Төхти ими

Илнованэ кэ ёакэн вэлэхэн. Вэла тойхэн, өхали тэй. Өйланэ пани вонта мэнминэ төхө кэрэ вэрлэхэн. Ыунэ пани төхө нухвэрэкетэ, титэ көч нукэлта куртэ. Тимтомсёхы көч коткэлэтэ. Өйланэ пани жу пэхэмин т'у төхө кэрэ тэ сөлом йухна т'өкөкыйты, көчөхна кав. Т'у кол л'өхэвэл:

– Тим эт'лэмп ос мөхуя энтэ нукэлта кортихэн. Мәнэ типпа пэрэх тохи йөхуилэн.

– Йё-ох, й-ох, мәнэ типа ылвэлсэн. Мә отлам кав пэрэх төхи кән'ахтэслэн. Чөхсөң вэрсэн титэ. Ноң кутэнэ кунтэ пэнтэ мә вэлэм. Тэлэ элам көты вэрсин, мә ернасам тохи кэң'ахлэс. Койнэ мә элам емэх вэрли, ернасам тех йанлы

– Алмэна. Мэң лөхэнтэ ылпатлуйэх. Лита ылкэлалуех. Мөхуи нөха масвэл, мәннэ нөха мөли.

Томы нихэлна тох йисэкэтэкэн. Йислэхэн типпа:

– Мин атил вэла тэйалмэн, минэ мөхисёхи ноха мөли.

– Тэ т'утнэ төхэлэх вэлытэн.

Тэ көты йэли, томыхэнэ вэлэтэн умтывэлна лөха ымты. Т'упырнэ төхө нук вэтэхлэхэн. Төхылэ титэ йацэнэ төхө йэмэ тэйалэтэн. Мөхии йэм литот каслэхэн тэй толтохном лөха лавэлэтэн. Йэрнэсэ кав, сумынхэ кав арэтэлэтэн. Мэти вэлэтэн төхэнэ вэйи. Т'ута йахнэ Төхтимих вахлы.

Тэ титэки.

[Ал'вы. Альвы 2005: 106].

Упражнение 20. Прочитайте текст. Определите диалект. Выпишите слова, характеризующие природные явления. Определите лексико-семантическую группу, к которой относятся эти слова.

Текст 1.

Леспэлтэм лөнт

Сүса щи йис. Мирэв вөнтыман щи йаңхлэт. Ма па рөтна йохлам пила вонта воньцэмут воньщи мәнсэм. Иса и тэхийа сэвэпсы воньщи яңхийлсэв. Төп тэм пүш ин вөймев иса воньцэмут аң тайэс. Шай вөнтэн яньсэв па

йухи ши лелэмсэв. Йаңхэм йох вантэ пурмэслэв хоп эвэлт нух вүслэв, па мотор тайты ай хота шив ши төслэв. Төп воша мánты вүтщэсэв, па и хоп калтэңа ши юхтэс. Хө йох путэртты па лольсэт. Имэлтыйэн мўн ух пátэвэн кát лóнт ўвман ши мánлэңэн. Итл шеңк кáрша мánэл, итэл па лелта ши мánэл. Мўн хулыйэва ухлэв нух алэмсэв па амтэтьлэман ши вантлэв. Хө йохлан ин лóнта ўвты питсэт. Ин тухлэң войиэн сый хөлэс па мўн хушэва ил ши еслэсэс. Ўвман мўн мухáлайэва ши йаңхэл, нюр иса ши холлэл. Ин тухлэң вой иса муншамэс. Кўш вóнт пелá йаңхэл па ши мўн хуцава йил. Хáщ вантыйэн уха áнт омáсэл. Мáтта хө йохлэв эвэлт пушкан алэмэс, еслэс. Ин утлэңки хоп кимэла йиңка ши питэс. Мánема шеңк шаль ши войэн вóс, хáщ ши холлэпа питсэм. Ши вой иса ши нэмлэм. Алпа аңкэл пила, муй па ащэл пила мánэс, па мулты верэн йулта хáщэс...

Ю. Гатченко [4 класс Соловар, 2008: 73, 74]

Текст 2.

Нампэр вой

Нампэр войи ус. Ыáл ай пошхии тайс. И пошхийэл нави пошхийэ ус, мет шалитсаллы. Найэң хáтл йám хáтлыйэ ус. «Нáң тáта йаңхтаты. Ма йаңхлэм унга, молты лэтот толэм». Мánэс. Иمولтына хоты муй сый щáщэл. Љаватал, кушэл. Нампэр вотна полты щáщэл. Йўхэт нох менэмалайэт, нехэтлайэт. Ўвэл, хэншэл: «Ма мет йўрэң, мет таксэр. Иса веллаллам, иса мánшиллам!

[отрывок Образцы текстов на шурышкарском диалекте 2012: 277-278].

Текст 3.

Эвезэн рэп элты хáтмилүнэн

Йуңк васэң йох эвэлт потэр. Куль эвезэн йукты хотэт хошаңна вул рэп элты хáтмистэн. И Йуңк восэң хуй кáлэңна ши порайна йитал. Йукты хотэт пелá мánтал. Йám найэң хáтэл, ванлаллы велпэслаты нэңхуй хот лойэл. Ши велпэслаты хот наңк пайартэт элты верман улла, ищњи тайэл, ищњиал жоша панниң сох. Йám тови хáтэл, па вантлаллы, нэңхуй омсэл хот сылна, щáлта па лаймал лохатлаллы. Щáлта вантлаллы па кát эви понлан ил морэмэман омэслаңэн па рэп элты хáтмилүнэн.

[отрывок ДСХЯ 2011: 186].

Текст 4.

Йыс ясэҥ

Эй ики вёл. Моньть моньтьятлнэ, пэтал мёчэ энтэ моньтьлэтэх. Арэх арэхталнэ, пэтал мёчэ энтэ арэхлэтэх, вичэ күтнэ төвэ тэрмэл. Вичипэ тена ти вёл.

Эй латнэ тю ики войэх кэнчча мэн. Йаңжилэл, қутэли қёккэнам пэ энтэ мэн. Йаңжилтэ тохилал айнам вулэл. Тёвэнэ йаңжилэх, йаңжилэх пана вёнта тэп.

Қутэл кэнччэх. кэнччэх, энтэ ёяхтэтэх. Вэлтэ мэх тохилал айнам вулэл, тэми алэмэта энтэ вутэ мэхэл. Тёвэнэ ай қатэл йаңжилэх, кат қатэлхэн йаңжилэх. Қөлэммэт қатэлнэ тэрмахэ потта вәри, қутэл энтэ ёйэхтэлтэх.

Сөчилтал сохит, лэйлэл, ват нюки қот льольлэт, велит қөвэтлэлэт. Вели лахэлтэ йох сучэхтэлэт. Нёмәқсал: «Йэм, чэкэнтэм қантэх йоха йёвтэм». Эймэта нюки қота ләң. Йэм көлат йақэ вуҳи, литётат липты, тют пырна пырита вәри.

Лјув ястэл:

– Ма тэм вёнта тәпэм, қулмэт қатэл йаңжиләлэм, қутэм ёйэхтэтэ қёл энтэ вулэм. Алэмэта вутэ тохилам, тёл сохит алэмэта тю тохит энтэ вуллам.

Вели лахэлтэ йох этъэ ястэлэт:

– Мәң йәмат қёвән тәпәхләлув, мәрә йаңжиләлув, әй мәта урнә қотлува энтә йёвәтлув. Тәт вичә пә лоньтәһ вот.

Тю йёвтэм қө чәмә күрәмнә лјувнам ирхәл нәмлахтәх. Тю арәхнә арәхли ват нюки қот илты, вели илты, вели лахэлтэ йох илты. Тю арәхнә, лоньтә вот илты арәхмалнә, күтәлнә төвә тәрәм. Итхә вәрәт, айнам тю арәх кәлнат әй қёрасәпәт.

Тю йохнам ястэл:

– Ма тиминт, тиминт арәх тейәм. Итна вәрәт айнам тю арәх кәләт.

Мәҳи йох ястәләт:

– Мәң тю моньтә ивәл, тю арәх ивәл вёсув. Нүң арәхма латнә, пэтал мёчэ энтә ирхән. Ит кичән вәләл мүвә энтә вәләл, ирхән пэтал мёчә ирхә.

Тю ики қёты йәл, ирхәл пэтал мёчә ирәхтәх. Осхә қатәлнә, аләнкә йәхәм латнә, ики мән, панлә қутәл ёйәхтәтәх. Вели лахәлтә йох, әлә нәмли,

бѳлатгы мѳныпѳт. Тѳл сарнам тю ики арѳх арѳхталнѳ, пѳтал мѳчѳ тю вѳр вѳрѳл.

[Сказки, рассказы с реки Лямы 2013: 157-160].

Текст 5.

Улы сѳмѳли пѳни пѳмы сѳхѳли

Вороуѳ йахѳм йѳрнѳ Улы сѳмѳли пѳни Пѳмы сѳхѳли вѳлѳхѳн.

Эйлѳнѳ пѳни итѳн амѳстынох Улы сѳмѳли, Пѳмы сѳхѳлияпа т’у кѳл атвѳл.

– Кѳм тѳ Пѳмы сѳхѳли, сѳтѳхкѳтѳх лысѳхтамѳна тѳхѳ нук вѳрлѳмѳн пѳни йѳкалмѳн. Койнѳ кѳта тѳхѳ тахпыл восѳхлы.

– Кѳш нѳхи кѳта нѳминкѳм!

Тѳ тѳхѳ нукѳлмин татѳх ескѳн.

Нѳх нѳхи Пѳмы сѳхѳли пѳнтѳм вѳсѳн тохѳ тахпыл ѳнтѳ восѳхлын. Тѳхѳнѳ нѳхѳ н’ѳлмѳхтѳвѳл пѳни нухливѳл.

– Тимѳн тѳхы тыхта! Мѳ пѳнтѳм вѳсѳм, кѳвѳк вѳсѳм. Ватнѳ мѳнт торѳхтѳвѳл пѳни мѳнѳ тохѳ тахпыл восѳхлы. Нѳхѳн ос типа ѳнтѳ тѳхѳ тахпыл восѳхлы. Нѳх тѳла ѳннѳ вѳсѳн, нѳх сухѳн вѳхѳлѳкы. Тѳхѳнѳ нѳхѳ н’ѳлмѳхтѳхѳ арѳх пѳл’кикинѳтѳвѳн.

Т’утох ос тѳхѳнѳ тѳлнук колѳнтѳлахѳн.

– Т’ѳ нѳхи сила тахала мѳна. Мѳнѳ типа тѳхѳ тахпыл восѳхлы. Тѳхлихила!

Улы сѳмѳли пѳни татѳх йѳс. Тѳл кѳсѳкѳтахѳн, кѳсвѳл типа. Тѳл тѳхѳнѳ н’ѳлмимѳтѳмѳнѳ Улы сѳмѳли арѳх пахнѳс.

Пѳмы сѳхѳли тохѳла кѳсмин тѳ лыскѳкѳтахѳн, тѳ лыскѳкѳтахѳн, лысѳхѳвѳл, лысѳхѳвѳл. Тѳхѳнѳ тѳхѳла н’ѳлмѳнтѳси пун’тѳлох. Пѳщѳх, пѳщѳх, Тѳхѳнѳ нухлихи.

Тѳ вусѳтѳн! Кой емѳки? Эйнам эйкоросѳв вѳстѳх. ѳнѳ вѳлмала кѳмти вѳн’т’ вѳлмала. Томыл емѳки, тимил емѳки. Томыл атѳмѳки, тимил атѳмѳки эйнам эйкурсовѳки. Эйкѳросѳвѳкыя!

[Ѳл’вы. Альвы 2005: 110, 112].

Упражнение 21. Прочитайте текст. Определите диалект. Выпишите парные слова.

Текст 1.

Муйсэр хот тайлэт войат

Иса мўв хāры хуца вѳллѳт сыр-сыр войат. Кашѳн войѳн лўв йўкан хот тайѳл. Мѳт вѳн хот щит йивпухийѳн тайѳл. Сўс олѳна йитыйѳн щи кāнши питл, хот верты хурасѳп тāхи. Лўв хирѳл мўв хот. Сўсн, лѳщц питты йѳлпийн илы ултал па товийѳн нух верлѳтал вѳнта. Лўн мāр хотѳл талты щи омѳсѳл.

Вухсарѳн ищи вѳл мўв ѳнхѳн. Хирѳл хўв, мāл вўс. Тāл ищкийѳн пушѳхлал āнт потты пāта лўв ѳнхѳл мўканьѳна мāнѳл мўв илпи пѳла. Тыхлѳл мѳт ѳнх пāтыйѳн вѳл.

Ищимѳщ мāл, мўвѳн ѳнх тайѳл кўщарыйѳн. Лўвийѳл тѳп айѳѳ. Тāлѳн лўн-сўс мāр ѳнхѳл лыпийа лѳтут щи алтѳл, тāл мāр, тови мāр лѳтыйа.

Лāнкилѳн йўх хушāпѳн хот тайлѳт. Щит, тѳх мурт лāнкилѳн. Па лāнкѳт тыхѳл верлѳт шѳмалѳн йўхѳт хуца, йўх пур вой ѳвѳлт. Ай лāнкилѳн тыхѳл верѳл лыхамѳн тāхѳтѳн. Сыр-сыр пўншўк, муй па вѳйѳтѳл, щит ѳвѳлт па щи верѳл.

Каксина Е.Д. [5 класс Соловар, 2013: 64, 65]

Текст 2.

Митху пох

Хон имѳнѳн-икѳнѳн уснѳн. Мишху тайсѳнѳн. Хон пāты хоты ус, митху ов хотѳн ус. Ултѳл хўват усѳт, хон ѳви тайѳс, митхуйѳл пох мощѳтѳс. ѳвилѳн-похлѳн уна йисѳт. Имомлтыйѳн хон улма питѳс. Улмиталѳн камѳлта хойат лāнѳс па йасѳл: «Нāн сора ил пāрлѳн. Митху пох нāн ѳвен тул па хона омѳсѳл». Алѳн сахата йис. Хон улмал ѳлты палтамѳс. Лўв шеңк āнт лāнхаса митху пох лўв йўканѳла хона йил. Хон нумѳсѳл-нумѳсѳл, муй вертыйа? Лўвѳт каврѳм щарѳс пўнѳлѳн усѳт. Ин пох каврѳм щарѳс тум пѳлка киты номѳсѳн йѳхѳтѳс. Щи мāнтан тāхайѳн и пўша ат мāнѳл. Митху пох каврѳм щарѳс тум пѳлка киты щи питсѳ. Хон па хон йасѳн. Хон йасѳн вўшты āнт рāхѳл. Митху пох холлѳпман-ѳслѳпман щи мāнѳс. Щарѳс питѳра йѳхѳтѳс. Тый-тохи шушилыйѳл.

[отрывок Образцы текстов на шурышкарском диалекте 2012: 289-

Текст 3.**Кӱлаңат потарлӱт**

Кӱлаңат ултӱл кӱтна лӱв кутӱлна ищи пӱтӱрлӱт.

Итл лавӱл: «Мӱн кушаев ши хорпи агӱм, мӱнӱев сӱнӱкман, шуңкиман тайлӱллы: сӱнӱкман-увман нӱх кирлайув, шуңкиман-пухӱлман хоц эсӱлӱйув».

Кимет кӱлаңӱл ӱухмийл: «Мӱн кушаев хоты ши хорпи йам: мӱнӱлув апӱлман-воцхиман тайлӱллы, щиты нох кирлайув, щиты йӱл эсӱлӱйув. Аманман лӱв хоцайл йохтаптыллув».

Щалта па йӱлӱщ потӱрлӱнӱн: «Мӱн кушаев мӱнӱев ӱур ӱнт щалитлӱллы: ухаллув верлы нанӱ супӱт эвалт верман уллӱт, хоты ур эвалт тусайӱт, щиты ӱумар йух супат таллӱллув».

Кимет кӱлаңӱл йастӱл: «Мӱн кушаев хоты мола кем верытӱл, ухаллӱл воңман, ӱохарман, волтман верлӱллы, мӱн умашаламан туллув».

Олӱн хопты икел па елац потӱр туллы: «Мӱн куша ӱыңев мӱнӱев щалитты вер ищи ӱур ӱнт тайл: мола кем нампӱр томпит, номас томпи пормас мошатл – асат нӱх акӱтлӱллы, ухӱл щукагты нӱх лӱлӱллы. Мӱн мохилув парты сохлӱл ши сорман, хоты лыйман уллӱт, мӱн щиты ши тыйӱщ-тохӱщ таллитӱв эвалт ӱаллув мӱв хоца мукӱрщӱлӱт».

Кимет хопты икел ӱухмӱс: «Мӱн куша ӱыңев хоты туп йилӱп сох ӱтал, мохты сораллӱллы, щалта лӱнтамлӱллы, молтас шуңкӱл хоц ӱватлӱллы, ищи курӱмна тайты соххы верлӱллы, мӱн ӱахман-йантман ухаллув таллӱллув».

Там потӱр суп ал исна потӱрла, хунты кӱлаңат тухал нӱнхетна лӱкна ӱтман тайлӱйт. Агӱм куша хоца кӱлаң ӱлты улты ищи вуртлы.

[Рандымова 2004: 128].

Текст 4.**Чипанӱн кӱв**

Пырӱс ими мӱжмӱжӱлнат вӱллӱхӱн. Мӱжмӱж кемӱн йӱнтхӱл, ӱоль (лӱнӱк*) йӱвӱли йӱвӱтмин. Аңкаңки ястӱл:

– Нӱн, мӱжмӱжӱли, ӱот пӱчнам ӱоль ал йӱвта* панӱ тӱт ал йӱнӱзила.

Тю пӑх кемэн йӑнтхал, йӑнтхал, нӑмӑҫсӑл: «Энта мӑват ма тӑвнам ньол энтӑ йӑвӑтлӑм?» Йӑвӑл вӑй панӑ ньол ҫот пӑчнам ти йӑвӑт.

Тют пырнӑ ньолӑл кӑнчча мӑн. Мӑнталнӑ лӑйлӑл, мӑх ҫот лӑольӑл. Пӑх ньолӑл вӑй панӑ тӑю ҫота лӑн. Тӑт сӑмлӑх пырӑс имиҫхӑн-икиҫхӑн вӑллӑхӑн. Лин, ӑлӑ нӑмли, чипанӑн йоҫҫӑн, йӑмат ар янҫ тӑйлӑхӑн, панӑ ӑнӑл кӑв пӑтали лин ҫутӑннӑ.

Чипанлӑтыннӑ, тӑю кӑв нӑҫ пӑрӑхлӑл. Мӑта тоҫитнӑ лӑхлӑхтӑл, лӑхлӑхтӑл панӑ кӑрӑн войӑх тул. Тӑю кӑрӑн войӑх панпӑ лӑвнам янҫка кӑритӑх. Тӑввал найнӑ лӑв лӑвӑ пӑнч. Тют пырнӑ йоҫҫӑн ликкӑн.

[отрывок Сказки, рассказы с реки Лямы 2013: 161-162].

Текст 5.

Иӑнкурвы пӑхали пӑни их

Вӑлӑхӑн кӑ йакҫӑн. Линтин кӑ моҫоликӑн тӑйлӑхӑн пӑни йӑнкурвы пӑхали тейӑлхӑн.

Эйланӑ йакҫӑн н'ӑни-ҫыина воронпа мӑнхӑн. Пӑни йакӑн лылӑхсӑхы т'у кӑл н'улапа атлӑхӑн.

– Ти кӑнӑ ай ҫу тӑм ихӑ тӑх рӑкӑтӑхӑсимин. Арки ливӑл, лӑхӑпи лавӑли, лавӑли ворӑх сахӑл'т'ӑки. Сила тӑм ихӑ тӑх кӑйлӑх.

Т'уты тыхӑсӑхӑн пӑни йакҫӑн лылӑх сӑхи мӑнхӑн. Пӑни т'у пӑхали тӑм йӑнкурӑв пӑхали т'у иха тӑх кӑйӑтӑн. Ихнӑ пӑхали ӑнтӑ н'ухалтӑсы. Ихнӑ пӑстах лӑхӑ н'ухилмын йакҫӑн китӑ ылпурсӑхӑл. Титӑпи пӑхали вӑлӑкӑтахӑн. Илӑ питахӑн.

[Ӓл'вы. Альвы 2005: 124].

Упражнение 22. Напишите формулы следующих предложений:

1) Щиты тӑрӑм вош, хон вош хуҫа $воштатл=ӑн$, и имсӑн-икеҫӑн вӑллӑнжӑн ‘Когда они так жили в небесном городе, царском городе, в это время муж с женой живут’; 2) Ампе м кӑлӑн тӑйлӑм $пурцант=т=атл$ пӑта ‘Собаку держу на привязи, потому что огна кусется’; 3) Мӑн йухӑт=м=ӑв йӑпийӑн, лӑпка нух пӑншса ‘После того, как мы пришли, открыли магазин’; 4) Ил $ул=т=ӑн$ $йӑлтийӑн$, ампӑн йухи еслӑ ‘Перед тем, как ляжешь спать, собакупусти в дом’; 5) Карты хопа $итатл артӑн$, щит карты хоп лыпия еслӑмта ‘Когда он прев-

ратится в железную лодку, в эту железную лодку прыгай’; 6) Лҗапэтмит овәл пўнишәл са, щи лов ўвты питәс ‘Когда он открывал седьмую дверь, этот конь стал ржать’; 7) Щиты хулты ул=t=ан сахәт, мўл сўңән мулты щи ләтатәс па илы есләмәл сашәл ‘Когда они так лежали, в священном углу что-то шелкнуло и слышно, вниз спрыгнуло’; 8) Щўньицәл-хәлтал кўт=ән, хот мўв сәлјатәс ‘Когда он был счастлив (букв.: между тем, что он был в счастье-свете), земля около дома треснула’; 9) Па хуты мулха вәл=m=ән=ән лупийәлсән, сот наңк пайа, ар наңк пайа, хилыйә, ал мәна ‘Раньше, когда-то ты говорил, в лес, где сто лиственниц, где много лиственниц, внушек, не ходи’; 10) Ин утәл ухәл йухи мстиә=мәл=ән, каврәм йиңки өмпийән щи темәтсәлјә ‘Когда тот сунул голову в жилище, он вылил на него ковш с горячей водой’.

Список источников по практической части

1. Äл’вы. Альвы / Сост. И пер. Л. Е. Куниной. – Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2005. – 144 с.

2. Детские сказки варьёганских ханты. Варәң Йәвән неврем моньчәт (на хантыйском и русском языках). / Сост. Н. Б. Кошкарева / Отв. редактор А. С. Песикова. [Худож. П. В. Фризоргер]. – Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2006. – 108 с.

3. Диалектологический словарь хантыйского языка (шурышкарский и приуральский диалект) / под ред. Н. Б. Кошкаревой. – Екатеринбург: Баско, 2011. – 208 с.

4. «Лјимәни йёвтәм моньтәт, ясүәт» (Сказки, рассказы с реки Лямы): Фольклорный сборник на языке сургутских ханты / сост. А. С. Песикова, А. Н. Волкова. – Ханты-Мансийск: ЮГрафика, 2013. – 328 с.

5. Образцы текстов на шурышкарском диалекте хантыйского языка / Кошкарева Н. Б., Ковган Е. В., Тарасова Ф. Г., Шиянова А. А., Миляхова Ю. Г. // Экспедиционные материалы по языкам народов Сибири (1995-2012 гг.) / Отв. ред. Н. Н. Широбокова / – Новосибирск: Издательство ООО «Открытый квадрат», 2012. – С. 261-291.

6. Рандымова З. И. Оленеводческая культура приуральских хантов. – Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2004. – 136 с.

7.Словарь хантыйско-русский и русско-хантыйский / Ваховский диалект; справочное издание / Н. И. Терешкин, В. И. Сподина. – Нижневартовск, 1997. – 336 с.

ТЕКСТЫ ДЛЯ АНАЛИЗА

Ай апши

Имултийэн и ики вөс, хөлэм пух тайэс. Хүв вөсэт, муй ван вөсэт, ащэл мөшэна йиты питэс. И хэтэл щиты пухлал акэтсэлэ па лупийэл:

– Ма ин мөшэна йисэм, иса хөн вөллэм, шәха антөма йилэм. Щи йүпийэн нын вүлылэн хөлма вералэн. Ай апшэн вүлэт лүвэла мийалэн, йүкана ат тайлэлэ.

Щи хүв-ван вөсэт, ащэл антөма йис. Щирэл-вүрэлэн шависэл-лэщатсэл. Вөн йайэл көща йүкана хәщэс. Муй шурсэн тащ тайэл, тывэлнүн-тухэлнүн хәтыйэллэт. Вөн йайэл лупийэл:

– Ай апшемэн муй вүлыиэн верэл, мин щи катна верлемэн. Лүвэт йүкан хотэн йүкантлемэн, ат вөл мин лэты лүвшүклэмэн пурман.

Йа, щиты щи вөллэт. Вөн хөйнүл вүлы хурлэнүн, лүвшүклал ай апшэна тәхлэлэн. Лүвэла вушкәлыиэт па луплэт: «Тамилан лева».

Ай апши әл вантыйәл хөйнүл төты лүвшүкәт пела, щи пунләлэ, шавиләллэ.

Имултийән ким етәс, мяттырән, вөн йайәл хуца мулсәр питы күвщап хө лунәс. Вантәл: өхәл хуца кат питы хопты кирман тайәл. Хоптеңәл щи мурта кәрийумнән, иса ванкареңа йүвәм хоптеңән. Йайәл хуца ин хө лунәс, лупийәл:

– Нән мулты вүрән манема нота. Немкәнты күтләп хопты мийа. Түрөм сорла, ишкийән потсайәм каврәм йиңк, мосәң.

Вөн йайәл лыка йис:

– Кашәң хуйат таләсыиәл, ма нәнән хөн нөтләм, хулша йисән, щив маңа.

Щәлта муй, ким етәс. Күтәп йайәл хота лунәс. Күш хопты вохиләс, ищи ант мәсы, шайән ищи ант йаңәлщәсы. Щәлта ким щи етәс. Күтәп йайәл хота лунәс. Күш хопты вохиләс, ищи ант мәсы, шайән ищи ант йаңәлщәсы. Щәлта ким щи етәс. Вантыйәл: и ай нүки хотыйә. Нөмәсәл: сәр, тыв па па лунәтләм.

Шив йухтэс, овэл пүншэс, йухи ши лунэс:

– Хилыйэ, нэш, тата нһн вэлтэн. Йа, каврэм шай йиңк тайлэн?

– Ма каврэм шай тайлэм, лютут ант тайлэм, төп лүв шүкэт.

– Йа, лүв шүк иши лютут, вүйалы, пүта мулалы. Ши хошэм йиңк йаңлэмэн.

– Лант па тайлэн?

– Тайлэм.

– Па ши лант йиңк верлэмэн.

Кавэртсэңэн лант йиңк. Щитэн кавэрмэс, кат хө лэсэңэн-йаңшсэңэн. Щалта па лүв ши сонтэмэс мянты: па мятта пүш йухтыйэллэм. Па йам вөлэм версэңэн.

– Ши йүпийэн хүв вөсэт, муй ван вөсэт, имултыйэн йухтэс ханшаң хоптеп ики. Хоптеңэл нүр иса кэрийумңэн. Вөн йайэл нүки хота ши лунэс. Па ши питса иньшэсты:

– Пухийэ, мәнэма ант пэлы нотлэн?

– Ма нһнэна муй мэлэм, вўлы хөн мэлэм.

– Вўлы ант мэлэн, нэмкэнты каврэм йиңкэн йаңшэлтэ.

– Ма нһнэн каврэм йиңк хөн йаңэлшэлэм. Мана хулша йисэн.

Күш вохэс, вўлуйэн ант мэсы, каврэм йиңкэн ант йаңэлшэсы. Щитэлэн ким етэс, күтэп йайэл хуша лунэс. Күтлэп хота йухтэс, иши вер. Күш вўлы вохэс, күш па шай вохилэс. Щиты нүрты ким ши етэс.

Ким етэс, ин ай апши хота ши лунэс. Овэл пелка пунэс, вантлэллэ: хилыйэл омэсэл. Йухи лунэс:

– Вўща вөла, хилыйэ. Каврэм шай тайлэн, лютут, иши па ант тайлэн.

– Каврэм шай йиңк хулта мәнэл, лютут ант тайлэм.

– Йа, вер антө. Каврэм йиңк ат йаңшсэм.

– Йайңэлам эвэлт хабши лүв шүкэт тайлэм. Лүв шүкэтэн мийлийэллайэм.

– Вўлы лүв шүк иши лютут. Пүт омэссэңэн, шив лүв шүкэт пунэмсэңэн, лант йиңка кавэрмэсэңэн. Имултыйэн щиты лантэн йэтшэс. Вуйаң лант йиңк йаңшсэңэн. Ханшаң күвщэң хөйэл йэша рўбшэс. Мянты сонтэмэс:

«Ма мәнләм, мятта пүш па йухтыйәлләм». Па йәм вөләм верәс па ши мәнәс. «Па пүш па йухтыйәлләм». Шитәлән ши леләмтәс.

Хүв-ван щиты вөс. Имулты хәтлја йүвәмән, па ши йухтәс. Ин икәл па кәт йеңк хопты кирмај. Күвәщ миләл лавәттәс, мяттырән: моләпши хурәл иши нур нуви, үккәләл йирәс. Вөн йайәл хота ши лунәс. Питәс вохты хопты:

– Ма тәм хоптеңәлам мәнты тәхи йөш күтәпа әнт йухәтләм. Ши вөнәт тащ тәйлән, и хопты немкәнты мәлән.

– Әнтө, муй тәхи эвәлт йисән, шив мәнә.

– Хопты ки әнт мәлән, немкәнты каврәм шай йиңк.

– Ма муй, каврәм шай нәң пәтәна тәйләм. Мәнә, муй тәхи эвәлт йисән, шив мәнә. Шәлта ин хөйәл ши мәнәс. Вантләллә: па кимәт хота лунәс. Ищиты үвса. Шәлта етәс, мәнәс хөлмит хота. Хөлмит хота йухтәс, вантыйәл: хөлмит хотәл аийә. Йухтәс, ов пеләка лольәс, вантәл иши хиләл омәсәл:

– Йә, вүща вөја, ай хилыйә!

– Вүща, вүща, акем ики!

– Каврәм шай йиңк тәйлән?

– Каврәм шай йиңк щит тәйләм, ләтут әнт тәйләм. Йайнәлам вүлы хурыйәлләңән, вүлы лүв шүкән амп иты тәхлайәм. Вүлы лүв шүкийә тәйләм.

– Вүлы лүв шүкийә щит па йәм. Кавәрталы. Кавәртсәңән. Вүлы лүв шүк лант йиңк йәньсәңән. Каврәм шай йәньсәңән. Имултыйән нуви лоньщ миләп акәл ики лупийәл:

Нәң тәм вөлтәнән йайнәланән шөкатман тәйләйән. Нәң вүлы ши тәйлән тәм тащән хуща. Щит нәң вүлылан хуты, и не вүлы эвәлт енмәм тащән. Нәң тащән. Нәң йайнәлан пелә ај хөләнә. Ши тащән нәңәна вүйә. Ма нәңәт вөнәлтәләм, муй вүрән вүлылан төлән. Хәлвәт алнаја йил, вүлылан йухи йухәтләт. Хөләм йәм хопты катла. Нәң катәлты, кирты сем сай йохән һотлайән. Тащ күтән вантыйәллән, кәрәщ вүлы верә оңәтлал вөнәт, кәрщәт. Ши вүлән катәллән, йулта йирлән. Ховкәты питлән, иса сүртылан, пешилан хөхәлмәләт нәң йүпәнән. Ши мәнлән, хот верлән. Щиты вөлты питлән. Вөлты питтәнән, нәң йайнәлан иты ај вөја. Хуй йермәм хуйат,

хулыйэва ьота. Вўлылал вэвтама йўвэм йоха иса ьотэмта. Йох нај пелана йам нумэс нэмты пйтлэт. Найэна ьотты пйтлэт. Шци йўпийэн па йам вөлэм верэс, шци мánэс. Йөхат хятэл, олэнайа нух пйтэс. Ким стэс, йайнэл хулна уллээн. Вўлылал йухи йухэтсэт, шци лэрылэт. Тыньшаңэл вўс, лўвэла кирты хопты катлэс. Шци йўпийэн тащ кўтэн вантыйэл, йина па шци вөн не вўлы, вөн оңтэп. Тэхэмэслэ, катэлсэлэ. Өхлэл пўшийа йирсэлэ. Шцирэн йайнэл нух шци пйтсээн, ўвлэңэн: «Хулта нај мánлэн». Шцалга ин апщэл йөш хўват лелэмтэс, ховкэты пйтэс, пешэл, сўртэл хулыйэва лўв йўпэлэн шци олтэссэт. Йайнэл шци хашсээн. Кўш кўрэн йэша хөхэлсээн, муй, елты хөн йухэтлэлэн манты тащ.

Хўв-ван мánэс. Имултыйэн вулуйэс, ньўки хотэл лоңщэс, вөлты шци олнитэс. Шциты хўв-ван вөс, ими төс. Йерэмты йох вўлуйэн мánлэ, өхэл хопты хуйа мосэл, мánлэ. Лыв па йухлы летут төхэл хуйат, хуй лўк, вой ньухи. Шциты вөлты шци пйтэс. Тащэл акэтты мирэн ьотла. Шци шўньэлхөлэлэн ин па шци вөл.

*перевод на новую графику казымского диалекта Соловар В.Н.
(Т.А. Молданов Земля кошачьего локотка Кань кунш олэн Вып. 3. Томск
2003 стр. 184-188)*

Ай апщи

И мблтыйэн и ики ус, хулэм пбх тайэс. Хўв усэт, мўй ван усэт, ащел мушэна йиты пйтэс. И хятэл шиты пбхлал акэтсэллы па йастэл:

– Ма мушэна йисэм, иса хун уллэм, щáха антэма йилэм. Шци йўпийэн нын вўлылан хулма вералэн. Ай апщан вўлэт лўвела мийалэн, йўкана ат тайлэллы.

Шци хўв-ван усэт, ащел антэма йис. Шцирэл-вўрэлэн шавэсэл-лэщатсэл. Ун йайэл куща йўкана хашэс. Мўй шурсэң тащ тайэл, тыйэлт-тбхелт хатыйэлэт. Ун йайэл йаястыйэл:

– Ай апщемэн мўй вўлуйэн верэл, мин шци катна ортлэмэн. Лўв йўкан хотэн йўканлэмэн, ат ул мин лэты лбв шўкламэн порман.

Йа шиты шци уллэт. Ун хуйнэлал вўлы хбрлэңэн, лбв шўклал ай апщана йўвэтлэлн. Лўвела вбщкилайэт па йастыйэллэт: «Тамилан лэва».

Ай апши ал вантыйэл хуйнэлал туты лбв шүкэт пелла, ши понлэлы, шавилэллы.

И мблтыйэн ким этэс, матты ун йайэл хбща мблтсыр питы күвщэп ху лбнэс. Вантэл: ухэл хбща кат питы хопты кирман тайэл. Хоптэнэлал ши мбрга керэйэмнэн, иса ванкарэна йүвэм хоптэнэн. Йайэл хбща ин ху лбнэс, йастэйэл:

– Нан мблты вүрэн манэма нота. Күш кепла күтлэл хопты мийа. Түрэм сорла, йццкийэн потсайэм, каврэм йиңк мосэң.

Ун йайэл лыка йис:

– Кашэң хбйат талэсыйэл, ма нанэн хун нотлэм, хблща йисэн, шив манэ.

Щалта мүй, ким ши этэс. Күтэл йайэл хота лбнэс. Күш хопты вохэлыиэс, иши ант мэса, шайэн иши ант йищэлтыса. Щалта ким ши этэс. Вантыйэл и ай нүки хотыйэ. Нумэсыйэл: «Сар, ты па лбнтэлэм».

Ши йбхтэс, овэл пүншэс, йбхи ши лбнэс:

– Хилыйэ, нэш тата нан ултэн. Йа, каврэм шай йиңк тайлэн?

– Ма каврэм шай тайлэм, лэтэт ант тайлэм, туп лбв шүкэт. Йайнэлал манэма йүвэтты лбв шүкэт. Йа, лбв шүк иши лэтэт, ййалэн пүта мблалэн. Ши хошэк йиңщлэмэн.

– Лант па тайлэн?

– Тайлэм.

– Па ши лант йиңк верлэмэн.

Кавэртсэнэн лант йиңк. Щитэн кавэрмэс, кат ху лэснэн-йиңщсэнэн. Щалта па лүв ши сонтэмэс мантыйа: па матты пүш йбхтэйэлэм. Пайам улэм версэнэн.

Ши йүпийэн хүв усэт, мүй ван усэт, имблтыйэн йбхтэс ханшаң хоптэл ики. Хоптэнэлал нүр иса керийэмнэн. Ун йайэл нүки хота ши лбнэс. Па ши питса йиңщэсты:

– Пбхийэ, манэма ант пелла нотлэн?

– Ма нанэна муй мэлэм, үлы хун мэлэм.

Ўлы ант мэлэн, күш каврэм йиңкэн йиңщэлты.

Күш вохас ұлыиён ант мӑса, каврӑм йиңкӑн ант йищӑлтӑса. Щитӑлӑн ким этӑс, кӑтӑп йайӑл хӑща лӑнӑс. Кӑтлӑп хота йӑхтӑс, ищи вер. Кӑш ұлы вохас, кӑш па шай вохӑлӑс. Щиты нӑрты ким ши этӑс.

Ким этӑс ин ай апщи хота ши лӑнӑс. Овӑл пелки пӑнӑс вантлӑллы хилыйӑл омӑсӑл. Йӑхи лӑнӑс.

– Ўша ула хилыйӑ. Каврӑм шай тайлӑн. Лӑтӑт ищи па ант тайлӑн.

– Каврӑм шай йиңк хӑлта мӑнӑл, лӑтӑт ант тайлӑм.

– Йа, вер антӑ. Каврӑм йиңк ат йищӑм.

– Йайнӑлам ӑлты хӑщты лӑвшӑкӑт тайлӑм. Лӑвшӑкӑтӑн мийлийӑллайӑм.

– Ўлы лӑвшӑк ищи лӑтӑт. Пӑт омӑссӑнӑн, щив лӑвшӑкӑт пӑнтсӑнӑн, лант йиңк каврӑмӑсӑн. Имӑлтыйӑн щиты лантӑн йӑтшӑс. Вӑйаң лант йиңк йиңщсӑнӑн. Хӑншаң кӑвшӑн хуйӑл еша щӑтшӑс. Мӑнты сонтӑмӑс:

– Ма мӑнлӑм мӑтты пӑш па йӑхтыйӑлӑм. Пайӑм улӑм верӑс па ши мӑнӑс. Па пӑш па йӑхтыйӑлӑм. Щитӑлӑн ши лӑлӑмтӑс.

Хӑв-ван щиты ус. Имӑлты хӑтла йӑвӑмӑн па ши йӑхтӑс. Ин икел па кӑт йӑнк хопты кирмаӑл. Кӑвӑщ милӑл лавӑтӑс мӑтты: молшаң хӑрӑл ищи нӑр нӑви, уккелӑл йӑрӑс. Ун йайӑл хота ши лӑнӑс. Хопты вохты питӑс:

– Ма тӑм хоптӑнӑлам мӑнты тӑха йуш кӑтӑпа ант йӑхӑтлӑм. Ши лӑват ун тащ тайлӑн, и хопты ма йӑканӑма мӑлӑн.

– Антӑ, муй тӑха ӑлты йисӑн ши мӑна.

– Хопты ки ант мӑлӑн ши йӑкана каврӑм шай йиңк.

– Ма муй, каврӑм шай нӑн урӑна тайлӑм. Мӑна, муй тӑха ӑлты йисӑн ши мӑна. Щӑлта ин хуйӑл ши мӑнӑс. Вантлӑллы, па кимет хӑта лӑнӑс. Ищиты ӑвса. Щӑлта этӑс, мӑнӑс хулмет хота. Хулмет хота йӑхтӑс, вантыйӑл, хулмет хотӑл айийӑ. Йӑхтӑс, ов пелӑка лойӑс, вантӑл, ищи хилӑл омӑсӑл:

– Йа, вӑша улу, ай хилыйӑ!

– Вӑша, вӑша, акем ики!

– Каврӑм шай йиңк тайлӑн?

– Каврӑм шай йиңк щит тайлӑм, лӑтӑт ант тайлӑм. Йайнӑлам ұлы хӑрийӑлӑнӑн, ұлы лӑвшӑкӑн амп иты йӑвӑтлайӑм. Ўлы лӑвшӑкийӑ тайлӑм.

– Ўлы лӑвшӑкийӑ щит па йӑм. Кавӑрталӑн.

Кавэрсэһэн. Ёлы лэвшук лант йиук йишсэһэн. Каврэм шай йишсэһэн. Имёлтыйн нёви лоньщ милэп акед ики йастыйёл:

– Нэһ тэм ултэнэн йайнэланэн шукатман тайллайэн. Нэһ ёлы ши тайлэн тэм ташен хёща. Щит нэһ ёлылан хёты, и нэ ёлы элты энмэм ташен. Нэһ ташен. Нэһ йайнэлан пелэ ал хулэнта. Ши ташен нэһэна ёйи. Ма нэһэн утэлтэлэм, муй вурэн ёлылан тулэн.

Хэлэвэт алэна йил, ёлылан йёхи йёхэтлэт. Хулэм йам хопты катла. Нэһ катэлты, кирты сэм сай йохэн ёотлайэн. Таш кётэн вантыйёлэн, кэрэщ ёлы вера оһэтлал унэт, кэрэщэт. Ши ёлэн катэллэн, йёлта йёрлэн. Ховкиты питлэн, иса сёртылан, пешилан хухэлмэлэт нэһ йёпенэн. Ши манлэн, хот верлэн. Щиты улты питлэн. Улты питтэнэн, нэһ йайнэлан иты ал ула. Хёй йэрмэм хёйат, хёлыёва ёота. Ёлылал вевтама йёвэм йоха иса ёотэмта. Йох нэһ пелайэна йам нёмэс нумты питлэт. Нэһэна ёотты питлэт.

Ши йёпийэн пайэм улэм верэс, ши манэс.

Йухэт хатэл, алэһ нёх питэс. Ким этэс, йайнэлад хёлна ёллэһэн. Ёлылад йёхи йёхэтсэт, ши лэрэлэт. Тыншанёл ёс, лёвелэ кирты хопты катлэс. Ши йёпийэн таш кётэн вантыйёл, йана па, ши ун нэ ёлы, ун оһтэп. Йовэлмэслы, катэлсэлы. Ухлэл пёшийа йёрсэлы.

Щалта йайнэлад нёх ши питсэһэн, ёвэһэн «хёлта нэһ манлэн?». Щалта ин апщел йуш хёват лэрэмтэс, ховкиты питэс, пешел, сёртэл, хёлыёва лёв йёпелэн ши олтэссэт. Йайнэлад ши хашсэһэн. Кёш кёрэн йёша хухэлсэһэн, муй элты хун йёхэтлэлэн манты таш.

Хёв-ван манэс. Имёлтыён вёлыйэс, нёки хотэл лоньщэс, улты ши олнётэс. Щиты хёв-ван ус, ими тус. Йэрэпты йох ёлыён манллы, ухэл хопты хёйа мосэл манллы. Лый па йёхлы лэтэт тухэл хёйат, хёй лёк, вой нёхи. Щиты улты ши питэс. Ташёл акэтты мирэн ёотла. Ши шунёл-хулэлэн ин па ши ул.

перевод на шурышкарский диалект ФМ. Лельховой
(Т.А. Молданов Земля кошачьего локотка Кань кунш олэһ Вып. 3. Томск
2003 стр. 184-188)

Ай апци

И порайна и ики ус, хулэм йик тайэс. Хўв усэт, мола ван усэт, ащел мусэнуни йиты питэс. И хэтэл щиты йиклал акятсэллы па лавэл:

– Ма итта мусануни йисэм, аса хунт уллэм, щаха антамми йилэм. Щи йупина нын калаңлэн хуламми орталэн. Ай апцен калаңэт лўвел мийалэн, йэнас ат тайлэллы.

Щи хўв ван усэт, ащел антамми йис. Щирэл-вурэлна сависэл-лэшатсэл. Вўл йайэл куца йуканны хэцэс. Мола щарсэң тащ тайэл тыйэш-тохэщ хэтэглилэт. Вўл йайэл лавэл:

– Ай апшемэн мола калаңна верэл, мин щи катэщ вулэмэн. Лўвел хотна йукантлэмэн, ат мин лыты ловсуклэмэн порман ул.

Йа щиты щи уллэт. Вўл хуйңэлал калаң хорлэңэн, ловсуклал ай апщел элты хайлаллэн. Лўвел лэскэлэт па лавлэт: «Тамилан лыва».

Ай апци ал вантыйэл хуйңэлал тўты лўвсукэт пела, щи понлэллы, савиллы.

Ипус ким этас, вантлэллы вўл йайэл хоща амоса пўты кувщэң ики лэңэс. Вантэл: ухлэл хоща кат пўты хопты кирман тайэл. Хоптэңэлал щиты курыман уллэңэн, аса ваңкареңни йувэм хоптеңэн. Йайэл хоща итта ики лоңэс, лавэл:

– Нэң ахоташ мэнем нота. Кўскепа кўтэп хопты мийа. Тўрем сорла, ищкина потсайэм каврэм йиңк мосэң.

Вўл йайэл лыкки йис:

– Кэмэн нэңхуй таласыйэл, ма нэңен ант нютлэм, хэлыца йисэн, щийэш мэна.

Щајлта мола, ким щи этэс. Кутэп йай хотна лэңэс. Кўс хопты вохас, ищи ант мэса, сайна ищи ант ищлгэса. Щајлта ким щи этэс. Вантыйэл и ай нуоки хотые. Нумэсэл: «Сар, ты па лэңтылэм».

Щи йохтэс увэл пўнсэс, йохи щи лэңэс:

– Хилые, нес тата нэң ултен. Йа каврэм сай йиңк тайлэн?

Ма каврэм сай тайлэм, лытэт ант тайлэм, туп лўвсукэт. Йайңэлам мэнем мийэм лўвсукэт.

Йа, лӧвсук ищи лытэт, вуйила пӱтна поныла. Шци хосэңк йиңк ищламэн.

– Лант па тайлӧн?

– Тайлӧм.

– Па ши лант йиңк верлӧмэн.

Лант йиңк каварсэңэн. Шцитэн кавармас, кат хуй лысэңэн-ишсэңэн. Шцӧлта па лӱв ши сонтэмэс мӧнты: па мӧтты пус йохтылылӧм. Па йам вулӧм версаңэн.

Шци йупина хӱв усэт, мола ван усэт, имосайна йохтэс хӧнсаң хоптэң ики. Хоптыңлал нюр аса курийамӧн. Вул йайӧл ӧуки хотна ши лаңэс. Па ши питса ишьцасты:

Йикие, манэм ӧнт пелӧ ӧотлӧн?

Ма нӧнэн мола малӧм, кӧлаң хунт малӧм.

– Кӧлаң ӧнт малӧн ки, каврэм йиңкна ищӧлты. Ма нӧнен каврэм йиңкна халща ищӧлталӧм. Мана халща йисэн.

Кус вохэс кӧлаңна ӧнт маса, каврэм йиңкна ӧнт ищӧлтэса. Шцитална ким этас, кутӧп йайӧл, хоща лаңэс. Кутӧп хотна йохтэс ищи вер. Кус кӧлаң вохэс, кус па сай вохилӧйэс. Шциты ши ким ши этэс.

Ким этэс игтам ай ашци хотна ши лаңэс. Увӧл пелӧк понэс вантлӧллы хилӧйӧл омасӧл. Йохи лаңэс:

– Вуша, ула хилӧйӧ. Каврэм сай тайлӧн, лытэт ищи па ӧнт тайлӧн.

Каврэм сай йиңк хол мӧнӧл, лытэт ӧнт тайлӧм.

Йа, вер ӧнтам. Каврэм йиңк ат ищсэм.

– Йайӧлаң эвалт хащэм лӧвсукэт тайлӧм. Лӧвсукэтна мийлылайэм.

Кӧлаң лӧвсук ищи лытэт. Пут оматсэңэн, ши лӧвсукэт понсаңэн, лант йиңк кавармэсэңэн. Имосайна шиты лантэн йетсэс. Войаң лант йиңк ищсэңэн. Хансаң кувшаң хуйӧл еса шуьщэс. Мӧнты сонтэмас:

Ма манлӧм мӧтты пус па йохтылылӧм. Пайам вулӧм верэс па ши мӧнэс. Па пус па йохтылылӧм. Шцитӧлна ши лелӧмтэс.

Хӱв ван шиты ус. Имоса хатӧлна па ши йохтэс. Игтам ики па кат нави хопты кирмаӧл. Кувӧщ милӧл нави: молщаң хорӧл ищи нюр нави, оккулӧл йирэс. Вул йайӧл хотна ши лаңэс. Питэс вохты хопты:

Ма, там хоптеңламанна мӧнты тахайэмна йус кутӧпна ӧнт йохатлӧм. Шци вӱл тащ тайлӧн кус и хопты мийа.

Анта, мамы таха элты йисэн ши мана.

Хопты-ки ант мӓлӓн каврӓм сай йиӓк мийа.

Ма мола, каврӓм сай нӓн урӓнна тайлӓм. Мана, мола таха эвалт йисэн ши мана. Щалта итта хуйал ши мӓнӓс. Вантлӓллӓ па кимет хотна лӓнӓс. Ищиты увса. Щалта этас, манӓс хулмет хотна. Хулмет хотна йохтас, вантыйӓл хулмет хотӓл айийе. Йохтӓс ув пелак понсӓллӓ, вантӓл ищи хилӓл омасӓл:

Йа вуща ула, ай хилые!

Вуща, вуща, акем-ики!

Каврӓм сай йиӓк тайлӓн?

Каврӓм сай йиӓк щит тайцӓм, лӓтӓт ант тайлӓм. Йайӓлӓм кӓлӓн хорылытанна, кӓлӓн лӓвсукӓна амп иты хайлайӓм. Кӓлӓн лӓвсукие тайлӓм.

Кӓлӓн лӓвсукие щит па йам. Кавӓртыла.

Кавӓрсӓн. Кӓлӓн лӓвсук лант йиӓк иншсаӓн. Каврӓм сай иншсаӓн. Имосайна нави лощ милпи акем-ики лавӓл:

– Нӓн итта ултӓнна йайӓлӓнна сукатман тайлайӓн. Нӓн кӓлӓн ши тайлӓн тӓм ташен хоша. Щит нӓн кӓлӓнлӓн хоты, и ныӓкалӓн йӓлты энмӓм ташен. Нӓн ташен. Нӓн йайӓлӓн пела ал хулӓнта. Ши ташен нӓнен вуйи. Ма нӓнен унлгалӓм, хӓты кӓлӓнлӓн пӓрта вуты. Халӓвӓт алӓнсахах кӓлӓнлӓн йхы йохатлӓт. Хулӓм йам хопты катла. Нӓнен катӓлты, кирты сӓмсай йохна ӓотлайӓн. Таш кӓтна вантыйӓлӓн кӓрӓщ кӓлӓн, оӓӓтлӓл сӓнӓк вулат, кӓрщӓт. Ши кӓлӓн катлӓлӓн пӓсына йирален. Айӓккаты питлӓн аса кӓлӓнӓт навӓрмӓлӓт нӓн йупенна. Ши мӓнлӓн, хот верлӓн. Щиты улты питлӓн. Улты питтенна, нӓн йайӓлӓн иты ал ула. Хой йермӓм нӓнхуй, аса ӓота. Кӓлӓнлӓл вейтамми йувӓм йох аса ӓотӓмта. Йох нӓн пелайӓн йам номӓс нумты питлат. Нӓнӓна ӓоты питлӓт. Ши йупина пайӓм вулӓм верӓс ши мӓнӓс. Йухӓт хатӓл, олӓнӓщ нох питас. Ким этас йайлӓл, холна хуйлӓнӓн. Кӓлӓнлӓл йохы йохатсӓт, ши ларылӓт. Тыншӓнӓл вус, лӓвӓл кирты хопты катлӓс. Ши йупина таш кӓтна вантыйӓл, йина па ши вул ныӓкӓлӓн, вул оӓтӓн. Йӓвӓлмӓслы катӓлсӓллӓ. Ухал пусына йирсалы. Ши курӓмна йайӓлӓл нох ши питсаӓн, увлӓнӓн «холащ нӓн манлӓн». Щалта иттам апшел, йус хӓват лелӓмтӓс, айӓккаты питас, песел, кӓлӓнлӓл лӓв йупелна ши олтасӓт. Йайӓлӓл ши

хашсэһэн. Кус курна йосна Һоһамсаһэһ, мола, элты халща йохатлалһэн мһнты таш.

Ху́в ван манэс. Имосайна холэс, нюки хотэл лоһщэс, улты щи питас. Щиты ху́в ван ус ими түс. Йэраһмты йох каллаһна маллы, ухал хопты хой элты мосэл маллы. Лју́в па йоһаш лытэт тухэл нэһхуй, хой лүк, вой Һоһа. Щиты улты щи питэс. Ташэл аһатты мурна һотла. Щи шуһал-холлаһна итта холна щи ул.

*Перевод на приуральский диалект Шияновой А.А. (Т.А. Молданов
Земля кошачьего локотка Кань куни олэһ Вып. 3. Томск 2003 стр. 184-
188)*

Ма вөлэпсэм

(казымский диалект)

Олэһ йаһхэм лју́һемэн щит йаһ арат ху́л вэльэсэм, сөхэл муйэлэһэн ар вэльэсэм. Ща́хлайэһ олэһ йаһхмемэн вөсэв. Йөхэт олэтэн па вөн Асэла йаһхийлсэв. Вөн Аһн шимэлһн иса вэлла, арһ аһн вэлла. Щит Аһн мулт арат ол йаһхсэм, аһн па вөлэм, һа́л ол йаһхсэм муй вэт ол йаһхсэм. Ща́лта йөхэт щи вулысэм Ас эвэлт. Тыв йухэтмем йүпийн ушэһ па рөһата аһн верэнтсэм, павэрт сэвэрман вэльэсэм, көр йүх сэврийлсэм.

Вүтвоһн вөлмемэн щит муйарат рөһата хул верэнтсэм, хул рөһитыйлсэлаһ, сохэл ваһщман вэльэсэм. Па́стуха вөлтемэн сүсэтэһ төхэл ирт па нык воша вохлуйэм, воһн рөһитты щира вүлы канши вөнта.

Вүлы канши пурайа йил, па таша па щи ма́нлэм. ла́һки вэльэлэм, йиллэп ол вөнта шу́рэс мултаса ла́һки йүвэнтэл. Олэһ таша питмемэн, щит пиркатира вөлэм ма́рмемэн, щит иса мойлэпсыйэһ мийман вөсэм. Ташл иса йэллы еһмэс. Олэһ вүйемэн лапэт сот мултасшэк вөс. Йөхэт шу́рэс мултаса щи йис, шу́рэс кат сот-хөлэм сот кэм.

В.А. Молданов, Казым

Өңөт Йувалтәп Йух Йувалтәп

Аңкем-ащем пөнәм нәм ант тайлјәм. Ма Өңөт Йувалтәп Йух Йувалтәп ләңки катра вулмем.

Щиты вултем күтн хотхар сохәллам кәтна рәкәтсәт. Нөх этәс па бхәл кур пүт лөват. Йошнәлјәл йәтәпща хүватнән. Күрнәлјәл унтән сүв хүватнән.

– Хөты, Өңөт Йувалтәп Йух Йувалтәп, әлпен рәкнәс? – илта нөх этәм өтәлна йишьцәсја.

– Ма әлпем хөтсат рәкнәл! Восты йиңки Мблам шарәс луллы-хоплы вүншиләсәм! Щита әлпем ант рәкнәлүйәс. Нәң урнәнна ма әлпем хун рәкәнәл, – Өңөт Йувалтәп Йух Йувалтәп йөхлы нухмәс.

Йа, таңха, шарсәл ай ус!

– Шарсәл ай хун ус! Шарсәл ус! Восты ропхән щипки пурләс па шарәс күтпа ил питәс Өңөт Йувалтәп Йух Йувалтәп па йөхлы нухмәс.

– Таңха щипкийәл ай ус?

– Щипкийәл мүйәл ай. Щипкен йи төхәл пелкәл әлты хөлмаң ху хөят лаңкәл.

– Таңха, – йастәл, – йохлал айәт усәт?

– Йохлал хун айәт. Сәйәм ас пун күлатәт!

– Таңха, пунлал айәт?

– Пунлал хөты хун айәт. Пунлал хөлмаң лал йиңк илпина омәсләт, шәнш вүрлал сәмат шүртәсләт!

Щиңәнща, хөты верләлы.

– Ой, пета, – йастәл, – тәм кәт сот йаснән ки ант хөлас, тәм сот йаснән ки ант хөлас, тәта ләсәм лулән, тәта йишьцәсәм лулән!

Иллы тәха ин икен күрнәлтыман щиты щи мәнәс.

Ин йәңхәл щи рүвәлән. Щи.

Текст на сынском диалекте хантыйского языка подготовила

Лельхова Ф.М. Лүүх Авәт № 3, 2001.

Пўкини пәни Колжә

(ваховский диалект)

Пўкинит әсәт пәни Қолжәт әсәт әйтхынә вәлвәлт. Йохәң қанәңнә мәчәх ях вәлвәлт. Йохәң қанәңнә вәлвәлт. Пўкиниңәли путәләләпә сахләхәқыятәт, веләллә пә, тюмынт пәкәләлит. Колжә ос тюмынт апары. Веләллә мәчәх литә йәхәт. Мәти тьәлиләмин мәчәх ләхлиләвәл. Пўкиңәли ос мәчәх йәлиләвәл, мәчәх мах йоқ тотәхләвәл. Войәң мах кәхәртәвәл, веләллә ләвәләтә войәң махнаты. Иләңнә Колжә ләхә тюты йәхихән:

– Мә ос кәч йәлилләм.

– Ньәңи, мә нәңнә йәләм.

Пўкиңәли ләхә тю кәл атвәл:

– Ньәңи мәңнә әл йәхә. Нәң тюмынт вәсэн ләхәнтә мәнт ләхәңә йәвәң.

– Ньәңи, мәнт туха. Мә тәм нәңә қоләнтылләм мөхи кәл тыхәвән тю сәхы кәтәхләм. Мәнт туха. Тят мәнсәхән ниңкән. Пўкини номәхсәвәл тят ләхүхә йәхәти. Тят мәнсәхән ниңкән, лүмпхәлын кирсәхин пәни мәнсәхән. Тят әлрә ләкә ник йәхәсәхән. Пўкини ләхә тюты йәхихән:

– Томтәхынә топпа әңкәл, тәхә лимә әңкәл тәх нуқ лоққынта. Ләхтил ос пўкини тим пелкә юх пәрқа лоққынтәс, пәхтә пәл төялиқәл чохта қахрәмтәсқәл. Тәт амәсвәл.

Иләңнә тюмынт сәй сатывәл: Тиқәр пәч пәч, тиқәр пәч пәч, тиқәр пәч пәч. Сәвсики йәвәл қохта, тю юхәлнаты қохәлвәл тәм тиқәрвәл ти юхәл. Ях тюты йәвәлт әмп қәсәв юх тютә юх тиқәрвәл, йәңнә тәх путыхән. Әйәлрә махы пай тәлвәл чоңчәхнаты.

Қолжә нуқ порхәләс титә. Тюты восвәл тю Сәвсики пәңәлнә:

– Ики, мә мәли мах вәләм, ? Ики, мә мәли мах вәләм?

Томынә сәх йохәлна тәхәл йәхымма ыл тәркикинтәс. Кәтәллә, кәрәллә нуқ чәчмин әләвәл.

Пўкиңәли әйәлтәли тәх қохләс пәни кәчкәл тәхы вәмин әй махали тәхы өхтәс пәни тютәл чоңха йәрсәтә. Тютәл тәлмин йоқпа мәнәс. Колжә тәх қытәс. Йоқ йәс пәни тәм махәл тәхы қорәктәстә тютәл кәхәртәтә.

– Мәнитәх әтәх йәңкә йоқ күлтитән.

Қолжә моқали тәх восвәқтәсәт:

– Пүкиниңәли, мин әңкимән җунтә йөвәл?

– Әңкитән мәти войәң мах көртихән, ваңнә титә йөвәл.

Томалиҗән көч төт кәссилләхән, кәссилләхән. Көч ләхләхсәлхән.

Иләннә ни тәм пут вермәлә, веләхәлә тюк көл атвәл:

– Мәннитән тәх выхытән ләвәтәти җоләҗ моҗалиҗән төх Торәм пәтәхләмә
липпи тя тю җо ләхләхсәмин Охалилын пәйлаң уя похләмсылын тюмынт
пәни вояҗән тюмынт тәвтаралиҗән. Пүкини моҗалиҗән пә вәясәхән.

Әләң пә тя Пүкини нуҗ күлихән, җоләҗ моҗалиҗән шорәхмын
ләхлилләхин.

Пүкини тюты йәхихән:

– Тя силә перәх мөхәллә мәнлөх вотәв. Вайхалиҗән җав ти лер
шорәхмын ләхлилләхән. Перәх мөхәллә мәнлөх, тю әллә җынт тәявәл, әллә
җынт пәтәя веләл әялил амәссәтә пәни номәлтөх төнхә пәнсәтә пәни нехы
сәҗ пәҗә төх пәнәс. Том пыл моҗали төх нуҗ умәттә пәни тәм пүлтәликәнә
вертә җыялиҗән тәхыт лөхәтәятына, җантәмсәхәл, лумпәл нуҗ кирмин титтә
мәнәс.

Иләннә тәм кәхләң юх җохта лайәхвәл. Тю көрә кәхләлит тим том
җоросәв кәхләлит лулпәнывәлт, тим том сөй верьт.

Пәхали тюты йәхихән:

– Әңкә, мәнт кәхләлитә мәя. Әңкә, мәнт кәхләлитә мәя.

Әңкилнә тя лөхә мәси. Пәхали әнтәмәки, мәх уя тех мәнәс. Нинә көч
мәх җәлылы, көңчәллә пә төхы княктәсәллә. Җәлынтәвәл, җәлынтәвәл. Пәни
тя пүлт пә әнтәмәки, йисмин мәнвәл.

Ос кәхләң юх лальвәл ос тюмынт сөй верәт. Ни тех пил көч лальвәл,
кәхләң юх теләх лөх пелькәлә этвәл.

Ос җытәм отали тәлилөвәл:

– Мәнт кәхләлитә мәя, әңкә, мәнт кәхләлитә мәя.

Әңкилнә пә тятәтә кәхләлитә җытәм отали мәси. Лөхпи мәх уя мәнәс.

Ни ос җәлынтәҗәтәс, җәлынтәвәл. Көч нуҗ ләхимәс җосәң торәм
җохта, мәти тәлөх. Вөхәл җөлыхән, йисмин җав тя тюты силхәлихән. Тя
әңкәл лальвәл, әллә сөхмәт әңкәл, кәртәхнә. Кәртәх төхы кәнәкәмтәс, төхә
вертәлә. Төл нуҗ җохта төхә сөл пәни Пәр ни нуҗ этәс.

– Улҗы ньҗи, җөты йәсән, мә җутәм мөхула төхы княктәсин?

– Мә төхә вертамә төхы кәнһкәмтәмәм төнтәх.

– Тя юхә тят алән ыҗҗа җәнтәх ях вәләм тәләх җат, илни тәләх җат лапы төт җалләмән.

Тя төхөпа мәнсәхән. Төхә нуҗ өләс, путлапы Пәр ни ник амтәс. Җат җона төх нуҗ җәнтәс, төхәлох сәтәҗтәс тю көхлә.

Йоҗ лөкәс пәни рөхәләтә тю пут, рөхәләтә:

«Җохы пут, ряки пут. Җохы пут, ряки пут».

– Ньҗи лилмән тят.

Пүкинәли лөхә тю көл атвәл:

– Ньҗи, лихи нөҗтин.

Литотәллә нуҗ вәсәллә мах нехы сәҗ пәҗәт, лимин амәсвәл.

– Ньҗи, мәнт пә мәйя. Мәсси титә. Лискән пәни титә элынтәҗәтәсҗән.

Элынтәҗәтәмына Пүкинәли тю көл атвәл:

– Ньҗи, мә лепым ыл лөҗлимән, нөҗ лепын ос номәлтох.

– Ньҗи, теләх нөҗ отлан мөхи йәмәкия.

Тя Пәр ни лепы ыл лөҗсәтән, Пүкинәли лепы ос номәлтох лөҗсәтән.

Аләҗ минтинәти Пәр ни әҗәх лапы әрәх йохыс пәни әҗәх лапы кә пеләккән җоҗхә версәтә, тю йәтәләти.

Тя титә войәмтыхән мәти ти лер вөхәл җөлыхән. Тя нуҗ верәхляхән, сәҗкийәки кохта. Тю ниҗәл әнтәмәки. Лепыл пә әнтәмәки, лумпхән пә әнтәмәкихән лепы нуҗ әнмин, титтә мәнихән. Пәр ни титтә мәнихән.

Пүкинәли лөх лепыл рәти әнтәс пәни әҗәх кә пеләккән, тюты лөх җөҗчәллә җохәлвәл.

Тю җо җохәлмала, тюты номәхсыләвәл тәм:

«Мә лепым тәм йинтәв тәм, йинвә теҗысәллым, перәх җәсы нөҗтин отлан әнтилә. Әй лумпын иләпә вәрәктәти, әй лумпын пәртәх вәрәктәти».

Җохәлталох титтә иләннә вәрәҗ лөкәли, вәрәҗ пәялит җохәнә әлавәлт.

Иләннә нинә титә йөхәсы, йисмин титтә лальвәл.

– Ньҗи, нөҗ тилер йәм лепали тәявән мәнт ос виллә йинвә теҗысәлвәл.

Лумпәхлан пә әйәл иләпә вәрәктихән, әй ос пәртәх вәрәктихән.

Ни лөхә тюты йәхихән:

– Аләҗ мөхулә том җәсы отәт әнтән, нөҗтин отлан әнтә.Тя нинә отәллә төхы вәсәтә пәни мәнсәхән. Пәр ни пә ләхтил отәлл әнсәллә.Тю җо мәнләхән, мәнләхән иләннә ваҗа йөхәсәхән. Җәм әллә ваҗ, ваҗнә җохта тәм йимәҗ җотәл. Ях җывылох җәтҗәлвәлт, тю лөхө сөй верт йәҗүвәлт, җуйт ниҗәт җав әйнам.

Иләннә әй җу җәтмәс, вәх җәҗүҗәв җу пәни Пүкининәлия тех җәтмәс. Пәни лөхән ни йоҗ тустә. Әй җу ос көсвә җәҗүҗәв җу лөх ос Пәр ниҗә тех җәтмәс, лөхәт йоҗ тус.

Тя вәлвәлт, җатлын вәҗнәкия.

Иләннә Пүкини җуйәла ләҗки сөхлы мәлти верихән, тюмынт йәм лепы верихән. Җәтҗәлвәлт тютәлнаты. Пәр ниҗәли тю көл атвәл:

– Ньҗи, мәмпи тиминт лепы янләм мәнә эрәхлили.

Ни лөхә тю көл атвәл:

– Номән җут, ылән ос ләвәт ләҗки сөх.

Әх, Пәр ни йоҗпа кәсвәл. Йоҗпа кәстәлөх маҗҗахәлтә. Јата көрхәс пәни:

– Номән ләвәт, ылән ос җут.

Җунтә мәннә янлы, вәстә пәни әйәмнәти нюла лөҗкистә. Тя җу кәтҗәмәс, лепыл әрәх кәникинтәс. Том ни җу кәтҗәмәс, лепыл йәмәки. Тя маҗҗә җөлас.

Зайчиха и Черная ворона

Живут вместе Зайчиха с зайчатами и Черная ворона с воронятами.

Как и все на берегу реки. У Зайчихи все колы чистые, и детки опрятные.

А Ворона такая грязнуля. И дети всегда голодные. Всегда кричат от голода.

Зайчиха всегда ходит на охоту, бобра всегда домой приносит. Сварит жирного бобра, накормит своих детей жирным мясом. Однажды Ворона ей говорит:

– А я не могу ничего добыть. Соседка, я с тобой пойду.

Зайчиха ей говорит:

– Подруга, со мной не ходи. Ты такая вредная, будешь на меня ворчать.

– Соседка, ну возьми меня с собой. Я буду слушаться тебя, что ты скажешь то и буду делать. Ну, возьми с собой.

Ну ладно, пошли вместе. Зайчиха думает, да пусть идет. Одели голицы и пошли. Вышли на большую дорогу. Зайчиха говорит Вороне:

– Посмотри впереди пень обгоревший, сядь на него.

А сама на другой стороне дороги возле дерева села, только кончики черных ушей из под снега торчат. Так сидит. Вдруг слышит такой звук: «Тиҗэр пөч пөч, тиҗэр пөч пөч, тиҗэр пөч пөч». Это идет Сэвсики, посох его скрипит под снегом. Люди говорят, посох собаки обоссали, он обледел, поэтому скрипит. Веревкой тянет за собой кучу бобров.

Ворона взлетела. Прыгает возле Сэвсики от радости:

– Дедушка, я какого бобра возьму? Дедушка, я какого бобра возьму?

Он как ударит ее посохом, она замертво упала. Вытянула руки и ноги, лежит.

Зайчиха потихонечку подошла к нему, достала нож, срезала одного бобра, привязала к веревке. Пошла домой, тянет бобра на веревке. Ворона осталась там. А она пришла домой, сняла шкуру с бобра, сварила его.

Детям говорит:

– Идите, принесите домой воду.

Тут прискакали воронята:

– Зайчиха, когда наша мама прилетит?

– Мать ваша скоро придет, уж очень тяжелого и жирного бобра тащит.

Воронята ждут мать, бегают, бегают. Ждут.

Прошло время. Зайчиха опять сварила мясо и говорит детям:

– Идите, позовите воронят, пусть покушают.

Наступил вечер, воронята не дождавшись, мать сложили крылышки и заснули. Зайчата тоже заснули.

Зайчиха утром проснулась, слышит, Воронята летают, жалобно кричат, поняли, что мать никогда не вернется.

Зайчиха говорит своим детям:

– Мы переедем на другое место. Воронята так жалобно кричат, житья нам здесь не будет.

У нее был большой берестяной кузовок. Она на дно кузовка посадила одного ребенка, сверху положила бересту, куски вареного мяса. Другого ребенка посадила на них. Продырявила стенки кузовка, чтобы мальчики могли выглядывать, смотреть. Повесила на спину кузовок, одела голицы и пошла.

Идет, вдруг внезапно на дороге появились колокольчики. Так их много, все разноцветные, поют разными голосами. Ребенок увидел колокольчики закричал:

– Мама, дай мне колокольчик, мама, дай мне колокольчик.

Мама дала ему. Мальчик исчез, сквозь землю провалился. Зайчиха стала копать землю, ногти изодрала. Копают, копают. Что сделать, даже дырки в земле нет. Пошла дальше, плачет. Опять такие же колокольчики встретились, так же поют. Куда женщина пойдет, там колокольчик появляется.

Оставшийся мальчик кричит:

– Дай мне колокольчик, мама, дай мне колокольчик.

И ему мать колокольчик дала. Он тоже сквозь землю провалился.

Она опять начала копать землю, копают, копают. Остановилась, глянула на небо, на небе уже звезды появились, так давно она копает. Чувствует, нет сил от слез. Рядом стоит пень, большой березовый пень с берестой.

Она оторвала бересту, чтобы разжечь огонь. Из-под пня вылетели искры и появилась Пэр ни.

– Эй ты, женщина, что делаешь, зачем мой дом рвешь?

– Я разжечь огонь бересту порвала.

– Ну ладно, пойдем, тут недалеко ханты жили, стоит их старый зимний дом, там заночуем. Пошли туда. Зашли. Пэрни развела огонь, небрежно поставила котел. Залезла на крышу дома через чувал, серанула в котел.

Зашла в дом мешает котел, мешает, приговаривает:

«Каша из муки. Каша из муки».

– Ну что, давай кушать.

Зайчиха ей отвечает:

– Кушай сама.

Достала из кузовка свои продукты, кусочки мяса бобра, кушает.

– Дай мне тоже.

Зайчиха дала ей. Поели вместе и собрались спать.

Зайчиха говорит Пэр ни:

– Давай мою малицу постелим, а твоей малицей накроемся.

– Будто твоя малица мягче.

Ладно, постелили малицу Пэр ни, малицей Зайчихи накрылись.

Утром собрались идти. Пэр ни расколола пополам чашу из березовой капы, в которой стряпают хлеб, привязала к ним веревки.

А зайчиха опять уснула от усталости. Проснулась, – видит светло, наступило другое утро. А подруги нет. Видит, малицы и голиц ее тоже нет. Пэр ни одела ее одежду и ушла.

Зайчиха надела рваную малицу Пэр ни, надела на ноги расколотые половинки чаши и пошла вслед за ней.

Долго шла, потом думает:

«Пусть моя малица, словно иголками колет человека, который одел ее. Пусть одна голица отстает, другая вперед бежит». Идет, видит – кровавая дорожка, кровавые шарики на снегу лежат. Наконец-то Зайчиха ее догнала, Пэр ни стоит, плачет.

– Слушай, у тебя такая мягкая малица, а меня почему то колет. И голицы твои одна вперед бежит, а вторая отстает. Женщина ей ответила:

– А зачем надеваешь чужую одежду, надевай свою.

Она забрала свои вещи. Пэр ни свои вещи надела. И они пошли вместе. Идут, идут. Дошли до большого города. Такой большой город, там праздник. Люди с горки катаются. Играют мужчины и женщины все вместе.

Вдруг с горки скатился мужчина с железными коленками прямо к Зайке. Он взял в жены ее. Другой мужчина с плетеными из лозы коленками, прямо к Пэр ни. Пэр ни взял в жены.

Стали жить. Дома стоят рядом. Однажды Зайка сшила мужу малицу из беличьих шкурок, такую красивую. Он катается в ней. Пэр ни увидела и говорит:

– Я тоже хочу сшить такую малицу. Расскажи мне.

– Сверху шесть белок, снизу семь.

Эх, побежала Пр ни быстро домой. Пока бежала, забыла. Упала в яму:
– Сверху семь белок, снизу шесть.

Да когда мне шить, взяла и склеила шкурки рыбьим клеем. Скатился муж с горки, малица разорвалась. Скатился с горки муж Зайки в новой малице, похвалил жену. Вот и сказке конец.

СЛОВАРЬ ДИАЛЕКТНЫХ СЛОВ ХАНТЫЙСКОГО ЯЗЫКА

№ п/п	Шурышкарский диалект	Приуральский диалект	Перевод на русский язык
1.	аңки	ома	мама
2.	ват ухэл	олән ухэл	продуктовая нарта
3.	веләм	хэва	костный мозг
4.	венш	венс	лицо
5.	вёләм ухэл	йувна	вещевая нарта
6.	вош	вос	город
7.	вошәм	пун	сеть, мережа
8.	вощкэты	лăскэты	бросить
9.	вулас	пасан	стол
10.	вулы	кăлаң	олень
11.	евэр	ат лайэлтыт	волк
12.	иса	аса	все
13.	йакты	йукты	танцевать
14.	йанас	йенас	отдельно
15.	йеңк	йуңк	лед
16.	йош	йос	рука
17.	йўмпар	мбра	торфяная кочка
18.	йухэң кев	тэнэр	лесной Урал
19.	йуш	йус	дорога
20.	карлуңк	курлуңк	гвоздь
21.	карты	курты	железо
22.	кел	кул	веревка
23.	кепэл	купэл	камус
24.	кунш	кунс	коготь
25.	лэты	лыты	кушать
26.	мампащ	кампет	конфета
27.	мис	мус	корова
28.	молхатэл	томатта	вчера
29.	муй	мола	что
30.	най ими	ның кăлаң	важенка

№ п/п	Шурышкарский диалект	Приуральский диалект	Перевод на русский язык
31.	ницта	нирутли	необъезженный олень
32.	нови	нави	белый
33.	нэ	ның	женщина
34.	ньӧл	ньӧл	нос
35.	олты	хуйты	спать
36.	ов	ув	дверь
37.	охсох	упэт	волосы
38.	охшам	охсам	платок
39.	ош	ос	овца
40.	ощхул	нях хорпи	смешной
41.	павэрт	пайарт	бревно
42.	пелна	пилна	комар
43.	пеши	сыйув	теленок
44.	пенц	пинц	ляжка
45.	питар	путар	край
46.	питы	путы	черный
47.	потэм ньоха	ньасахат	мороженое мясо
48.	пох	йик	сын
49.	пошкан	поскан	ружье
50.	пуши	пусы	хвост
51.	сӧк	тун	бисер
52.	сув	сыв	хорей
53.	сӧт	лӧхтӧскев	точило
54.	торӧн	пом	трава
55.	тутхот	карман	кошелек
56.	ун	вӧл	большой
57.	унт	ур	лес
58.	ханши	хансы	узор
59.	хаш	хас	тал
60.	хошап	хосап	емкость
61.	ху	хуй	мужик
62.	шӧнш	сӧнс	спина
63.	шайпут	сайпут	чайник

№ п/п	Шурышкарский диалект	Приуральский диалект	Перевод на русский язык
64.	шанш	санс	колено
65.	шар	сар	табак
66.	щащи	вул оми	бабушка по отцу
67.	шовэр	совэр	заяц
68.	щуйма	щейма	канат для привязи оленей

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ

Лично-притяжательные суффиксы имен существительных

ваховский диалект		сургутский диалект		казымынский диалект		шурьинский диалект		пичуринский диалект		пичуринский диалект	
число	лицо	число	лицо	число	лицо	число	лицо	число	лицо	число	лицо
ед. ч.	мд пдд мдд мдд	рвп-эм рвп-эн рвп-эмэн рвп-эмэн	лджэ мд лджэ мд	рвп-эм рвп-эн рвп-эмэн рвп-эмэн	лджэ мд лджэ мд	хон хон-эм хон-эн хон-эмэн хон-эмэн	лджэ мд лджэ мд	лолка хон-эм хон-эн хон-эмэн хон-эмэн	лджэ мд лджэ мд	лолка хон-эм хон-эн хон-эмэн хон-эмэн	лолка хон-эм хон-эн хон-эмэн хон-эмэн
дв. ч.	мдд лджэ мдд	рвп-эмэн рвп-эмэн рвп-эмэн рвп-эмэн	лджэ мд лджэ мд	рвп-эмэн рвп-эмэн рвп-эмэн рвп-эмэн	лджэ мд лджэ мд	хон хон-эм хон-эн хон-эмэн хон-эмэн	лджэ мд лджэ мд	хон хон-эм хон-эн хон-эмэн хон-эмэн	лджэ мд лджэ мд	лолка хон-эм хон-эн хон-эмэн хон-эмэн	лолка хон-эм хон-эн хон-эмэн хон-эмэн
мн. ч.	лджэ лджэ лджэ лджэ	рвп-эмэн рвп-эмэн рвп-эмэн рвп-эмэн	лджэ мд лджэ мд	рвп-эмэн рвп-эмэн рвп-эмэн рвп-эмэн	лджэ мд лджэ мд	хон хон-эм хон-эн хон-эмэн хон-эмэн	лджэ мд лджэ мд	хон хон-эм хон-эн хон-эмэн хон-эмэн	лджэ мд лджэ мд	лолка хон-эм хон-эн хон-эмэн хон-эмэн	лолка хон-эм хон-эн хон-эмэн хон-эмэн

Субъектное спряжение глаголов в настоящем времени

число	лицо		верты делать
ед. ч.	1-мет	ма	вер-л-эм
	2-мет	наң	вер-л-эн
	3-мет	лўв	вер-эл
дв. ч.	1-мет	мин	вер-л-эмэн
	2-мет	нын	вер-л-этэн
	3-мет	лын	вер-л-эңэн
мн. ч.	1-мет	мўң	вер-л-эв
	2-мет	ның	вер-л-эты
	3-мет	лыв	вер-л-эт

Субъектное спряжение глаголов в прошедшем времени

число	лицо		верты делать
ед. ч.	1-мет	ма	вер-с-эм
	2-мет	наң	вер-с-эн
	3-мет	лўв	вер-эс
дв. ч.	1-мет	мин	вер-с-эмэн
	2-мет	нын	вер-с-этэн
	3-мет	лын	вер-с-эңэн
мн. ч.	1-мет	мўң	вер-с-эв
	2-мет	ның	вер-с-эты
	3-мет	лыв	вер-с-эт

Объектное спряжение глагола в настоящем времени

число	лицо		верты делать
ед. ч.	1-мет	ма	вер-л-см
	2-мет	наӈ	вер-л-эн
	3-мет	лӈув	вер-л-элэ
дв. ч.	1-мет	мин	вер-л-смэн
	2-мет	нын	вер-л-элэн
	3-мет	лын	вер-л-элэн
мн. ч.	1-мет	мӈӈ	вер-л-эв
	2-мет	ныӈ	вер-л-элэн
	3-мет	лӈыв	вер-л-эл

Объектное спряжение глагола в прошедшем времени

число	лицо		верты делать
ед. ч.	1-мет	ма	вер-с-см
	2-мет	наӈ	вер-с-эн
	3-мет	лӈув	вер-с-элэ
дв. ч.	1-мет	мин	вер-с-смэн
	2-мет	нын	вер-с-элэн
	3-мет	лын	вер-с-элэн
мн. ч.	1-мет	мӈӈ	вер-с-эв
	2-мет	ныӈ	вер-с-элэн
	3-мет	лӈыв	вер-с-эл

Пассивное спряжение глагола в настоящем времени

число	лицо		верты делать
ед. ч.	1-мет	ма	вер-л-ай-эм
	2-мет	наӈ	вер-л-ай-эн
	3-мет	лӈув	вер-л-а
дв. ч.	1-мет	мин	вер-л-ай-мэн
	2-мет	нын	вер-л-ай-тэн
	3-мет	лын	вер-л-ай-ӈэн

число	лицо		верты делать
мн. ч.	1-мет	мўн	вер-л-ай-эв
	2-мет	нын	вер-л-ай-ты
	3-мет	лыв	вер-л-ай-эт

Пассивное спряжение глагола в прошедшем времени

число	лицо		верты делать
ед. ч.	1-мет	ма	вер-с-ай-эм
	2-мет	наң	вер-с-ай-эн
	3-мет	лўв	вер-с-а
дв. ч.	1-мет	мин	вер-с-ай-мэн
	2-мет	нын	вер-с-ай-тэн
	3-мет	лын	вер-с-ай-нэн
мн. ч.	1-мет	мўн	вер-с-ай-эв
	2-мет	нын	вер-с-ай-ты
	3-мет	лыв	вер-с-ай-эт

Шурьшикарский диалект

Субъектное спряжение глаголов в настоящем времени

число	лицо		верты делать
ед. ч.	1-мет	ма	вер-л-эм
	2-мет	наң	вер-л-эн
	3-мет	лўв	вер-эл
дв. ч.	1-мет	мин	вер-л-эмэн
	2-мет	нын	вер-л-этэн
	3-мет	лын	вер-л-энэн
мн. ч.	1-мет	мўн	вер-л-эв
	2-мет	нын	вер-л-эты
	3-мет	лыв	вер-л-эт

Субъектное спряжение глаголов в прошедшем времени

число	лицо		верты делать
ед. ч.	1-мет	ма	вер-с-эм
	2-мет	наӈ	вер-с-эн
	3-мет	лӈув	вер-эс
дв. ч.	1-мет	мин	вер-с-эмэн
	2-мет	нын	вер-с-этэн
	3-мет	лӈын	вер-с-эӈэн
мн. ч.	1-мет	мӈӈ	вер-с-эв
	2-мет	нын	вер-с-эты
	3-мет	лӈыв	вер-с-эт

Объектное спряжение глагола в настоящем времени

число	лицо		верты делать
ед. ч.	1-мет	ма	вер-л-эм
	2-мет	наӈ	вер-л-эн
	3-мет	лӈув	вер-л-элы
дв. ч.	1-мет	мин	вер-л-эмэн
	2-мет	нын	вер-л-элэн
	3-мет	лӈын	вер-л-эӈэн
мн. ч.	1-мет	мӈӈ	вер-л-эв
	2-мет	нын	вер-л-эӈэн
	3-мет	лӈыв	вер-л-эӈ

Объектное спряжение глагола в прошедшем времени

число	лицо		верты делать
ед. ч.	1-мет	ма	вер-с-эм
	2-мет	наӈ	вер-с-эн
	3-мет	лӈув	вер-с-элы
дв. ч.	1-мет	мин	вер-с-эмэн
	2-мет	нын	вер-с-элэн
	3-мет	лӈын	вер-с-эӈэн

число	лицо		верты делать
мн. ч.	1-мет	мўн	вер-с-эв
	2-мет	нын	вер-с-элэн
	3-мет	лыв	вер-с-эл

Пассивное спряжение глагола в настоящем времени

число	лицо		верты делать
ед. ч.	1-мет	ма	вер-л-ай-эм
	2-мет	наң	вер-л-ай-эн
	3-мет	лўв	вер-л-а
дв. ч.	1-мет	мин	вер-л-ай-мэн
	2-мет	нын	вер-л-ай-лэн
	3-мет	лын	вер-л-ай-лэн
мн. ч.	1-мет	мўн	вер-л-ай-эв
	2-мет	нын	вер-л-ай-лэн
	3-мет	лыв	вер-л-а

Пассивное спряжение глагола в прошедшем времени

число	лицо		верты делать
ед. ч.	1-мет	ма	вер-с-ай-эм
	2-мет	наң	вер-с-ай-эн
	3-мет	лўв	вер-са
дв. ч.	1-мет	мин	вер-с-ай-мэн
	2-мет	нын	вер-с-ай-лэн
	3-мет	лын	вер-с-ай-лэн
мн. ч.	1-мет	мўн	вер-с-ай-эв
	2-мет	нын	вер-с-ай-лэн
	3-мет	лыв	вер-с-а

Субъектное спряжение глаголов в настоящем времени

число	лицо		верты делать
ед. ч.	1-мет	ма	вер-л-эм
	2-мет	наӈ	вер-л-эн
	3-мет	лӱв	вер-эл
дв. ч.	1-мет	мин	вер-л-эмэн
	2-мет	нын	вер-л-этэн
	3-мет	лын	вер-л-эӈэн
мн. ч.	1-мет	мӱӈ	вер-л-эв
	2-мет	нын	вер-л-эты
	3-мет	лӱв	вер-л-эт

Субъектное спряжение глаголов в прошедшем времени

число	лицо		верты делать
ед. ч.	1-мет	ма	вер-с-эм
	2-мет	наӈ	вер-с-эн
	3-мет	лӱв	вер-эс
дв. ч.	1-мет	мин	вер-с-эмэн
	2-мет	нын	вер-с-этэн
	3-мет	лын	вер-с-эӈэн
мн. ч.	1-мет	мӱӈ	вер-с-эв
	2-мет	нын	вер-с-эты
	3-мет	лӱв	вер-с-эт

Объектное спряжение глагола в настоящем времени

число	лицо		верты делать
ед. ч.	1-мет	ма	вер-л-эм
	2-мет	наӈ	вер-л-эн
	3-мет	лӱв	вер-л-элы

число	лицо		верты делать
дв. ч.	1-мет	мин	вер-л-эмэн
	2-мет	нын	вер-л-элэн
	3-мет	лҗын	вер-л-элэн
мн. ч.	1-мет	мўң	вер-л-эв
	2-мет	нын	вер-л-элэн
	3-мет	лўв	вер-л-эл

Объектное спряжение глагола в прошедшем времени

число	лицо		верты делать
ед. ч.	1-мет	ма	вер-с-эм
	2-мет	наң	вер-с-эн
	3-мет	лўв	вер-с-элҗы
дв. ч.	1-мет	мин	вер-с-эмэн
	2-мет	нын	вер-с-элэн
	3-мет	лҗын	вер-с-элэн
мн. ч.	1-мет	мўң	вер-с-эв
	2-мет	нын	вер-с-элэн
	3-мет	лўв	вер-с-эл

Пассивное спряжение глагола в настоящем времени

число	лицо		верты делать
ед. ч.	1-мет	ма	вер-л-ай-эм
	2-мет	наң	вер-л-ай-эн
	3-мет	лўв	вер-л-а
дв. ч.	1-мет	мин	вер-л-ай-мэн
	2-мет	нын	вер-л-ай-лэн
	3-мет	лҗын	вер-л-ай-лэн
мн. ч.	1-мет	мўң	вер-л-ай-эв
	2-мет	нын	вер-л-ай-лэн
	3-мет	лўв	вер-л-а

Пассивное спряжение глагола в прошедшем времени

число	лицо		верты делать
ед. ч.	1-мет	ма	вер-с-ай-эм
	2-мет	нăу	вер-с-ай-эн
	3-мет	лўв	вер-са
дв. ч.	1-мет	мин	вер-с-ай-мэн
	2-мет	нын	вер-с-ай-лэн
	3-мет	лын	вер-с-ай-лэн
мн. ч.	1-мет	мўу	вер-с-ай-эв
	2-мет	нын	вер-с-ай-лэн
	3-мет	лўв	вер-с-а

Сургутский диалект

Субъектное спряжение глаголов в настоящем времени

число	лицо		върта делать
ед. ч.	1-мэт	ма	вър-л-эм
	2-мэт	нўу	вър-л-эн
	3-мэт	лўв	вър-а-л
дв. ч.	1-мэт	мин	вър-л-эмэн
	2-мэт	нын	вър-л-эттэн
	3-мэт	лин	вър-л-эхэн
мн. ч.	1-мэт	мэу	вър-л-эв
	2-мэт	нэу	вър-л-этэх
	3-мэт	лэх	вър-л-эт

Субъектно спряжение глаголов в прошедшем времени

число	лицо		върта делать
ед. ч.	1-мэт	ма	вър-эм
	2-мэт	нўу	вър-эн
	3-мэт	лўв	вър

число	лицо		вӑрта делать
дв. ч.	1-мӑт	мин	вӑр-мӑн
	2-мӑт	нын	вӑр-тӑн
	3-мӑт	лӑн	вӑр-хӑн
мн. ч.	1-мӑт	мӑӳ	вӑр-ӗв
	2-мӑт	нӑӳ	вӑр-тӑх
	3-мӑт	лӑх	вӑр-ӗт

Объектное спряжение глаголов в настоящем времени

число	лицо		вӑрта делать
ед. ч.	1-мӑт	ма	вӑр-л-эм
	2-мӑт	нӑӳ	вӑр-л-э
	3-мӑт	лӑв	вӑр-л-ӗл
дв. ч.	1-мӑт	мин	вӑр-л-ӗмӑн
	2-мӑт	нын	вӑр-л-ин
	3-мӑт	лӑн	вӑр-л-ин
мн. ч.	1-мӑт	мӑӳ	вӑр-л-ӗв
	2-мӑт	нӑӳ	вӑр-л-ин
	3-мӑт	лӑх	вӑр-л-ил

Объектное спряжение глаголов в прошедшем времени

число	лицо		вӑрта делать
ед. ч.	1-мӑт	ма	вӑр-эм
	2-мӑт	нӑӳ	вӑр-э
	3-мӑт	лӑв	вӑр-ӗл
дв. ч.	1-мӑт	мин	вӑр-ӗмӑн
	2-мӑт	нын	вӑр-ин
	3-мӑт	лӑн	вӑр-ин
мн. ч.	1-мӑт	мӑӳ	вӑр-ӗв
	2-мӑт	нӑӳ	вӑр-тн
	3-мӑт	лӑх	вӑр-ил

Пассивное спряжение глаголов в настоящем времени

число	лицо		вӑрта делать
ед. ч.	1-мэт	ма	вӑр-л-ойэм
	2-мэт	нӱң	вӑр-л-о
	3-мэт	лӱв	вӑр-л-и
дв. ч.	1-мэт	мин	вӑр-л-оймэн
	2-мэт	нын	вӑр-л-оттэн
	3-мэт	лин	вӑр-л-ихэн
мн. ч.	1-мэт	мӧң	вӑр-л-ойэв
	2-мэт	нӧң	вӑр-л-отэх
	3-мэт	лӧх	вӑр-л-ат

Пассивное спряжение глаголов в настоящем времени

число	лицо		вӑрта делать
ед. ч.	1-мэт	ма	вӑр-ойэм
	2-мэт	нӱң	вӑр-о
	3-мэт	лӱв	вӑр-и
дв. ч.	1-мэт	мин	вӑр-оймэн
	2-мэт	нын	вӑр-оттэн
	3-мэт	лин	вӑр-ихэн
мн. ч.	1-мэт	мӧң	вӑр-ойэв
	2-мэт	нӧң	вӑр-отэх
	3-мэт	лӧх	вӑр-ат

Ваховский диалект

Субъектное спряжение глаголов в настоящем времени

число	лицо		вертӑ делать
ед. ч.	1-мэт	мӓ	вер-л-эм
	2-мэт	нӧң	вер-в-эн
	3-мэт	лӧх	вер-в-эл

дв. ч.	1-мэт	мин	вер-л-эмэн
	2-мэт	нин	вер-л-этэнлинвер-л-эхэн
	3-мэт	лин	
мн. ч.	1-мэт	мэң	вер-л-эх
	2-мэт	нэң	вер-л-этэх
	3-мэт	лэң	вер-в-элт

Субъектное спряжение глаголов в прошедшем времени

число	лицо		вертӓ делать
ед. ч.	1-мэт	мӓ	вер-с-эм
	2-мэт	нӓң	вер-с-эн
	3-мэт	лӓң	вер-эс
дв. ч.	1-мэт	мин	вер-с-эмэн
	2-мэт	нин	вер-с-этэн
	3-мэт	лин	вер-с-эхэн
мн. ч.	1-мэт	мэң	вер-с-эх
	2-мэт	нэң	вер-с-этэх
	3-мэт	лэң	вер-с-эт

Субъектное спряжение глаголов в будущем времени

число	лицо		вертӓ делать
ед. ч.	1-мэт	мӓ	вер-экӓ-тӓл-эм
	2-мэт	нӓң	вер-экӓ-тӓв-эн
	3-мэт	лӓң	вер-экӓ-тӓв-эл
дв. ч.	1-мэт	мин	вер-экӓ-тӓл-мэн
	2-мэт	нин	вер-экӓ-тӓлл-этэн
	3-мэт	лин	вер-экӓ-тӓл-хэн
мн. ч.	1-мэт	мэң	вер-экӓ-тӓлл-ӓх
	2-мэт	нэң	вер-экӓ-тӓлл-этэх
	3-мэт	лэң	вер-экӓ-тӓвӓлт

Объектное спряжение глагола в настоящем времени

число	лицо		вертӓ делать
ед. ч.	1-мэт	мӓ	вер-л-им
	2-мэт	нӓн	вер-л-ин
	3-мэт	лӓх	вер-л-ӓтӓ
дв. ч.	1-мэт	мин	вер-л-имӓн
	2-мэт	нин	вер-л-ӓтӓн
	3-мэт	лин	вер-л-ӓтӓн
мн. ч.	1-мэт	мӓн	вер-л-ӓх
	2-мэт	нӓн	вер-л-ӓтӓн
	3-мэт	лӓх	вер-л-ил

Объектное спряжение глагола в прошедшем времени

число	лицо		вертӓ делать
ед. ч.	1-мэт	мӓ	вер-с-им
	2-мэт	нӓн	вер-с-ин
	3-мэт	лӓх	вер-с-ӓтӓ
дв. ч.	1-мэт	мин	вер-с-имӓн
	2-мэт	нин	вер-с-ӓтӓн
	3-мэт	лин	вер-с-ӓтӓн
мн. ч.	1-мэт	мӓн	вер-с-ӓх
	2-мэт	нӓн	вер-с-ӓтӓн
	3-мэт	лӓх	вер-с-ил

Пассивное спряжение глагола в настоящем времени

число	лицо		вертӓ делать
ед. ч.	1-мэт	мӓ	вер-л-уйэм
	2-мэт	нӓн	вер-л-уйэн
	3-мэт	лӓх	вер-л-и
дв. ч.	1-мэт	мин	вер-л-уймэн
	2-мэт	нин	вер-л-уйэтэн
	3-мэт	лин	вер-л-уйхэн

мн. ч.	1-мэт	мӕн	вер-л-уйӕх
	2-мэт	нӕн	вер-л-уйӕтӕх
	3-мэт	лӕх	вер-лӕл-ӕт

Пассивное спряжение глагола в прошедшем времени

число	лицо		вертӕ делатъ
ед. ч.	1-мэт	мӕ	вер-с-уйӕм
	2-мэт	нӕн	вер-с-уйӕн
	3-мэт	лӕх	вер-с-и
дв. ч.	1-мэт	мин	вер-с-уймӕн
	2-мэт	нин	вер-с-уйӕтӕн
	3-мэт	лин	вер-с-уйхӕн
мн. ч.	1-мэт	мӕн	вер-с-уйӕх
	2-мэт	нӕн	вер-с-уйӕтӕх
	3-мэт	лӕх	вер-с-ӕт

Суффиксы повелительного наклонения

Число субъекта	Субъектное спряжение	Объектное спряжение		
		Ед.ч. объ-екта	Дв.ч. объ-екта	Мн.ч. объ-екта
Ед.	=ӕ, =а	=и, =ы	=ихлӕ =ыхла	=илӕ, ыла
Дв.	=итӕн, =ытӕн	=итӕн, =ытӕн	=ихлӕн, =ыхлӕн	=илӕн, =ылӕн
Мн.	=итӕх, =ытӕх	=итӕ, = ытӕ	=ихлӕн, =ыхлӕн	=илӕн, =ылӕн

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

- 1.Баландин А.Н. О языках и диалектах ханты//В помощь учителю школ Крайнего Севера. Вып.5. Л., 1955. – С.75–90.
- 2.Баландин А.Н. Русские элементы в обско-угорских языках. – Л. 1949.
- 3.Вальгамова С. И. Глагольное словообразование в хантыйском языке: дис. ... канд. филол. наук / С. И.Вальгамова. – Новосибирск, 2002. – 220 с.
- 4.Верте Л. А. Консонантизм хантыйского языка (экспериментальное исследование) / Л. А. Верте – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2003. – 330 с.
- 5.Воробьева В. В. Дейктические слова восточных и северных диалектов хантыйского языка (сопоставительный аспект): автореф. дис. ... канд. филол. наук / В. В. Воробьева. – Томск, 2002. – 21 с.
- 6.Главан А. А. Имя числительное в диалектах хантыйского языка: сопоставительный аспект: дис. ... канд. филол. наук / А. А. Главан. – Томск, 2006. – 175 с.
- 7.Гуя Я. Морфология обско-угорских языков / Я. Гуя // Основы финно-угорского языкознания: Марийский, пермский и угорские языки. – М.: Наука, 1976. – С. 277–340.
- 8.Гуя Я. Морфология обско-угорских языков // Основы финно-угорского языкознания. Марийские, пермские и угорские языки. – М.: Наука, 1976. – С. 277–332.
- 9.Животиков П.К. Очерк грамматики хантыйского языка (средне-обской диалект) / Под ред. Ю.Н. Русской. – Ханты-Мансийск, 1942. – 118 с.
- 10.Каксин А. Д. Казымский диалект хантыйского языка. 2-е изд., доп. / А. Д. Каксин. – Ханты-Мансийск: ИИЦ ЮГУ, 2010. – 176 с.
- 11.Каксин А. Д. Категория наклонения в хантыйском языке (формы и функции): дис. ... канд. филол. наук / А. Д. Каксин. – Новосибирск, 1994. – 149 с.
- 12.Каксин А. Д. Модальность и средства ее выражения в хантыйском языке: монография / А. Д. Каксин. – Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2008. –128 с.

13. Каксин А.Д. Категория наклонения-времени в северных диалекта хантыйского языка. – Томск: Изд-во ТГУ, 2000. – 122 с.

14. Каксин А.Д. О глаголах потребления пищи в хантыйском языке // Исследование языков народов РФ в свете новых лингвистических парадигм: теория и практика: Сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции (15 июля 2007 г., г. Стерлитамак). – Уфа: Гилем, 2008. – С. 147–150.

15. Каксин А.Д. Сочетаемость глаголов говорения в хантыйском языке / А.Д. Каксин // Материалы научно-практической конференции с международным участием «Сородичи, я не таю прекрасное от ваших взоров...» (Ханты-Мансийск, 23 января 2007 года) / ЮГУ. – Ханты-Мансийск, 2009. – С. 216–221.

16. Каксин А.Д., Чертыкова М.Д. О лексико-семантической группе глаголов эмоции (на примере хакасского и хантыйского языков) / А.Д. Каксин, М.Д. Чертыкова // Урал-Алтай: через века в будущее. Материалы Всероссийской научной конференции (г.Уфа, 1-5 июня 2005 года).. – Уфа, 2005. – С. 47–50.

17. Ковган Е. В. Причастные определительные конструкции в западных диалектах хантыйского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. В. Ковган. – Новосибирск, 1991. – 14 с.

18. Кошкарева Н. Б. Конструкции с инфинитивными формами глагола в хантыйском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. Б. Кошкарева. – Новосибирск, 1992. – 14 с.

19. Кошкарева Н. Б. Структурно-семантическая классификация причастно-падежных и причастно-послеложных конструкций хантыйского языка / Н. Б. Кошкарева // Языки народов Севера Сибири. – Новосибирск, 1986. – С. 26–38.

20. Кошкарева Н.Б. Временные полипредикативные конструкции в урал-алтайских языках Сибири / Н. Б. Кошкарева // Proceedings of the 8th Seoul International Altaistic Conference “Methods for Researches on the Altaic Languages and Cultures”. – Seoul: The Altaic Society of Korea, 2008. – С. 49–59.

21. Кошкарёва Н.Б. Временные синтетические полипредикативные конструкции с инфинитивными формами глагола в форме местно-творительного падежа в сургутском диалекте хантыйского языка (в сопоставлении со смежными хантыйскими и ненецкими диалектами) / Н. Б. Кошкарёва // Сибирский филологический журнал. – № 3. – Новосибирск, 2007. – С. 147-162.

22. Кошкарёва Н.Б. Метод моделирования структуры и семантики элементарного простого предложения как единицы языка / Н. Б. Кошкарёва // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Том 4. – Вып. 2. – Новосибирск, 2006. – С. 64-76.

23. Кошкарёва Н.Б. Пропозиция и модель (на материале предложений перемещения в языках Сибири) / Н. Б. Кошкарёва // Гуманитарные науки в Сибири. – Новосибирск, 2004. – Вып. 4. – С. 70–80.

24. Кошкарёва Н.Б. Пути формирования фонда аналитических скреп в полипредикативных конструкциях хантыйского языка (казымский диалект) / Н. Б. Кошкарёва // Языки коренных народов Сибири. – Вып. 18. Аналитические структуры в простом и сложном предложении. – Новосибирск, 2006. – С. 50–67.

25. Кошкарёва Н.Б. Способы выражения модус-диктумных отношений в уральских языках Сибири / Н. Б. Кошкарёва // Вестник НГУ. – Том 3. – Вып. 1. – Новосибирск, 2004. – С. 49–63.

26. Кошкарёва Н.Б. Способы выражения сочинительных отношений в казымском диалекте хантыйского языка / Н. Б. Кошкарёва // Языки коренных народов Сибири. – Вып. 19. Развитие аналитических структур в условиях языковых контактов. – Новосибирск, 2007. – С. 118–126.

27. Кошкарёва Н.Б. Средства выражения актуального членения в сургутском диалекте хантыйского языка (в сопоставлении с другими уральскими языками и диалектами хантыйского языка) / Н. Б. Кошкарёва // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – Том 6. – Вып. 2: Филология. – Новосибирск, 2007. – С. 34–43.

28. Кошкарева Н.Б. Экспрессивная синтаксическая модель характеристики в русском языке (в сопоставлении с языками коренных народов Сибири) / Н. Б. Кошкарева // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. – Вып. X. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2007. – С. 267–285.

29. Кошкарева, Н.Б. Изменения в составе средств связи частей полипредикативных конструкций в хантыйском языке в условиях изменения сферы его функционирования / Н. Б. Кошкарева // Асимметрия как принцип функционирования языковых единиц: Сб. науч. трудов в честь Т. А. Колосовой. – Новосибирск, 2008. – С. 213–234.

30. Кошкарева, Н.Б. Типовые синтаксические структуры и их семантика в уральских языках Сибири: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Н. Б. Кошкарева. – Новосибирск, 2007.

31. Кошкарева Н.Б. Глагольное словообразование в сургутском диалекте хантыйского языка (статья) // Вестник угроведения. 2014. №1 (16). – Ханты-Мансийск, 2014. С. 23–45.

32. Кузнецов П. М. Средства выражения признака предмета в диалектах хантыйского языка: дис. ... канд. филол. наук / П. М. Кузнецов. – Томск, 2004. – 184 с.

33. Куркина Г. Г. Вокализм хантыйского языка (экспериментальное исследование) / Г. Г. Куркина. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. – 292 с.

34. Лельхова Ф. М. Структурно-семантические типы словосочетаний в хантыйском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ф. М. Лельхова. – Йошкар-Ола, 2007. – 18 с.

35. Лельхова Ф.М. Глаголы со значением «спускаться вниз» в хантыйском языке. Научно-теоретический журнал «Вестник угроведения» / Ф.М. Лельхова. – № 1(4), Ханты-Мансийск, 2011.. – С. 30–36.

36. Лельхова Ф.М. Глаголы физиологического состояния в хантыйском языке (на материале шурышкарского диалекта) / Ф.М. Лельхова // Научно-теоретический журнал «Вестник угроведения», № 1(16).. – Ханты-Мансийск, 2014.. – С. 52–57.

37. Лыскова Н. А. Подлежащее и сказуемое в хантыйском и мансийском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. А. Лыскова. – Тарту, 1988. – 18 с.

38. Лыскова Н. А. Семантика падежа в обско-угорских языках / Н. А. Лыскова. – СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2003. – 248 с.

39. Лыскова Н.А. Семантический аспект синтаксиса имени существительного в обско-угорских языках / Н.А. Лыскова.. – СПб: Образование, 1996.

40. Лыткин, В. И. - Редей, К. - Майтинская, К. Е. [Lytkin, V. I. - Rédei, K. - Majtinskaja, K. E.] (1976): Основы финно-угорского языкознания. Марийский, пермские и угорские языки.. – Москва: Наука.

41. Молданова И. М. Парные слова в классе адъектива (на материале казымского диалекта) / И. М. Молданова // Казымские чтения: материалы научно-практической конференции / под ред.: Е. А. Игушева, Т. А. Молдановой, Ф. М. Лельховой. – Ханты-Мансийск: ИИЦ ЮГУ, 2010. – С. 88–93.

42. Молданова И. М. Словообразовательные и формообразовательные суффиксы глаголов хантыйского языка (на материале казымского диалекта) / И. М. Молданова // Вестник угроведения. № 2(5). – 2011. – С. 45–48.

43. Молданова И.А. Семантика глаголов с префиксом ара и формируемые ими модели в хантыйском языке // XXV международная научная конференция студентов финно-угроведов IÅUSCO. 14 – 16 мая 2009 года, г. Петрозаводск, Республика Карелия: материалы конференции / Федерал. агентство по образованию, Мин-во РК по делам нац. политики и связи с религиозными объединениями, ГОУВПО «КГПУ», ГОУВПО «ПетрГУ». Петрозаводск: Изд-во КГПУ, 2009. – С. 32–33.

44. Молданова И.А. Семантика глаголов с префиксом лап /И.А. Молданова // Материалы третьей научно-практической конференции, посвященной памяти А.А. Дунина-Горкавича.. – Нижневартовск. Издательский дом «Югорский», 2008. – С 71.

45. Молданова Л. А. Парные слова хантыйского языка / Л. А. Молданова // Народы Северо-Западной Сибири / под ред. Н. В. Лукиной. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. Вып. 7. – С. 22–23.

46. Молданова С.П., Немысова Е.А. Хантыйский язык: учеб. и книга для чтения для 3-го класса (на языке шурышкарских ханты) / С.П. Молданова, Е.А. Немысова. – Л.: Просвещение, 1988. – 195 с.

47. Мымрина Д. Ф. Категория падежа в диалектах хантыйского языка: (сопоставительный аспект): автореф. дис. ... канд. филол. наук Д. Ф. Мымрина. – Томск, 2006. – 26 с.

48. Нахрачева Г. Л. Семантика глаголов физического воздействия на объект со значением нанесения удара в хантыйском языке (на материале шурышкарского диалекта) / Г. Л. Нахрачева // Вестник угроведения. № 1. – 2011. – С. 38–42.

49. Нахрачева Г. Л. Семантика и функционирование глаголов деструктивного действия в хантыйском языке (на материале шурышкарского диалекта): дис. канд. филол. наук. – Ханты-Мансийск, 2014. – 172 с.

50. Нахрачева Г. Л. Система статальных моделей, описывающих глаголы деструкции в хантыйском языке. Проблемы и перспективы социально-экономического и этнокультурного развития коренных малочисленных народов Севера: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ч. 2.: Филологические исследования. – Воронеж: ООО «МАКС-ПРИНТ», 2015. – С. 46–57.

51. Немысова Е.А., Кошкарева Н.Б., Соловар В.Н. Правила хантыйской орфографии. Справочник. – Ханты-Мансийск, 2014. – 164 с.

52. Николаева И. А. Обдорский диалект хантыйского языка / И. А. Николаева. – М.: Гамбург, 1995. – 256 с.

53. Николаева И.А. Обдорский диалект хантыйского языка//Mitteilungen der Societas Uralo-Altaica. Heft 15. – М; Гамбург, 1995. – 253 s.

54. Новьюхова Н. В. Заимствованная лексика хантыйского языка: (на материале казымского диалекта): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н.В. Новьюхова. – СПб., 2009. – 20 с.

55. Онина С. В. Оленеводческая лексика в хантыйском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / С. В. Онина. – Йошкар-Ола, 2002. – 20 с.

56. Онина С. В. Отраслевая лексика хантыйского языка: словарный состав, связанный с оленеводством / С. В. Онина. – Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т. 2003. – 154 с.

57.Онина С.В. Специфика словообразования оленеводческих лексем в хантыйском языке. Филологические науки. Вопросы теории и практики / С.В. Онина. – Тамбов: Грамота, 2010. № 2 (6). – С. 129–134.

58.Основы финно-угорского языкознания (марийский, пермские и угорские языки). – М.: Наука, 1976. – 464 с.

59.Потанина О. С. Способы языковой реализации абстрактных понятий в диалектах хантыйского языка (в сопоставлении с языками неродственных семей): автореф. дис. ... канд. филол. наук / О. С. Потанина. – Томск, 2007. – 25 с.

60.Пути формирования лингвистического ландшафта Сибири (коллективная монография). – Новосибирск, 2005. Разделы: О формировании лингвистического ландшафта Сибири (соавт. Широбокова Н.Н., Мальцева А.А., Селютина И.Я.). – С. 3–7; Синтаксические средства выражения пространственных отношений (на материале уральских и тунгусо-маньчжурских языков Сибири). – С. 74– 119 (2,9 п.л.); Способы выражения модусдиктумных отношений в уральских языках Сибири (на материале хантыйского и ненецкого языков). – С. 169–195.

61.Русская Ю.Н. Самоучитель хантыйского языка / Ю.Н. Русская. – Л., 1961. – 256 с.

62.Рябчикова З. С. Поссесивные формы соматизмов хантыйского языка / З. С. Рябчикова // Гуманитарные науки в Сибири. № 4. – 2007. – С. 52–53.

63.Рябчикова З. С. Соматическая лексика хантыйского языка. – Ханты-Мансийск, 2012. – 263 с.

64.Соловар В. Н. Парадигма простого предложения в хантыйском языке (на материале казымского диалекта) / В. Н. Соловар. – Новосибирск: Любава, 2009. – 264 с.

65.Соловар В. Н., Молданова И. М. Структура и семантика парных словсуществительных в хантыйском языке (на материале казымского диалекта) / В. Н. Соловар, И. М. Молданова // Теоретические вопросы лексикологии и синтаксиса хантыйского языка: избранные труды. – Ханты-Мансийск: Печатное дело, 2010. – С. 28–34.

66. Соловар В. Н., Черемисина М. И. Междометия хантыйского языка / В. Н. Соловар, М. И. Черемисина // Народы Северо-Западной Сибири. Вып. 7. – Томск: Изд-во ТГУ, 2000. – С. 14–18.

67. Соловар В.Н. Глаголы с семантикой обладания, приобретения и формируемые ими модели элементарных простых предложений в хантыйском языке / В.Н. Соловар // Актуальные проблемы разработки учебно-методических комплектов по хантыйскому и мансийскому языкам, литературе и культуре: материалы окружной научно-практической конференции. – Ханты-Мансийск, 2007. – С. 79–84.

68. Соловар В.Н. Двухактантные простые предложения с предикатами-глаголами речи в казымском диалекте хантыйского языка / В.Н. Соловар // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. Том 6. Вып. 2: Филология. – Новосибирск, 2007. – С. 44–49.

69. Соловар В.Н. Двухактантные простые предложения с предикатами-глаголами речи в казымском диалекте хантыйского языка / В.Н. Соловар / Гуманитарные науки в Сибири. № 4. – Новосибирск, 2007. – С. 49–52.

70. Соловар В.Н. Лексикографическое описание хантыйского глагола вёрты ‘делать’ с опорой на синтаксические и морфологические свойства (на материале казымского диалекта) / В.Н. Соловар // Языки коренных народов Сибири. Вып. 16. – Новосибирск, 2005. – С. 28–33.

71. Соловар В.Н. Лексико-семантическая группа глаголов звучания и формируемая ими одноактантная модель ЭПП в хантыйском языке / В.Н. Соловар // Языки коренных народов Сибири. Вып. 19. – Новосибирск, 2007. – С. 179–183.

72. Соловар В.Н. Одноактантные элементарные простые предложения с семантикой движения в хантыйском языке / В.Н. Соловар // Известия УрГУ. Гуманитарные науки № 4 (82). – Екатеринбург, 2010. – С. 54–61.

73. Соловар В.Н. Семантика глаголов перемещения и формируемые ими элементарные простые предложения в хантыйском языке (на материале казымского диалекта) / В.Н. Соловар // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Филология и искусствоведение. № 1(2). – Киров, 2011. – С. 45–49.

74. Соловар В.Н. Семантика глаголов прикосновения и формируемые ими элементарные простые предложения (на материале казымского диалекта хантыйского языка) / В.Н. Соловар // Языковые контакты народов Поволжья: актуальные проблемы морфологии и синтаксиса: материалы IX Междунар. симпозиума, Саранск, 13-15 июня 2013 г. / редкол.: М. В. Мосин (отв. ред.) [и др.]. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2013. – С. 216–220.

75. Соловар В.Н. Структурно-семантическая организация двухактантной модели с глаголами, выражающими направление / В.Н. Соловар // Финно-угроведение, № 2. – Йошкар-Ола, 2002. – С. 32–42.

76. Соловар В.Н. Трехактантные простые предложения с предикатами-глаголами речи в казымском диалекте хантыйского языка / В.Н. Соловар // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. Том 6. Вып.2: Филология. – Новосибирск, 2007. – С. 44–49.

77. Спирякова Л. Т. Морфологические особенности числительных хантыйского языка (на материале шурышкарского и казымского диалектов): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л. Т. Спирякова. – СПб., 2009. – 23 с.

78. Талигина Н. М. Концепт jɨŋk ‘вода’ в хантыйском языке (на материале шурышкарского диалекта) / М. Н. Талигина // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа: Уральские языки Севера Сибири. Выпуск № 6 (58). – Салехард. 2008. – С. 157–162.

79. Терёшкин Н. И. Очерки диалектов хантыйского языка. Ч. I. Ваховский диалект. / Н. И. Терёшкин. – М., Л.: Издательство Академии наук СССР. 1961. – 204 с.

80. Терёшкин Н. И. Словарь восточно-хантыйских диалектов. – Л., 1981.

81. Терёшкин, Н. И. Ваховский диалект хантыйского языка (фонетика и морфология). – Ленинград, 1967.

82. Терёшкин, Н. И. О некоторых особенностях ваховского, сургутского и казымского диалектов хантыйского языка. – Ленинград, 1958.

83. Терёшкин, Н. И. Очерки диалектов хантыйского языка. Шашть первая. Ваховский диалект. – Москва – Ленинград, 1961.

84. Терёшкин, Н. И. Система склонения в диалектах обско-угорских языков. – Ленинград, 1974.

-
-
85. Терешкин, Н. И. Словарь восточнохантыйских диалектов. – Ленинград, 1981.
86. Терешкин, Н. И. Хантыйский язык. – Москва, 1966.
87. Толмачева В. Д. Некоторые хантыйские соответствия русским префиксально-осложненным глаголам движения: автореф. дис. ... канд. филол. наук / В.Д. Толмачев. – Ленинград, 1951. – 21 с.
88. Фильченко А. Ю. Инфинитивные глагольные формы в системе ваюганского диалекта хантыйского языка: дис. ... канд. филол. наук / А. Ю. Фильченко. – Йошкар-Ола, 2002. – 177 с.
89. Хайду П. Уральские языки и народы. - М.: Прогресс, 1985. – 432 с.
90. Хантыйский (остяцкий) язык// Stenitz W. Ostjakologische Arbeiten. – Budapest, 1980. Bd.4. с. 5–62.
91. Хантыйский язык. Учебник для учащихся педагогических училищ / Сенгепов А.М., Нёмысова Е.А., Молданова С.П., Волдина М.К., Лыскова П.А. / Под ред. Е.А. Нёмысовой. – Л.: Просвещение, 1988. – 223 с.
92. Хантыйский язык: Учебник для уч-ся пед. уч-щ / А.М. Сенгепов, Е.А. Нёмысова, С.П. Молданова и др.; Под ред. Е.А. Нёмысовой. – Л.: Просвещение. Ленингр. отд-ние, 1988. – 224 с.
93. Хватай-Муха К. Ф. Функции творительного падежа в среднеобском диалекте хантыйского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук / К. Ф. Хватай-Муха. – Л., 1950. – 16 с.
94. Хонти Л. Хантыйский язык / Л. Хонти // Языки мира: Уральские языки. – М.: Наука, 1993. – С. 301–319.
95. Хонти, Ласло. Ваховский диалект хантыйского языка. – Томск, 1995.
96. Чепреги М. Выражение субъективной модальности в сургутском диалекте хантыйского языка. Научно-теоретический журнал «Вестник угроведения» / М. Чепреги. – № 1(16), – Ханты-Мансийск, 2014. – С. 88–98.
97. Чепреги М. Маркирование агенса инфинитных конструкций в сургутском диалекте хантыйского языка. Научно-теоретический журнал «Вестник угроведения» / М. Чепреги. – № 4(23). – Ханты-Мансийск, 2015. – С. 69–77.
98. Чепреги М. Сургутский диалект хантыйского языка за сто лет Языки и культура народов ханты и манси: Материалы Международной конферен-

ции, посвященной 10-летию НИИ обско-угорских народов. Ч. 2: Филология. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. С. 104–113.

99. Черемисина М.И., Кошкарева Н.Б. Сложное и осложненное предложение в хантыйском языке. Методические указания и лабораторные работы к курсу «Общее языкознание». – Новосибирск: НГУ, 1991. – 100 с.

100. Черемисина М.И., Соловар В.Н. Залоговость, переходность, прямой объект в языках разных систем // Языки народов Сибири: Грамматические исследования. – Новосибирск: Наука, 1991. – С. 66–84.

101. Шаламова Н. Н. Выражение способов действия в вахвасьюганском диалекте хантыйского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. Н. Шаламова. – Йошкар-Ола, 2001. – 20 с.

102. Шиянова А.А. Парные слова хантыйского языка (на материале шурышкарского диалекта): монография. – Тюмень: ООО «Формат», 2015. 156 с.

103. Штейниц В. К. Хантыйский (остяцкий) язык / В. К. Штейниц // Языки и письменность народов Севера часть I. – М., Л., 1937. – С. 193–227.

104. Штейниц В.К. Хантыйский (остяцкий) язык Языки и письменность народов Севера. Ч. 1. – М.-Л.: Учпедгиз, 1937. – С. 193–227.

105. Ядопчева-Дресвянина В. Я. Склонение и спряжение в обдорском диалекте хантыйского языка: дис... канд. филол. наук / В. Я. Ядопчева-Дресвянина. – СПб., 2002. – 151 с.

106. Dialektologisches und etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache. Unter Mitarb. v. Lieselotte Böhnke, Gert Sauer und Brigitte Schulze. – Berlin. 1967.

107. Ganschow, Gerhard. “Wege zur Strukturbeschreibung des einäachen Satzes im Ostjakischen.” – Abhandlungen der Akademie der Wissenschaften in Göttingen: Symposium über Syntax der uralischen Sprachen. – Göttingen. 1970. S. 65–76.

108. Ganschow, Gerhard. “Zur Geschichte der Nominalstämme in den uralischen Sprachen.” – CSIÄU: 134–145. Budapest. 1968.

109. Ganschow, Gerhard. Die Verbalbildung im Ostjakischen. – (Ungarische Jahrbücher 13). Wiesbaden. 1965.

110. Gulya, János (1975): “A mondatszerkezetek rendszere a vahi osztjákban” (Doktori értekezés tézisei). Budapest: Unknown publishing house.

111.Gulya, János (1976): Морфология обско-угорских языков. In: Лыткин, В. И. и др. (ред.) [Lytkin, V. I. et al. (ed.)]: Основы финно-угорского языкознания. Марийский, пермские и угорские языки 3. – Москва: Наука, С. 277–332.

112.Gulya, János: «Wogulisches und Ostjakisches bei den Gelehrten der Auåklärung in Westeuropa». Unknown place oå publication: Unknown publishing house.

113.Honti, László. “Die ostjakische Sprache”. In: Sinor, Denis (ed.): The Uralic Languages. Description, History and Åoreign Inåluences. Handbuch der Orientalistik. Leiden – New York – København – Köln, 1988

114.Honti, László. Обско-угорские языки. – Москва, 1993.

115.Honti, László. Хантыйский язык. – Москва, 1993.

116.Koshkarvova N. The case systems oå nouns and pronouns in khanty A Variierende Markierung von Nominalgruppen in Sprachen unterschiedlichen Typs. (Studia Slavica Oldenburgensia 4). - Oldenburg, 2001. - P. 235–254.

117.Kulonen U.-M. The Passive in Ob-Ugrian (MSÅOu 203). - Helsinki, 1989.

118.Nikolaeva I, Kovgan E., Koskareva N. Communicative roles in Ostyak syntax // Åinnisch-Ugrische Åorschungen 51 / 1-3, 1993. P. 125–167.

119.Nikolaeva I. Syntaktische Analyse der Objectiven Conjugation im Ob-Ugrischen II Congressns Nonus Internationalis Åenno-Ugristarum. Pars V. Tartu, 2000. -P. 453–472.

120.Nikolaeva I. Object agreement, grammatical relations, and inåormation structure // Studies in language 23, 1999. P 341–386.

121.Nikolaeva I. Secondary topic as a relation in inåormation structure // Linguistics, 1999.

122.Obi ugor ållatnevek [Названия животных в обско-угорских языках], 1938.

123.Påpay, Józseå (1906): «Åszaki-osztják nyelvtanulmányok» [Исследования по северному диалекту хантыйского языка]. In: Nyelvtudományi Közlemények, 36. Budapest: Magyar Tudományos Akadémia,P. 345–398.

124.Påpay, Józseå (1908): «Åszaki-osztják nyelvtanulmányok» [Исследования по северному диалекту хантыйского языка]. In: Nyelvtudományi Közlemények, 38. Budapest: Magyar Tudományos Akadémia,P. 313–329.

-
-
125. Pápay, József (1910): «Északi-osztják nyelvtanulmányok» I [Исследования по северному диалекту хантыйского языка]. (Különnyomat a Nyelvtudományi Közleményekből). Budapest: Magyar Tudományos Akadémia.
126. Rédei, Károly (1958): «Obi-ugor etimológiák». In: Nyelvtudományi Közlemények, 60. Budapest: Akadémiai Kiadó, P. 425–431.
127. Rédei, Károly (1961): “The Origin of the People’s Name ‘Chanti’”. In: Acta Linguistica Academiae Scientiarum Hungaricae, 11. Budapest: Akadémiai Kiadó, P. 157–161.
128. Sauer, Gert. (1980). “Zum Vergleich lexikalischer Bedeutungsstrukturen.” – CIĀU V/VII. Turku. 123–127.
129. Sauer, Gert. (1983). “Zur morphologischen Charakterisierung der Adjektive im Ostjakischen.” – Nyelvtudományi Közlemények 85 417–419.
130. Sauer, Gert. (1984). “Der Vokalismus des südostjakischen Irtysch-Dialekts.” – Studien zur phonologischen Beschreibung uralischer Sprachen. Budapest. P. 121–127.
131. Sauer, Gert. (1986). “Die deskriptive Lexik im Ostjakischen.” – Nyelvtudományi Közlemények 88. P. 238–242.
132. Sauer, Gert. (Hg.) Ostjakologische Arbeiten. Bd. I: Ostjakische Volksdichtung und Erzählungen aus zwei Dialekten. Texte. Wiss. bearb. v. Gert Sauer. – Bd. II: Ostjakische Volksdichtung und Erzählungen aus zwei Dialekten. Kommentare. Wiss. bearb. v. Gert Sauer und Brigitte Schulze. – Bd. IV: Beiträge zur Sprachwissenschaft und Ethnographie. Wiss. bearb. v. Ewald Lang, Gert Sauer und Renate Steinitz. – Bd. III: Texte aus dem Nachlass. Wiss. bearb. von einem Autorenkollektiv unter der Leitung v. Gert Sauer. Red.: Liselotte Hartung, Petra Hauer, Gert Sauer, Brigitte Schulze. Budapest – Berlin – Den Haag. 1975; 1976; 1980; 1989.
133. Sauer, Gert. Die Nominalbildung im Ostjakischen. (Ännisch-ugrische Studien 5.) Berlin.
134. Skribnik E. K. Pragmatische Textstrukturierung im Wogulischen: Passiv, Objective conjugation, Casus Variierung und mehr // Congressus Nonus Internationalis Änno-Ugristarum. Pars VI Tartu. 2000.
135. Steinitz W. Geschichte des ostjakischen Vokalismus. – Berlin: Akad. Verlag, 1950.

136.Vértes, Edit (1943): “Az osztják személynévmások” (Äinnugor Értekezések). Budapest: Unknown publishing house.

137.Vértes, Edit (1967): “Die ostjakischen Pronomina” (Uralic and Altaic Series). Budapest – Bloomington – The Hague: Akadémiai Kiadó – Indiana University – Mouton.

138.Vértes, Edit (1967): “Zum Entwicklungsprozeß einiger neuerer ostjakischer Suääix”e. In: Acta Linguistica Academiae Scientiarum Hungaricae, 17. Budapest: Akadémiai Kiadó, 41–58.

139.Vértes, Edit (1968): “Volksepen der Obugrier. Volksepen der uralischen und altaischen Völker. Vorträge des Hamburger Symposions vom 16.-17. Dezember 1965”. In: Ural-altaische Bibliothek, 16. Wiesbaden: Harrassowitz, 36-44.

140.Vértes, Edit (1969): “Vokalharmonie und Vokalbestand im Südostjakischen”. In: Äinnisch-ugrische Äorschungen, 37. Helsinki: Äinnisch-ugrische Gesellschaät, 1–70.

141.Zsirai, Miklós (1933): Az obi-ugor igekötök [Ob-Ugric Verbal Preäixes] (Értekezések a Nyelv- és Széptudományi Osztály köréből). Budapest: Magyar Tudományos Akadémia.

142.Zsirai, Miklós (1937): Äinnugor rokonságunk. [Our Äinno-Ugric Relatives]. Budapest: Magyar Tudományos Akadémia. Reprint 1994.

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

= – морфемный шов; // – лично-числовой показатель; **cop** – связка; **Sg** – ед. число; **ACC** – винительный падеж; **Adj** – прилагательное, имя качества; **ADJ^{Qual}** – предикат характеристики; **Adj_{COMP} (cop)** – предикат; **Adv** – наречие; **Ag** – агенс; **N^{Ag}** – субъект активного действия; **N^{Destr}** – объект-деструктив; **N^{Rel1}_{NOM}** – субъект-релянт; **N^{Rel2}_{NOM (COP)}** – реляционный предикат; **N^{Qual}_{NOM (cop)}** – предикат-квалификатив; **N^{Desc}_{NOM}** – субъект-дескриптив; **N^{Comp}_{NOM}** – компарат – сравниваемый предмет; **N^{Stand}** – эталон сравнения; **N^{Poss}_{NOM}** – посессор; лицо, обладающее каким-либо предметом; **N^{Possv}_{NOM=//}** – посессив (объект обладания); **N^{Exp}** – субъект-экспериенцер, пассивный носитель состояния; **N^{DON-r}** – субъект-донатор, осуществляющий передачу; **N^{don-v}** – объект передачи-донатив; **N^{Rec}** – адресат-реципиент, получатель объекта; **N^{Adr}_{Dat}** – адресат-получатель информации; **N^{Adrsant}** – субъект передачи; **Pron_{NOM}** – личное местоимение в именительном падеже; **DAT** – дательно-направительный падеж; **Ex** – субъект-эксисциенс; **INSTR** – местно-творительный падеж; семантическая роль инструмента; **L_{adlok}** – директив финиш; **L_{delok}** – директив-старт; **LOC** – местно-творительный падеж; **N** – имя существительное или его эквивалент; **NOM** – именительный падеж; **Obj** – объект; **OBJ** – объектное спряжение; **PASS** – страдательный залог; **POSS** – лично-притяжательный аффикс; **S** – субъект; **SUBJ** – субъектное спряжение; **TrLOC** – транс-локатив; **Tv** – основа глагола; **V_f** – финитный глагол; **V_f^{Act}** – акциональный глагол; **V_f^{Mot}** – глагол движения; **V_f^{Stat}** – статальный глагол; **V_f^{Destr}** – предикат деструктивного действия; **(T_v =am)** – основа глагола-причастие; **(T_v =man)** – основа глагола-деепричастие; **PrP** – причастие настоящего времени; **PP** – причастие прошедшего времени, **тотем.** – тотемизм.

СОДЕРЖАНИЕ

Общий обзор хантыйского языка	3
Диалектное членение хантыйского языка	5
Фонетика и фонология	13
Лексика	25
Парные слова хантыйского языка.	35
Омонимы	43
Антонимы	47
Исконно хантыйская лексика	65
Заимствования	68
Фразеология диалектной речи	69
Картина мира хантыйского языка.	76
Морфология	93
Именные части речи	94
Имя существительное и имя прилагательное	94
Имя числительное	99
Местоимения	101
Глагол	116
Служебные слова	141
Послелogi	141
Частицы.	147
Союзы.	169
Междометия	169
Синтаксис	176
Словосочетание	178
Предложение	181
Простое предложение	182
Сложное предложение.	238
Практическая часть. Упражнения по хантыйской диалектологии	252
Приложение 1. Тексты для анализа	295
Приложение 2. Словарь диалектных слов хантыйского языка	315
Приложение 3. Грамматические таблицы	318
Приложение 4. Рекомендуемая литература	332
Список условных сокращений	346

Учебное издание

*Соловар Валентина Николаевна
Нахрачева Галина Леонидовна
Шиянова Анастасия Антоновна*

ДИАЛЕКТЫ ХАНТЫЙСКОГО ЯЗЫКА

Ответственный редактор: А.А. Бурькин

Технический редактор: В. Н. Васильева

Корректор: О. С. Говорухина

Оператор: Н. С. Орлов

Подписано в печать 09.11.2016.

Формат 60x84/16. Бумага офсетная. Гарнитура *Times*.

Уч.-изд. л. 16,91. Усл.-печ. л. 20,62. Заказ 2129.1. Тираж 150 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Принт-2»
426035, г. Ижевск, ул. Тимирязева, 5.

